

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

На правах рукописи

ПРИКЛАДОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
СТРАН БРИКС В СИСТЕМЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ**

08.00.14 – Мировая экономика

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
Яковлев Петр Павлович

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Особенности эволюции интеграционных процессов и траектория формирования группы БРИКС	14
1.1 Концептуальные подходы к оценке современного этапа интеграции	14
1.2 Предпосылки и этапы становления группы БРИКС	28
1.3 БРИКС – новый формат межгосударственного взаимодействия	43
Глава 2. Состояние и тенденции развития внешнеэкономических связей государств БРИКС.....	59
2.1 Динамика и товарно-географическая структура внешней торговли	59
2.2 Инвестиционное сотрудничество в формате БРИКС и с третьими странами	74
2.3 Роль БРИКС в реформировании глобальной финансовой системы	92
Глава 3. Перспективные направления углубления экономического взаимодействия в формате БРИКС	105
3.1 Значение благоприятной бизнес-среды для интенсификации инвестиционного партнёрства	105
3.2 Ключевые сферы научно-технического сотрудничества.....	119
3.3 Участие в БРИКС как способ усиления экономической безопасности РФ..	144
Заключение	161
Список литературы	169
Приложение А	196
Приложение Б.....	197
Приложение В.....	202
Приложение Г	206
Приложение Д.....	211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Новый формат межгосударственного сотрудничества БРИКС представляет собой неформальное объединение пяти стран (Бразилии, России, Индия, Китая, ЮАР), которые являются экономическими центрами разных регионов мира. На долю группы приходится 42% общемировой численности населения и 26% территории планеты. По итогам 2017 г. государства БРИКС обеспечили 23% мирового ВВП (18513 млрд долл. США) и 16,8% глобального внешнеторгового оборота (6007,4 млрд долл. США)¹. По прогнозам, к 2050 г. совокупная доля БРИКС в мировом ВВП превысит 40%, при этом Китай, Индия, Россия и Бразилия выйдут на лидирующие позиции в рейтинге крупнейших экономик мира, наряду с США и Японией².

На примере становления БРИКС отчётливо прослеживается диалектика процесса глобализации, участия в нём России и других государств с формирующимися рынками. Можно констатировать, что изначальным импульсом объединения этих стран явилось отторжение идеи однополярного мира, выраженное в стремлении членов БРИКС конструктивно оппонировать США, другим западным державам и контролируемым ими международным институтам по целому ряду вопросов глобального развития. В последние годы сформировалась тенденция к расширению зоны влияния БРИКС посредством вовлечения других государств к участию в деятельности организации, направленной на реформирование глобальной системы управления. Дополнительным фактором консолидации стран вокруг объединения стало непринятие группой БРИКС экономических санкций и «торговых войн», как инструментов внешней политики, оказывающих негативное влияние на мировую экономику и международную торговлю. Вследствие наличия общих интересов и высокого уровня реализации

¹ База данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 23.04.2018).

² Wilson D., Purushothaman R. Dreaming With BRICs: The Path to 2050 / D. Wilson, R. Purushothaman // Global Economics Paper No. 99, October 1, 2003. – Goldman Sachs, 2003. – P. 4.

инициатив, закреплённых в документах ежегодных саммитов, происходит повышение авторитета БРИКС, что подтверждается намерениями государств, прежде всего, Аргентины и Турции присоединиться к данному формату в качестве новых членов³.

При многогранном характере сотрудничества стран БРИКС основой развития объединения является экономическое взаимодействие по приоритетным направлениям, что закреплено в декларации саммита 2017 г. Особая роль экономического вектора сотрудничества отмечается не только в официальных документах БРИКС, но и находит отражение в положительной динамике взаимной торговли, доля которой возросла с 5,9% в 2006 г. до 9,1% в 2017 г.⁴, и количества инвестиционных проектов в рамках Нового банка развития (НБР). Соответственно, укрепление взаимного межгосударственного сотрудничества имеет стратегическое значение для стран БРИКС в условиях нестабильности в мировой экономике. Применительно к России высокую значимость имеют двусторонние отношения с Китаем, что подтверждается показателями внешней торговли (доля КНР в экспорте РФ составила 10,9%, а в импорте – 21,2% на 2017 г.)⁵, реализацией совместных инвестиционных проектов («Ямал СПГ», строительство нефтеперерабатывающего завода в Тяньцзине, совместная разработка Зашуланского угольного месторождения и др.)⁶ и долгосрочными планами социально-экономического развития России⁷. Сотрудничество РФ с другими странами БРИКС является менее интенсивным, но при этом обладает высоким потенциалом как в традиционных для

³ Пресс-конференция по итогам саммита БРИКС // Сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58119> (дата обращения: 01.08.2018).

⁴ База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 06.01.2018).

⁵ Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 23.04.2018).

⁶ Россия – Китай: проекты сотрудничества // НИИ корпоративного и проектного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert-nii-kpu.ru/files/Россия_Китай_проекты_сотрудничества.pdf (дата обращения: 23.01.2018).

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 16.03.2017).

России секторах (ТЭК, металлургия), так и в сферах транспорта и логистики, телекоммуникаций, АПК и лесном хозяйстве, пищевой промышленности⁸.

Таким образом, за сравнительно недолгий исторический период межгосударственное объединение БРИКС стало влиятельным игроком на мировой арене. Приверженность стран к многополярной системе глобального управления, выступление против ведения «торговых войн» и результативная деятельность объединения способствуют развитию бренда БРИКС, что в совокупности с повышением уровня взаимного экономического сотрудничества подтверждает высокую степень актуальности темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Значительный вклад в изучение вопросов, связанных с деятельностью группы БРИКС, внесли российские учёные Е.Ф. Авдокушин, Н.Э. Андропова, К.М. Беликова, А.О. Виноградов, С.П. Глинкина, Р.С. Гринберг, А.А. Гришкова, В.М. Давыдов, М.В. Жариков, С.И. Лунев, В.А. Никонов, В.В. Панова, В.А. Садовничий, А.И. Салицкий, В.А. Слепов, А.Н. Спартак, Г.Д. Толорая, С.В. Уянаев, Л.Л. Фитуни, Б.А. Хейфец, В.Г. Хорос, Л.В. Шкваря, И.З. Ярыгина и другие.

В монографии Б.А. Хейфеца «Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций» делается вывод о высоком потенциале укрепления взаимного сотрудничества стран БРИКС в инвестиционной сфере и возможности его реализации при условии проведения активной политики в этом направлении⁹.

Е.Ф. Авдокушин и М.В. Жариков в совместном исследовании «Страны БРИКС в современной мировой экономике» указывают на тенденцию усиления позиций объединения в системе мирохозяйственных связей и выдвигают гипотезу об интеграции стран БРИКС¹⁰.

⁸ Трохова Е. В. Перспективные сферы двустороннего экономического взаимодействия стран БРИКС / Е. В. Трохова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 99-101.

⁹ Хейфец Б. А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: Монография / Б. А. Хейфец. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. – 220 с.

¹⁰ Авдокушин Е. Ф., Жариков М.В. Страны БРИКС в современной мировой экономике: Монография / Е. Ф. Авдокушин, М. В. Жариков. – М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 480 с.

Особое место в изучении феномена группы БРИКС занимает Академический форум БРИКС, работу которого обеспечивают национальные структуры: в Бразилии – Институт прикладных экономических исследований (*Instituto de Pesquisa Economica Aplicada*), в России – Национальный комитет по исследованию БРИКС, в Индии – Наблюдательно-исследовательский фонд (*Observer Research Foundation*), в Китае – Китайский центр современных мировых исследований (*China Centre for Contemporary World Studies*), в ЮАР – Исследовательский совет гуманитарных наук (*Human Sciences Research Council*).

Результатами научно-исследовательской деятельности национальных комитетов и институтов стал ряд совместных публикаций, в том числе о перспективных направлениях долгосрочного сотрудничества¹¹, о возможностях использования национальных валют во взаимных расчётах¹², а также сборники статей по итогам проведения Академических форумов БРИКС и статистические бюллетени.

Среди зарубежных исследователей значительный вклад в изучение проблематики БРИКС внесли Н. Болер-Мюллер, Х. Висванатан, Дж. Джози, М. Кан, С. Саран, А. Соуза, Н. Унникришнан, Г. Фэн, С. Цзиньин, С. Чатурведи, Ч. Чжонсю, О. Шизана, П. Эстевес и другие.

Также необходимо отметить значимую роль В.А. Никонова и Г.Д. Толорая в процессе интенсификации научно-организационного взаимодействия в формате БРИКС¹³ и проведению совместных исследований по данной тематике¹⁴.

В то же время недостаточно внимания уделяется регионально-отраслевым особенностям развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) стран БРИКС, которые определяют характер взаимного сотрудничества. Наблюдается слабая степень изученности состояния и проблем бизнес-среды, особенностей

¹¹ Realizing the BRICS Long-Term Goals: Road-Maps and Pathways. A proposal by the BRICS Think Tanks Council / Observer Research Foundation. – Dehli : Vinset Advertising, 2017. – 108 p.

¹² Use of national currencies in international settlements. Experience of the BRICS countries / editors: S. Karataev, N. Troshin, I. Bazhenov, J. Josie. – Moscow : Russian Institute for Strategic Studies, 2017. – 114 p.

¹³ VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – 520 p.

¹⁴ Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. – М. : РУДН, 2013. – 429 с.

инновационной политики и научно-технического потенциала стран БРИКС, что позволяет выявить сильные и слабые стороны государств и определить направления совместной работы, в том числе в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ).

В большинстве исследований, рассматривающих проблемы и перспективы экономического сотрудничества РФ со странами БРИКС, недостаточно изучены возможные последствия для российской экономики, в частности, не оцениваются потенциал и риски интенсификации внешнеторговой и инвестиционной деятельности в формате БРИКС с позиции экономической безопасности России.

Объектом диссертационного исследования выступает сотрудничество стран БРИКС во внешнеэкономической деятельности.

Предметом диссертационного исследования является совокупность торговых, инвестиционных, финансовых и научно-технологических отношений членов БРИКС в процессе становления и развития нового формата межгосударственного взаимодействия.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК. Исследование выполнено в рамках научной специальности 08.00.14 – Мировая экономика, соответствует: п. 5 «Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую интеграцию»; п. 26 «Внешнеэкономические интересы России на мировом рынке и в отношениях с отдельными странами и группами стран. Геоэкономические проблемы России, ее стратегические приоритеты и внешнеэкономические перспективы»; п. 27 «Международная и национальная экономическая безопасность. Теоретические и методологические основы обеспечения внешнеэкономической безопасности России».

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является выявление перспективных направлений экономического сотрудничества стран БРИКС в условиях нового формата многосторонних отношений на основе

комплексного анализа состояния и проблем взаимодействия государств-членов в сфере внешнеэкономической деятельности.

В соответствии с поставленной целью, были сформулированы следующие задачи:

- выявить современные тенденции развития процессов международной экономической интеграции;
- охарактеризовать этапы становления и развития группы БРИКС для обозначения основы и контуров взаимного сотрудничества стран-членов;
- определить факторы, оказывающие влияние на функционирование формата БРИКС, и оценить возможные эффекты их воздействия;
- проанализировать динамику и регионально-отраслевую структуру трансграничной торговли стран БРИКС;
- проанализировать международные инвестиционные позиции государств БРИКС в разрезе стран и отраслей и степень взаимного сотрудничества в области прямых иностранных инвестиций (ПИИ);
- оценить результаты и потенциал взаимодействия группы БРИКС в валютно-финансовой сфере через призму реформирования мировой финансовой системы;
- провести сравнительный анализ делового климата в странах БРИКС и выработать рекомендации по улучшению бизнес-среды, как одного из факторов интенсификации инвестиционного сотрудничества;
- выявить перспективные направления взаимодействия в области НТИ и предложить меры по усилению научно-технологического сотрудничества государств БРИКС;
- дать рекомендации по реализации экономического потенциала группы БРИКС через призму продвижения национальных торгово-экономических и финансовых интересов и укрепления экономической безопасности России.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили основные положения теорий международной экономической интеграции и

национальной экономической безопасности, научные труды российских и зарубежных учёных в области мировой экономики и международных экономических отношений.

Методологическую основу исследования составили принципы диалектического подхода к изучению экономических процессов, методы сравнительного, экономико-статистического анализа, качественные и количественные оценки, индексные расчёты, методы обобщения и группировки.

Информационно-статистическая база исследования включает межгосударственные и межправительственные соглашения стран БРИКС, доклады, аналитические обзоры и отчёты международных организаций (Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Группы Всемирного банка, Всемирного экономического форума, Конференции ООН по торговле и развитию и др.) и крупных зарубежных компаний (*A.T. Kearney, KPMG, BP* и др.), официальные документы саммитов БРИКС и министерских встреч стран объединения, публикации научных институтов РАН, национальных исследовательских институтов, периодические издания по исследуемой проблематике.

Источниками статистической информации стали данные Международной торговой палаты (МТП), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), центральных банков, национальных министерств и ведомств, статистических служб государств БРИКС и другие.

Научная новизна диссертации заключается в выявлении перспективных направлений и резервов расширения экономического сотрудничества стран БРИКС и сохраняющихся проблем на этом пути, а также разработке предложений и рекомендаций по укреплению партнёрских отношений государств БРИКС через призму обеспечения экономической безопасности страны и продвижения стратегических интересов Российской Федерации в мировой экономике.

Наиболее существенные результаты диссертационного исследования, полученные лично автором и выносимые на защиту:

1. Определены четыре концепции развития интеграционных отношений, исходя из уровня внутрорегиональной взаимозависимости и степени согласованности внешнеэкономической политики стран с общим курсом развития объединения: классический регионализм и новый регионализм партнёрского или конкурентного типа. Доказано, что в условиях глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. концепции, основанные на либерализации взаимной торговли, не отвечали в полной мере требованиям развивающихся стран, стремящихся изменить однополярное мироустройство, что стало одной из главных причин создания нового формата трансконтинентального сотрудничества БРИКС, основанного на неформальной модели взаимодействия.

2. Охарактеризованы три этапа становления группы БРИКС, начиная с I саммита в 2009 г.: до 2012 г. преобладали внешнеполитические мотивы, направленные на изменение системы глобального управления; в 2013-2016 гг. отмечалось усиление акцента на взаимное сотрудничество, что привело к созданию механизмов взаимодействия в рамках децентрализованной схемы управления и подписанию Стратегии о партнёрстве; но последующая стагнация сотрудничества потребовала изменения формата взаимодействия БРИКС в сторону большей открытости для третьих стран. На основе оценки факторов, оказывающих влияние на функционирование группы БРИКС (участие стран в международных организациях и региональных объединениях, дифференциация по макроэкономическим показателям, преобладание РТС с третьими странами, неформализованная структура управления и слабая институционализация БРИКС), сделан вывод о нецелесообразности расширения состава группы и о наличии потенциала развития формата «БРИКС плюс» с целью укрепления бренда БРИКС.

3. Сделан вывод о несбалансированности торгово-инвестиционных отношений стран БРИКС, что подтверждается слабым развитием более сложных форм международного бизнеса (преобладание товарного экспорта и импорта); нестабильной динамикой взаимной торговли из-за зависимости от колебаний цен на биржевые товары (нефть, железную руду); однополярной моделью сотрудничества (главный партнёр – Китай); низкой долей взаимных расчётов в

национальных валютах, но которая имеет тенденцию к росту; тенденцией к снижению объявленных *greenfield* проектов (косвенный признак снижения инвестиционной привлекательности). При этом взаимодействие по линии экспортно-кредитных агентств, работа Делового совета БРИКС, увеличение числа проектов в рамках Нового банка развития и дифференциация стран по отраслям в притоке ПИИ создают потенциал для роста торгово-инвестиционного сотрудничества.

4. Определены сравнительные преимущества стран БРИКС в контексте формирования делового климата: выгодные условия при открытии бизнеса в России, развитие аутсорсинга ИТ-услуг и благоприятная макроэкономическая среда в Индии, что также характерно и для Китая, который отличается развитой инфраструктурой, инновационной активностью компаний, в ЮАР отмечается развитие финансового рынка и более низкий уровень восприятия коррупции. Также следует учитывать опыт России и Индии в разработке и реализации мер по укреплению позиций в рейтинге *Doing Business*. Среди наиболее общих недостатков бизнес-среды стран БРИКС выделены неэффективная система налогообложения, высокий уровень коррупции, слабое развитие инфраструктуры и снижение инвестиционного доверия. Поскольку отдельные государства имеют положительный опыт в решении указанных проблем, видится перспективной кооперация усилий стран БРИКС по разработке комплексной программы улучшения делового климата, необходимого для формирования привлекательного инвестиционного актива.

5. На основе тематической структуры публикаций исследователей стран БРИКС определены перспективные направления совместной работы в научно-технологической сфере, в том числе инженерное дело, физика и астрономия, медицина, химия, материаловедение. Для реализации научно-технологического потенциала и повышения технологического суверенитета стран БРИКС предложена схема сотрудничества по приоритетным направлениям, ориентированная на коммерциализацию результатов совместных научно-исследовательских проектов, что позволяет повысить эффективность

сотрудничества на этапах подготовки, исследования, внедрения посредством более широкого вовлечения в данный процесс бизнеса, общества и международных институтов.

6. Сформулированы предложения по усилению экономической безопасности России через участие в формате БРИКС, направленные на решение проблемы низкого уровня инвестиций в основной капитал и инновационного развития экономики. Среди предлагаемых мер: разработка карты географическо-отраслевых приоритетов ВЭД стран БРИКС; снижение правовых барьеров в отношении ПИИ в рамках программы по повышению качества бизнес-среды, основанной на сравнительных преимуществах стран БРИКС в международных рейтингах по оценке делового климата; создание Сетевой инвестиционной платформы БРИКС, интегрированной с НБР и разрабатываемой Сетевой научно-технологической платформой. По результатам реализации предложений возможно изучение вопроса формирования единого инвестиционного актива БРИКС для роста привлекательности экономик для зарубежных компаний.

Теоретическая значимость исследования состоит в использовании подхода в определении перспективных направлений сотрудничества стран БРИКС на основе выявленных сильных и слабых сторон через призму экономической безопасности РФ; внедрении индекса эффективности расходов на НИОКР, позволяющего оценить качество финансирования сферы НТИ с позиции полученных результатов; использовании расчёта относительной ориентированности ВЭС государства для определения степени зависимости от других стран и выявления резервов для укрепления партнёрских отношений. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях на данную или смежные тематики.

Практическая значимость исследования. Положения и выводы, представленные в диссертационной работе, могут быть использованы органами государственной власти РФ при определении концепции стратегического развития страны в области внешнеэкономической политики с учётом требований экономической безопасности, при разработке программ развития торго-

инвестиционного и научно-технологического сотрудничества со странами БРИКС; российскими компаниями в процессе осуществления коммерческой деятельности с партнёрами по группе БРИКС; представителями научного сообщества при проведении исследований по тематике БРИКС; в сфере высшего образования при чтении курсов на экономических направлениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в тезисах и докладах на международных конференциях, в том числе на международных научно-практических конференциях «Приоритеты внешнеэкономической политики России на новом этапе интеграции в мировое хозяйство» (г. Москва, 2013 г.), «Стратегические интересы России в глобальной экономике» (г. Москва, 2014 г.), «Актуальные вопросы экономических наук» (г. Новосибирск, 2015 г.), на международной научно-практической конференции молодых учёных «Сотрудничество стран БРИКС для устойчивого развития» (г. Ростов-на-Дону, 2015 г.), на научно-практическом семинаре и тренинге Молодёжного экспертного сообщества стран БРИКС “*YES BRICS*” (г. Москва, 2016 г.), а также на Двадцать седьмых и Двадцать восьмых Международных Плехановских чтениях (Москва, 2014 г., 2015 г.).

Материалы диссертации используются в учебном процессе РЭУ им. Г.В. Плеханова при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Внеэкономическая деятельность», «Международная инвестиционная деятельность», «Международный бизнес».

По теме диссертационного исследования опубликовано 12 научных работ общим объёмом – 4,295 п.л., в том числе 6 статей в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени кандидата наук объёмом – 3,025 п.л.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 245 источников, и 5 приложений. Работа содержит 41 таблицу, 20 рисунков.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ТРАЕКТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУППЫ БРИКС

1.1 Концептуальные подходы к оценке современного этапа интеграции

В экономической науке понятие «интеграция» (от лат. *integratio* – «объединение», «восстановление») получило широкое распространение во второй половине XX в. вследствие интенсификации интеграционных процессов между государствами Западной Европы. Основной предпосылкой развития внутрирегионального сотрудничества была необходимость восстановления промышленности европейских стран после Второй мировой войны и национального хозяйства в целом. Кроме того, усиление экономической мощи США в послевоенный период требовало от руководителей ведущих государств Европы принятия стратегических решений и реализации необходимых мер, направленных на возврат утраченных позиций на международной арене.

Развитие интеграционных процессов в Европе способствовало проведению комплексных исследований в сфере международной экономической интеграции. Основоположником теории экономической интеграции принято считать канадского экономиста Дж. Вайнера, в работе которого (*“The Customs Union Issues”*, 1950 г.) были рассмотрены ключевые аспекты функционирования таможенного союза, а также его влияние на динамику внешнеторгового оборота как в рамках объединения, так и с третьими странами. Согласно Дж. Вайнеру, таможенный союз представляет собой один из вариантов соглашения по снижению тарифных барьеров между двумя или более политическими единицами при сохранении таможенных пошлин в отношении импорта из других регионов¹⁵. Соответственно, главной целью создания таможенного союза является рост

¹⁵ Jacob V. *The Customs Union Issue* / V. Jacob. – New York : Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – P. 4

внешнеторгового оборота между государствами-членами посредством либерализации взаимной торговли, предусматривающей отмену тарифных ограничений в рамках объединения и формирование общей таможенной границы, т.е. установление единых ставок таможенных тарифов в отношении товаров из третьих стран.

Более широкое распространение получили исследования голландского экономиста Я. Тинбергена, предметом которых стала природа интеграции, её основные направления и степень влияния на национальную экономику членов объединения. В результате комплексного анализа изучаемого вопроса, были определены главные составляющие интеграционного процесса, а именно: негативная интеграция, т.е. устранение барьеров для осуществления предпринимательской деятельности между государствами-членами; и позитивная интеграция – создание наднациональных органов управления, обеспечивающих оптимальное функционирование интеграционного объединения¹⁶. Впервые процесс экономической интеграции рассматривался не только как либерализация торговли между странами-членами интеграционной группы, но и как институционализация самого объединения. Таким образом, Я. Тинберген определил новый вектор развития теории международной экономической интеграции. Рассмотренный принцип послужил основой для классификации этапов экономической интеграции, разработанной американским экономистом Б. Балашой (Рисунок 1).

Как видно из классификации, с переходом к более сложной форме интеграции предполагается усиление внутрирегиональной взаимозависимости стран-участниц. Представители традиционных школ теории европейской интеграции (неофункционализма, интерговернментализма, институционализма) утверждают, что повышение взаимозависимости экономик в рамках объединения приводит к росту заинтересованности в региональной интеграции. Промышленно развитые и диверсифицированные европейские экономики получают значительные

¹⁶ Tinbergen J. International economic integration / J. Tinbergen. – Amsterdam : Elsevier, 1954. P. 122.

выгоды от либерализации торговли и снижения ограничений на приток инвестиций внутри региона. Специализация на производстве определённого вида продукции позволяет использовать сравнительные преимущества по издержкам, а наличие единого рынка высокой ёмкости способствует реализации эффекта масштаба¹⁷.

Рисунок 1 – Классификация этапов интеграции по Б. Балаше.

Источник: Balassa B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. – Homewood, IL : Richard D. Irwin, 1961. – P. 2.

Поскольку положительный эффект от региональной интеграции находится в обратной зависимости от наличия таможенных барьеров и других видов ограничений, при постепенном переходе от зоны свободной торговли (ЗСТ) к абсолютной экономической интеграции (АЭИ) происходит наращивание преимуществ от участия в интеграционных процессах. Следовательно, ключевыми предпосылками эффективного развития региональной интеграции являются:

- высокий совокупный объём валового внутреннего продукта, а также ВВП на душу населения;

¹⁷ Mattli W. The Logic of Regional Integration: Europe and Beyond / W. Mattli. – Cambridge, 1999. – P. 57-63.

- диверсифицированная структура экономики стран-членов;
- специализация на различных видах деятельности;
- высокая ёмкость внутреннего рынка.

В отличие от теории европейской интеграции, концепция нового регионализма заключается в ориентированности участников интеграционной группы на сотрудничество с государствами, которые не входят в состав объединения¹⁸. Данная модель получила широкое распространение в промышленно менее развитых регионах в 1990-х гг. Согласно теории нового регионализма, интеграционные процессы увеличивают ёмкость рынка за счёт объединения нескольких экономик и способствуют повышению стабильности экономической ситуации за счёт дополнительной поддержки со стороны авторитетных региональных институтов. Вследствие этого, инвестиционный климат региона в целом становится более благоприятным, и увеличивается приток иностранного капитала из третьих стран в форме прямых инвестиций¹⁹. Стабильная политическая обстановка в интеграционном объединении способствует росту капитальных вложений в виде официальной помощи развитию²⁰. Государства-члены приобретают дополнительную выгоду, принимая совместное участие и отстаивая общие интересы в переговорных процессах с отдельными государствами, группами стран или международными организациями²¹. Таким образом, участие в процессе региональной интеграции способствует повышению

¹⁸ Mansfield E. D., Milner H. V. The New Wave of Regionalism / E. D. Mansfield, H. V. Milner // *International Organization*. – 1999. – Vol. 53. – No. 3. – P. 589-627; Preuß H. G. The New American Regionalism / H. G. Preuß. – Cheltenham, 2004. – 250 p.; Schirm, S. A. Globalization and the New Regionalism: Global Markets, Domestic Politics and Regional Cooperation / S. A. Schirm. – Cambridge, 2002. – 248 p.

¹⁹ Bende-Nabende A. Globalization, FDI, Regional Integration and Sustainable Development: theory, evidence and policy / A. Bende-Nabende. – Aldershot : Ashgate, 2002. – 322 p.; Büthe T., Milner H. V. The Politics of Foreign Direct Investment into Developing Countries: Increasing FDI through International Trade Agreements? / T. Büthe, H. V. Milner // *American Journal of Political Science*. – 2008. – Vol. 52. – No. 4. – P. 741-762; Jaumotte F. Foreign Direct Investment and Regional Trade Agreements: The Market Size Effect / F. Jaumotte // Working Paper 04/206, November 2004. – International Monetary Fund, 2004. – 32 p.

²⁰ Robson P. The New Regionalism and Developing Countries / P. Robson // *Journal of Common Market Studies*. – 1993. – Vol. 31. – No. 3. – P. 329-348.

²¹ Doctor M. Why Bother With Inter-Regionalism? Negotiations for a European Union-Mercosur Agreement / M. Doctor // *Journal of Common Market Studies*. – 2007. – Vol. 45. – No. 2. – P. 281-314; Mansfield E.D., Reinhardt E. Multilateral Determinants of Regionalism: The Effects of GATT/WTO on the Formation of Preferential Trade Agreements / E. D. Mansfield // *International Organization*. – 2003. – Vol. 57. – No. 3. – P. 829-862.

инвестиционной привлекательности стран-членов и укреплению позиций региона на глобальном уровне.

В условиях более тесного сотрудничества с третьими странами взаимодействие в рамках регионального объединения носит опосредованный характер, что оказывает значительное влияние на развитие интеграционной группы. Подобный формат партнёрских отношений сдерживает процесс интенсификации внутрирегионального экономического сотрудничества и препятствует переходу к более глубокому уровню региональной интеграции. С одной стороны, проведение политики, при которой глобальные интересы преобладают над внутрирегиональными, может привести к замедлению интеграционных процессов с риском последующей дезинтеграции из-за истощения ресурсов, необходимых для выполнения соответствующих задач. С другой стороны, отсутствие внутреннего поступательного движения и низкая степень взаимодействия предпринимательских структур в рамках объединения препятствуют процессу институционализации, что связано с возникновением дополнительных рисков неопределённости, вследствие политических и социально-экономических изменений в третьих странах.

Соответственно, в разрезе регионов наблюдается различие не только в относительной важности внутрирегиональной взаимозависимости и межрегиональной зависимости, но и в соответствующих выгодах от региональной интеграции. Так, для северной модели более значима роль внутрирегиональной взаимозависимости, тогда как для южной модели – экономические связи с третьими странами относительно более значимы²². В зависимости от вектора ориентированности экономик членов интеграционной группы, можно выделить два типа региональной интеграции (Рисунок 2).

Характерной чертой классического регионализма, в основе которого лежит европейская теория интеграции, является внутрирегиональная взаимозависимость участников объединения. Среди предпосылок создания интеграционной группы

²² Mattli W. The Logic of Regional Integration: Europe and Beyond / W. Mattli. – Cambridge, 1999. – P. 189-196.

классического типа следует выделить, прежде всего, различную экономическую специализацию стран, обеспечивающую взаимодополняемость экономик, которая способствует интенсификации сотрудничества по направлениям, в зависимости от этапа интеграции (ЗСТ, ТС и т.д.).

Особенностью нового регионализма является межрегиональная зависимость, то есть преобладание третьих стран в системе внешнеэкономических связей (ВЭС) участников интеграционной группы. Причиной этого является недостаток или отсутствие необходимых ресурсов разного вида: сырьевых или промышленных товаров, технологий, инвестиций и др.

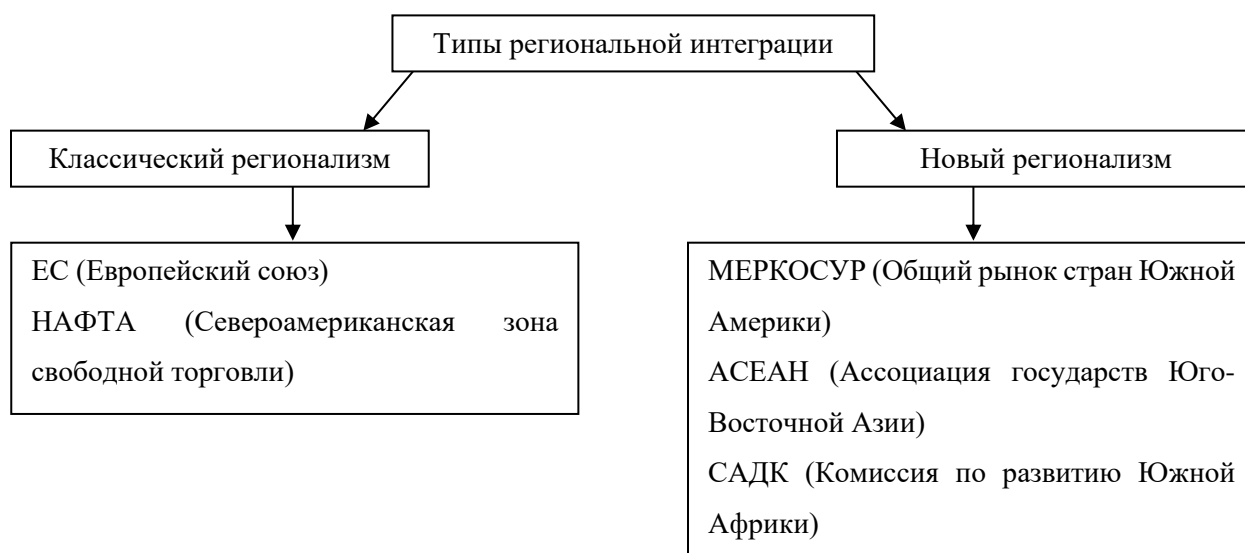

Рисунок 2 – Примеры интеграционных объединений по типам региональной интеграции.

Источник: составлено автором.

Старейшим и наиболее успешным региональным объединением является Европейский союз (ЕС), включающий в свой состав 28 государств, 16 из которых являются членами Еврозоны. Среди всех интеграционных групп ЕС обладает наиболее сильной и сложной институциональной структурой. По этой причине

некоторые учёные относят ЕС к политическому субъекту и не рассматривают его как интеграционное объединение²³.

Поскольку классический регионализм строится на принципах теории европейской интеграции, можно предположить, что ЕС относится к такому типу интеграционных объединений. Подтверждением этого являются итоги внешней торговли объединения в 2016 г., по которым доля взаимных товаропотоков в общем объёме экспорта ЕС составила 64,3%²⁴.

Развитие интеграционных процессов в других регионах мира имеет характерные особенности, которые объясняются как экономическими, так и политическими аспектами. Для более подробного изучения данного вопроса были рассмотрены следующие регионы: Северная Америка, Латинская Америка, Восточная Азия и Южная Африка.

Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) является крупнейшей интеграционной группой в регионе. Среди главных причин образования НАФТА называют стремление Канады и Мексики снизить негативное влияние на свою экономику протекционистской политики США²⁵ и получить возможность вывезти свою продукцию на рынок с высокой ёмкостью.

Первостепенное значение в НАФТА имеет внутрорегиональное сотрудничество на основе либерализации торговли и рынков в сочетании со слабой институциональной структурой и минимальными политическими целями. Исходя из принципов объединения, задачи ограничены регулированием торговли, инвестиционной деятельности и защиты прав собственности. При этом различная специализация стран-членов НАФТА способствует развитию партнёрских отношений и расширению сфер сотрудничества. В процессе функционирования НАФТА американские, канадские и мексиканские предприятия образовали множество кластеров и цепочек добавленной стоимости, сформировалась плотная

²³ Jachtenfuchs M. Die Europäische Union – Ein Gebilde sui generis? / M. Jachtenfuchs // Projekt Europa im Übergang? / editor: Klaus-Dieter Wolf. – Baden-Baden, 1997. – P. 15-35.

²⁴ База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 06.01.2018).

²⁵ Pastor R. A. North America and the Americas: Integration among Unequal Partners / R. A. Pastor // The global politics of regionalism: Theory and practice / editors: M. Farrell, B. Hettne, L. van Langenhove. – London : Pluto Press, 2005. – P. 202-221.

сеть взаимовыгодных межкорпоративных инвестиционных и производственных связей между государствами²⁶.

Ввиду изменений на глобальном уровне и в экономической политике США, начался переговорный процесс НАФТА с расширенной повесткой, выходящей за рамки классических ЗСТ. В частности, идёт обсуждение проблем гармонизации таможенного регулирования, либерализации энергетического рынка и сферы услуг, унификации трудовых стандартов и других вопросов²⁷.

С экономической точки зрения НАФТА имеет схожие черты с ЕС. Так, отмечается высокая значимость взаимной торговли, доля которой в общем объёме экспорта стран НАФТА в 2016 г. составила 50,2%²⁸. При этом показатель во многом зависит от состояния экономики США, поскольку они являются экономическим центром интеграционного объединения (для справки: на США приходится примерно половина всего экспорта НАФТА). При этом в ЕС роль лидера принадлежит Германии, которая обеспечивает около 1/5 части совокупного экспорта стран ЕС.

В Латинской Америке крупнейшим интеграционным объединением является Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР). На рубеже нового тысячелетия МЕРКОСУР расценивался как наиболее успешная интеграционная группа в Южном полушарии²⁹. Прежде всего, это связано с функционированием относительно сильных региональных институтов МЕРКОСУР и динамичным развитием таможенного союза. При этом созданные учреждения действуют на межправительственной основе и не наделены наднациональными полномочиями, хотя формально институциональная структура схожа с европейской организацией.

²⁶ Школяр Н. А. Пересмотр NAFTA: угроза для Мексики / Н. А. Школяр // Латинская Америка. – 2017. – № 3. – С. 43-49.

²⁷ Яковлев П. П. Глобальный мир на пороге торговых войн // Портал «Перспективы». 16 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/globalnyj_mir_na_poroge_torgovyh_vojn_2018-04-16.htm (дата обращения: 13.05.2018).

²⁸ База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 06.01.2018).

²⁹ Vaillant M. MERCOSUR: Southern Integration under Construction / M. Vaillant // Internationale Politik Gesellschaft. – 2005. – Vol. 2. – P. 52-71.

В течение нескольких лет после образования МЕРКОСУР в 1991 г. наблюдалось успешное становление интеграционной группы. Так, удалось резко увеличить приток ПИИ (преимущественно из ЕС и США), а также нарастить объёмы экспорта в другие регионы мира³⁰. Интенсификация взаимной торговли в рамках МЕРКОСУР способствовала значительному повышению уровня внутрирегиональной взаимозависимости стран-членов. В 1991 г. удельный вес объединения во внешнеторговом обороте стран-участниц составлял 13,2%, а в 1998 г. значение показателя возросло до 23,4%³¹.

В конце 1990-х гг. развитие МЕРКОСУР существенно замедлилось из-за кризиса в Бразилии и Аргентине, связанного с завышенным курсом национальных валют. Вследствие девальвации бразильского реала в 1999 г. произошло снижение экспортных цен на бразильские товары как на региональном, так и на глобальном рынке. Ослабление курса национальной валюты способствовало восстановлению экономики Бразилии, но в то же время это негативно сказалось на экономическом положении Аргентины и стало одной из главных причин аргентинского кризиса. Из-за девальвации бразильского реала аргентинские товары стали менее конкурентными по цене, что привело к сокращению объёма экспорта из Аргентины и уменьшению её доли во взаимной торговле в рамках МЕРКОСУР. На фоне ослабления позиций в международной торговле и увеличения государственного долга аргентинская экономика вошла в стадию рецессии, и в 2001 г. руководство страны заявило о своей несостоятельности. Несмотря на последующее восстановление аргентинской экономики, отказ от исполнения долговых обязательств негативно сказался на репутации Аргентины как экономического партнёра.

Несмотря на кризисные явления, Бразилия и Аргентина сохранили ведущие позиции в МЕРКОСУР, но при этом произошло перераспределение торговых потоков в рамках объединения, что привело к повышению роли таких государств,

³⁰ Preuße H.G. The New American Regionalism / H. G. Preuße. – Cheltenham, 2004. – 250 p.

³¹ База данных UN Comtrade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comtrade.un.org/> (дата обращения: 08.07.2015).

как Уругвай и Парагвай. Усиление конкуренции между странами явилось одной из причин возникновения внутренних противоречий в рамках МЕРКОСУР. В частности, конфликт вокруг строительства целлюлозно-бумажного предприятия в Уругвае близ реки Уругвай, природной границы с Аргентиной, продолжавшийся с 2005 по 2010 гг., выявил неспособность регионального механизма урегулирования споров решить возникшую проблему.

На фоне неблагоприятной конъюнктуры на мировых рынках, нестабильной политической и экономической ситуации в странах МЕРКОСУР наблюдается отрицательная тенденция доли взаимной торговли в рамках объединения, которая в 2016 г. составила 13,1%, что на 10,3 п.п. ниже значения 1998 г.³²

Одной из крупнейших интеграционных группировок в Восточной Азии является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Азиатский кризис конца 1990-х гг. продемонстрировал недостаточный уровень взаимного сотрудничества стран АСЕАН и низкий потенциал извлечения экономических выгод региональной интеграции. Например, в 1997-1998 гг. Индонезия испытывала необходимость в кредитных средствах на сумму 43 млрд долл. США, при этом размер валютных резервов, созданных в рамках АСЕАН, составлял 100 млн долл. США³³. Как видно из приведённых данных, ликвидность фонда АСЕАН была в 430 раз ниже уровня, необходимого для поддержки одного государства-члена, при этом стоит учитывать, что совокупная потребность в получении кредита была значительно выше. Следовательно, региональное сотрудничество между странами-членами АСЕАН было недостаточным для противодействия кризисным явлениям, что свидетельствует об отсутствии возможности мобилизовать необходимые ресурсы.

Ограничения экономического сотрудничества видны не только в области денежно-кредитной политики, но и в торговой сфере. Несмотря на подписание

³² База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 06.01.2018).

³³ Krapohl S., Obermeier A. From ASEAN to ASEAN+3: A Two-Level-Game of Regional Integration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.eisa-net.org/bruga/eisa/files/events/stockholm/Krapohl Obermeier 2010 From ASEAN to ASEAN+3.pdf](http://www.eisa-net.org/bruga/eisa/files/events/stockholm/Krapohl%20Obermeier%202010%20From%20ASEAN%20to%20ASEAN+3.pdf) (дата обращения: 13.07.2015).

соглашения о создании ЗСТ в 1992 г., доля взаимной торговли стран АСЕАН возросла незначительно с 18% до 23,1% в 2016 г.³⁴. С другой стороны, ориентированность внешнеэкономических связей на государства, не входящие в состав АСЕАН, способствовало быстрому преодолению последствий азиатского финансового кризиса за счёт роста экспорта в третьи страны.

Действительно, государства-члены АСЕАН получили значительные преимущества от сотрудничества с наиболее важными экономическими партнёрами за пределами объединения: Китаем, Японией и Республикой Корея³⁵. Так, в 2009 г. страны АСЕАН+3 подписали соглашение о создании фонда валютных резервов общим объёмом 120 млрд долл. США, 80% от которого предоставили КНР, Япония и Республика Корея. Таким образом, своп-соглашение в формате АСЕАН+3 стало важным финансовым инструментом в случае наступления кризиса, который государства-члены АСЕАН не смогли создать без участия ведущих стран Азии.

Наряду с валютным сотрудничеством, АСЕАН укрепляет взаимодействие с Китаем, Японией и Кореей в торговой сфере. В 2006 г. вступило в силу соглашение о ЗСТ между АСЕАН и Республикой Корея, в 2008 г. был реализован соответствующий договор с Японией, и в 2010 г. – соглашение между АСЕАН и Китаем³⁶. Хотя объём взаимной торговли в рамках АСЕАН относительно невысокий, торговое сотрудничество в формате АСЕАН+3 охватывает около 50% совокупного объёма внешней торговли³⁷. Таким образом, благодаря заключению двусторонних торговых соглашений в результате успешного взаимодействия в переговорном процессе, страны-члены АСЕАН получили доступ к ключевым экспортным рынкам.

³⁴ База данных UN Comtrade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comtrade.un.org> (дата обращения: 08.01.2018).

³⁵ Fink S., Krapohl, S. Assessing the Impact of Regional Integration: Do Regional Trade Institutions Shape Trade Patterns? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/242715450_Assessing_the_Impact_of_Regional_Integration_Do_regional_trade_institutions_shape_trade_patterns (дата обращения: 20.07.2015).

³⁶ Информационный портал о межгосударственных торговых и инвестиционных соглашениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org> (дата обращения: 28.07.2015).

³⁷ Fink S., Krapohl, S. Assessing the Impact of Regional Integration: Do Regional Trade Institutions Shape Trade Patterns?

Стабильность и успех АСЕАН, последовавшие за азиатским финансовым кризисом, стали результатом не столько внутрорегионального сотрудничества, сколько развития внешнеэкономических связей с третьими странами, не входящими в объединение. АСЕАН не только стал значимой региональной группой, но и послужил базой для интенсификации интеграционных процессов в Восточной Азии, в частности, для создания расширенного формата АСЕАН+3. Следовательно, для государств-членов АСЕАН региональная интеграция – это не конечная цель, а средство решения общих задач в сотрудничестве с наиболее важными экономическими партнёрами.

Среди рассматриваемых региональных объединений Южноафриканское сообщество развития (САДК) является наименее развитым и обладает низким потенциалом извлечения экономической выгоды от интеграции, что объясняется слабым развитием экономик государств-членов, за исключением Южно-Африканской Республики и небольшого островного государства Маврикий. Но ввиду небольшого размера экономики последнего, основная доля совокупного объёма взаимной торговли САДК приходится на ЮАР, которая считается региональным экономическим центром. Следовательно, динамика внутрорегионального сотрудничества и его основные направления в значительной степени зависят от состояния экономики Южно-Африканской Республики и проводимой внешнеэкономической политики страны. Подобный формат имеет схожие черты с НАФТА и ЕС, однако низкий уровень развития экономик и относительно слабая степень ориентированности на торговлю внутри объединения не позволяет отнести САДК к классическому регионализму, даже при условии, что потенциал наращивания внутрорегиональной торговли превосходит фактические значения, как заявляют эксперты³⁸. По данному показателю САДК можно сравнить с АСЕАН и МЕРКОСУР: по итогам 2016 г. доля взаимной торговли в экспорте объединения составила 21,8%³⁹, что сопоставимо с удельным весом ЕС.

³⁸ Draper P., Alves P., Kalaba M. South Africa's International Trade Diplomacy: Implications for Regional Integration / P. Draper, P. Alves, M. Kalaba. – Gaborone : Friedrich Ebert Foundation, 2006. – P. 120-122.

³⁹ База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 06.01.2018).

Следовательно, необходимо согласование внешнейторговой политики стран-членов САДК для использования потенциала интеграционного объединения, что позволит снизить риски, возникающие вследствие зависимости от доступа на европейский рынок и изменения глобальной конъюнктуры.

Несмотря на имеющиеся проблемы, руководители стран-членов САДК согласовали стратегию развития объединения с целью интенсификации интеграционных процессов, заключающейся в создании ЗСТ (2008 г.), переходе к валютному союзу (2016 г.) и введении единой валюты (2018 г.). Но после вступления в силу договора о создании ЗСТ в 2008 г. интеграционный процесс был прерван из-за возникновения сложностей в сфере торговых отношений с другими регионами.

Одной из проблем дальнейшего развития региональной интеграции стало отсутствие согласованного подхода в проведении внешнейторговой политики странами-участницами САДК. В частности, подписание двустороннего соглашения о торговле и сотрудничестве между ЮАР и ЕС в 2000 г.⁴⁰ привело к возникновению ряда разногласий. Во-первых, партнёры ЮАР по Южноафриканскому таможенному союзу (Ботсвана, Лесото, Намибия и Свазиленд), который является частью САДК, не участвовали в переговорном процессе, но были вынуждены принять положения договора. Во-вторых, к тому времени был одобрен Региональный план стратегического развития САДК, предусматривавший создание ТС в 2010 г. Следовательно, проведение ЮАР внешнейторговой политики, ориентированной на выстраивание долгосрочных партнёрских отношений с государствами ЕС, без согласования с партнёрами по интеграционным объединениям стало препятствием для дальнейшего укрепления сотрудничества в рамках САДК.

На основе анализа эволюционных изменений принципов международной экономической интеграции выявлено четыре концептуальных подхода развития интеграционных отношений, в зависимости от уровня взаимодействия в рамках

⁴⁰ Frennhoff L. M. Trade Negotiations between the EU and South Africa: A Three-Level Game / L. M. Frennhoff // Journal of Common Market Studies. – 2007. – Vol. 45. – No. 4. – P. 857-881.

объединения и степени согласованности действий при выстраивании экономических связей с третьими странами (Рисунок 3).

Классический регионализм партнёрского типа предполагает объединение стран с диверсифицированной структурой экономики, ориентированных на установление взаимовыгодных партнёрских отношений в рамках интеграционной группы, что повышает степень внутрорегиональной взаимозависимости и является основой для дальнейшего углубления интеграции и формирования межнациональных и наднациональных институтов.

При классическом регионализме конкурентного типа страны имеют различную специализацию экономик, что способствует сотрудничеству внутри объединения, но преследование собственных целей при проведении внешнеэкономической политики может привести к принятию взаимоисключающих решений, что препятствует дальнейшему развитию интеграции.

Согласованность внешнеэкономической политики	MAX	<u>Новый регионализм партнёрского типа</u> <ul style="list-style-type: none"> • относительная однородность экономик стран-членов; • начальные этапы интеграции с элементами более сложных форм интеграции; • слабая институционализация с возможностью усиления. 	<u>Классический регионализм партнёрского типа</u> <ul style="list-style-type: none"> • взаимодополняемость экономик стран-членов; • продвинутые этапы интеграции; • сильная институционализация.
	MIN	<u>Новый регионализм конкурентного типа</u> <ul style="list-style-type: none"> • относительная однородность экономик стран-членов; • начальные этапы интеграции; • слабая институционализация. 	<u>Классический регионализм конкурентного типа</u> <ul style="list-style-type: none"> • взаимодополняемость экономик стран-членов; • начальные этапы интеграции с элементами более сложных форм интеграции; • слабая институционализация.
		MIN	MAX
		Внутрорегиональная взаимозависимость	

Рисунок 3 – Концепции развития интеграционных отношений.

Источник: составлено автором.

Новый регионализм характерен для государств, имеющих в целом однородную структуру экономики, в которой чаще всего преобладают отрасли сельского хозяйства или добывающей промышленности. Региональная интеграция используется в качестве инструмента для привлечения недостающих ресурсов (в том числе прямых инвестиций) из третьих стран, улучшения инвестиционного климата и перехода на новый уровень экономического развития. Соответственно, ввиду большей ориентированности на сотрудничество с другими государствами происходит сдерживание интеграционных процессов.

Однако при партнёрском типе нового регионализма (в отличие от конкурентного типа) возможно усиление институционализации объединения за счёт формирования межнациональных структур. Предпосылкой для этого является совместное участие представителей интеграционной группы в двусторонних и многосторонних переговорах, что предполагает осуществление скоординированных действий при отстаивании собственных интересов на международных площадках и выработку общей позиции по глобальным или региональным вопросам.

1.2 Предпосылки и этапы становления группы БРИКС

На протяжении последних лет в глобальной экономике наблюдалась тенденция увеличения совокупной доли развивающихся стран в мировом ВВП и международной торговле, что должно повышать их роль в процессе решения глобальных вопросов. Однако в международных организациях ключевые позиции преимущественно занимали представители развитых государств, при этом регламенты деятельности этих институтов не претерпевали изменений, направленных на формирование более сбалансированной системы управления.

Для решения проблемы необходима консолидация стран с развивающейся экономикой, чтобы отстаивать общие интересы на международных площадках.

Оценка особенностей классического и нового регионализма показала, что реализация подобной стратегии возможна только при объединении партнёрского типа. Поскольку модель классического регионализма предполагает в большей степени ориентированность участников на взаимодействие внутри объединения, такой формат сотрудничества является менее подходящим для развивающихся стран. Кроме того, опыт ЕС показывает сложность управления интеграционным объединением подобного типа, ввиду относительно высокой степени дифференциации стран по уровню экономического развития и противоречии национальных интересов политике объединения.

Следовательно, можно предположить, что модель нового регионализма партнёрского типа является более подходящим форматом многостороннего сотрудничества для решения подобных задач. Главным аргументом в пользу этого предположения выступает положительный опыт АСЕАН в переговорном процессе с Китаем, Японией и Республикой Корея. Недостатком данной модели является обязательное условие либерализации торговли между участниками объединения путём создания ЗСТ или переходу к более сложной форме интеграции, в которой государства могут быть не заинтересованы. Ввиду структурных особенностей или недостаточной дифференциации экономик, эффект от устранения торговых барьеров может быть отрицательным, что приведёт к возникновению конфликтов и противоречий между странами и будет препятствовать совместной работе в системе глобального управления и её совершенствованию.

Несмотря на широкое распространение классического и нового регионализма, такие модели международной экономической интеграции не в полной мере отвечали требованиям развивающихся государств, стремящихся к повышению своей роли в системе глобального управления, что и стало одной из предпосылок выработки и внедрения нового формата межгосударственного взаимодействия.

В декабре 1998 г. в ходе официального визита в Индию российским премьер-министром Е.М. Примаковым был предложен трёхсторонний вариант развития сотрудничества в рамках РИК (между Россией, Индией, Китаем), что было вызвано

нежеланием развитых стран к укреплению внешнеэкономических связей с Россией. Впоследствии, РФ заключила соглашения о стратегическом партнёрстве с Индией в 2000 г. и с Китаем в 2001 г., что свидетельствовало о заинтересованности России в развитии азиатского вектора сотрудничества⁴¹. В период 2003-2005 гг. наблюдалось более интенсивное развитие межгосударственного сотрудничества в формате РИК, вследствие установления стратегического партнёрства между Китаем и Индией⁴². На полях Генеральной Ассамблеи ООН и других международных площадках проводились трёхсторонние переговоры между министрами иностранных дел РФ, Индии, КНР по вопросам соблюдения международного права, проблемам обеспечения глобальной и региональной безопасности, противодействия международному терроризму и трансграничной преступности⁴³. Развитию формата РИК способствовала деятельность индийской стороны, направленная на укрепление позиций и решение экономических задач в Центральной Азии. В частности, в 2007-2012 гг. был проведён ряд бизнес-форумов, на которых представители деловых кругов России, Индии и Китая обсуждали возможности реализации совместных проектов в области транспортной и энергетической инфраструктуры, биотехнологий, фармацевтики и нефтехимической отрасли⁴⁴.

Помимо участия в решении глобальных вопросов, большое значение имеет экономическое сотрудничество стран в рамках РИК, поскольку географическая близость государств открывает возможности для реализации совместных инвестиционных проектов, прежде всего, в сфере инфраструктуры. Более того, повышается эффективность решения региональных проблем за счёт взаимодействия, направленного на достижение поставленных задач. Укрепление

⁴¹ Лунев С. И. Значение форматов РИК, БРИК и БРИКС для Индии / С. И. Лунев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2012. – Т. 17. – № 17. – С. 120.

⁴² Уянаев С. В. Китай и Индия. КНР в РИК и БРИКС / С. В. Уянаев // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР / гл. ред М. Л. Титаренко. – М.: Издательство «Форум», 2014. – С.272-273.

⁴³ Шаумян Т. Л. Независимая внешняя политика в условиях глобальной взаимозависимости: опыт Индии / Т. Л. Шаумян // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 1. – С. 116.

⁴⁴ Лузянин С. Г., Клименко А. Ф., Васильев Л. Е., Морозов Ю. В., Матвеев В. А., Сафронова Е. И. Взаимодействие России и Китая в разработке и реализации Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества. Сводный аналитический доклад. Брошюра (российская часть) / Отв. ред. С. Г. Лузянин. – М.: ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН, 2014. – С. 84.

сотрудничества между государствами РИК обеспечивалось, главным образом, за счёт стремительного роста китайской экономики и удельного веса КНР в международной торговле. Преобладание китайско-российского и китайско-индийского векторов развития при недостаточном уровне интенсификации российско-индийских отношений стало сдерживающим фактором дальнейшего развития трёхстороннего сотрудничества.

Вследствие глобальной конкуренции с Китаем, одной из целей внешней политики Индии является ослабление влияния КНР, в том числе на африканском континенте. Это стало одной из предпосылок создания в 2003 г. трёхстороннего формата ИБСА в составе Индии, Бразилии и ЮАР. В основу этого объединения была положена модель нового регионализма партнёрского типа, попытка реализации которой была предпринята в 2007 г. По итогам саммита ИБСА руководители стран приняли решение изучить возможность создания ЗСТ с участием интеграционных групп МЕРКОСУР и Южноафриканского таможенного союза, в состав которых входят участники форума. Однако инициатива не получила дальнейшего развития, и в настоящее время переговоры о создании ЗСТ на базе двух интеграционных объединений не проводятся.

Деятельность форума ИБСА отличается нерегулярностью встреч глав государств: всего было проведено пять саммитов, которые состоялись в период 2006-2011 гг., а в 2013 г. произошла отмена запланированной встречи⁴⁵. Несмотря на продолжающуюся работу отдельных структурных элементов, произошла стагнация развития данного формата сотрудничества. Одной из причин этого стала организация деятельности форума ИБСА на основе интеграционной модели по направлению Юг–Юг, которая не была реализована в полной мере ввиду слабых внешнеторговых связей внутри объединения и экономических трудностей, прежде всего, в Бразилии и ЮАР⁴⁶.

⁴⁵ Официальный сайт формата ИБСА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibsa-trilateral.org> (дата обращения: 05.03.2016).

⁴⁶ Брагина Е. А. Индия. ИБСА, БРИКС / Е. А. Брагина // Запад – Восток – Россия 2016. Ежегодник / Отв. ред.: Д. Б. Малышева, В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2017. – С. 67-68.

Впервые термин БРИК был использован американским экономистом Дж. О'Нилом, руководителем исследовательской группы мультинационального инвестиционного банка Goldman Sachs. В ноябре 2001 г. был опубликован доклад, подготовленный командой экспертов во главе с Дж. О'Нилом, в котором проводился анализ перспектив развития экономик развивающегося мира относительно стран G7, в качестве примера были рассмотрены такие государства, как Бразилия, Россия, Индия и Китай⁴⁷. Спустя два года аналитиками Goldman Sachs под руководством Д. Уилсона и Р. Пурушотхамана был подготовлен очередной доклад по БРИК, в котором авторы утверждали об утрате лидерства государствами G7 к 2050 г. и выходу на ведущие позиции экономик БРИК⁴⁸.

Некоторые эксперты занимали противоположную позицию относительно целесообразности создания объединения и оценки потенциала экономик. Так, аналитики из газеты *The Financial Times* рассматривали группу БРИК лишь в качестве инвестиционного инструмента⁴⁹, в котором специалисты *Reuters* видели угрозу «создания нового финансового пузыря», зарубежные исследователи Дж. Купер и Н. Макфарлейн считали состав БРИК необъективным, высказывая мнения о его изменении⁵⁰, а Ф. Кэмерон утверждал о переоценке перспектив экономического развития стран⁵¹.

Однако высокая заинтересованность со стороны потенциальных участников объединения в идее реализации нового формата для выстраивания долгосрочных партнёрских отношений нашла отражение в проведении первой встречи представителей государств БРИК на уровне министров иностранных дел, состоявшейся 20 сентября 2006 г. в рамках заседания Генеральной Ассамблеи

⁴⁷ O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs / J. O'Neill // Global Economics Paper No. 66, November 30, 2001. – Goldman Sachs, 2001. – 16 p.

⁴⁸ Wilson D., Purushothaman R. Dreaming With BRICs: The Path to 2050 / D. Wilson, R. Purushothaman // Global Economics Paper No. 99, October 1, 2003. – Goldman Sachs, 2003. – 24 p.

⁴⁹ Сергеев В. М., Алексеенкова Е. С., Коктыш К. Е., Петров К. Е., Чимирис Е. С., Орлова А. С. БРИК – политическая реальность посткризисного мира? Новые возможности для России / В. М. Сергеев, Е. С. Алексеенкова, К. Е. Коктыш, К. Е. Петров, Е. С. Чимирис, А. С. Орлова // Аналитические доклады. Выпуск 1 (24), декабрь 2010. – М.: МГИМО – Университет, 2010. С. 14.

⁵⁰ Cooper J. Russia as a BRIC: Only a Dream? / J. Cooper // European Research Working Paper Series WP13, July 2006. – Birmingham : University of Birmingham, 2006. – 14 p.; Macfarlane N. S. The 'R' in BRICs: is Russia an emerging power? / N. S. Macfarlane // International Affairs. – 2006. – Vol. 82. – No. 1. – P. 41-57.

⁵¹ Cameron F. The EU and the BRICs / F. Cameron // Policy Paper 3, February 2011. – Brussels : EU-Russia Centre, 2011. – 7 p.

ООН. В ходе переговоров было выражено единое мнение о целесообразности создания четырёхстороннего формата и установления более тесных связей между государствами.

На второй встрече министров иностранных дел 24 сентября 2007 г. на сессии Генассамблеи ООН было достигнуто соглашение об учреждении консультативного механизма на уровне заместителей глав МИД и укреплении связей между дипломатическими представительствами Бразилии, России, Индии и Китая.

Ключевым фактором формирования новой модели межгосударственного партнёрства стало резкое ослабление мировой экономики вследствие глобального финансового кризиса 2008-2009 гг., который подтвердил несостоятельность сложившейся системы глобального управления, выраженную в неспособности развитых государств самостоятельно справиться с негативными последствиями кризиса. Несмотря на интенсификацию сотрудничества в рамках «Группы двадцати» (G20) и повышение вовлечённости развивающихся стран в систему международных отношений, в системе глобального управления сохранялся дисбаланс между группами развитых и развивающихся государств.

В период 2008-2009 гг. было проведено несколько встреч представителей стран БРИК, на которых обсуждались наиболее важные и актуальные вопросы развития мировой экономики. По итогам переговоров глав государств 9 июля 2008 г. было определено одно из приоритетных направлений сотрудничества в рамках БРИК, заключавшееся в содействии реформированию мировой финансовой системы. В ходе обсуждений наибольшее внимание уделялось проблеме глобального экономического кризиса и состоянию мировой финансовой системы. Отражением критического значения вышеуказанных вопросов для государств-партнёров стали последующие встречи министров финансов, глав центральных банков стран БРИК, на которых были выработаны общие подходы к решению задач в сфере международных финансово-экономических отношений. Кроме того, руководители Бразилии, России, Индии и КНР поднимали вопрос о поддержании и укреплении международной и национальной безопасности, который получил развитие в мае 2009 г. в ходе консультаций представителей соответствующих

ведомств. Данные мероприятия послужили основой для дальнейшего развития межгосударственного сотрудничества в рамках БРИК.

Создание группы принято относить к проведению Первого саммита БРИК на уровне глав государств (Россия, г. Екатеринбург, 16 июня 2009 г.), который был инициирован российской стороной⁵². В результате обсуждения ключевых вопросов взаимодействия, было подписано соглашение между странами БРИК, в котором определялись цели и задачи объединения, формат и основные направления сотрудничества, а также предложения и рекомендации касательно наиболее актуальных проблем⁵³.

На первых двух саммитах 2009-2010 гг. главной темой обсуждения стало противодействие глобальному финансовому кризису. Государства БРИК определили существенную роль «Группы двадцати» в решении данной проблемы и подтвердили необходимость реформирования мировой финансовой системы с целью минимизации рисков возникновения кризисной ситуации в будущем, а также для уменьшения возможных негативных последствий.

В декларации, принятой по итогам Второго саммита (Бразилия, г. Бразилиа, 15 апреля 2010 г.), отмечалась значимая роль группы БРИК в увеличении доли развивающихся стран в структуре Международного валютного фонда (МВФ) и устранении дисбаланса в распределении квот и голосов между группами БРИКС и «Большой семёркой» относительно удельного веса данных объединений в структуре мирового валового продукта⁵⁴. В качестве первого шага предполагалось принятие пакета реформ, разработанного Международным валютным фондом в 2010 г., но в течение длительного периода, не ратифицированного Конгрессом США, на что указывалось в документах БРИКС, принятых по итогам саммитов, в том числе в Уфимской декларации 2015 г.

⁵² Информационный портал БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infobrics.org> (дата обращения: 12.01.2016).

⁵³ Совместное заявление глав государств и правительств стран-участниц I саммита БРИК (г. Екатеринбург, Российская Федерация) 16 июня 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17022> (дата обращения: 10.09.2015).

⁵⁴ Совместное заявление глав государств и правительств стран-участниц II саммита БРИК (г. Бразилиа, Федеративная Республика Бразилия) 15 апреля 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17064> (дата обращения: 10.09.2015).

Как отмечалось ранее, в конце 2010 г. группа БРИК расширилась до БРИКС за счёт присоединения Южно-Африканской Республики. Ввиду небольшого размера экономики, ЮАР существенно отстает от партнёров по блоку, в частности, по объёму внешнеторгового оборота, притоку прямых иностранных инвестиций, тем не менее, её участие в БРИКС открывает перспективное направление сотрудничества, а именно: совместное участие в развитии инфраструктуры в Африке и содействие индустриализации.

На Третьем саммите БРИКС (КНР, г. Санья, 14 апреля 2011 г.) обсуждалось усиление взаимодействия в области энергетики, прежде всего, в атомной промышленности, а также в научной сфере, включая развитие возобновляемых источников энергии и проведение совместных исследований в космической отрасли. Руководители пяти стран подтвердили высокую заинтересованность в укреплении партнёрских отношений в рамках БРИКС, что было отражено в декларации по итогам саммита⁵⁵.

Степень сотрудничества в первые годы существования объединения оставалась сравнительно низкой, несмотря на взаимопонимание о высоком потенциале партнёрских отношений и присоединение ЮАР к группе БРИК. Исходя из особенностей развития диалога между странами, можно говорить о завершении первого этапа становления группы БРИКС.

На встрече глав государств в Индии (г. Нью-Дели, 29 марта 2012 г.) большое внимание уделялось вопросам внешней политики, в частности, обсуждалась ситуация на Ближнем Востоке и в странах северной Африки, также были сформулированы рекомендации для развитых стран ответственного подхода к проведению макроэкономической и финансовой политики. Кроме того, было дано поручение министрам финансов и руководителям центральных банков государств-членов БРИКС изучить возможность и оценить целесообразность создания Банка

⁵⁵ Декларация, принятая по итогам III саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китайская Народная Республика) 14 апреля 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17106> (дата обращения: 10.09.2015).

развития и пула валютных резервов⁵⁶. По результатам проведённого исследования было принято решение об организации нового финансового института и валютного механизма, и подписано соглашение о создании Нового банка развития и Пула условных валютных резервов (ПУВР).

Второй этап развития БРИКС характеризуется более интенсивным сотрудничеством между странами, созданием новых структур (советов, форумов) и переходом к более современной форме институционализации, что нашло отражение в значительном расширении повестки дня ежегодных саммитов БРИКС.

Главной темой обсуждения на Пятом саммите БРИКС (ЮАР, г. Дурбан, 27 марта 2013 г.) стало укрепление партнёрских отношений между группой БРИКС и странами Африки с целью их индустриализации и интеграции в мировую экономику. Для реализации указанных задач были подписаны Многостороннее соглашение о сотрудничестве и софинансировании проектов в сфере устойчивого развития и Многостороннее соглашение о софинансировании инфраструктуры в Африке между национальными экспортно-импортными банками БРИКС. Среди результатов Пятого саммита также следует отметить создание Делового совета БРИКС, призванного стимулировать сотрудничество между бизнес-кругами стран-участниц⁵⁷.

Как было отмечено ранее, на саммите БРИКС в Бразилии (г. Форталеза, 15 июля 2014 г.) состоялось подписание соглашений об учреждении Нового банка развития и Пула условных валютных резервов, что стало одним из важнейших результатов встречи глав государств объединения. Однако нельзя не отметить следующие инициативы: изучение перспектив сотрудничества в области страхования и перестрахования; поиск путей усиления взаимодействия в налоговой и таможенной сфере; изучение возможностей проведения совместных мероприятий, направленных на борьбу против киберпреступности. Руководители стран-членов БРИКС договорились о разработке дорожной карты, долгосрочной

⁵⁶ Декларация, принятая по итогам IV саммита БРИКС (г. Нью-Дели, Республика Индия) 29 марта 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17148> (дата обращения: 11.09.2015).

⁵⁷ Декларация, принятая по итогам V саммита БРИКС (г. Дурбан, Южно-Африканская Республика) 27 марта 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17191> (дата обращения: 11.09.2015).

стратегии и общих принципов экономического сотрудничества в рамках объединения⁵⁸.

Седьмой саммит БРИКС (Россия, г. Уфа, 9 июля 2015 г.) стал наиболее продуктивным: по его итогам была принята Уфимская декларация, Уфимский план действий, а также Стратегия экономического партнёрства БРИКС и Меморандум о взаимопонимании о создании совместного интернет-сайта БРИКС.

Одним из важнейших пунктов декларации является начало функционирования Нового банка развития и Пула условных валютных резервов БРИКС⁵⁹. Следует отметить, что весь процесс создания финансового института и валютного инструмента от обсуждения идеи до вступления в силу соответствующих соглашений занял 3 года.

Основная цель НБР – финансовая поддержка и содействие реализации инвестиционных проектов в странах БРИКС в наиболее важных отраслях экономики, таких как инфраструктура, высокотехнологичные отрасли промышленности и др. Новый банк развития не призван заменить международные финансовые институты, в лице МВФ и Всемирного банка, напротив, НБР с уставным капиталом в размере 100 млрд долл. США является дополнительным источником финансирования крупных проектов.

В свою очередь, Пул условных валютных резервов на общую сумму 100 млрд долл. США служит для сглаживания резких колебаний курсов национальных валют и стабилизации внутренней экономической ситуации. Подобный механизм используется АСЕАН, которая после Азиатского финансового кризиса подписала договор о создании резервного фонда совместно с КНР, Японией и Республикой Корея⁶⁰.

⁵⁸ Декларация, принятая по итогам VI саммита БРИКС (г. Форталеза, Федеративная Республика Бразилия) 15 июля 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17233> (дата обращения: 17.10.2015).

⁵⁹ Декларация, принятая по итогам VII саммита БРИКС (г. Уфа, Российская Федерация) 9 июля 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/382553> (дата обращения: 18.10.2015).

⁶⁰ Ассоциации государств Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asean.org> (дата обращения: 10.09.2016).

На Уфимском саммите была принята Стратегия экономического партнёрства БРИКС, разработка которой продолжалась в течение 2014-2015 гг. В качестве приоритетных направлений сотрудничества были определены следующие:

- торговля и инвестиции;
- энергетический сектор;
- инфраструктура;
- производство и переработка минерального сырья;
- сельское хозяйство;
- финансовое сотрудничество;
- информационно-компьютерные технологии;
- наука, инновации, образование⁶¹.

В период российского председательства в БРИКС стороны пришли к соглашению о создании единого интернет-сайта министерств иностранных дел стран-членов объединения – Виртуального секретариата БРИКС – с целью качественного улучшения информационного обеспечения деятельности объединения. Предполагается, что совместный портал должен стимулировать развитие многостороннего сотрудничества в формате БРИКС и с отдельными государствами и группами стран.

К числу приоритетных вопросов, обсуждаемых на Восьмом саммите БРИКС (Индия, штат Гоа, 15-16 октября 2016 г.), стоит отнести оценку деятельности Нового банка развития, проблему глобальной безопасности и противодействия международному терроризму, развитие экономического сотрудничества, в том числе в сфере ядерной, газовой и возобновляемой энергетики, усиление взаимодействия по научно-технологическому направлению. Для координации работы по нормативно-правовым вопросам и упрощения процедур таможенного контроля был создан Комитет по таможенному сотрудничеству БРИКС. Ожидается, что данная мера позволит не только увеличить объём товаропотоков в

⁶¹ Стратегия экономического партнёрства БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/382484> (дата обращения: 10.09.2015).

рамках объединения, но и повысить роль государств в международной торговле. В дальнейшем планируется проведение совместной работы, направленной на усиление согласованности в области нетарифных мер регулирования, стандартизации и оценки соответствия⁶².

На Девятом саммите БРИКС (Китай, г. Сямэнь, 3-5 сентября 2017 г.) было объявлено о создании в Индии Координационного центра исследовательской платформы БРИКС в области сельского хозяйства, открытии Регионального центра Нового банка развития в ЮАР и создании Фонда подготовки проектов. Были утверждены Планы действий по сотрудничеству в области инноваций и в сельском хозяйстве на период 2017-2020 гг. Среди предложений по интенсификации экономического взаимодействия стоит отметить инициативу Бразилии по совместному развитию гражданской авиации и идею Китая о создании Фонда исследований и научного обмена БРИКС⁶³.

В ходе Десятого саммита БРИКС (ЮАР, г. Йоханнесбург, 25-27 июля 2018 г.) большое внимание было уделено взаимодействию стран в процессе Новой промышленной революции (НПР), в результате было сформировано партнёрство БРИКС по НПР для интенсификации научно-технологического сотрудничества. Наряду с продолжающейся деятельностью Нового банка развития, начал работу Пул условных валютных резервов в тесном сотрудничестве с МВФ⁶⁴.

Всего за период 2009-2017 гг. странами БРИКС было принято 531 обязательство по 24 тематическим областям (Приложение А), что отражено в декларациях ежегодных саммитов. В целом наблюдается положительная динамика числа закреплённых в документах обязательств (с 15 до 125), но при этом наблюдались спады в 2012 г. и 2016 г., в которые председательствовала Индия. Вероятно, снижение связано с определением индийской стороной менее

⁶² Декларация, принятая по итогам VIII саммита БРИКС (штат Гоа, Республика Индия) 16 октября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5139> (дата обращения: 05.02.2017).

⁶³ BRICS Leaders Xiamen Declaration (Xiamen, China, 4 September 2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brics2017.org/English/Documents/Summit/201709/t20170908_2021.html (дата обращения: 13.01.2018).

⁶⁴ The 10th BRICS Summit Johannesburg Declaration (Johannesburg, South Africa 25 to 27 July 2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brics2018.org.za/sites/default/files/Documents/JOHANNESBURG%20DECLARATION%20-%2026%20JULY%202018%20as%20at%2007h11.pdf> (дата обращения: 06.08.2018).

актуальных для остальных членов БРИКС приоритетов повестки дня, а также возникновением сложностей во взаимодействии из-за особенностей глобального вектора развития объединения в соответствующие периоды.

В процессе становления группы БРИКС, сформировалась децентрализованная организационная структура (Рисунок 4). Высшим органом управления являются саммиты глав государств и правительств стран БРИКС, которые проводятся ежегодно с 2009 г. После присоединения ЮАР были введены позиции шерп и су-шерп, являющихся доверенными лицами руководителей стран, что позволило наладить более тесное сотрудничество и повысить мобильность принятия решений.

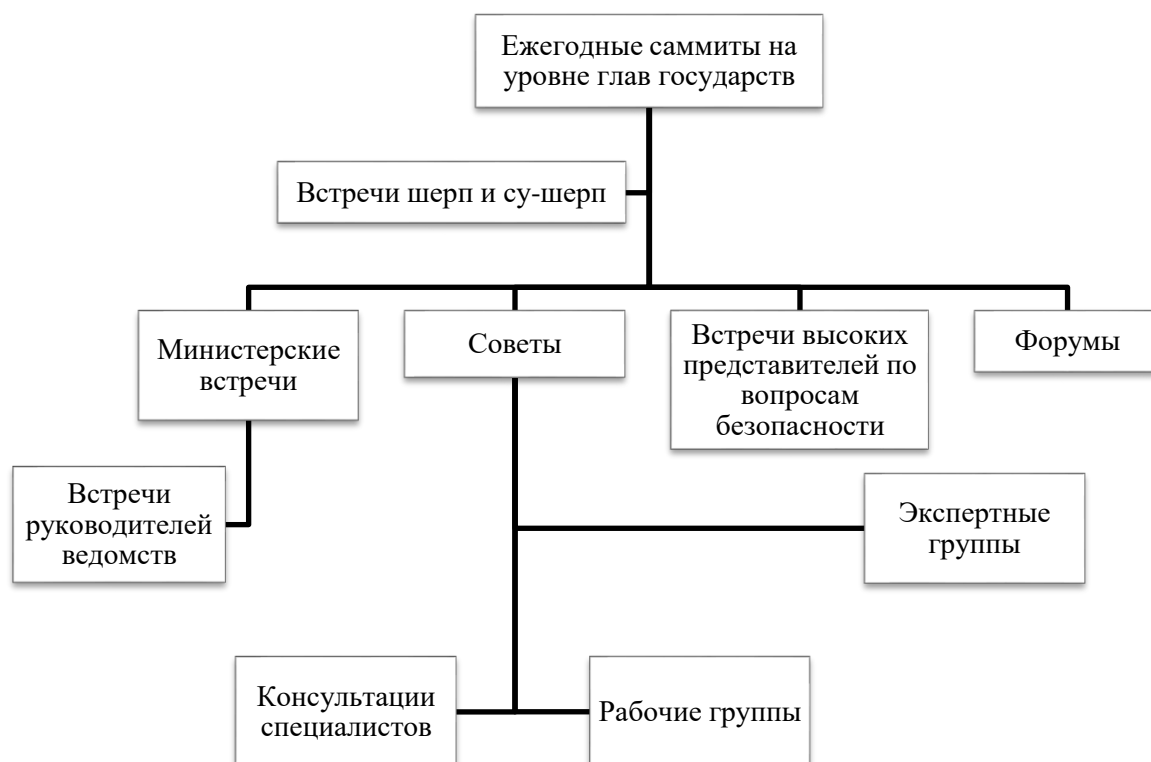

Рисунок 4 – Схема управления БРИКС.

Источник: составлено автором.

Важной инициативой ЮАР стало внедрение механизма «аутрич», предполагающий участие представителей третьих стран в саммитах БРИКС. Такой

подход способствует расширению геоэкономических направлений сотрудничества через укрепление связей по линии Юг–Юг и укреплению международного статуса БРИКС, как объединения, представляющего интересы развивающихся государств. Особое место в структуре управления БРИКС занимают встречи высоких представителей по вопросам безопасности, на которых обсуждаются проблемы международной безопасности, в том числе в информационной сфере, которые несут в себе потенциальную угрозу как для стран объединения, так и для мира в целом. По итогам встречи в 2014 г., было принято решение о создании экспертной группы, которая будет представлять страны БРИКС на международных форумах.

Министерские встречи стали фундаментальной основой для становления и развития формата БРИКС. Изначально взаимодействие стран осуществлялось на уровне министров иностранных дел, однако глобальные вызовы требовали расширения сфер сотрудничества, вследствие чего, было положено начало проведению встреч между министрами финансов и руководителями центральных банков стран БРИКС. После создания объединения значительно увеличилось количество направлений совместной работы: дополнительно появилось 9 новых направлений, из них 6 – в период с 2013 по 2015 гг. Для более эффективного выполнения поставленных задач создаются экспертные и рабочие группы, которые действуют в рамках определённой области или занимаются конкретным проектом. Заседания экспертов стали проводиться с 2012 г., когда началось изучение возможностей и перспектив создания Банка развития БРИКС.

На Пятом саммите БРИКС главы государств поддержали инициативу создания Совета экспертных центров с целью координирования работы экспертных групп, и Делового совета, в задачи которого входит разработка проектов и мер, направленных на создание благоприятных условий для развития предпринимательства, укрепление партнёрских отношений между деловыми кругами государств-членов. Кроме того, Деловой совет БРИКС отвечает за подготовку ежегодных докладов о деятельности группы в период председательства той или иной страны.

Распространённым элементом в системе управления объединений стран являются тематические форумы и советы, которые представляют собой площадку для широкого обсуждения актуальных вопросов и поиска решений наиболее острых проблем. Такой формат сотрудничества особенно важен в сфере бизнеса, поскольку позволяет установить диалог между государственными и коммерческими структурами стран-участниц, выработать общие подходы к развитию взаимовыгодных партнёрских отношений. Одной из ключевых инициатив Второго саммита БРИКС в 2010 г. стало проведение первого бизнес-форума. В этом контексте наиболее продуктивным стал период председательства России в БРИКС в 2014-2015 гг., в течение которого было организовано 5 новых форумов, в том числе гражданский, молодёжный и др.

Исходя из результатов деятельности группы БРИКС, развитие объединения можно разделить на 3 этапа:

- 1) 2009-2012 гг. – ориентирование на решение внешних проблем, связанных с дисбалансом сил между развитыми и развивающимися странами в системе глобального управления, через попытки реформирования международных институтов (ООН, МВФ, ВБ).
- 2) 2013-2016 гг. – смещение вектора развития БРИКС на экономическое взаимодействие внутри объединения, для интенсификации которого была создана организационная основа, включающая новые элементы управления и форматы сотрудничества (Деловой совет, НБР, ПУВР), и утверждена Стратегия экономического партнёрства БРИКС.
- 3) 2017-20... гг. – поиск способов укрепления экономического сотрудничества и повышения роли БРИКС, расширение научно-технологического взаимодействия и партнёрских связей с третьими странами через использование механизма «аутрич» (участие представителей других государств в саммитах БРИКС).

Итак, предпосылками формирования группы БРИКС стали дисбаланс сил в системе глобального управления между группами развитых и развивающихся стран, функционирование форматов РИК и ИБСА, преимущества и недостатки

которых были учтены при выстраивании модели взаимодействия в рамках БРИКС. В процессе развития объединения наблюдалось усиление экономического вектора, важным результатом которого стала разработка и принятие в 2015 г. Стратегии экономического партнёрства БРИКС. Соответственно, на становление группы БРИКС оказали влияние факторы политического и экономического характера. С одной стороны, государства-участники нацелены на усиление своих позиций в международных организациях и институтах, а с другой – стремятся укрепить экономическое сотрудничество внутри БРИКС и с третьими странами.

1.3 БРИКС – новый формат межгосударственного взаимодействия

Формат БРИКС объединяет государства, на которые приходится 21,8% мирового ВВП, 17,6% международной торговли, 38,8% общемировой численности населения и 26,7% общей площади⁶⁵. Группа обладает высоким потенциалом экономического роста. По прогнозам экспертов, к 2050 г. удельный вес стран превысит 40% мирового ВВП⁶⁶, при этом Китай, Индия, Россия и Бразилия будут занимать лидирующие позиции в рейтинге крупнейших экономик мира. Несмотря на высокие показатели в целом по объединению, при сравнительном анализе были выявлены существенные различия между странами по уровню экономического развития (Таблица 1). По большинству макроэкономических показателей Китай занимает лидирующее положение среди участников группы БРИКС. Размер экономики КНР почти вдвое превышает совокупный ВВП остальных стран объединения, а превосходство над ЮАР – более чем 35-кратное.

Для нивелирования фактора численности населения необходимо рассмотреть степень различия в уровне экономического развития государств БРИКС по

⁶⁵ Официальный сайт ЦРУ США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov> (дата обращения: 14.03.2018).

⁶⁶ Эксперт: на долю стран БРИКС к 2050 году будет приходиться более 40% мирового ВВП. 16 апреля 2015 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/news/20150416/51235.html> (дата обращения: 12.03.2016).

показателю ВВП на душу населения. Здесь разница между предельными значениями существенно меньше, при этом большинство стран показывает более высокие результаты относительно среднего значения по группе, которое составляет 5960,5 долл. США. Тем не менее сохраняется высокий коэффициент вариации (более 0,58), что свидетельствует о существенном различии в степени развития экономик государств БРИКС: так, в России среднедушевой показатель ВВП в 5,5 раз выше, чем в Индии.

Таблица 1 – Макроэкономические показатели стран БРИКС, 2017 г.

Показатель	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	БРИКС
Территория, млн кв. км	8,51	17,1	3,29	9,6	1,22	39,72
Население, млн чел.	207,4	142,3	1281,9	1379,3	54,8	3065,7
ВВП, млрд долл. США	2081	1469	2439	11940	344,1	18273,1
ВВП на душу населения, долл. США	10034	10323	1903	8657	6279	5960,5
Экспорт товаров, млрд долл. США	215,4	336,8	299,3	2157	78,3	3086,8
Импорт товаров, млрд долл. США	151,9	212,7	426,8	1731	80,2	2602,6
Накопленные ПИИ, млрд долл. США	828,7	479,7	367,5	1514	139,2	3329,1
Накопленные ПИИ за рубежом, млрд долл. США	327,3	443,0	156,1	1342	176,3	2444,7

Источник: официальный сайт ЦРУ США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov> (дата обращения: 14.03.2018).

Неоднородность состава участников БРИКС подтверждается не только количественными, но и качественными характеристиками. По результатам оценки внешнеторгового оборота, можно разделить страны на три группы относительно их роли в международной торговле товарами:

- Бразилия, Россия и Китай являются нетто-экспортёрами, при этом в видовой структуре внешнеторгового оборота РФ и Бразилии в большей степени преобладает вывоз продукции (около 60% против 55% в КНР);
- ЮАР обладает внешнеторговым балансом близким к равновесному значению при степени вариации не более 5%;
- Индия является чистым импортёром при существенном преобладании импорта над экспортом (41% против 59%).

Кроме того, по отношению накопленных ПИИ к объёму ВВП страны из всей группы выделяются ЮАР и Бразилия, значения показателя которых превышают 45%. С одной стороны, это свидетельствует о существенной зависимости экономики страны от иностранных инвесторов, с другой – о благоприятном инвестиционном климате, способствующем привлечению капитальных вложений, в том числе из стран-членов БРИКС. В России объём накопленных ПИИ относительно размера ВВП находится на уровне 30%, что соответствует среднемировым значениям, соответственно, достигается баланс между защитой национального рынка от зарубежных инвестиций и экономическим эффектом от капиталовложений. Что касается Индии и Китая, то они заметно отстают от остальных стран БРИКС по данному показателю, который составляет около 15%. Высокая степень закрытости рынков для иностранного капитала обеспечивает защиту национальных производителей, но в то же время является сдерживающим фактором индустриализации, развития высокотехнологичных отраслей промышленности и, как следствие, экономического роста. При этом КНР отличается высоким уровнем внутреннего финансирования, в отличие от Индии, что находит отражение в существенном различии стран по объёму ВВП.

Структура экономик стран объединения по видам экономической деятельности имеет ряд отличительных особенностей (Таблица 2). Для группы БРИКС в целом характерна высокая доля услуг в общем объёме ВВП и, прежде всего, прочих услуг⁶⁷, удельный вес которых составляет более 35%. По сравнению с другими странами объединения, в наибольшей степени третичный сектор экономики преобладает в Бразилии и ЮАР (72% и 68%, соответственно), в которых основная часть услуг приходится на финансовые операции и сделки с недвижимостью. Для Южно-Африканской Республики характерна низкая доля сельского хозяйства в структуре ВВП (менее 2,5%). Несмотря на это, государство не только обеспечивает собственные потребности в продовольствии, но и

⁶⁷ К прочим услугам относятся финансовые услуги; операции с недвижимостью, лизинг и бизнес-услуги; государственное управление и оборона; образование; здравоохранение и социальная сфера; другие услуги (бытовые, социальные и персональные).

экспортирует сельскохозяйственную продукцию за рубеж. В экономике России большое значение имеют оптово-розничная торговля и добывающие отрасли, которые занимают почти половину совокупного объема промышленности.

Таблица 2 – Отраслевая структура ВВП стран БРИКС, 2016 г., в % к ВВП

	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	5,06	4,74	17,35	8,86	2,43
Промышленность, в том числе:	24,83	32,42	28,85	39,96	28,93
добыча, производство, коммунальные услуги, в том числе:	18,70	25,64	21,23	33,31	24,95
производство	12,49	13,72	16,51	27,50	13,34
строительство	6,13	6,78	7,62	6,66	3,98
Услуги, в том числе:	70,11	62,84	53,80	51,17	68,63
торговля, общественное питание, гостиничное дело	15,85	17,61	11,55	11,34	15,21
транспорт, хранение и коммуникации	8,09	7,95	6,89	4,48	10,04
другие услуги	46,18	37,28	35,37	35,35	43,39

Источник: база данных ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 13.01.2018).

Индия и Китай опережают другие страны БРИКС по удельному весу производственного сектора и сельского хозяйства в структуре ВВП. При этом индийская экономика характеризуется как аграрно-промышленная, ввиду равной доли сельского хозяйства и производственного сектора (около 17%), а экономика КНР в большей степени ориентирована на промышленное производство, который втрое превышает сельскохозяйственный сегмент.

В период 2005-2017 гг. в экономиках государств БРИКС произошли структурные изменения ВВП и занятости населения (Таблица 3). Динамика распределения населения по основным экономическим секторам в странах БРИКС имеет как схожие черты, так и различия. В частности, для группы в целом характерно снижение доли населения, занятого в сельском хозяйстве. При этом абсолютный вклад данного сегмента в ВВП увеличился, что свидетельствует о росте производительности сельскохозяйственной отрасли.

Среди основных различий стоит отметить разнонаправленные тенденции изменения удельного веса населения, занятого в промышленности. Так, для РФ и

ЮАР характерно снижение значений показателя, а для Бразилии, Индии и Китая – повышение. При этом КНР является единственным государством в группе БРИКС, в котором происходит уменьшение доли населения, занятого в сфере услуг, при одновременном росте данного сегмента в структуре ВВП. Исходя из этого, в Китае сфера услуг развивается наиболее быстрыми темпами по сравнению с другими участниками объединения.

Таблица 3 – Структура ВВП и занятости населения в странах БРИКС по секторам экономики, 2005-2017 гг., в %

Показатель	Сельское хозяйство			Промышленность			Сфера услуг		
	2005	2010	2017	2005	2010	2017	2005	2010	2017
Бразилия									
Доля в ВВП	5,5	4,8	5,2* ⁶⁸	28,5	27,4	22,7	66,0	67,8	72,0
Доля занятых	20,4	16,1	15,2	21,4	22,4	21,5	58,1	61,6	63,2
Россия									
Доля в ВВП	5,0	3,9	4,7	38,1	34,7	31,8	57,0	61,4	63,5
Доля занятых	10,1	7,9	6,8	29,8	27,7	27,1	60,1	64,4	66,1
Индия									
Доля в ВВП	19,5	18,9	17,0	33,6	32,5	29,7	46,9	48,7	53,2
Доля занятых	55,8	51,0	44,3	19,0	22,5	24,5	25,2	26,5	31,2
Китай									
Доля в ВВП	12,0	9,8	9,2	47,0	46,4	41,1	40,9	43,7	49,7
Доля занятых	42,6	34,1	27,0	21,8	24,0	23,9	35,6	41,9	49,1
ЮАР									
Доля в ВВП	2,7	2,6	2,4	30,3	30,2	28,9	67,1	67,2	68,7
Доля занятых	7,1	4,6	6,1	24,4	23,1	26,2	68,5	72,3	67,7

Источник: база данных ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.un.org/en/index.html> (дата обращения: 03.04.2018).

Существующие различия являются одним из факторов интенсификации сотрудничества в рамках БРИКС, поскольку экономики стран обладают сравнительными преимуществами и могут дополнять друг друга. Это способствует реализации совместных проектов и программ, направленных на укрепление национальных хозяйств государств объединения и решение общих проблем.

На определение направлений взаимодействия группы БРИКС и процесс развития объединения оказывает влияние членство стран в международных

⁶⁸ по всем странам БРИКС доли экономического сектора в ВВП представлены за 2015 г.

организациях, институтах и форумах (Таблица 4). Все государства БРИКС входят в состав Организации Объединённых Наций, при этом в Совете безопасности ООН в качестве постоянных членов действуют только Россия и Китай. В свою очередь, Бразилия, Индия и ЮАР заявляют о необходимости реформирования данной структуры с целью повышения своей роли на международной арене.

Таблица 4 – Участие стран БРИКС в международных организациях и форумах

Международные организации и форумы	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Глобальные организации:					
ООН, в т.ч.	+	+	+	+	+
Совбез ООН (постоянное членство)	нет	+	нет	+	нет
«Группа семидесяти семи»	+	нет	+	+	+
ВТО	+	+	+	+	+
Региональные организации:					
ШОС	нет	+	+	+	нет
Финансовые институты:					
МВФ	+	+	+	+	+
ВБ	+	+	+	+	+
Международные форумы:					
«Большая двадцатка»	+	+	+	+	+
Форум «Азия–Европа», АСЕМ	нет	+	+	+	нет
Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, СВМДА	нет	+	+	+	нет
Региональные форумы:					
АТЭС	нет	+	нет	+	нет

Источник: портал «Геополитика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/international-organisations> (дата обращения: 05.03.2017).

Однако по вопросу проведения реформы Совбеза ООН и включения в его состав на постоянной основе остальных участников БРИКС не выработано единого мнения среди стран объединения. Китай и Россия заявляют о необходимости всесторонней оценки внешних и внутренних условий, создающих фундамент для выработки оптимального решения по реформированию Совета безопасности ООН. В то же время оба государства выступают против форсирования данного процесса, которое может оказать негативное влияние на статус международного института. При этом КНР занимает более жёсткую, по сравнению с РФ, позицию по вопросу

расширения состава постоянных членов Совбеза ООН, в связи с внешнеполитическим соперничеством с Индией⁶⁹. Кроме того, Россия и Китай входят в состав Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества – крупнейшего в мире объединения стран, на долю которого приходится 57,3% мирового ВВП⁷⁰, что может использоваться оппонентами для противопоставления РФ и КНР остальным участникам БРИКС.

Деятельность международных финансовых институтов, таких как Международный валютный фонд и Всемирный банк, подвергается критике со стороны развивающихся стран, что привело к интенсификации сотрудничества в рамках международного форума «Большой двадцатки». Участие государств БРИКС в его деятельности способствует выработке единой позиции по актуальным вопросам, относящимся к глобальной финансовой системе. В дополнение, членство стран в МВФ и ВБ, преследование общих целей по реформированию данных институтов создаёт прочный фундамент для интенсификации взаимодействия в области международных валютно-финансовых отношений.

Вступление России во Всемирную торговую организацию вызвало положительную реакцию со стороны партнёров по БРИКС. Вследствие этого, государства объединения получили возможность полноформатного участия в деятельности ВТО и отстаиванию общих интересов.

Большинство других организаций и форумов объединяет Россию, Индию и Китай, что объясняется территориальной близостью государств и их заинтересованностью в решении региональных проблем.

Дополнительным фактором развития сотрудничества стран БРИКС является наличие региональных торговых соглашений (РТС), предусматривающих либерализацию взаимной торговли товарами и/или услугами с целью увеличения внешнеторгового оборота.

⁶⁹ Ардзинба И. Единство и различия в интересах стран-членов группы БРИКС / И. Ардзинба // Государственная служба. – 2014. – № 2 (88). – С. 94.

⁷⁰ База данных ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 13.01.2018).

Согласно классификации ВТО, региональные торговые соглашения делятся на несколько типов в зависимости от предмета договора (Рисунок 5). В частности, к подобным документам относятся соглашения об экономической интеграции (СЭИ), договоры таможенного союза, соглашения о свободной торговле (ССТ) и соглашения о преференциальной торговле (СПТ).

Рисунок 5 – Классификация региональных торговых соглашений (по ВТО).

Источник: система региональных торговых соглашений ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtais.wto.org> (дата обращения: 14.10.2017).

Некоторые страны БРИКС входят в состав интеграционных групп: Бразилия является членом МЕРКОСУР, Россия – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), ЮАР – Южноафриканского таможенного союза (ЮТС). По данным ВТО, эти объединения, за исключением ЮТС, функционируют на основе ТС/СЭИ. Южно-Африканская Республика имеет действующее СЭИ со странами ЕС, что подтверждает ориентированность ВЭС на европейский рынок. Индия и Китай являются участниками СЭИ с отдельными государствами и группами стран, но при этом не входят в состав региональных интеграционных объединений. За счёт этого достигается высокий уровень экономического партнёрства при отсутствии наднациональных институтов управления и сохранении самостоятельности при проведении внешнеторговой политики. Ввиду заинтересованности руководства КНР в развитии различных форм сотрудничества в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и высокого уровня конкурентоспособности национальной

экономики, большинство действующих региональных торговых соглашений относятся к типу СЭИ.

С 2006 по 2016 гг. произошло увеличение числа стран-партнёров, с которыми государства БРИКС заключили региональные торговые соглашения (Таблица 5). В отличие от остальных членов объединения, Россия проводит более сдержанную внешнеторговую политику по причине особенностей экономического развития. В частности, высокий удельный вес продукции нефтегазовой отрасли в структуре российского экспорта снижает эффективность подобных торговых соглашений, поскольку в мировой практике в отношении топливно-энергетических товаров применяются минимальные ввозные пошлины⁷¹.

Таблица 5 – Внешняя торговля стран БРИКС с партнёрами по региональным торговым соглашениям, 2006-2016 гг.

Страна	2006			2016		
	Число партнёров по РТС	Доля в экспорте страны, %	Доля в импорте страны, %	Число партнёров по РТС	Доля в экспорте страны, %	Доля в импорте страны, %
Бразилия	46	33,2	36,0	51	34,4	30,6
Россия	12	14,3	13,6	13	14,1	12,9
Индия	45	30,3	38,1	52	31,7	49,4
Китай	16	30,1	25,4	24	38,1	33,6
ЮАР	38	44,5	37,6	48	48,6	42,1

Источник: система региональных торговых соглашений ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtais.wto.org> (дата обращения: 14.10.2017), база данных ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 14.10.2017).

В географическом аспекте наблюдается расширение внешнеэкономических интересов БРИКС посредством заключения торговых соглашений с государствами других регионов. Хотя изначально для Бразилии было характерно укрепление сотрудничества со странами Латинской Америки, для России – на постсоветском пространстве, для Индии – в Южной и Юго-Восточной Азии, для Китая – в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а для ЮАР – со странами южной части

⁷¹ Воронова Т. А., Пермякова Е. В. Перспективы расширения и диверсификации экономических отношений России и АТЭС (торгово-инвестиционные, инновационно-энергетические и предпринимательские аспекты): монография / Т. А. Воронова, Е. В. Пермякова. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2012. – С. 25.

Африки. В период 2006-2016 гг. треть новых соглашений была подписана со странами из других регионов, что свидетельствует о приближении к предельному уровню развития ВЭС с региональными партнёрами.

Среди членов БРИКС Индия и ЮАР отличаются наибольшим уровнем взаимозависимости с государствами, с которыми заключены РТС. В период с 2006 по 2016 гг. доля этих стран в экспорте и импорте Южно-Африканской Республики увеличилась на 4-4,5 п.п., что связано с вступлением в силу СПТ между МЕРКОСУР и ЮТС. Ориентированность импорта Индии на партнёров по торговым соглашениям резко возросла, прибавив более 11 п.п., главным образом, за счёт подписания ССТ/СЭИ с Японией. За рассматриваемый период КНР увеличила долю внешней торговли с партнёрами по РТС более чем на 8 п.п., вследствие заключения двусторонних соглашений с Австралией, Чили, Швейцарией и др. Бразилия и России подписали по одному РТС, что не оказало положительного влияния на относительные показатели внешнеторгового оборота.

Разнонаправленная динамика изменения доли стран-партнёров по РТС в структуре экспорта и импорта государств БРИКС является следствием постановки и реализации различных целей и задач внешнеторговой политики в данном аспекте. Так, Индия ориентируется на развитие взаимовыгодных условий торговли; КНР и ЮАР нацелены на получение преференций для национальных экспортёров; Бразилия стремится выйти на нетрадиционные рынки; Россия пытается укрепить внешнеторговые связи, исходя из политических целей, а не экономических предпосылок.

В целом, ориентированность внешнеторгового оборота стран БРИКС на партнёров по соглашениям является весьма существенной, при этом можно выделить следующие уровни взаимозависимости, исходя из значения интегрального показателя экспорта и импорта:

- высокий: более 40% (ЮАР, Индия);
- средний: от 20 до 40% (Китай, Бразилия);
- низкий: менее 20% (Россия).

Внутри БРИКС имеется 3 действующих СПТ: между МЕРКОСУР и ЮТС, между МЕРКОСУР и Индией, Азиатско-тихоокеанское торговое соглашение, сторонами по которому являются Индия и КНР (Таблица 6). Россия не имеет РТС с другими странами БРИКС, однако изучается возможность создания ЗСТ между ЕАЭС и Индией⁷², которая также ведёт официальные переговоры о заключении СПТ с ЮТС⁷³. Поскольку Индия ориентируется на достижение взаимовыгодных условий торговли, положительные итоги переговоров должны стать предпосылкой к укреплению внешнеторговых связей Индии с РФ и ЮАР, что окажет благоприятное воздействие на развитие торгового сотрудничества в формате БРИКС.

Таблица 6 – Матрица региональных торговых соглашений в формате БРИКС, 2017 г.

	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия		–	СПТ	–	СПТ
Россия	–		ССТ (в планах)	–	–
Индия	СПТ	ССТ (в планах)		СПТ	СПТ (процесс переговоров)
Китай	–	–	СПТ		–
ЮАР	СПТ	–	СПТ (процесс переговоров)	–	

Источник: система региональных торговых соглашений ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtais.wto.org> (дата обращения: 15.01.2018).

Важным фактором, влияющим не только на внешнеторговую сферу, но и на процесс межгосударственного взаимодействия в целом, является степень институционализации БРИКС. Страны отказались от использования европейской модели управления, чтобы снизить уровень бюрократизма и повысить эффективность сотрудничества, основываясь на принципах равноправия, открытости и прагматичности. Такой подход призван обеспечить транспарентный

⁷² Евразийский коммуникационный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru> (дата обращения: 14.01.2018).

⁷³ Система региональных торговых соглашений ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtais.wto.org> (дата обращения: 14.01.2018).

диалог между государствами с целью поступательного развития группы и создания полноформатного механизма для координации действий по широкому кругу вопросов глобальной экономики и внешней политики. Однако метод принятия решений, основанный на принципе консенсуса, препятствует процессу институционализации БРИКС, по которому не выработано общей позиции ни между руководством стран, ни между национальными экспертными сообществами⁷⁴. Например, создание Виртуального секретариата может рассматриваться как завершающая стадия организационного оформления группы БРИКС в среднесрочной перспективе, что находит поддержку у большинства стран объединения. В свою очередь, Южно-Африканская Республика заявляет о необходимости формирования полноформатного секретариата с наделением его организационными и представительскими функциями⁷⁵.

В российском научном сообществе выделяют несколько возможных моделей институционализации БРИКС (Рисунок 6). Б.А. Хейфец отмечает тот факт, что модели институционализации не исключают друг друга, вследствие чего возможна практическая реализация нескольких моделей одновременно⁷⁶. Действительно, основу деятельности группы БРИКС формирует сотрудничество стран по широкому кругу вопросов, укреплению которого способствует создание собственных институтов.

Одним из потенциальных вариантов развития группы является присоединение БРИКС к международным форматам в качестве самостоятельного участника, что требует формализации отношений внутри объединения с последующим преобразованием БРИКС в полноценную организацию. Отдельного внимания заслуживает «идея создания пятисторонней межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству во главе с

⁷⁴ Хейфец Б. А. Перспективы институционализации БРИКС / Б. А. Хейфец // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 5-6.

⁷⁵ Ардзинба И. Единство и различия в интересах стран-членов группы БРИКС / И. Ардзинба // Государственная служба. – 2014. – № 2 (88). – С. 92.

⁷⁶ Хейфец Б. А. Перспективы институционализации БРИКС / Б. А. Хейфец // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 7.

вице-премьерами с соответствующими подкомиссиями и рабочими группами»⁷⁷ с целью повышения согласованности действий по основным направлениям деятельности стран БРИКС.

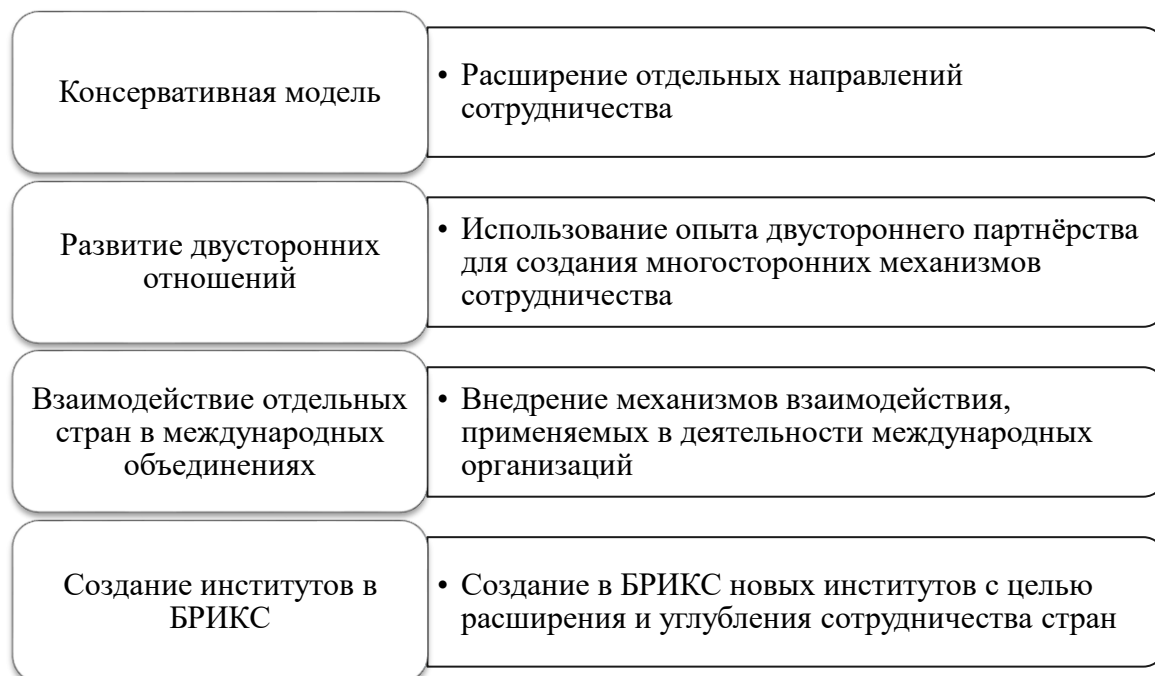

Рисунок 6 – Модели институционализации БРИКС.

Источник: Хейфец Б. А. Перспективы институционализации БРИКС / Б. А. Хейфец // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 7-9.

При сохранении существующих принципов сотрудничества без институционализации по опыту ЕС видится перспективной реализация идеи «БРИКС плюс», которая является продолжением существующего механизма «аутрич». В зависимости от состава участников формата «БРИКС плюс», возможно развитие преимущественно политического или экономического вектора сотрудничества⁷⁸. В первом случае упор будет сделан на «крупные и влиятельные страны с быстрорастущей экономикой и известной внутренней стабильностью,

⁷⁷ Толорая Г. Д., Чуков Р. С. Рассчитывать ли на БРИКС? / Г. Д. Толорая, Р. С. Чуков // Вестник международных организаций. – 2016. – Т. 11. – № 2. – С. 107-108.

⁷⁸ Спартак А. Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам / А. Н. Спартак // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 10 (4). – С. 31-32.

которые к тому же не имеют противоречий ни с одной из стран БРИКС»,⁷⁹ к их числу относят Аргентину, Египет, Индонезию, Иран, Мексику, Нигерию. Во втором случае будет сделан акцент на государства, которые вместе со странами БРИКС являются членами тех же интеграционных объединений (МЕРКОСУР, ЮТС, ЕАЭС, СААРК, а также ЗСТ Китай–АСЕАН)⁸⁰.

Для выработки единого решения по вопросу институционализации БРИКС перед шерпами была поставлена задача проанализировать различные варианты и сделать выводы о целесообразности использования той или иной институциональной модели⁸¹.

Выводы по главе 1

В ходе оценки эволюционного развития международной экономической интеграции были выявлены концептуальные подходы развития интеграционных отношений: классический и новый регионализм партнёрского или конкурентного типа (в зависимости от ориентированности на взаимное сотрудничество и степени согласованности внешнеэкономической политики). Но данные концепции не в полной мере отвечали требованиям развивающихся стран, стремящихся изменить систему глобального управления, несостоятельность которой подтвердили мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. и последовавший за ним экономический спад. Ответом на вызовы глобальной экономики стало создание нового типа межгосударственного сотрудничества.

Становление и развитие формата БРИКС прошло 3 этапа, характеризовавшиеся различными приоритетами и результатами деятельности. Вначале преобладал политический вектор сотрудничества, направленный на реформирование системы глобального управления, но в течение 2009-2012 гг. не

⁷⁹ Толорая Г. Д. БРИКС на пути к межцивилизационному союзу? / Г. Д. Толорая // Российская газета / Международное радио Китая. – 2017. – Спецвыпуск № 191 (7357). – С. 5-9.

⁸⁰ Лисоволик Я. Д. БРИКС-плюс: альтернативная глобализация? // Валдайские записки № 69. Июль, 2017. С. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/files/22124/> (дата обращения: 20.05.2018).

⁸¹ Декларация, принятая по итогам VIII саммита БРИКС (штат Гоа, Республика Индия) 16 октября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5139> (дата обращения: 05.02.2017).

было достигнуто серьёзных результатов, что потребовало изменений во взаимодействии.

На втором этапе наблюдался разворот на взаимное сотрудничество в рамках БРИКС: созданы новые институты и расширены форматы взаимодействия (НБР, ПУВР, Деловой совет), утверждена Стратегия экономического партнёрства БРИКС. В целом, деятельность объединения в 2013-2016 гг. оценивается как успешная, с точки зрения организационно-институциональных результатов.

В период с 2017 г. наблюдалась стагнация во взаимодействии стран БРИКС, которая негативно сказалась на повестке дня саммитов БРИКС, что привело к поиску способов усиления экономического сотрудничества через «открытие» группы для участия других стран в формате «аутрич» с целью расширения ВЭС и повышения роли БРИКС в мировой экономике.

На процесс функционирования группы БРИКС оказывает воздействие ряд факторов, которые могут привести как к положительным, так и отрицательным результатам (Таблица 7).

Из-за преследования странами БРИКС собственных национальных интересов между ними могут возникнуть противоречия на фоне дифференциации по макроэкономическим показателям, разных позиций по вопросам реформирования международных организаций. В совокупности с децентрализованной структурой управления и слабой институционализацией, которые подразумевают неформальный характер взаимодействия, это создаёт препятствия для присоединения к БРИКС новых членов.

В связи с этим, расширение состава БРИКС считаем нецелесообразным, но для преодоления некоторой стагнации во взаимном сотрудничестве возможна реализация формата «БРИКС плюс», для которого существуют предпосылки: преобладание РТС с третьими странами, участие в региональных объединениях, использование механизма «аутрич».

Таблица 7 – Факторы, влияющие на процессы деятельности формата БРИКС

Факторы	Положительный эффект	Отрицательный эффект
Членство в международных организациях	- Выработка и отстаивание единой позиции для продвижения общих интересов	- Противоречия в вопросах, в т.ч. касающихся подходов к реформированию организаций
Участие в региональных объединениях (ШОС, АТЭС)	- Интенсификация экономического взаимодействия на базе решений, принятых региональными объединениями	- Ослабление роли стран, не участвующих в региональных объединениях - Противоречие интересов БРИКС и региональных объединений
Функционирование форматов РИК и ИБСА	- Наличие опыта трёхстороннего сотрудничества - Усиление внутренних связей БРИКС за счёт Индии, как участника РИК и ИБСА	- Ориентированность на трёхстороннее сотрудничество - Противоречия между форматами РИК и ИБСА
Дифференциация по макроэкономическим показателям	- Использование сравнительных преимуществ каждой из стран - Решение общих проблем национальных экономик	- Усиление однополярного формата, ввиду экономического превосходства КНР
Преобладание РТС с третьими странами	- Расширение сфер торгового сотрудничества	- Замедление взаимной торговли в формате БРИКС
Неформализованная структура управления	- Гибкость в управлении и адаптация к изменениям - Ведение деятельности, исходя из текущих экономических условий	- Ежегодная смена приоритетов, определяемых страной-председателем - Отсутствие регламентов работы структурных элементов
Слабая институционализация	- Комбинирование различных моделей институционализации - Пониженный уровень бюрократизма при принятии и исполнении решений	- Невозможность выступления на международных площадках в качестве самостоятельного участника - Разногласия по завершению организационного оформления

Источник: составлено автором.

В целом, отмечается высокая степень заинтересованности стран БРИКС в развитии данного формата, а значимый международный контент для повышения роли «пятерки» в глобальном управлении увеличивает интерес со стороны отдельных государств, способствуя реализации инициативы «БРИКС плюс» и расширению экономического влияния группы БРИКС.

ГЛАВА 2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ГОСУДАРСТВ БРИКС

2.1 Динамика и товарно-географическая структура внешней торговли

В сфере международной торговли наблюдается повышение роли группы БРИКС и планомерное укрепление их позиций относительно ведущих экономик из числа развитых стран (Рисунок 7). В период с 2006 по 2017 гг. совокупный объем экспорта товаров из стран БРИКС увеличился с 1,6 до 3,2 трлн долл. США при среднегодовом темпе прироста 6,6%.

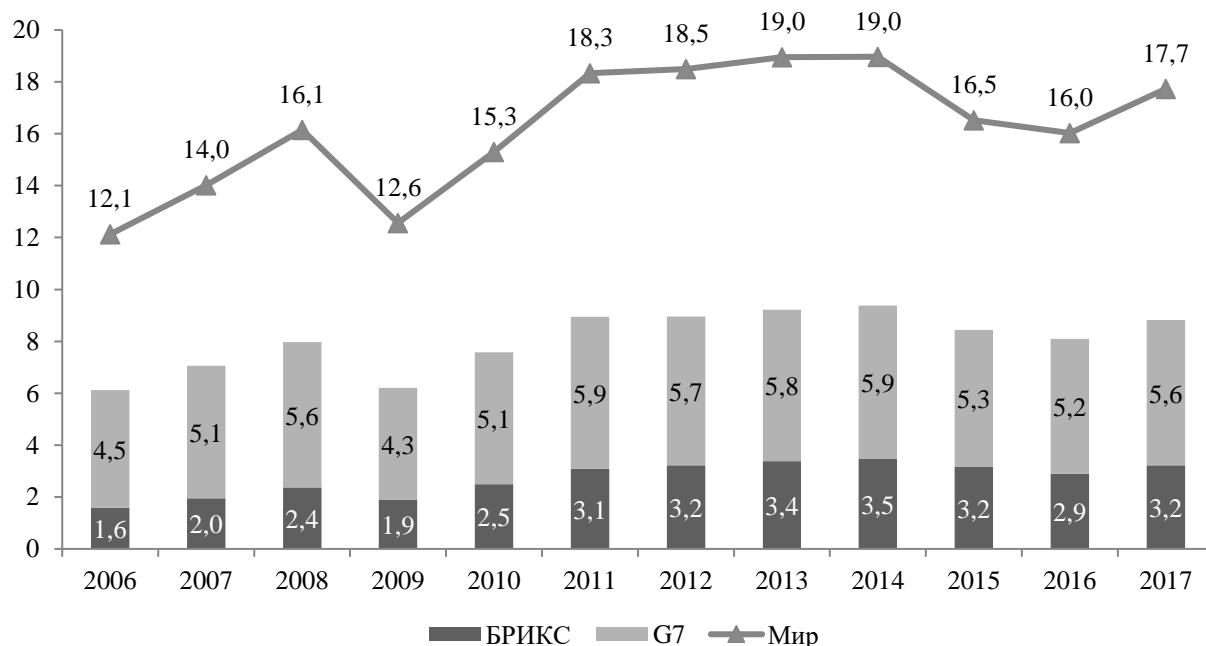

Рисунок 7 – Сравнение динамики экспорта товаров в 2006-2017 гг., трлн долл.

США

Источник: база данных ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 15.05.2018).

Для группы G7 также была характерна положительная динамика: экспорт повысился с 4,5 до 5,6 трлн долл. США, однако ежегодный прирост показателя за рассматриваемый период оказался существенно ниже результатов БРИКС – в среднем 1,9%. Соответственно, отставание БРИКС от G7 по экспорту товаров сократилось на 19,1% – с 2,94 до 2,38 трлн долл. США. В целом по миру экспорт товаров ежегодно увеличивался на 3,5% в течение 2006-2017 гг. Вследствие опережающих темпов прироста, удельный вес группы БРИКС в мировом экспорте повысился с 13,1% в 2006 г. до 18,2% в 2017 г. При этом доля G7 в глобальной структуре снизилась на 5,8 п.п. до уровня 31,6%, что привело к существенному сокращению отставания БРИКС от G7.

При оценке динамики импорта товаров в период 2006-2017 гг. прослеживается схожая тенденция, а именно: увеличение доли группы БРИКС и снижение удельного веса G7 в мировом импорте (Рисунок 8).

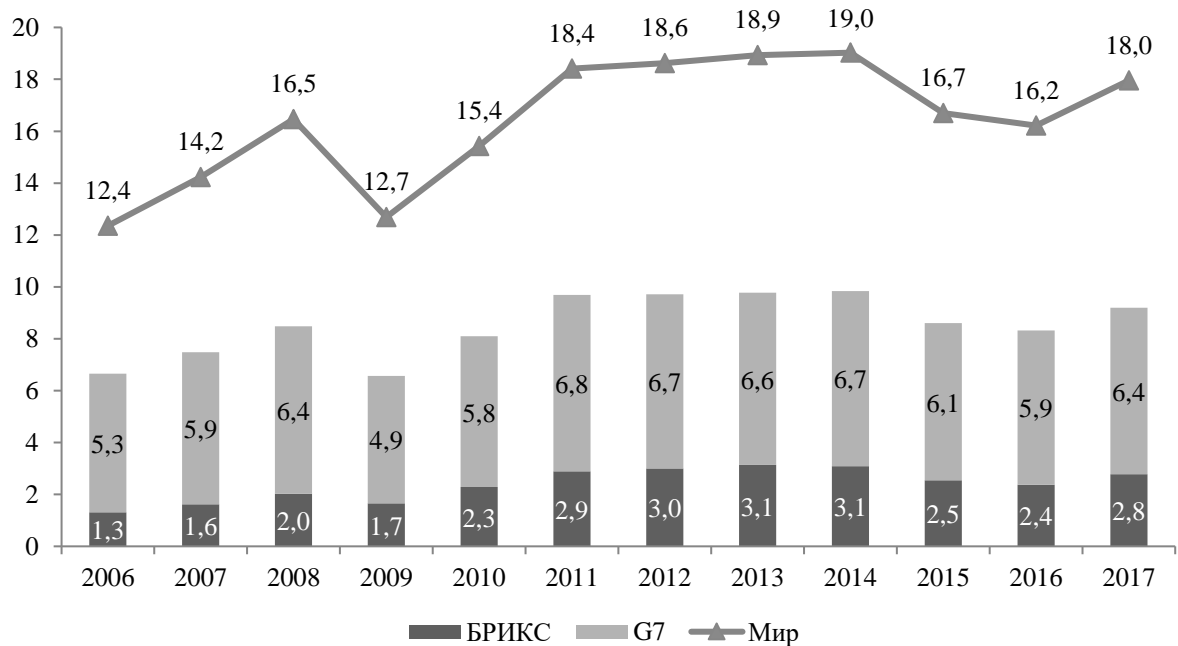

Рисунок 8 – Сравнение динамики импорта товаров в 2006-2017 гг., трлн долл.

США

Источник: база данных ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 15.05.2018).

За рассматриваемый период общий объём импорта товаров в страны БРИКС увеличился более чем в 2 раза (с 1,3 до 2,8 трлн долл. США), при этом среднегодовой темп прироста составил 7,1%, что существенно превышает соответствующие показатели по группе G7 и по миру в целом (1,7% и 3,5%, соответственно). Вследствие опережающих темпов роста, удельный вес объединения БРИКС в мировом импорте товаров в период 2006-2017 г. увеличился с 10,6% до 15,5%, в то время как доля G7 уменьшилась с 43,3% до 35,7%. Также произошло сокращение отставания БРИКС от G7 в абсолютном выражении на 10,3% (3,63 трлн долл. США в 2017 г. против 4,04 трлн долл. США в 2006 г.).

В международной торговле услугами позиции БРИКС существенно слабее, что отражается на удельном весе группы в мире (Таблица 8), при этом наблюдаются различия между странами: Бразилия, Россия и Китай являются нетто-импортёрами услуг, Индия – нетто-экспортёром, а показатели ЮАР по экспорту и импорту услуг находятся примерно на одном уровне. Исходя из видовой структуры внешней торговли услугами по секторам, определена специализация государств: Россия ориентирована на развитие транспортного потенциала, Китай и Индия – на оказание бизнес-услуг, ЮАР – на предоставление туристических услуг. Ввиду ограниченных данных, не представляется возможным точно определить объём взаимной торговли услугами, но по оценочным расчётам совокупная доля БРИКС в экспорте услуг стран объединения не превышает 1,5-3%.

Таблица 8 – Экспорт товаров (Т), услуг (У), прав на интеллектуальную собственность (П) странами БРИКС в 2006-2017 гг., млрд долл. США

Страна	2006			2017		
	Т	У	П	Т	У	П
Бразилия	137,8	18,5	0,150	217,7	34,5	0,642
Россия	301,6	35,7	0,273	359,2	57,8	0,740
Индия	121,2	69,4	0,061	295,8	184,0	0,660
Китай	968,9	94,1	0,205	2271,8	228,1	4,762
ЮАР	52,6	13,1	0,055	88,3	15,8	0,119
БРИКС	1582,1	230,8	0,740	3232,8	520,1	6,920
БРИКС, %	13,0%	7,7%	0,4%	18,2%	9,7%	1,8%
Мир	12128	2998,2	178,980	17731	5351,2	380,580

Источник: база данных ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 15.05.2018).

В период 2006-2016 гг. удельный вес группы БРИКС в мировом экспорте прав на интеллектуальную собственность повысился с 0,4% до 0,9%, но после резкого увеличения экспорта Китая в 2017 г. с 1,2 до 4,8 млрд долл. США совокупная доля БРИКС возросла до 1,8%. Все государства объединения являются нетто-импортёрами прав на интеллектуальную собственность, что предопределяет низкую степень взаимодействия стран БРИКС в данной сфере. Оценивается, что совокупная доля БРИКС в экспорте прав на интеллектуальную собственность стран объединения не превышает 0,01%.

Взаимная торговля товарами в рамках БРИКС развивается опережающими темпами относительно среднемировых значений. В период 2006-2017 гг. объём товарного экспорта внутри объединения увеличился с 92,9 до 294,2 млрд долл. США (Рисунок 9) при среднегодовом темпе прироста 11,0%.

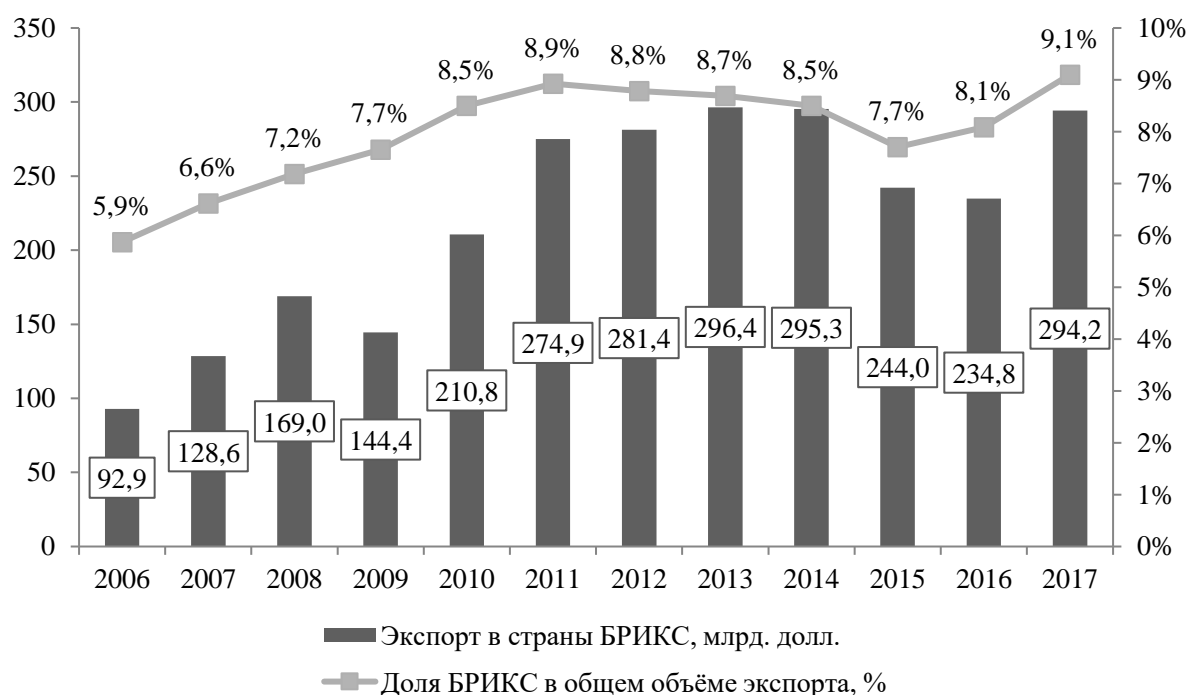

Рисунок 9 – Динамика экспорта внутри объединения и доли БРИКС в общем объёме экспорта стран БРИКС в 2006-2017 гг.

Источник: база данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 20.05.2018).

В то же время экспорт в третьи страны увеличивался в среднем на 6,4% ежегодно. В результате опережающих темпов прироста, произошло повышение удельного веса БРИКС в общем объёме экспорта группы с 5,9% до 9,1%, что свидетельствует в целом о положительной тенденции в развитии торговых отношений внутри объединения.

Однако после всесторонней интенсификации торговли между странами БРИКС в 2006-2011 гг. отмечалось замедление роста, а затем сокращение объёма экспорта внутри объединения. Об этом свидетельствуют изменения среднегодовых темпов прироста, значение которых в 2006-2011 гг. составило 24,2%, в 2011-2014 гг. сократилось до 2,4%, а в 2014-2016 гг. перешло в отрицательную зону, установившись на уровне -10,8%. Несмотря на снижение объёма взаимного экспорта в рамках БРИКС на 9,2 млрд долл. США в 2016 г., удельный вес объединения в совокупном экспорте группы увеличился на 0,4 п.п.

В период 2006-2017 гг. степень диверсификации товарной структуры экспорта стран БРИКС внутри объединения сократилась, что подтверждается увеличением совокупной доли 10 крупнейших товарных групп с 57,0% до 66,1% (Приложение Б). Это привело к повышению зависимости объёма взаимного экспорта от динамики по основным товарным группам.

С 2006 по 2011 гг. положительная динамика экспорта внутри БРИКС обеспечивалась, главным образом, за счёт роста показателя по таким товарным группам, как минеральные ресурсы, железная руда, машины и оборудование, экспорт которых увеличился более чем в 3,5 раза – на 98,5 млрд долл. США относительно 2006 г. (Рисунок 10).

Среди положительных факторов следует отметить конъюнктурные изменения и увеличение спроса на сырьевые ресурсы. В частности, на повышение экспорта сырой нефти существенное влияние оказали рост биржевых цен на нефть на 61,8% (с 64,29 долл. США в 2006 г. до 104,01 долл. США за баррель в 2011 г.⁸²) и наращивание физических объёмов поставок нефти. Совокупным эффектом от

⁸² World Bank Commodity Price Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/226371486076391711/CMO-Historical-Data-Annual.xlsx> (дата обращения: 24.04.2017).

воздействия ценовых и неценовых факторов стало увеличение экспорта сырой нефти в рамках БРИКС на 275,4%.

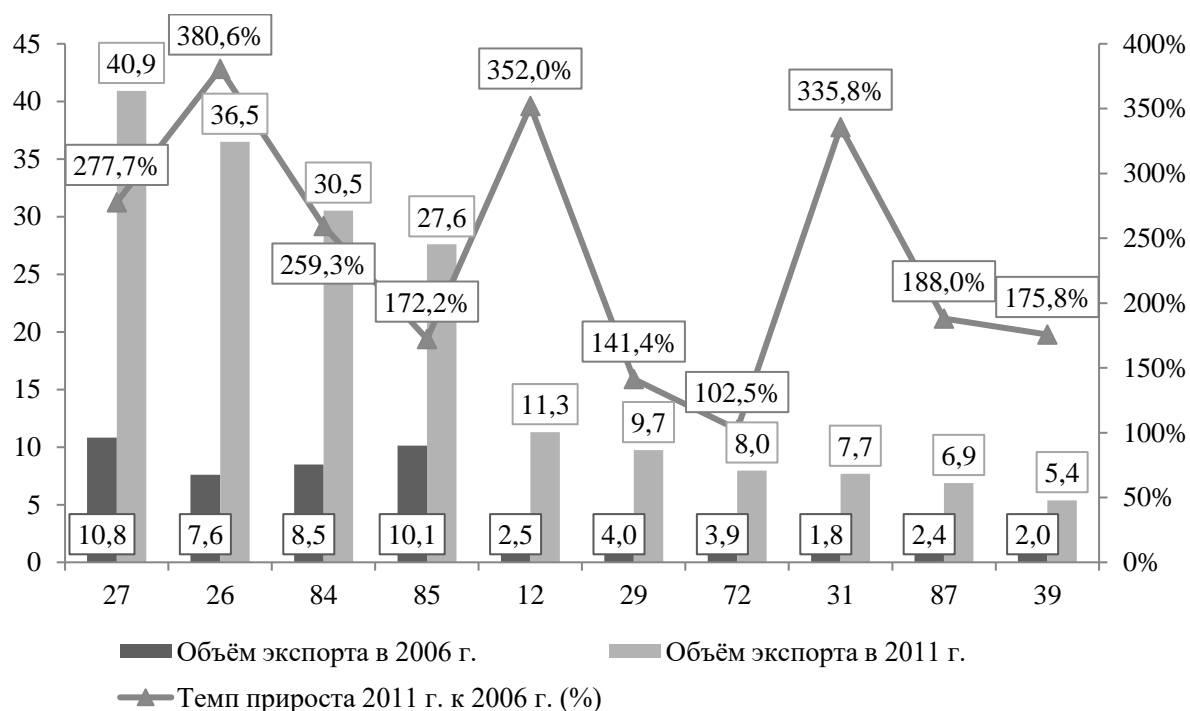

Рисунок 10 – Изменение экспорта стран БРИКС в рамках объединения по 10 крупнейшим товарным группам⁸³ в 2006-2011 гг. (млрд долл. США)

Источник: база данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 21.04.2017).

Увеличение объёма экспорта продукции группы 84 связано, прежде всего, с ростом продаж потребительских товаров (компьютеров и их комплектующих, ноутбуков и аксессуаров к ним, кондиционеров), на которые приходилось более 26% от общего объёма поставок товаров данной категории. Основу экспорта продукции группы 85 составили смартфоны, продажи которых увеличились на 6,9 млрд долл. США в период 2006-2011 гг., а их доля в товарной группе возросла до 27,5% в 2011 г.⁸⁴ Главной причиной таких результатов стала стратегия международных компаний по размещению в Китае сборочных производств с целью

⁸³ Расшифровка кодов ТН ВЭД представлена в Приложении Б.

⁸⁴ База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 21.04.2017).

снижения производственных издержек за счёт использования дешёвой рабочей силы.

Снижение объёма экспорта в рамках БРИКС в 2011-2016 гг. было вызвано резким сокращением стоимостных объёмов поставки минеральных ресурсов, в частности, сырой нефти и нефтепродуктов, а также железной руды. Наиболее тяжёлым оказался период 2015-2016 гг., по итогам которого совокупный экспорт государств БРИКС сократился на 16,4%, а торговля внутри объединения упала на 20,5% относительно 2014 г.

Главными факторами снижения экспорта в рамках БРИКС стало резкое сокращение стоимостных объёмов поставок минеральных ресурсов, в частности, сырой нефти и нефтепродуктов, а также железной руды. Так, если в 2011 г. экспорт топливно-энергетических ресурсов составил 40,9 млрд долл. США, то в 2016 г. – 27,7 млрд долл. США, сократившись на 32,3% (Рисунок 11) в результате снижения мировых цен на нефть. По данным Всемирного банка, среднее значение биржевых нефтяных котировок в 2016 г. составило 42,81 долл. США за баррель, опустившись на 58,8% по сравнению с 2011 г.⁸⁵

В период 2014-2015 гг. стоимостный объём поставок руд сократился втрое: с 36,5 до 14,2 млрд долл. США, при этом экспорт железной руды снизился с 17,9 до 8,6 млрд долл. США⁸⁶. Главным образом, это объясняется падением мировых цен на железную руду в 2014-2015 гг. в результате увеличения предложения на рынке и снижения спроса. Так, отмечался рост объёмов добычи такими компаниями, как *BHP Billiton* и *Rio Tinto Group*, кроме того, наблюдалось ослабление экономики Китая, который является крупнейшим в мире импортёром железной руды⁸⁷. Вследствие этого, цены на железную руду в 2015 г. опустились на 58,8% относительно 2013 г. и составили 55,83 долл. США за тонну. В 2016 г. Китай увеличил физический объём импорта железной руды, что в совокупности с ростом

⁸⁵ World Bank Commodity Price Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/226371486076391711/СМО-Historical-Data-Annual.xlsx> (дата обращения: 24.04.2017).

⁸⁶ База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 21.04.2017).

⁸⁷ Цена на железную руду упала до минимума за 5 лет. 23 сентября 2014 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/398268> (дата обращения: 27.04.2017).

биржевых котировок на 4,6%⁸⁸ положительно отразилось на динамике экспорта товаров данной подгруппы в рамках БРИКС.

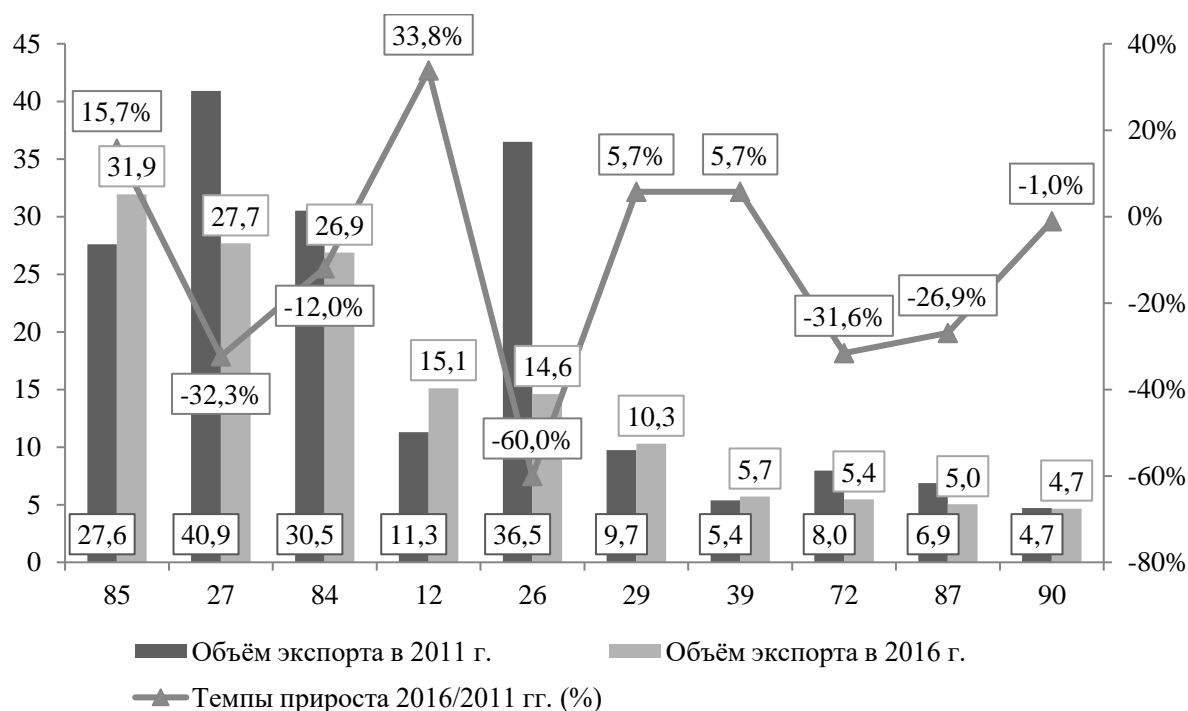

Рисунок 11 – Изменение экспорта стран БРИКС в рамках объединения по 10 крупнейшим товарным группам⁸⁹ в 2011-2016 гг. (млрд долл. США)

Источник: база данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 21.04.2017).

В период 2011-2016 гг. положительные темпы прироста были достигнуты по 4 товарным группам среди основных статей экспорта. В наибольшей степени увеличились поставки электрических машин и оборудования (+4,2 млрд долл. США), в том числе смартфонов – на 3,4 млрд долл. США, а также масличных культур (+3,8 млрд долл. США), в том числе соевых бобов – на 3,7 млрд долл. США⁹⁰.

В 2017 г. после продолжительной стагнации наблюдалось оживление международной торговли, в результате мировой экспорт увеличился на 10,9% до

⁸⁸ World Bank Commodity Price Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/226371486076391711/СМО-Historical-Data-Annual.xlsx> (дата обращения: 24.04.2017).

⁸⁹ Расшифровка кодов ТН ВЭД представлена в Приложении Б.

⁹⁰ База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 21.04.2017).

17,73 трлн долл. США. Для взаимной торговли стран БРИКС также характерна положительная динамика при более быстрых темпах прироста: в 2017 г. экспорт внутри объединения увеличился на 25,3% до 294,2 млрд долл. США. Основными факторами роста стали благоприятная конъюнктура на мировых сырьевых рынках и повышение внутреннего спроса на машинотехническую продукцию, что способствовало значительному увеличению экспорта по отдельным товарным группам, в том числе по минеральным продуктам, электрическим машинам и оборудованию, железной руде.

Взаимная торговля государств БРИКС характеризуется в целом положительной динамикой, несмотря на снижение показателя в 2016 г. относительно 2011 г., что соответствует общей тенденции изменения экспорта стран в период 2006-2017 гг. (Таблица 9). Для большинства стран БРИКС характерно повышение доли взаимной торговли, при этом более стабильную динамику показали Бразилия и Россия, в экспорте которых удельный вес БРИКС увеличивался на протяжении всего рассматриваемого периода (с 10,3% до 25,9% и с 6,5% до 13,3%, соответственно). Доля БРИКС в экспорте Китая и ЮАР также увеличилась в 2006-2017 гг., но значение 2017 г. оказалось ниже уровня 2011 г. из-за более низких темпов прироста экспорта внутри объединения относительно общего экспорта в 2011-2016 гг.

Индия, хотя и имеет большее число СПТ в рамках БРИКС, по сравнению с остальными членами, ориентирована преимущественно на развитие торговли с третьими странами: так, темпы прироста экспорта в другие государства мира в целом выше, чем в страны БРИКС (19,0% против 20,0% в 2006-2011 гг.; -10,5% против -2,8% в 2011-2016 гг.). Однако в 2017 г. произошла смена тенденции, в результате чего доля БРИКС в экспорте Индии увеличилась до 7,3%, тем не менее значение показателя осталось ниже уровня 2006 г.

На протяжении 2006-2017 гг. происходило укрепление позиций Китая в торговом сотрудничестве в рамках БРИКС, что отразилось на увеличении доли КНР в общем объёме экспорта внутри объединения с 46,7% до 52,7%. Ввиду снижения удельного БРИКС в экспорте Индии, её доля в совокупном экспорте

группы также сократилась – с 12,8% до 7,3%. Отрицательная тенденция характерна и для России, удельный вес которой снизился с 21,1% до 16,2%, что позволило Бразилии выйти на второе место по объёму экспорта в рамках БРИКС с показателем 19,2%.

Таблица 9 – Динамика товарного экспорта стран БРИКС в 2006-2017 гг. (млрд долл. США)

Страна	Показатель	2006	2011	2016	2017	AAGR ⁹¹ 2011 к 2006, %	AAGR 2016 к 2011, %	AAGR 2017 к 2016, %
Бразилия	Экспорт в страны БРИКС	14247,4	53412,2	41992	56391,8	30,3%	-4,7%	34,3%
	Экспорт всего	137806,2	256038,7	185235,4	217739,2	13,2%	-6,3%	17,5%
	Доля БРИКС	10,3%	20,9%	22,7%	25,9%	15,1%	1,7%	14,2%
Россия	Экспорт в страны БРИКС	19645,3	41575,2	35316,3	47596,3	16,2%	-3,2%	34,8%
	Экспорт всего	301550,7	516992,6	285491,1	359152	11,4%	-11,2%	25,8%
	Доля БРИКС	6,5%	8,0%	12,4%	13,3%	4,3%	9,0%	7,1%
Индия	Экспорт в страны БРИКС	11883,9	28322,6	16267,6	21579,7	19,0%	-10,5%	32,7%
	Экспорт всего	121200,6	301483,3	261013,4	295846,9	20,0%	-2,8%	13,3%
	Доля БРИКС	9,8%	9,4%	6,2%	7,3%	-0,9%	-7,9%	17,0%
Китай	Экспорт в страны БРИКС	43419,6	134638,4	131427	155047,5	25,4%	-0,5%	18,0%
	Экспорт всего	968935,6	1898388	2118981	2271796	14,4%	2,2%	7,2%
	Доля БРИКС	4,5%	7,1%	6,2%	6,8%	9,6%	-2,6%	10,0%
ЮАР	Экспорт в страны БРИКС	3486,6	16984,7	10624,2	13564,1	37,3%	-9,0%	27,7%
	Экспорт всего	52601,76	107946,3	74110,82	88268	15,5%	-7,2%	19,1%
	Доля БРИКС	6,6%	15,7%	14,3%	15,4%	18,9%	-1,8%	7,2%

Источник: рассчитано автором по данным МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 20.05.2018).

В 2006-2017 гг. развитие двусторонней торговли между государствами БРИКС отличалось неравномерностью, что привело к изменениям степени ориентированности внешнеторговых связей стран в рамках объединения. В экспорте Бразилии удельный вес КНР увеличился с 59,0% до 84,2%, при этом доля России упала с 24,2% до 4,9% (Таблица 10).

⁹¹ AAGR – показатель среднегодового прироста.

Таблица 10 – Доля отдельных стран БРИКС в объёме товарного экспорта в рамках объединения в 2006-2017 гг. (%)

Страна-экспортёр	Год	Страна-партнёр				
		Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	2006		24,2	6,6	59,0	10,3
	2011		7,9	6,0	83,0	3,1
	2016		5,5	7,5	83,7	3,3
	2017		4,9	8,3	84,2	2,7
Россия	2006	4,8		14,9	80,2	0,1
	2011	5,1		11,2	83,4	0,3
	2016	5,1		15,0	79,3	0,6
	2017	4,3		13,6	81,7	0,4
Индия	2006	12,4	8,1		65,9	13,6
	2011	19,0	6,7		59,0	15,3
	2016	14,1	11,2		54,8	19,9
	2017	13,3	9,9		57,9	18,9
Китай	2006	18,4	29,7	36,0		15,8
	2011	23,6	28,9	37,5		9,9
	2016	16,8	28,5	44,8		9,8
	2017	18,8	27,8	43,8		9,6
ЮАР	2006	12,5	4,6	22,5	60,5	
	2011	4,8	1,8	19,9	73,6	
	2016	3,6	2,7	29,7	64,1	
	2017	3,0	2,6	30,5	63,9	

Источник: рассчитано автором по данным МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 20.05.2018).

В структуре экспорта Индии внутри объединения приоритетным географическим направлением также является Китай, несмотря на снижение доли с 65,9% до 57,9%. В то же время наблюдается существенный рост удельного веса ЮАР (с 13,6% до 18,9%), что свидетельствует о повышении её роли, как рынка сбыта индийской продукции.

Распределение экспортных потоков РФ между странами БРИКС не претерпело существенных изменений в течение рассматриваемого периода, кроме того, Россия сохранила свои позиции в структуре экспорта Китая. Это свидетельствует, с одной стороны, о стабильных торговых отношениях РФ с партнёрами по группе, а с другой – об отсутствии новых направлений развития российского экспорта в рамках БРИКС.

По сравнению с 2006 г. наблюдается переориентирование существенной доли экспортных поставок КНР с южноафриканского рынка на индийский: так,

удельный вес ЮАР сократился на 6,2 п.п., а доля Индии возросла на 7,8 п.п. и достигла 43,8% в 2017 г. В структуре экспорта ЮАР также отмечается укрепление позиций Индии (на 8 п.п. до 30,5%) при одновременном снижении удельного веса Бразилии (на 9,5 п.п. до 3%).

В целом, в экспорте государств БРИКС крупнейшим партнёром для участников группы является Китай, на долю которого приходится в среднем 70,9% от объёма экспорта этих стран внутри объединения. Преобладающая роль КНР во взаимной торговле группы БРИКС объясняется, в первую очередь, высоким удельным весом страны в мировом экспорте по сравнению с остальными участниками. Так, общий объём товаропотока из Китая в 2017 г. составил более 2,2 трлн долл. США, а удельный вес страны в мире – 12,8%, что на 10,8 п.п. больше показателя России, расположившейся на второй позиции среди государств БРИКС⁹². Следовательно, динамика взаимной торговли внутри объединения в значительной степени зависит от состояния внешнеторговых связей каждого из партнёров с КНР.

В свою очередь, Китай в значительной мере ориентирован на торговое сотрудничество с Индией и Россией, что подтверждает актуальность формата РИК (доля которого во взаимном экспорте стран БРИКС составила 58,2% в 2017 г.). Помимо установления прочных российско-китайских и китайско-индийских взаимоотношений в сфере торговли, отмечается развитие внешнеторговых связей между Индией и ЮАР (Рисунок 12).

Двусторонние торговые отношения стран БРИКС в значительной мере различаются как по количественным, так и по качественным характеристикам. Для оценки текущего положения рассматриваются объём и товарная структура экспорта государств БРИКС с отдельными партнёрами по объединению по итогам 2016 г. (Приложение Б).

Что касается двусторонних отношений России со странами группы БРИКС, то при торговле с Бразилией наблюдается слабая степень диверсификации как

⁹² База данных ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 25.06.2018).

экспорта, так и импорта. На удобрения приходится более 80% от стоимости вывозимых товаров из РФ в Бразилию, при этом в структуре импорта из латиноамериканской страны наибольшую долю (61%) занимает мясо и мясные субпродукты⁹³. С другой стороны, наблюдается отличная от общей товарная структура экспорта и импорта России, в которой около 2/3 экспорта приходится на топливные ресурсы и около половины ввозимых товаров относится к группе машин и оборудования. Тем не менее, высокий уровень ориентированности внешней торговли на одну товарную позицию является возможным риском для развития российско-бразильских отношений, поскольку снижение спроса на данную продукцию на национальных рынках стран приведёт к существенному падению торгового оборота.

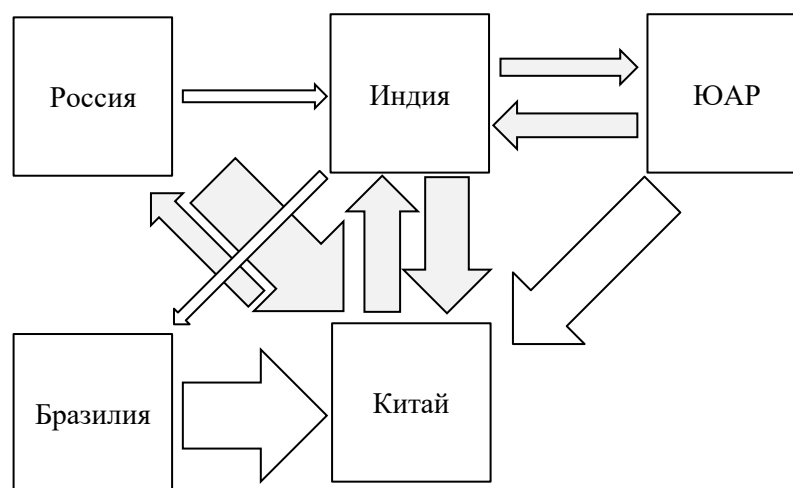

Рисунок 12 – Роль двусторонних внешнеторговых связей в формате БРИКС в 2017 г.

Источник: составлено автором.

Следовательно, необходимо диверсифицировать товарную структуру внешнеторгового оборота России с Бразилией. В качестве приоритетных направлений развития экспорта следует выделить продвижение продукции станкостроения, чёрной металлургии, наращивание поставок удобрений, а также различных видов серы, каучука и изделий из них. Развитие импорта из Бразилии

⁹³ База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 29.04.2018).

позволит расширить географическую структуру в поставках различных видов сельскохозяйственной продукции, в частности, масличных культур и сахара, а также машин, оборудования и обуви.

В свою очередь, двусторонние отношения России и Индии во внешней торговле отличаются качественными характеристиками, что находит отражение в диверсифицированной и нетрадиционной для РФ товарной структуре внешнеторгового оборота. Так, основными статьями экспорта в Индию являются необработанные алмазы, турбореактивные двигатели, а также радиолокационная аппаратура и соответствующие части, совокупная доля которых составляет 36,7%. В товарной структуре импорта из Индии преобладает лекарственная продукция (21,2%), при этом удельный вес других видов товаров не превышает 8,5%⁹⁴, что свидетельствует о высокой степени диверсификации импорта. Несмотря на качественно новый уровень развития внешнеторговых связей России с Индией, наблюдается относительно низкий уровень оборота, что является главным недостатком взаимной торговли.

Соответственно, ключевым направлением развития российско-индийских торговых отношений должно стать наращивание объёмов экспорта и импорта. Кроме того, для РФ важно увеличить долю товаров высокой степени переработки в структуре поставок, в частности, бриллиантов для ювелирной промышленности Индии, а также оптических и измерительных приборов.

Внешнеторговые отношения России с Китаем отличаются высокими количественными показателями по сравнению с другими странами БРИКС, но при этом наблюдается дисбаланс в товарной структуре экспорта и импорта. Как и внешняя торговля РФ в целом, внешнеторговый оборот с КНР отличается низким уровнем качественных характеристик, а именно: высокой долей топливно-энергетических ресурсов в экспорте России и машиностроительной продукции – в импорте. Помимо минеральных продуктов РФ экспортирует в Китай древесину (низкой степени обработки), а также турбореактивные двигатели и ядерные

⁹⁴ База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 29.04.2018).

реакторы, но доля машин и оборудования по-прежнему остаётся на низком уровне (6,5-7,2% в 2014-2016 г.)⁹⁵.

В качестве приоритетных направлений экспорта в КНР стоит отметить восстановление объёмов поставки удобрений, а также увеличение удельного веса товаров с высокой добавленной стоимостью, в том числе оптических и измерительных приборов, электронного оборудования и продукции деревоперерабатывающих предприятий. Что касается импорта из КНР, то более половины объёма приходится на машины и оборудование, что представляет собой потенциальный риск для российской экономики. В связи с этим, необходимо сдерживать дальнейший рост ввоза продукции машиностроения из Китая за счёт организации производств в России, включая создание предприятий с иностранными инвестициями, и расширения географии импорта.

Внешнеторговые отношения РФ с ЮАР, в отличие от других государств, характеризуются меньшей интенсивностью: так, внешнеторговый оборот между странами не превышает 1 млрд долл. США, несмотря на существенный рост в 2012 г. и сохранение положительной тенденции⁹⁶. Динамика российского экспорта в ЮАР в значительной мере зависит от мировых цен на пшеницу, поскольку более 2/3 от общего объёма поставок приходится на данный вид продукции⁹⁷. Несмотря на то, что номенклатура импортируемых в Россию товаров достаточно ограничена, для РФ отсутствуют риски снижения экономической безопасности, ввиду незначительных объёмов взаимной торговли. В качестве рекомендации развития торгового сотрудничества с ЮАР можно отметить всестороннее увеличение поставок, особенно, высокотехнологичных товаров.

Таким образом, торговое сотрудничество России со странами БРИКС имеет как сильные, так и слабые стороны. Несмотря на существующие различия

⁹⁵ База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 29.04.2018).

⁹⁶ Прикладова А. А. Роль стран БРИКС во внешней торговле России / А. А. Прикладова // Приоритеты внешнеэкономической политики России на новом этапе интеграции в мировое хозяйство: материалы международной научно-практической конференции 28 марта 2013 г. / Редкол. Т. А. Воронова, Е. В. Пермякова. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. – С. 138.

⁹⁷ База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 29.04.2018).

количественных и качественных характеристик, можно выделить следующие приоритетные направления развития:

- укрепление позиций РФ на рынке удобрений в странах БРИКС;
- диверсификация российского экспорта в Бразилию за счёт роста объёма поставок станков, стали, серы, каучука и изделий из них;
- наращивание внешнеторгового оборота России с Индией и ЮАР по всем товарным позициям, в особенности, увеличение экспорта высокотехнологичной продукции;
- увеличение доли российских машин и оборудования на китайском рынке;
- диверсификация географической структуры импорта в РФ товаров, относящихся к группе машин и оборудования, с целью снижения зависимости от КНР.

2.2 Инвестиционное сотрудничество в формате БРИКС и с третьими странами

В сфере международного инвестиционного сотрудничества наблюдаются структурные изменения в направлении потоков прямых иностранных инвестиций, что находит отражение в повышении роли развивающихся стран при сохранении ведущих позиций развитыми странами, что также характерно для БРИКС и G7 (Рисунок 13), представляющих соответствующие группы.

В период 2006-2014 гг. доля группы развивающихся государств возросла с 28,7% до 51,2% в мировом притоке ПИИ. В 2015-2016 гг. наблюдалось резкое увеличение притока инвестиций в государства с развитой экономикой более чем на 90% относительно 2014 г., что привело к повышению их удельного веса в мировом

объёме ПИИ до 60%⁹⁸. Однако такой подъём носил временный характер, поскольку был связан с совершением корпорациями большого числа трансграничных сделок в целях оптимизации системы налогообложения⁹⁹. В 2017 г. волна подобных операций прошла, и показатели вернулись на прежние позиции.

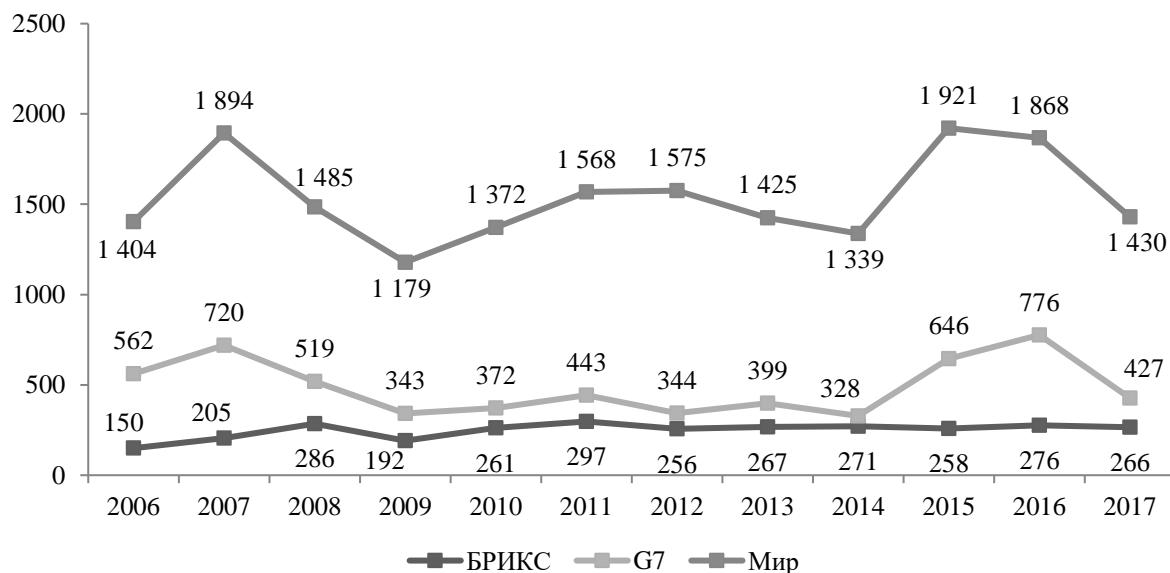

Рисунок 13 – Сравнение динамики притока ПИИ в 2006-2017 гг., млрд долл. США

Источник: World Investment Report: Annex Tables. FDI inflows, by region and economy, 1990-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2018/WIR18_tab01.xlsx (дата обращения: 26.06.2018).

В период 2006-2017 гг. приток ПИИ в страны БРИКС увеличился с 149,6 до 265,6 млрд долл. США при среднегодовом темпе прироста 5,4%, при этом объёмы инвестиций в страны G7 снижались в среднем на 2,5% ежегодно. Вследствие разнонаправленной динамики, доля БРИКС в мировом притоке ПИИ возросла с 10,7% до 18,6%, а удельный вес G7 снизился с 40% до 29,8%, что привело к сокращению отставания с 29,3 до 11,2 п.п.

В мировом потоке прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) ключевую роль сохраняют страны G7, несмотря на постепенное укрепление позиций группой

⁹⁸ База данных ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 26.05.2018).

⁹⁹ World Investment Report 2016. Investor Nationality: Policy Challenges. – United Nations, 2016. – P. 3.

БРИКС (Рисунок 14). В период 2006-2017 гг. объем прямых инвестиций из государств БРИКС увеличился на 85,3% до 178 млрд долл. США, что привело к увеличению их совокупной доли с 7,1% до 12,4%, при этом потоки ПЗИ из стран G7 возросли на 29% до 824 млрд долл. США, а их удельный вес увеличился с 47,3% до 57,6%.

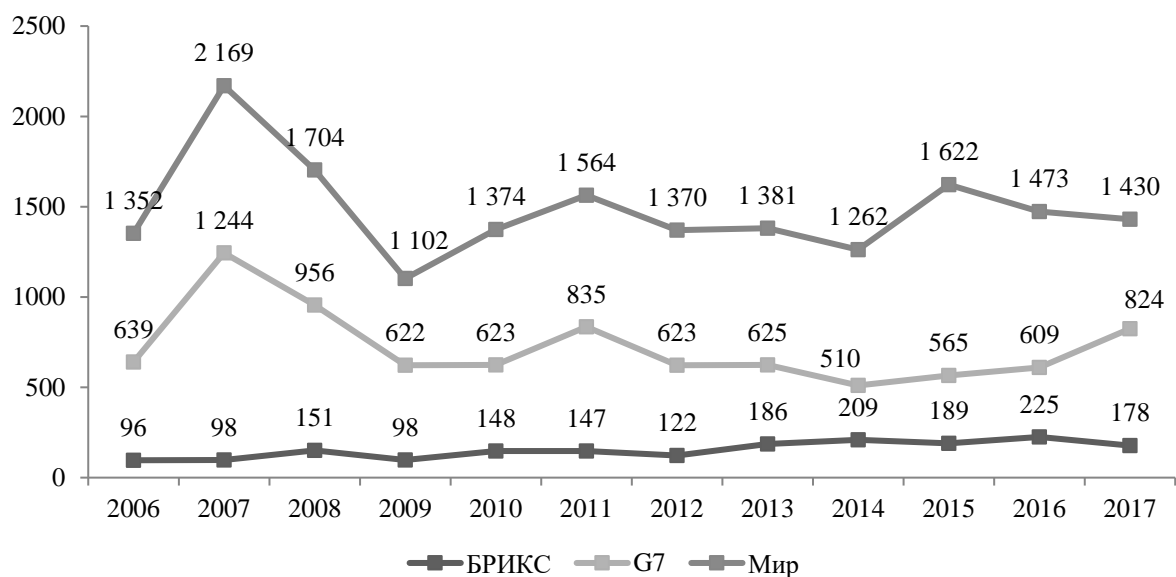

Рисунок 14 – Сравнение динамики потока ПЗИ в 2006-2017 гг., млрд долл. США

Источник: World Investment Report: Annex Tables. FDI outflows, by region and economy, 1990-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2018/WIR18_tab02.xlsx (дата обращения: 26.06.2018).

В период 2009-2017 гг. динамика притока ПИИ в БРИКС отличалась от глобальных тенденций и характеризовалась разнонаправленностью в разрезе стран: в Китае и Бразилии сформировалась положительная тенденция; в Индии и России – нейтральная; в ЮАР – отрицательная (Таблица 11). В целом по группе БРИКС среднегодовые темпы прироста входящих инвестиций в 2009-2017 гг. составили 4,1%. Данный уровень превзошли Бразилия (11,7%) и Китай (4,6%), в Индии темпы прироста составили в среднем 1,4%, а в России и ЮАР значения показателя были отрицательными (-1,2% и -19,5%, соответственно).

Основными получателями прямых инвестиций среди БРИКС являются Китай и Бразилия, на долю которых приходится в среднем 47,6% и 24,9%, соответственно.

Роль остальных членов объединения существенно ниже: Индия занимает в притоке ПИИ в страны БРИКС в среднем 13,6%, Россия – 12,1%, а ЮАР – 1,7%. Следовательно, динамика входящих ПИИ в страны БРИКС в большей степени зависит от инвестиционной привлекательности Китая и Бразилии, в меньшей степени – от делового климата в Индии и России, а также ЮАР.

Таблица 11 – Динамика притока ПИИ в страны БРИКС в 2009-2017 гг. (млрд долл. США)

Страна	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бразилия	25,9	83,7	96,2	76,1	53,6	73,4	64,3	58,0	62,7
Россия	27,8	31,7	36,9	30,2	53,4	29,2	11,9	37,2	25,3
Индия	35,6	27,4	36,2	24,2	28,2	34,6	44,1	44,5	39,9
Китай	95,0	114,7	124,0	121,1	123,9	128,5	135,6	133,7	136,3
ЮАР	7,5	3,6	4,2	4,6	8,3	5,8	1,7	2,2	1,3
Всего по БРИКС	191,8	261,2	297,4	256,1	267,4	271,4	257,6	275,6	265,6
Всего по миру	1179,1	1371,9	1567,7	1574,7	1425,4	1338,5	1921,3	1867,5	1429,8

Источник: World Investment Report: Annex Tables. FDI inflows, by region and economy, 1990-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2018/WIR18_tab01.xlsx (дата обращения: 26.06.2018).

По накопленным ПИИ в 2009-2017 гг. наблюдается положительная тенденция во всех странах БРИКС, но при этом динамика существенно различается (Таблица 12). Среднегодовые темпы прироста накопленных ПИИ в целом по группе БРИКС составили 9,7%, что превышает среднемировое значение показателя (7%).

Для Китая и Индии характерно увеличение объемов накопленных инвестиций на протяжении всего рассматриваемого периода, что отразилось на среднегодовых темпах прироста (15,4% и 10,4%, соответственно), которые превысили среднее значение по БРИКС. Несмотря на снижение накопленных ПИИ в Бразилии в 2015 г., среднегодовые темпы прироста (8,6%) превысили общемировое значение, что подтверждает относительно высокую степень заинтересованности иностранных инвесторов. Результаты остальных членов БРИКС оказались более сдержанными: объемы накопленных прямых инвестиций

в России увеличивались в среднем на 2,5% ежегодно, а в ЮАР – на 1%. Исходя из этого, можно предположить, что произошло ухудшение состояния бизнес-среды, которое привело к сдерживанию притока и накопления иностранных инвестиций.

Таблица 12 – Динамика накопленных ПИИ в странах БРИКС в 2009-2017 гг. (млрд долл. США)

Страна	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бразилия	401	682	696	731	725	726	568	703	778
Россия	367	464	409	438	471	290	263	394	447
Индия	171	206	206	225	227	253	283	318	378
Китай	473	588	712	833	957	1085	1221	1355	1491
ЮАР	139	180	159	164	152	139	127	135	150
Всего по БРИКС	1551	2120	2182	2391	2532	2493	2461	2906	3243
Всего по миру	18302	20279	21007	22877	24765	25379	25665	27663	31524

Источник: World Investment Report: Annex Tables. FDI inward stock, by region and economy, 1990-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2018/WIR18_tab03.xlsx (дата обращения: 26.06.2018).

На динамику притока и накопления прямых инвестиций оказывает влияние уровень доходности ПИИ: чем он выше, тем более привлекательна страна для потенциального инвестора. В 2012-2017 гг. наблюдается отрицательная тенденция во всех регионах мира, при этом показатели стран с переходной экономикой и государств Восточной и Юго-Восточной Азии превосходят среднемировой уровень: 11,8% и 10,1% против 6,7% (Таблица 13).

Таблица 13 – Уровень доходности ПИИ по регионам мира в 2012-2017 гг. (%)

Регион	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мир	8,1	7,8	7,9	6,9	7	6,7
Развитые страны	6,7	6,3	6,6	5,7	6,2	5,7
Развивающиеся страны	10	9,8	9,5	8,5	8,1	8
Африка	12,3	12,4	10,6	7,1	5,4	6,3
Азия	10,5	10,8	10,6	9,9	9,5	9,1
Восточная и Юго-Восточная Азия	11,5	1,8	11,7	11	10,3	10,1
Южная Азия	7,2	6,7	6,1	5,5	6,4	5,7
Западная Азия	5,5	5,4	4,9	4,6	4,6	3,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	7,9	6,7	6,6	5,2	5,3	5,6
Страны с переходной экономикой	14,4	13,9	14,6	10,2	11,1	11,8

Источник: World Investment Report 2018. Investment and New Industrial Policies / UNCTAD. – Geneva : United Nations, 2018. – P. 3.

Но если в азиатском регионе доходность неуклонно снижается, то в странах с переходной экономикой, наряду с латиноамериканским регионом, наметилась тенденция к росту доходности ПИИ, что является предпосылкой для увеличения притока инвестиций. Соответственно, с точки зрения рентабельности инвестиций более выгодными условиями среди стран БРИКС обладают Бразилия и Россия, исходя из средних значений по соответствующим регионам.

Отраслевая структура привлекаемых ПИИ в государства БРИКС имеет значительные различия в рамках объединения, что позволяет выделить три группы в зависимости от диверсификации инвестиционных потоков, направляемых в экономику стран в форме прямых инвестиций: преобладание обрабатывающего производства – Бразилия и Китай; финансового сектора и промышленности, в том числе добывающей – Россия и ЮАР; сектора услуг – Индия (Таблица 14).

Обладая наиболее развитым промышленным сектором среди стран Латинской Америки, Бразилия привлекательна для зарубежных инвесторов в области развития производства. Среди отраслей промышленности, совокупный удельный вес которых в структуре ПИИ составил в среднем 43,2% в 2012-2016 гг., выделяются производство напитков (7,7%), кокса, нефтепродуктов и биотоплива (7,4%), продуктов питания (4,9%), металлургия (4,4%), химическая промышленность (4,1%), что связано с наличием богатых запасов природных ресурсов в Бразилии. Удельный вес добывающей промышленности в объеме накопленных ПИИ заметно сократился: с 16,7% в 2010 до 9,9% в 2016 г.¹⁰⁰ Главным фактором отрицательной динамики стало снижение спроса на минеральные ресурсы¹⁰¹.

В период 2012-2017 гг. наиболее привлекательными отраслями российской экономики для иностранного капитала были добыча топливно-энергетических полезных ископаемых – 29,6%, финансовая и страховая деятельность – 21,6%,

¹⁰⁰ Центральный банк Бразилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bcb.gov.br> (дата обращения: 29.05.2018).

¹⁰¹ Прикладова А. А. Государства БРИКС на мировом рынке ПИИ: динамика и прогноз / А. А. Прикладова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-2 (67-2). – С. 1123.

оптовая и розничная торговля – 21,2%, обрабатывающая промышленность – 18,5%, в первую очередь, производство кокса и нефтепродуктов – 10,2%.

Таблица 14 – Ведущие отрасли в структуре ПИИ стран БРИКС в 2012-2017 гг.¹⁰² (%)

Страна	Отрасли экономики
Бразилия	43,2% – обрабатывающие производства (в т.ч. 7,7% – производство напитков) 16,3% – финансовые и вспомогательные услуги 6,4% – оптовая и розничная торговля
Россия	27,8% – добыча полезных ископаемых 21,6% – финансовая деятельность, страхование 21,2% – оптовая и розничная торговля 18,5% – обрабатывающие производства (в т.ч. 10,2% – нефтепереработка)
Индия	16,4% – финансовая деятельность, страхование и бизнес-услуги 9,5% – компьютерное программное и аппаратное обеспечение 8,5% – телекоммуникации 7,4% – оптовая и розничная торговля
Китай	34,8% – обрабатывающие производства 22,7% – операции с недвижимостью 9,7% – оптовая и розничная торговля 9,5% – лизинговые и бизнес-услуги
ЮАР	42,1% – финансовая деятельность, страхование, недвижимость и бизнес-услуги 20,8% – обрабатывающие производства 20,5% – добыча полезных ископаемых

Источник: базы данных Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 29.06.2018); Fact Sheet on Foreign Direct Investment (FDI) from April, 2000 to March, 2012, Fact Sheet on Foreign Direct Investment (FDI) from April, 2000 to March, 2018 // Department of Industrial Policy and Promotion of India [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dipp.nic.in/publications/fdi-statistics> (дата обращения: 29.06.2018); Центрального банка Бразилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bcb.gov.br/rex/censoce/ingl/results_census.asp (дата обращения: 29.06.2018); Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения: 29.06.2018); Quarterly Bulletin March 2018, No. 287 // South African Reserve Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.resbank.co.za/Publications/QuarterlyBulletins/Pages/Quarterly-Bulletin.aspx> (дата обращения: 29.06.2018).

¹⁰² Бразилия, ЮАР – накопленные ПИИ на конец 2016 г.; Россия – приток ПИИ в 2012-2017 гг.; Индия – приток ПИИ в 2012-2018 фин. гг.; Китай – приток ПИИ в 2012-2016 гг.

В 2017 г. структура притока ПИИ в РФ имела значимые отличия: доля обрабатывающей промышленности сократилась до 10,2%, а доля оптовой и розничной торговли – до 5,4%. Динамика инвестиций в производственный сектор зависит от совершения крупных сделок по купле-продаже активов российских компаний в нефтеперерабатывающей и металлургической отраслях¹⁰³, поэтому из-за снижения активности на рынке наблюдалось снижение удельного веса обрабатывающей промышленности в 2017 г. Причинами падения доли оптовой и розничной торговли стали высокий уровень конкуренции при пониженном уровне потребительского спроса, что препятствует притоку инвестиций. При этом возросла доля научно-технической деятельности – до 8,4%, а также строительства – до 7,4% от притока ПИИ в РФ в 2017 г. Положительная динамика иностранных инвестиций в строительную сферу объясняется реализацией инфраструктурных проектов¹⁰⁴, следовательно, ожидается сокращение притока ПИИ. В свою очередь, наиболее устойчивыми отраслями, привлекательными для иностранных инвесторов, остаются добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, финансовая и страховая деятельность, которые составили 30,3% и 20,8% в притоке ПИИ в Россию в 2017 г., соответственно.

Прямые иностранные инвестиции в индийскую экономику отличаются высокой степенью отраслевой диверсификации с преобладанием различных направлений сферы услуг и обрабатывающего производства, что объясняется структурой национального хозяйства Индии. В период 2012-2017 гг. наибольшая доля ПИИ пришлась на сектор финансовых, страховых и бизнес-услуг – 16,4%, разработки компьютерного ПО и производства компонентов – 9,5%, телекоммуникаций – 8,5%, оптовой и розничной торговли – 7,4%. После снижения притока иностранных инвестиций в компьютерную отрасль и торговую сферу на 35-40% в 2016 г. поступление ПИИ в данные сектора увеличилось почти вдвое в

¹⁰³ Например, приобретение британской корпорацией BP 18,5% акций российской компании «Роснефть» обеспечило положительный прирост прямых иностранных инвестиций в Россию в 2013 г. по сравнению с 2012 г.

¹⁰⁴ Например, строительство транспортных и спортивных объектов в рамках подготовки к Зимним Олимпийским играм 2014 г. (прирост ПИИ в 2011-2014 гг.), к Чемпионату мира по футболу 2018 г. (прирост ПИИ в 2017 г.).

2017 г., превысив значения 2015 г., что подтверждает положительную тенденцию, сложившуюся в последние годы.

В среднем за период 2012-2016 гг. доля обрабатывающей промышленности составила 34,8% от общего объёма ПИИ, поступающих в экономику Китая, следующую позицию заняла сфера недвижимости (22,7%), затем оптовая и розничная торговля (9,7%), услуги для бизнеса, в том числе лизинговые (9,5%). Обрабатывающие производства становятся менее привлекательными для иностранных инвесторов: так, в течение 2012-2016 гг. приток ПИИ сократился на 27,4% и составил 35,5 млрд долл. США, а удельный вес снизился на 15,5 п.п. до 28,2%. Основными причинами являются размещение предприятий в странах с более дешёвыми трудовыми ресурсами, возвращение производства в страну базирования компаний, а также создание собственной промышленной базы китайскими корпорациями, в особенности, в сфере ИКТ. В связи с переизбытком предложения на рынке недвижимости размер инвестиций в данную сферу также снижается: с 24,1 до 19,7 млрд долл. США в период 2012-2016 гг. Напротив, положительная тенденция наблюдается в таких отраслях третичного сектора, как финансовое посредничество (средняя доля в притоке ПИИ – 5,6%), ИТ-услуги (3,5%), научные исследования (3,4%). Изменения в отраслевой структуре привлекаемых ПИИ свидетельствуют о повышении спроса иностранных инвесторов на научные ресурсы Китая, что является фактором качественного улучшения экономики КНР.

В Южно-Африканской Республике, как и в Индии, наиболее привлекательной сферой экономики для иностранных инвесторов является сектор финансовых, страховых, бизнес-услуг и операций с недвижимостью, но его доля существенно выше – 42,1%. Кроме того, значительный объём ПИИ был направлен в сферу производства – 20,8% и добычи полезных ископаемых – 20,5%. В последние годы возросли потоки иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность. В течение 2012-2016 гг. объём накопленных ПИИ в производственном секторе ЮАР увеличился на 54,8% до 386 млрд долл. США. Общей тенденцией для большинства отраслей является привлечение инвестиций

посредством создания новых или приобретения доли в существующих предприятиях и снижение размера ПИИ в форме кредитов.

Географическая структура входящих прямых иностранных инвестиций в государства БРИКС имеет существенные различия, которые определяют характер поступающих ПИИ. Так, для России, Индии и КНР характерен более высокий удельный вес офшорных стран и территорий¹⁰⁵ в структуре привлекаемых ПИИ (Таблица 15).

В течение рассматриваемого периода совокупная доля офшорных зон из числа основных стран-инвесторов в экономику Китая составила 74,4% (Гонконг, Британские Виргинские острова, Сингапур, Каймановы острова); в Индию – 54,7% (Маврикий, Сингапур); в Россию – 33,9% (Багамы, Сингапур, Британские Виргинские острова, Бермуды). При этом не учитывались показатели стран, отдельные территории которых являются офшорными (Великобритания, Ирландия, США), ввиду отсутствия более детальной информации об инвесторах в статистических отчётах.

Среди стран-инвесторов Бразилии и ЮАР к офшорным территориям относится Швейцария, доля которой в объёме накопленных ПИИ на конец 2016 г. составила 6,3% и 1,1%, соответственно. Можно предположить, что в отличие от остальных членов БРИКС оба государства в большей степени ориентированы на «реальных» иностранных инвесторов, а не национальные компании, которые используют офшорные зоны для организации финансовых потоков. Кроме того, значительный объём ПИИ в Бразилию и ЮАР поступают из государств, которые входят в число их основных внешнеторговых партнёров, в частности, США, страны ЕС, Япония. При этом роль Китая в инвестиционных потоках обоих государств сравнительно ниже, чем во внешней торговле, что связано с более ограниченным предложением капитала и технологий. Высокая доля Великобритании в структуре

¹⁰⁵ Офшорные страны и территории определены в соответствии с Указанием Банка России от 07.08.2003 № 1317-У (ред. от 18.02.2014) «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44255/ (дата обращения: 20.10.2017).

накопленных ПИИ и заинтересованность австралийских корпораций в экономике ЮАР объясняется участием государств в Содружестве наций, как основы для развития экономических связей между странами.

Таблица 15 – Основные страны-инвесторы в экономики стран БРИКС в 2012-2017 гг.¹⁰⁶ (%)

Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
17,5% – США	12,3% – Багамы	30,7% – Маврикий	61,6% – Гонконг	38,4% –
14,5% –	10,8% –	24,0% – Сингапур	5,7% – БВО	Великобритания
Нидерланды	Великобритания	7,9% – Нидерланды	5,4% – Сингапур	21,4% –
9,3% – Испания	9,3% – Ирландия	7,2% – Япония	4,2% – Тайвань	Нидерланды
6,3% – Бельгия	9,1% – Сингапур	5,7% – США	3,1% – Республика	6,8% – США
6,3% – Швейцария	8,8% – Люксембург	4,6% –	Корея	5,0% – Германия
5% – Люксембург	8,6% – БВО	Великобритания	2% – Германия	4,2% – <i>Китай</i>
4,7% – Франция	7,5% – Нидерланды	3,0% – Германия	1,9% – США	3,8% – Япония
4,1% –	6,5% – Кипр	1,7% – ОАЭ	1,7% – Каймановы	3,1% – Австралия
Великобритания	4,8% – Франция	1,6% – Франция	о-ва	2,9% – Люксембург
3,6% – Япония	3,9% – Бермуды	1,5% – Кипр	1,6% – Япония	1,1% – Швейцария
3% – Германия	1,0% – Малайзия
...	1,6% – <i>Китай</i>	0,9% – <i>Китай</i>	0,042% – <i>Индия</i>	...
1,77% – <i>Китай</i>	0,03% – <i>Индия</i>	0,37% – <i>Россия</i>	0,034% – <i>Бразилия</i>	0,22% – <i>Индия</i>
0,21% – <i>Индия</i>	0% – <i>ЮАР</i>	0,16% – <i>Бразилия</i>	0,03% – <i>Россия</i>	
0,14% – <i>ЮАР</i>	0% – <i>Бразилия</i>	0,004% – <i>ЮАР</i>	0,007% – <i>ЮАР</i>	
0,02% – <i>Россия</i>				

Источник: базы данных Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 29.06.2018); Fact Sheet on Foreign Direct Investment (FDI) from April, 2000 to March, 2012, Fact Sheet on Foreign Direct Investment (FDI) from April, 2000 to March, 2018 // Department of Industrial Policy and Promotion of India [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dipp.nic.in/publications/fdi-statistics> (дата обращения: 29.06.2018); Центрального банка Бразилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bcb.gov.br/rex/censoce/ingl/results_census.asp (дата обращения: 29.06.2018); Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения: 29.06.2018); Quarterly Bulletin March 2018, No. 287 // South African Reserve Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.resbank.co.za/Publications/QuarterlyBulletins/Pages/Quarterly-Bulletin.aspx> (дата обращения: 29.06.2018).

¹⁰⁶ Бразилия, ЮАР – накопленные ПИИ на конец 2016 г.; Россия – приток ПИИ в 2012-2017 гг.; Индия – приток ПИИ в 2012-2018 фин. гг.; Китай – приток ПИИ в 2012-2016 гг.

По сравнению с членами БРИКС, Бразилия отличается наиболее высокой степенью диверсификации географической структуры накопленных ПИИ: совокупная доля 10 крупнейших стран-инвесторов составила 74,3% при максимальном индивидуальном значении 17,5%. Для России также характерна сравнительно диверсифицированная структура входящих ПИИ в разрезе стран: общий удельный вес основных инвесторов составил 81,7% при максимальной доле отдельного государства 12,3%.

Потоки прямых зарубежных инвестиций из стран БРИКС в 2009-2017 гг. характеризовались разнонаправленной динамикой, но в отличие от притока ПИИ, сформировались иные тенденции в разрезе стран: в Китае и ЮАР наблюдалась положительная динамика; в России – нейтральная; в Бразилии и Индии – отрицательная (Таблица 16). В целом по группе БРИКС среднегодовые темпы прироста исходящих инвестиций в 2009-2017 гг. составили 7,7%, что выше среднемирового значения на 4,4 п.п. Соответственно, более высокие показатели наблюдались у ЮАР (26,1%) и Китая (10,4%), в результате увеличились их доли в объёме ПЗИ в рамках группы. В России среднегодовые темпы прироста составили 0,6%, а в Индии и Бразилии значения показателя были отрицательными (соответственно, -4,3% и -22,2%).

Таблица 16 – Динамика потока ПЗИ из стран БРИКС в 2009-2017 гг. (млрд долл. США)

Страна	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бразилия	-10,1	22,1	11,1	-5,3	-1,2	2,2	3,1	-7,4	-1,4
Россия	34,4	41,1	48,6	28,4	70,7	64,2	27,1	27,0	36,0
Индия	16,1	15,9	12,5	8,5	1,7	11,8	7,6	5,1	11,3
Китай	56,5	68,8	74,7	87,8	107,8	123,1	145,7	196,1	124,6
ЮАР	1,2	-0,1	-0,3	3,0	6,6	7,7	5,7	4,5	7,4
Всего по БРИКС	98,1	147,9	146,5	122,4	185,7	209,0	189,2	225,2	178,0
Всего по миру	1101,9	1373,7	1563,8	1369,5	1380,9	1262,0	1621,9	1473,3	1430,0

Источник: World Investment Report: Annex Tables. FDI outflows, by region and economy, 1990-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2018/WIR18_tab02.xlsx (дата обращения: 26.06.2018).

Наибольшую инвестиционную активность на международном рынке проявляют Китай и Россия, удельный вес которых составляет в среднем 64,2% и 26,1%, соответственно. Доли остальных членов БРИКС в структуре потока ПЗИ существенно ниже: Индия занимает в среднем 6,9%, ЮАР – 2,2%, а Бразилия – 0,7%. Исходя из этого, динамика взаимных ПИИ в рамках БРИКС в значительной степени зависит от возможностей китайских и российских корпораций и их заинтересованности в инвестиционных активах стран объединения.

Изменения накопленных ПЗИ странами БРИКС в 2009-2017 гг. отличались положительной тенденцией, но характеризовались различной динамикой в каждом из государств (Таблица 17). В целом по БРИКС среднегодовые темпы прироста накопленных ПЗИ в 2,5 раза превысили среднее значение по миру (6,1%) и составили 15,2%, вследствие высоких показателей Китая и ЮАР (25,2% и 18,3%, соответственно).

Таблица 17 – Динамика накопленных ПЗИ странами БРИКС в 2009-2017 гг. (млрд долл. США)

Страна	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бразилия	167	191	206	271	301	334	323	341	359
Россия	288	336	316	333	385	330	283	334	382
Индия	81	97	110	118	120	132	139	144	155
Китай	246	317	425	532	660	883	1098	1357	1482
ЮАР	70	83	97	112	129	146	155	176	270
Всего по БРИКС	852	1025	1153	1365	1595	1824	1998	2353	2649
Всего по миру	19184	20982	21424	22786	24954	25129	25514	26826	30838

Источник: World Investment Report: Annex Tables. FDI outward stock, by region and economy, 1990-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2018/WIR18_tab04.xlsx (дата обращения: 26.06.2018).

Более сдержанные темпы прироста продемонстрировали Бразилия (10%) и Индия (8,5%), тем не менее оба государства показали результаты выше среднемирового. Из-за резкого сокращения прямых инвестиций за рубежом российскими компаниями в 2014-2015 гг. среднегодовые темпы прироста РФ оказались ниже среднего уровня по миру и составили 3,6%. В результате, на конец

2017 г. доли Бразилии, России и ЮАР в совокупном объеме ПЗИ стран БРИКС приблизились и расположились в диапазоне 10,2-14,4%. На протяжении последних лет ведущую позицию занимает Китай, удельный вес которого увеличился с 28,8% в 2009 г. до 55,9% в 2017 г., а доля Индия к концу 2017 г. снизилась с 9,5% до 5,9%.

В 2017 г. наблюдались существенные изменения инвестиционной активности на международном рынке компаний стран БРИКС, в частности, в Китае темп прироста ПЗИ опустился до 9,2% – минимального значения в 2009-2017 гг.; в ЮАР – достиг максимального уровня в 53,9%. Несмотря на эти изменения, преждевременно утверждать о смене тенденций, поскольку увеличение ПЗИ из КНР в абсолютном выражении не ниже значений предыдущих лет, а экономика ЮАР не обладает достаточными резервами для поддержания такой же динамики. Соответственно, расстановка сил между странами БРИКС, вероятнее всего, сохранится, но при условии сохранения положительной тенденции 2016-2017 гг. возможно укрепление позиций Россией.

В целом, географическая структура ПЗИ из стран БРИКС характеризуется существенной долей территорий с льготным налоговым режимом, за исключением ЮАР, и низкой степенью диверсификации, что в меньшей мере относится к Бразилии (Таблица 18). За рассматриваемый период большая часть прямых инвестиций из КНР направлялась в Гонконг, доля которого имеет тенденцию к повышению. Совокупный удельный вес офшорных зон среди крупнейших реципиентов ПЗИ Китая достиг 71,4% (Гонконг, Каймановы острова, БВО, Сингапур). Помимо этого, приоритетным географическим направлением инвестиций для китайских корпораций является рынок АТР, в частности, такие страны, как Австралия, Канада, Индонезия, Россия, Республика Корея, Таиланд, Вьетнам и др.

Бразилия отличается более диверсифицированной структурой ПЗИ по сравнению с остальными членами БРИКС: на 10 крупнейших стран-реципиентов приходилось 78% общего объема накопленных инвестиций при максимальном индивидуальном значении 20,8%. Характерными чертами направленности ПЗИ из Бразилии являются высокая доля офшорных территорий – 41,9% (БВО,

Швейцария, Каймановы острова, Багамы) и ориентированность на рынок Америки, в частности, на США, Панаму, Аргентину, Уругвай, Мексику и др.

Таблица 18 – Основные страны-реципиенты прямых инвестиций из стран БРИКС в 2012-2017 гг.¹⁰⁷ (%)

Бразилия	Россия	Китай	ЮАР
20,8% – БВО	31,5% – Кипр	58,9% – Гонконг	44,8% – <i>Китай</i>
13,1% – США	28,0% – БВО	6,1% – США	13,5% – Великобритания
8,6% – Швейцария	5,5% – Австрия	5,8% – Каймановы о-ва	6,1% – Маврикий
8,0% – Каймановы о-ва	4,5% – Швейцария	3,7% – БВО	4,6% – Нидерланды
7,9% – Нидерланды	3,6% – Турция	3,0% – Сингапур	3,7% – США
4,5% – Багамы	3,6% – Сингапур	2,6% – Австралия	3,6% – Люксембург
4,3% – Панама	1,9% – Багамы	1,4% – Великобритания	3,3% – Австралия
4,0% – Австрия	1,9% – Германия	1,1% – Канада	2,2% – Австрия
3,4% – Аргентина	1,9% – Бермуды	1,1% – Индонезия	1,3% – Мозамбик
3,3% – Уругвай	1,8% – США	1,0% – <i>Россия</i>	1,0% – Зимбабве
...
0,74% – <i>Китай</i>	0,066% – <i>Китай</i>	0,032% – <i>ЮАР</i>	0,82% – <i>Индия</i>
0,10% – <i>Индия</i>	0,059% – <i>Бразилия</i>		0,62% – <i>Россия</i>
0,08% – <i>ЮАР</i>	0,039% – <i>Индия</i>		
0,01% – <i>Россия</i>	0,001% – <i>ЮАР</i>		

Источник: базы данных Национального бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 29.06.2018); Центрального банка Бразилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bcb.gov.br/rex/censoce/ingl/results_census.asp (дата обращения: 29.06.2018); Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения: 29.06.2018); Quarterly Bulletin March 2018, No. 287 // South African Reserve Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.resbank.co.za/Publications/QuarterlyBulletins/Pages/Quarterly-Bulletin.aspx> (дата обращения: 29.06.2018).

Для России также большое значение имеют офшорные территории, удельный вес которых среди крупнейших стран-реципиентов российского капитала составил 39,9% (БВО, Швейцария, Сингапур, Багамы, Бермуды) в 2012-2017 гг. Другим важным направлением ПЗИ из РФ является рынок Европы, ввиду тесного торгово-экономического сотрудничества, прежде всего, в топливно-энергетической сфере.

¹⁰⁷ Бразилия, ЮАР – накопленные ПЗИ на конец 2016 г.; Россия – потоки ПЗИ в 2012-2017 гг.; Китай – потоки ПЗИ в 2012-2016 гг.; Индия – нет данных.

Основными странами-партнёрами в европейском регионе являются Австрия, Турция, Германия, Испания, Великобритания и др.

В отличие от остальных членов БРИКС, для ЮАР не характерно использование офшорных территорий для инвестирования: среди основных стран-реципиентов к ним относится только Маврикий с долей 6,1% в объёме накопленных ПЗИ. Наиболее важными направлениями прямых инвестиций из ЮАР являются Китай, члены Содружества Наций, а также страны Европы и Африки.

Анализ географической структуры ПИИ и ПЗИ членов БРИКС выявил в целом низкую степень ориентированности стран на взаимное сотрудничество, даже с учётом особенностей направления инвестиционных потоков. Исключением можно считать высокую роль Китая для южноафриканских корпораций, за счёт чего совокупная доля БРИКС в объёме накопленных прямых зарубежных инвестиций ЮАР превысила 46% (Таблица 19). Российские компании, напротив, практически не инвестировали в экономики стран БРИКС, удельный вес которых в потоках ПЗИ России составил менее 0,2%, а соответствующие показатели в Китае и Бразилии находились на уровне 1%.

Таблица 19 – Доля взаимных инвестиций стран БРИКС в 2012-2017 гг.¹⁰⁸ (%)

Страна-партнёр Показатель	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	БРИКС
Доля в ПИИ Бразилии		0,02	0,21	1,77	0,14	2,13
Доля в ПЗИ Бразилии		0,01	0,10	0,74	0,08	0,93
Доля в ПИИ России	0,00		0,03	1,65	0,00	1,67
Доля в ПЗИ России	0,06		0,04	0,07	0,00	0,17
Доля в ПИИ Индии	0,16	0,37		0,90	0,00	1,43
Доля в ПЗИ Индии	н/д	н/д		н/д	н/д	н/д
Доля в ПИИ Китая	0,03	0,03	0,04		0,01	0,11
Доля в ПЗИ Китая	...	1,01	...		0,03	~ 1,04
Доля в ПИИ ЮАР	0,22	4,19		~ 4,41
Доля в ПЗИ ЮАР	...	0,62	0,82	44,84		~ 46,29

Источник: составлено по данным таблиц (Таблица 15, Таблица 18).

¹⁰⁸ Бразилия, ЮАР – накопленные ПИИ, ПЗИ на конец 2016 г.; Россия – потоки ПИИ, ПЗИ в 2012-2017 гг.; Индия – приток ПИИ в 2012-2018 фин. гг.; Китай – потоки ПИИ, ПЗИ в 2012-2016 гг.

Совокупная доля БРИКС в объёме ПИИ в страны объединения составила от 0,11% до 4,41% за рассматриваемый период. Наибольшее значение во взаимных инвестициях имеет Китай, удельный вес которого в объёме ПИИ отдельных стран объединения находился в диапазоне от 0,9% до 4,19%. Можно отметить более высокую значимость Индии для Бразилии и ЮАР (по ~ 0,22% в объёме ПИИ каждой из стран), а также России для Индии (0,37% от общего размера ПИИ в Индию) относительно других направлений. Тем не менее именно инвестиционная активность КНР определяет динамику инвестиционного сотрудничества стран БРИКС.

Но динамика объявленных инвестиционных проектов «с нуля» (*greenfield FDI projects*) в странах БРИКС показывает отрицательную тенденцию в реализации таких проектов (Таблица 20). В течение 2009-2017 гг. объём объявленных ПИИ в *greenfield* в государствах БРИКС сократился с 222,1 до 112 млрд долл. США, что можно рассматривать в качестве предпосылки для снижения притока ПИИ в страны в краткосрочной перспективе, но не прямого фактора, поскольку проекты *greenfield* являются только одним из видов прямых инвестиций.

По источнику финансирования группа БРИКС характеризуется разнонаправленной динамикой и существенными колебаниями по объёму объявленных инвестиций в проекты «с нуля». Прослеживается отрицательная тенденция в Индии, Бразилии и ЮАР, показатели которых снизились в 1,5-3 раза в 2009-2017 гг. Но за счёт роста инвестиционной активности Китая и России, общий размер объявленных проектов *greenfield* увеличился с 67,6 до 106,4 млрд долл. США.

Применительно к корпорациям из КНР основополагающими факторами реализации зарубежных инвестиционных проектов являются следующие:

- государственная политика Китая, направленная на стимулирование собственного бизнеса к транснационализации хозяйственной деятельности (*going global*);

- постановка государством стратегических целей освоения месторождений полезных ископаемых, доступа к сырьевым ресурсам: так, китайские корпорации ориентированы на приобретение зарубежных активов в нефтегазовой сфере с целью обеспечения поставок энергоресурсов на национальные рынки;
- необходимость преодоления торговых барьеров со стороны принимающих стран, с которыми сталкиваются китайские корпорации при экспорте своей продукции и др.¹⁰⁹

Таблица 20 – Динамика объявленных ПИИ в проекты *greenfield* в странах БРИКС в 2009-2017 гг. (млрд долл. США)

Страна	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
в качестве реципиента									
Китай	108,9	97,8	106,7	79,6	86,9	79,1	60,4	62,4	53,4
Индия	50,3	39,9	46,7	31,8	23,8	25,9	61,5	61,8	26,0
Россия	25,6	28,8	25,2	16,2	18,8	13,0	14,6	14,8	17,3
Бразилия	32,1	41,0	45,5	28,3	27,5	17,8	17,2	12,8	11,1
ЮАР	5,2	6,1	12,8	6,0	7,3	5,4	4,9	7,6	4,2
в качестве инвестора									
Китай	23,2	20,0	36,9	23,1	40,3	67,9	61,4	109,9	54,1
Россия	14,5	13,7	11,3	4,2	19,3	5,0	9,9	8,8	37,5
Индия	15,5	18,6	25,9	21,2	19,0	12,9	13,6	18,2	9,8
ЮАР	7,9	4,7	28,6	2,0	7,2	5,8	2,9	3,2	2,8
Бразилия	6,5	11,7	5,5	3,1	7,3	1,8	2,1	2,4	2,2

Источник: World Investment Report: Annex Tables. Value of announced greenfield FDI projects, by destination, 2003-2017, Value of announced greenfield FDI projects, by source, 2003-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения: 26.06.2018).

В краткосрочной перспективе планируется начало реализации многостороннего инвестиционного проекта стран БРИКС по разработке Ключевского золоторудного месторождения в Забайкальском крае через международный консорциум в составе Фонда развития Дальнего Востока и

¹⁰⁹ Пахомов А. А. Экспорт прямых инвестиций из России: очерки теории и практики / А. А. Пахомов. – М. : НЭП им. Е.П. Гайдара, «Дело», 2012. – С. 95-98.

компаний из остальных стран БРИКС¹¹⁰. В перспективе планируется реализация совместных проектов в авиакосмической отрасли, добывающей промышленности, сфере ИКТ и др. Основной проблемой их реализации является поиск партнёров, из-за чего большая часть инвестиционных проектов, изначально предполагающих многостороннее участие стран БРИКС, ограничилась двусторонним форматом сотрудничества¹¹¹. С одной стороны, сохраняются резервы для наращивания взаимодействия в области инвестиций, что подтверждается числом потенциальных проектов, а с другой – выявляется наличие проблем организации совместной деятельности.

2.3 Роль БРИКС в реформировании глобальной финансовой системы

В настоящее время мировая финансовая система (МФС) основана на доминировании США при поддержке ведущих развитых стран, входящих в группу G7, что не соответствует требованиям современного мира, поскольку не принимается во внимание повышение роли развивающихся государств в системе международных экономических отношений.

С момента основания группы БРИКС одним из ключевых направлений сотрудничества является реформирование мировой финансовой системы, которое подразумевает под собой, в первую очередь, реструктуризацию Международного валютного фонда и других финансовых организаций. Помимо совершенствования МФС предполагается усиление взаимодействия между странами объединения в валютно-финансовой сфере, направленного на увеличение финансирования инфраструктурных и других крупных проектов, укрепление межбанковского

¹¹⁰Совфед одобрил соглашение с КНР о разработке Ключевского месторождения // ТАСС, 28 июля 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.investinrussia.com/news/13447-sovfed-odobril-soglashenie-s-knr-o> (дата обращения: 29.07.2018).

¹¹¹BRICS Roadmap for Trade, Economic and Investment Cooperation until 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unido.ru/upload/files/b/brics_roadmap.pdf (дата обращения: 03.04.2018)

сотрудничества и расширение использования национальных валют в международных расчётах.

Тем не менее, базовой составляющей совместной деятельности государств БРИКС является реформирование глобальной финансовой архитектуры (ГФА). По мнению экспертов, деятельность международных финансовых институтов, таких как МВФ и Всемирный банк, характеризуется низкой степенью эффективности и носит фрагментарный характер, что негативно отражается на способности данных организаций предотвращать кризисы и успешно им противодействовать. Подтверждением тому стала неспособность международных институтов противостоять распространению кризисных явлений, последовавших за ипотечным кризисом в США в 2007 г. и охвативших многие страны мира, в том числе и развивающиеся.

Важным аспектом стабилизации экономической системы и снижения рисков возникновения кризисных ситуаций в будущем является реформирование глобальной финансовой архитектуры, в рамках которого предусматривается совершенствование механизмов и повышение уровня координации деятельности международных финансовых институтов; создание новых организаций, предусматривающих многосторонний формат взаимодействия основных участников МФС¹¹². Важнейшая роль в решении данного вопроса принадлежит группе G20, объединяющей ведущие государства мира с развитой и развивающейся экономикой, при участии международных организаций. При этом для стран БРИКС большое значение имеет выработка совместных предложений с целью их последующего обсуждения на площадках G20.

По данным российских исследователей, наиболее активное участие в разработке предложений по совершенствованию ГФА принимают такие институты, как Форум финансовой стабильности, Международная организация

¹¹² Андропова Н. Э. Современные тренды развития и модернизации мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации / Н. Э. Андропова // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2012. – № 5 (90). – С. 188-189.

органов надзора за финансовыми рынками, Банк международных расчетов и др.¹¹³ В отличие от указанных организаций, МВФ и ВБ не занимаются формированием стандартов и правил, а ориентированы на предоставление финансовой помощи странам, испытывающих трудности в обеспечении платёжного баланса. В связи с этим, их участие в разработке мер по реформированию глобальной финансовой архитектуры достаточно ограничено.

В 2008 г. МВФ подготовил пакет реформ, предусматривавший использование более простой и прозрачной формулы для определения размера квот; повышение роли стран с низкими доходами за счёт увеличения минимального веса одного голоса; введение дополнительной позиции заместителя Директора-распорядителя¹¹⁴. Однако эти изменения не решили проблему системы управления институтом, распределения квот и голосов в структуре МВФ.

Спустя год МВФ опубликовал доклад о реформировании структуры управления Фонда, основной предпосылкой которого стал продолжающийся процесс структурных изменений в мировой экономике. Повышение роли развивающихся государств на международной арене требовало совершенствования системы управления МВФ, в частности, увеличения представительности данных стран. Исходя из этого, был разработан ряд мер, направленных на повышение эффективности и прозрачности деятельности МВФ в современных условиях, в том числе:

- ускорение процесса распределения квот и голосов между государствами-членами;
- расширение функции наблюдения за обменными курсами, чтобы обеспечить соответствующий охват вопросов макроэкономической политики;

¹¹³ Данилов Ю., Седнев В., Шипова Е. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность и/или справедливость? / Ю. Данилов, В. Седнев, Е. Шипова // Вопросы экономики. – 2009. – № 11. – С. 5.

¹¹⁴ Press Release: IMF Executive Board Recommends Reforms to Overhaul Quota and Voice // International Monetary Fund, Press Release No. 08/64, March 28, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2008/pr0864.htm> (дата обращения: 27.03.2016).

- снижение минимального порога числа голосов, необходимого для принятия решений по ключевым вопросам, с 85% до 70–75%;
- введение открытой, справедливой и прозрачной системы назначения Директора-распорядителя и его заместителей и др.¹¹⁵

Данные задачи составили основу пакета реформ, разработанного МВФ в 2010 г. В частности, в документе были закреплены следующие меры¹¹⁶:

- повышение удельного веса развивающихся стран в структуре квот и голосов МВФ;
- увеличение вдвое размера капитала фонда: с 238,5 млрд СДР (около 329 млрд долл. США) до 477 млрд СДР (примерно 659 млрд долл. США);
- усиление легитимности процесса принятия решений.

Несмотря на то, что большинство государств-членов МВФ провели ратификацию документа, произошло замедление процесса реформирования финансового института, поскольку США на протяжении более 5 лет не ратифицировали пакет реформ. Данная проблема была вызвана тем, что для принятия документа и вступления его в силу необходимо 85% голосов членов МВФ, а Соединённые Штаты на тот момент имели более 15% голосов, т.е. фактически обладали правом вето. Длительное отсутствие положительного результата в решении проблемы распределения квот и голосов между развитыми и развивающимися государствами способствовало снижению репутации МВФ в международном сообществе. Неудачные попытки реформирования финансового института стали подтверждением низкого уровня мобильности и открытости института при доминировании группы из числа наиболее развитых стран.

В начале 2016 г. произошла ратификация второго пакета реформ Конгрессом США, что стало важным шагом в модернизации системы функционирования МВФ. Вследствие принятия данного решения, произошло увеличение общего размера

¹¹⁵ Committee on IMF Governance Reform // International Monetary Fund, Final Report, March 24, 2009. – P. 3-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/omd/2009/govref/032409.Pdf> (дата обращения: 27.03.2016)

¹¹⁶ Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org> (дата обращения: 28.03.2016).

квот до 475,5 млрд СДР¹¹⁷, что на 0,3% ниже планового показателя в 477 млрд СДР. Следовательно, незначительное отклонение позволяет проводить расчёты с использованием данных о доле стран в структуре МВФ с минимальной степенью погрешности.

На сравнительной диаграмме (Рисунок 15) представлено распределение квот и голосов в МВФ между группами БРИКС и G7 относительно доли этих объединений в мировом ВВП. В целом наблюдается дисбаланс показателей стран БРИКС и «Большой семёрки» в структуре МВФ относительно удельного веса объединений в структуре мирового ВВП. Так, до принятия пакета реформ 2010 г. совокупная доля государств БРИКС составляла 11,51% от общего размера квот и 11,01% от общего числа голосов, в то время как удельный вес объединения в мировом ВВП равнялся 21,33%. При этом доля группы G7 в мировом ВВП и в структуре МВФ находилась примерно на одном уровне. Следовательно, если разница в мировом валовом продукте составляла 2,16 раза, то превосходство стран «Большой семёрки» над группой БРИКС по количеству квот и голосов в Международном валютном фонде было почти четырёхкратным.

После принятия пакета реформ, разработанного в 2010 г., в структуре квот и голосов в МВФ произошло соответствующее увеличение совокупной доли стран БРИКС (на 3,33 и 3,17 п.п.) при одновременном снижении удельного веса G7 (на 1,79 и 1,72 п.п.). Несмотря на рост показателей стран БРИКС почти на треть, сохраняется дисбаланс между распределением квот и голосов в МВФ относительно размера ВВП страны на уровне 37,7%¹¹⁸. США сохранили за собой право вето, поскольку их доля в структуре голосов в МВФ по-прежнему составляет более 15%, поэтому результат проведения реформ можно считать неудовлетворительным с точки зрения сбалансированности процедуры ратификации ключевых решений, для принятия которых требуется более 85% голосов. Сохранение в декларациях саммитов БРИКС пунктов, указывающих на необходимость трансформации

¹¹⁷ IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors // International Monetary Fund, Last Updated: March 13, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx> (дата обращения: 13.03.2018).

¹¹⁸ 37,7% = (превосходство G7 над БРИКС в квотах и голосах в %) / (превосходство G7 над БРИКС в ВВП в %)

институтов глобального финансового управления, подтверждает актуальность данной проблемы.

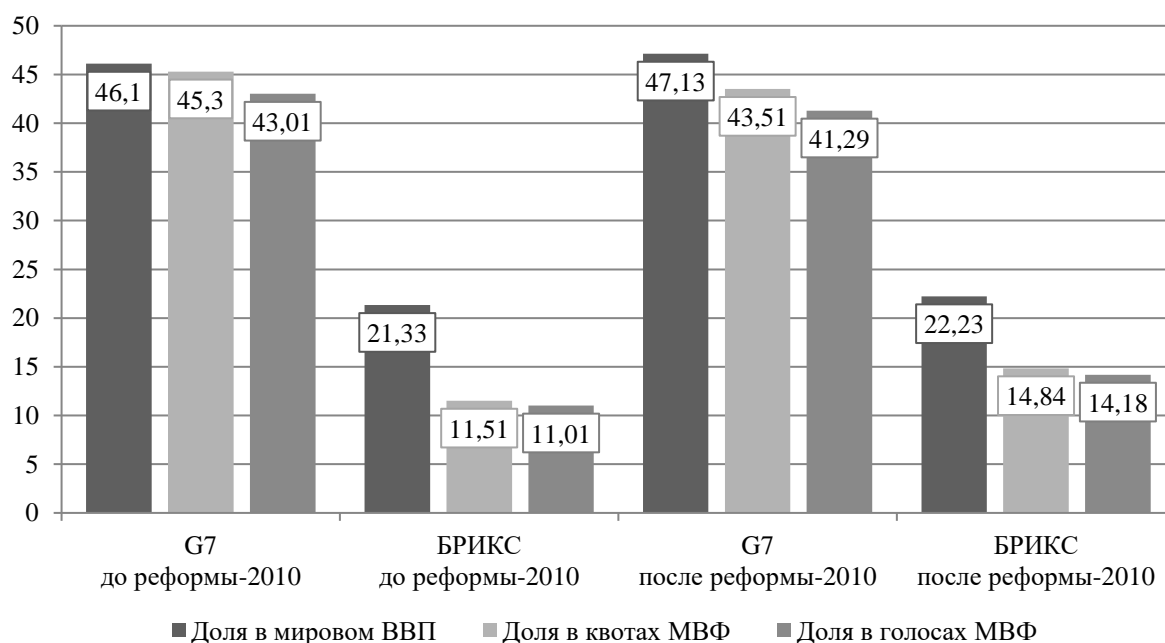

Рисунок 15 – Доля объединений G7 и БРИКС в мировом ВВП в 2010 г. и 2017 г. и в структуре квот и голосов в МВФ, %

Источник: база данных ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 15.10.2017), МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org> (дата обращения: 11.03.2018).

Группе БРИКС необходимо увеличивать степень влияния на деятельность МВФ, оказывая большее содействие альтернативному варианту преобразований. Важным шагом осуществления структурных изменений в МВФ является смена вектора в руководстве финансового института посредством назначения кандидата от БРИКС на пост Директора-распорядителя¹¹⁹. Ввиду того, что усиление роли группы БРИКС в структуре МВФ будет способствовать повышению статуса развивающихся государств в институте, такое назначение выгодно не только формату БРИКС, но и всем развивающимся странам.

¹¹⁹ Prokofiev I., Karataev S., Zakharov P. (et. al.). BRICS and the IMF Reform: on the Way to a Fair Multipolar World Order / I. Prokofiev, S. Karataev, P. Zakharov (et. al.) // Discussion Paper 1/2015, July 2015. – Russian Institute for Strategic Studies, 2015. – 18 p.

Одновременно с этим государства БРИКС предпринимают самостоятельные действия, направленные на реформирования МФС через создание альтернативных финансовых институтов: Нового банка развития и Пула условных валютных резервов. Участие стран БРИКС в НБР является равноправным, что подразумевает под собой одинаковый размер взносов независимо от объёма ВВП и других факторов, равное число голосов и представителей от стран БРИКС, что обеспечит равные условия для всех учредителей НБР. Размер первоначального объявленного капитала Нового банка развития составляет 100 млрд долл. США, в том числе 50 млрд долл. США первоначального подписного капитала, который в равной доле обеспечивается странами БРИКС¹²⁰.

Деятельность Нового банка развития нацелена на мобилизацию ресурсов, необходимых для реализации инфраструктурных проектов, а также для обеспечения устойчивого развития государств объединения и других стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Приоритетными направлениями финансирования являются развитие инфраструктуры и электроэнергетики, прежде всего, альтернативных источников энергии. В среднесрочной перспективе предполагается проведение совместных научных исследований и реализация высокотехнологичных проектов¹²¹.

В качестве главных принципов функционирования Нового банка развития, способствующих повышению его эффективности и укреплению позиций стран БРИКС в МФС, выделяют следующие:

- денежные средства должны направляться не только в страны БРИКС, но и в другие развивающиеся государства, которые не имеют столь же разнообразные источники финансирования;
- не следует фокусироваться на каком-то конкретном секторе экономики, вместо этого необходимо финансировать те проекты, которые

¹²⁰ Декларация, принятая по итогам VI саммита БРИКС (г. Форталеза, Федеративная Республика Бразилия) 15 июля 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17233> (дата обращения: 17.10.2015).

¹²¹ Новый банк развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ndb.int> (дата обращения: 20.05.2017).

являются наиболее востребованными в данном государстве и являются ключевым элементом политики индустриализации и развития экономики;

– помимо осуществления финансирования проектов, следует уделить особое внимание разработке различных стратегий модернизации экономики, определяющих пути и направления развития с учётом особенностей конкретной страны, которые являются наиболее предпочтительными и эффективными.

На начало августа 2018 г. Новым банком развития одобрено 22 инвестиционных проекта, из них 6 – в Китае, по 5 – в России и Индии, по 3 – в Бразилии и ЮАР (Таблица 21). Общий размер финансирования со стороны НБР составляет 5513,8 млн долл. США, из которых 27,4% направляется в сектор возобновляемой энергетики, 17,6% и 55% – на развитие транспорта и социальной инфраструктуры, соответственно.

Таблица 21 – Количество и размер финансирования инвестиционных проектов по секторам, реализуемых при поддержке Нового банка развития в странах БРИКС

	Возобновляемая энергетика	Транспортная инфраструктура	Социальная инфраструктура	По всем секторам
Бразилия	1 проект 300 млн долл. США	1 проект 71 млн долл. США	1 проект 50 млн долл. США	3 проекта 421 млн долл. США
Россия	1 проект 100 млн долл. США	нет проектов	4 проекта 1068,8 млн долл. США	5 проектов 1168,8 млн долл. США
Индия	1 проекта 250 млн долл. США	2 проекта 700 млн долл. США	2 проекта 815 млн долл. США	5 проектов 1765 млн долл. США
Китай	2 проекта 379 млн долл. США	нет проектов	4 проекта 1100 млн долл. США	6 проектов 1479 млн долл. США
ЮАР	2 проекта 480 млн долл. США	1 проект 200 млн долл. США	нет проектов	3 проекта 680 млн долл. США

Источник: портал Нового банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ndb.int> (дата обращения: 01.08.2018).

За год количество инвестиционных проектов и объём их финансирования увеличились почти в 3 раза, при этом основной прирост наблюдался в области

социальной инфраструктуры, которая охватывает различные аспекты устойчивого развития регионов, в том числе экологические и транспортные (Приложение В). Такой подход носит более комплексный характер и направлен на решение ряда проблем, что находит отражение в высокой доле инвестиционных проектов в области социальной инфраструктуры.

Видится целесообразным использование механизма НБР для реализации национальных стратегий экономического развития. Так, в соответствии с указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в стадии разработки находится план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, который предварительно оценивается в 7 трлн руб. и насчитывает 690 транспортных объектов¹²². Для удовлетворения потребностей в финансовых ресурсах представляется обоснованным использование ресурсов НБР для строительства и реконструкции некоторых транспортных объектов.

Пул условных валютных резервов размером 100 млрд долл. США должен стать эффективной мерой по сдерживанию и преодолению кризисов, посредством решения проблемы нехватки краткосрочной ликвидности, усиления сотрудничества и оказания взаимной поддержки, что в конечном итоге должно укрепить финансовую стабильность государств БРИКС.

В отличие от НБР, порядок участия стран объединения в ПУВР определяется уровнем развития национальной экономики и степенью вовлечённости государства в международную торговлю. Данный подход можно считать оправданным, поскольку финансовые риски возрастают пропорционально объёму ВВП и уровню открытости экономики. Соответственно, наибольшая доля в Пуле принадлежит Китаю – 41 млрд долл. США, по 18 млрд долл. США внесли Россия, Индия и Бразилия, а ЮАР обеспечила взнос в размере 5 млрд долл. США¹²³.

¹²² Фейнберг А., Маринин В. Правительству предложили план строительства инфраструктуры на 7 трлн руб. // РБК, 20 августа 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/08/2018/5b76d9759a7947236cf787c2> (дата обращения: 21.08.2018).

¹²³ Чичкин А. Касса взаимопомощи. БРИКС создает общий валютный резерв // Российская Бизнес-газета, № 919 (41), 22 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/10/22/briks.html> (дата обращения: 10.07.2014).

Помимо организации новых финансовых институтов на базе группы БРИКС, предполагается укрепление статуса национальных валют государств-членов объединения. В рамках валютного сотрудничества между странами планируется существенное расширение использования национальных валют во взаимной торговле и инвестициях.

В результате совместной работы в области межбанковского сотрудничества было подписано Генеральное соглашение о создании кредитных линий в национальных валютах на IV Саммите БРИКС в 2012 г. Ожидается, что данное решение окажет положительное влияние на взаимную торговлю и долю национальных валют в международных расчётах.

Проведение Народным банком КНР денежно-кредитной политики, направленной на интернационализацию китайской валюты, способствовало её укреплению как расчётной единицы. Основными факторами стало расширение использования юаня внешнеторговыми компаниями из стран АТР, а также офшорными центрами, такими как Гонконг, Лондон и Сингапур. Помимо этого, китайский юань является одной из наиболее широко используемых валют в торговом финансировании, уступая лишь доллару США, который сохраняет за собой статус мировой валюты¹²⁴. В итоге, было принято решение МВФ о включении китайского юаня в число резервных валют с октября 2016 г.¹²⁵

Но если в 2012-2016 гг. сохранялась положительная динамика изменения удельного веса китайского юаня в международных расчётах, в течение этого периода показатель увеличился почти в 10 раз, то затем наблюдалось его снижение до 1,66% (Таблица 22). Отрицательная тенденция объясняется замедлением роста экономики Китая, волатильностью валютного курса китайского юаня и ограничительными мерами по оттоку капитала за рубеж¹²⁶.

¹²⁴ RMB Tracker // SWIFT, Press Release, February 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swift.com/file/961/download?token=sqsFTVNP> (дата обращения: 21.05.2017).

¹²⁵ Воздвиженская А. Поднебесная взяла высоту // Российская газета. – № 6843 (272). – 2 декабря 2015 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/02/yuan.html> (дата обращения: 27.03.2016).

¹²⁶ RMB Tracker // SWIFT, Press Release, January 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swift.com/file/36896/download?token=pRMEmePG> (дата обращения: 21.05.2017).

Введение валютно-финансовых ограничений со стороны США негативно отразилось на использовании доллара США в международных расчётах, доля которого снизилась до 38,5%, потеряв почти 5 п.п. за период 2015-2018 гг. Соответственно, ограничительная политика США создаёт предпосылки для усиления позиций национальных валют других стран, важным фактором которого является заключение соглашений о валютных свопах между государствами.

Таблица 22 – Доля валют в структуре международных расчётов в янв.2012-янв.2018 гг., %

Валюта	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доллар США (USD)	29,73	33,48	38,75	43,41	42,96	40,72	38,53
Евро (EUR)	44,04	40,17	33,52	28,75	29,43	32,87	32,75
Британский фунт (GBP)	9,00	8,55	9,37	8,24	8,66	7,49	7,22
Японская йена (JPY)	2,48	2,56	2,50	2,79	3,07	3,06	2,80
Канадский доллар (CAD)	1,81	1,80	1,80	1,91	1,74	1,87	1,51
Швейцарский франк (CHF)	1,36	1,83	1,38	1,91	1,63	1,53	1,42
Австралийский доллар (AUD)	2,06	1,85	1,75	1,74	1,47	1,50	1,38
Китайский юань (CNY)	0,25	0,63	1,39	2,06	2,45	1,68	1,66

Источник: RMB Tracker // SWIFT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker> (дата обращения: 10.04.2018).

Между центральными банками Китая и других стран действует 36 соглашений о свопах в местной валюте на общую сумму около 3,3 трлн юаней¹²⁷. Однако использование китайского юаня во взаимной торговле с государствами БРИКС остаётся на относительно низком уровне, несмотря на наличие двусторонних соглашений о свопах в местной валюте (Таблица 23), но имеет тенденцию к росту. Совокупный объём валютных свопов между Китаем и другими странами БРИКС составляет 370 млрд юаней. При этом наибольший размер кредитных средств установлен в соглашении между КНР и Бразилией, несмотря на более динамичное развитие российско-китайских торговых отношений.

¹²⁷ Annual Report 2016 // The People's Bank of China, 2016. – P. 61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/english/130739/3398661/3398676/2017101710355546970.pdf> (дата обращения: 16.01.2017).

Таблица 23 – Наличие двусторонних соглашений о валютных свопах между странами БРИКС

Стороны соглашения	Дата подписания	Размер кредитных средств в валюте первой стороны	Размер кредитных средств в валюте второй стороны
Бразилия–Китай	26.03.2013	60 млрд реалов	190 млрд юаней
Россия–Китай	13.10.2014	984 млрд руб.	150 млрд юаней
Китай–ЮАР	10.04.2015	30 млрд юаней	54 млрд рандов

Источник: база данных Народного банка Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn> (дата обращения: 27.03.2018).

Поскольку динамика платежей в национальных валютах в рамках БРИКС является положительной, отсутствие двусторонних соглашений о свопах в местной валюте между Китаем и Индией, а также между другими членами БРИКС, может рассматриваться в качестве сдерживающего фактора повышения удельного веса национальных валют стран БРИКС во взаимных и международных расчётах.

Выводы по главе 2

Анализ динамики взаимной торговли стран БРИКС выявил дисбаланс в географической структуре, проявляющийся в преобладании Китая, доля которого в объёме экспорта внутри объединения составил 70,9% в 2017 г. Товарная структура экспорта в рамках БРИКС характеризуется слабой диверсификацией: на долю 10 крупнейших товарных групп приходилось 66,1% в 2017 г. Динамика взаимной торговли в значительной степени зависит от конъюнктуры на мировых рынках, ввиду высокой доли сырьевых товаров. Так, снижение биржевых котировок на нефть и железную руду в 2015-2016 гг. привело к падению экспорта минерального топлива и руд в период 2011-2016 гг., соответственно, на 32,3% и 60,0%. Двусторонние торговые отношения России со странами БРИКС отличаются сырьевой направленностью (кроме экспорта в Индию) и ориентированностью на торговлю с КНР, что соответствует общей тенденции, сложившейся в группе.

Динамика ПИИ в страны БРИКС зависит от состояния экономик Китая и Бразилии, на долю которых приходится около 70% прямых инвестиций, направляемых в государства объединения. Отраслевая структура притока ПИИ в

страны БРИКС имеет различия: в Бразилии и Китае наибольшая доля инвестиций приходится на обрабатывающие производства, в России – на добычу полезных ископаемых, финансовую деятельность и торговлю, в ЮАР и Индии – на сектор финансов, страхования, недвижимости и бизнес-услуг. В страновом разрезе прямых инвестиций государств БРИКС преобладают офшорные территории (не относится к ЮАР) и основные внешнеторговые партнёры среди развитых стран и членов тех же интеграционных объединений. По динамике размера объявленных ПИИ в проекты *greenfield* страны БРИКС становятся менее привлекательными в качестве реципиентов инвестиций. Но в качестве прямых инвесторов укрепляются позиции КНР, а также России, для которой этот эффект носит краткосрочный характер. Взаимные инвестиции стран БРИКС отличаются невысокой ролью для национальных экономик, в объёме ПИИ и ПЗИ которых совокупная доля БРИКС составляет 0,11-4,41%, за исключением прямых инвестиций из ЮАР в Китай, удельный вес которого в южноафриканских ПЗИ превышает 44%. Проблемой взаимного инвестиционного сотрудничества БРИКС является поиск партнёров, что стало причиной нереализации потенциальных сделок и переформатирования части многосторонних проектов в двусторонние.

Деятельность БРИКС, направленная на реформирование МВФ, принесла результаты только после создания альтернативных институтов на базе объединения (НБР и ПУВР), которое способствовало перераспределению квот и голосов в структуре МВФ. Но основная цель не была достигнута, поскольку сохранился дисбаланс между развитыми и развивающимися странами, а ключевая роль по-прежнему принадлежит США, которые обладают правом вето, в отличие от стран БРИКС, общая доля которых составляет менее 15%. Положительными результатам сотрудничества в финансовой сфере стали начало функционирования НБР (одобрено 22 инвестиционных проекта на общую сумму более 5,5 млрд долл. США) и ПУВР, а также рост взаимных платежей в национальных валютах, которому способствует приобретение китайским юанем статуса резервной валюты и снижение доверия к доллару США.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ФОРМАТЕ БРИКС

3.1 Значение благоприятной бизнес-среды для интенсификации инвестиционного партнёрства

Уровень развития инвестиционного сотрудничества между государствами определяется несколькими группами факторов: участием стран в двусторонних и многосторонних соглашениях в области международной инвестиционной деятельности; наличием нормативно-правовых мер стимулирующего и ограничительного характера в отношении зарубежных компаний; условиями ведения предпринимательской деятельности.

Для оценки степени открытости экономики для зарубежных инвесторов используется индекс правового ограничения ПИИ (*FDI Regulatory Restrictiveness Index*), при расчёте которого рассматриваются 4 основных вида барьеров в отношении входящих ПИИ: ограничения на владение собственностью (*equity restriction*); механизмы проверки и утверждения инвестиционного проекта со стороны государственных органов (*screening and approval*); ограничения на привлечение иностранных работников на ключевые должности (*key foreign personnel*); другие ограничения (*other restrictions*), например, на открытие филиалов, репатриацию прибыли, владение земельными участками и др.

Общемировая тенденция заключается в наличии барьеров преимущественно в первичном секторе экономики (добыче полезных ископаемых, рыболовстве и сельском хозяйстве), а также в некоторых отраслях третичного сектора (транспортной и медиа-сфере). В целом показатели стран БРИКС соответствуют современным трендам, отражая более либеральную политику государств в отношении ПИИ, направляемых в обрабатывающие отрасли экономики. Такой подход объясняется заинтересованностью государств в привлечении новых

технологий, поставщиками которых являются преимущественно развитые страны, а также высоким уровнем капиталоемкости инвестиционных проектов в сфере промышленности.

По индексу правового ограничения ПИИ более открытыми экономиками для иностранных инвесторов среди стран БРИКС остаются ЮАР и Бразилия, несмотря на уменьшение превосходства в течение 1997-2017 гг. (Таблица 24). Вследствие общей тенденции к устранению правовых барьеров, происходит постепенное выравнивание условий доступа иностранных инвесторов на рынки стран БРИКС, что является предпосылкой для продвижения идеи создания единого инвестиционного актива.

Таблица 24 – Показатели индекса правового ограничения ПИИ в странах БРИКС в период 1997-2017 гг.

Страна	1997	2003	2006	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бразилия	0,112 ¹²⁸	0,086	0,086	0,098	0,092	0,092	0,092	0,092	0,092	0,092	0,092
Россия	0,338	0,338	0,294	0,174	0,174	0,175	0,175	0,175	0,175	0,182	0,182
Индия	0,480	0,418	0,282	0,283	0,284	0,269	0,253	0,252	0,237	0,212	0,212
Китай	0,627	0,567	0,459	0,427	0,427	0,422	0,422	0,422	0,386	0,328	0,316
ЮАР	0,103	0,103	0,102	0,055	0,055	0,055	0,055	0,055	0,055	0,055	0,055

Источник: база данных OECD FDI Regulatory Restrictiveness Index [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=FDIINDEX> (дата обращения: 17.06.2018).

Либерализация законодательства в области иностранных инвестиций объясняется существованием обратной зависимости между значением индекса правовых ограничений ПИИ и накопленными ПИИ (в % к ВВП). Соответственно, чем ниже уровень правового ограничения в отношении иностранных инвестиций, тем больше размер накопленных ПИИ (в % к ВВП), и наоборот (Рисунок 16). Регрессионный анализ взаимосвязи между показателями в динамике выявил, что эффект от снижения правовых барьеров в отношении ПИИ выше в тех странах, в которых изначально были установлены более жёсткие ограничения. Но возможна

¹²⁸ Значение индекса = 0 (нет правовых ограничений), значение индекса = 1 (отрасль закрыта для ПИИ).

ситуация, когда в совокупности с иными благоприятными факторами внешней среды ВВП увеличивается опережающими темпами относительно накопленных ПИИ, что приводит к прямой взаимосвязи между индексом правового ограничения и накопленными ПИИ (в % к ВВП), как например, в Китае. Но для ЮАР и Бразилии, имеющих более либеральное законодательство в отношении иностранных инвестиций, на размер накопленных ПИИ по отношению к ВВП влияют иные факторы внешней среды¹²⁹.

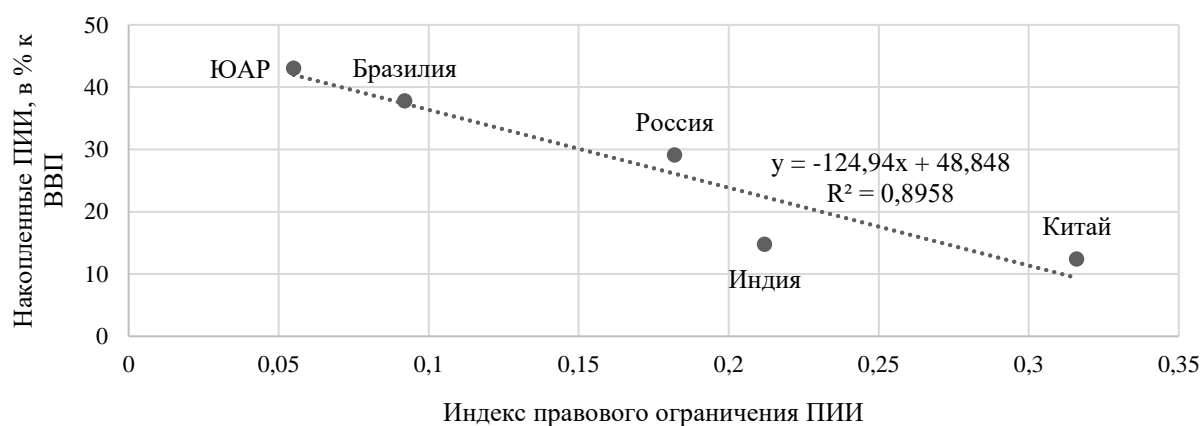

Рисунок 16 – Соотношение накопленных ПИИ (в % к ВВП) и индекса правового ограничения ПИИ в странах БРИКС в 2017 г.

Источник: базы данных OECD FDI Regulatory Restrictiveness Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=FDIINDEX> (дата обращения: 17.06.2018); ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 17.06.2018).

Но в настоящее время отсутствует единая система для оценки состояния делового климата, определяющего степень инвестиционной привлекательности государства. Международные организации, институты, банки и консалтинговые компании используют собственные методики для мониторинга условий ведения предпринимательской деятельности на основе анализа статистической

¹²⁹ Прикладова А. А. Влияние правовых ограничений прямых иностранных инвестиций на состояние инвестиционного климата (на примере стран группы БРИКС) / А. А. Прикладова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 12 (59). – С. 80.

информации, результатов опроса представителей бизнеса и экспертного сообщества. Применение различных методик исследования предопределяет уровень объективности исходных данных и окончательных результатов, критерии оценки и границы рассматриваемого объекта. Исходя из принципов, заложенных в основу исследований, были сформированы 4 группы глобальных рейтингов (Рисунок 17), ориентированные на изучение различных составляющих делового климата государства. В основе оценки внешней среды ведения бизнеса лежит PEST-анализ – изучение факторов политического (P), экономического (E), социального (S) и технологического (T) характера.

Анализ внешней среды

- Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index)
- Индекс глобализации (Globalisation Index)
- Индекс привлекательности для международного бизнеса (BDO International Business Compass)

Оценка деловой репутации у инвесторов

- World Investment Prospects Survey (TNC's Top Prospective Host Economies)
- Индекс инвестиционного доверия (Foreign Direct Investment Confidence Index)
- Индекс реализации услуг по аутсорсингу (Global Services Location Index)

Условия предпринимательской деятельности

- Рейтинг стран по условиям ведения бизнеса (Doing Business)
- Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index)
- Индекс условий международной торговли (Global Enabling Trade Index)

Комплексный метод

- Рейтинг лучших стран для ведения бизнеса (The Best Countries for Business)
- Рейтинг мировой конкурентоспособности (World Competitiveness Scoreboard)
- Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom)

Рисунок 17 – Классификация международных индексов по оценке бизнес-среды.

Источник: составлено автором.

Анализ деловой репутации страны с позиции потенциальных инвесторов проводится на основе изучения мнения руководителей международных компаний, представителей национального бизнес-сообщества. В рамках анализа условий ведения предпринимательской деятельности на микроуровне рассматриваются практические стороны организации и ведения бизнеса, такие как стоимость таможенной очистки груза при импорте, доступ к кредитным ресурсам, уровень

коррупции и др. Комплексный метод подразумевает под собой использование результатов других рейтингов, а также статистической информации и данных опросов.

Сравнительный анализ позиций стран БРИКС в 12 наиболее широко используемых международных рейтингах (Приложение Г), оценивающих уровень глобальной конкурентоспособности, открытости экономики, глобализации, коррупции, условия ведения бизнеса, а также инвестиционный и рыночный потенциал экономик, выявил превосходство Китая над остальными участниками БРИКС. Оценка количественных показателей индексов также подтверждает преимущество КНР над остальными партнёрами по объединению: отклонение показателей от средних значений по группе БРИКС составило +8,8%, в то время как в Индии (+0,7%), в ЮАР (-1,0%), в России (-2,5%), в Бразилия (-6,0%).

На основе расчётов определена дифференциация государств БРИКС с точки зрения их позиций в международных рейтингах, путём отбора тех индексов, в которых отклонение показателя страны в большую или меньшую сторону от среднего значения по группе превысило 10% или составило 9-10%, что предлагается рассматривать в качестве *потенциала* или *риска* (Таблица 25).

При оценке позиций государств БРИКС отдельно в каждой группе индексов были определены характерные особенности бизнес-среды и выявлены основные тенденции. Что касается внешних факторов, влияющих на деловой климат в той или иной стране, то наиболее благоприятная ситуация складывается в КНР, РФ и ЮАР. Данные государства обладают высокими показателями относительно других участников объединения, при этом в индексе глобальной конкурентоспособности показатели Китая на 10,2% выше средних значений по группе БРИКС, а в индексе глобализации результаты РФ на 9,8% превосходят средний уровень по объединению.

В группе индексов, основанных на результатах опросов представителей бизнеса, наибольшим преимуществом обладают Индия и Китай, экономики которых являются более привлекательными с точки зрения зарубежных инвесторов. Бразилия демонстрирует результаты на уровне средних значений по

группе БРИКС. В свою очередь, Россия и ЮАР теряют свои позиции в данных рейтингах ввиду повышения рисков и снижения потенциала экономического развития. Кроме того, по причине невысокой ёмкости рынка ЮАР не рассматривается инвесторами как ключевой регион для зарубежной экспансии. Что касается оказания услуг по аутсорсингу, то несомненным лидером является Индия, в экономике которой важная роль принадлежит отрасли ИТ. Дешёвая рабочая сила является дополнительным фактором, который оказывает положительное воздействие на увеличение объёма экспорта услуг по аутсорсингу, что свойственно как для Индии, так и для Китая.

Таблица 25 – Дифференциация позиций стран БРИКС в международных рейтингах по оценке предпринимательского климата относительно средних значений по группе

Страна	Международные рейтинги по оценке бизнес-среды	
Бразилия	-	Рейтинг мировой конкурентоспособности (World Competitiveness Scoreboard) Рейтинг лучших стран для ведения бизнеса (The Best Countries for Business) Рейтинг стран по условиям ведения бизнеса (Doing Business) <i>Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index)</i>
Россия	+	Рейтинг стран по условиям ведения бизнеса (Doing Business) <i>Индекс глобализации (Globalisation Index)</i>
	-	Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) Индекс инвестиционного доверия (Foreign Direct Investment Confidence Index) <i>Индекс реализации услуг по аутсорсингу (Global Services Location Index)</i>
Индия	+	Индекс реализации услуг по аутсорсингу (Global Services Location Index)
	-	Индекс глобализации (Globalisation Index)
Китай	+	Рейтинг международной конкурентоспособности (World Competitiveness Scoreboard) Индекс инвестиционного доверия (Foreign Direct Investment Confidence Index) Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) <i>Индекс условий международной торговли (Global Enabling Trade Index)</i>
ЮАР	+	Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) Рейтинг лучших стран для ведения бизнеса (The Best Countries for Business) Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) Индекс условий международной торговли (Global Enabling Trade Index)
	-	Индекс реализации услуг по аутсорсингу (Global Services Location Index) <i>Индекс инвестиционного доверия (Foreign Direct Investment Confidence Index)</i> <i>Рейтинг международной конкурентоспособности (World Competitiveness Scoreboard)</i>

Источник: составлено автором.

В третьей группе показателей отсутствует чётко выраженная тенденция, поскольку в представленных индексах лидерами являются разные государства, однако в целом более высокие результаты демонстрируют ЮАР и Китай. В то же

время, в рейтинге *Doing Business* ведущая позиция принадлежит России, которая обладает существенным преимуществом перед остальными участниками БРИКС. При этом результаты РФ в индексе условий международной торговли являются самыми низкими относительно других стран группы. Данный факт не противоречит данным рейтинга *Doing Business*, поскольку в его рамках происходит оценка внешнеторгового сектора, который является слабой стороной России. Определяющим фактором положения стран БРИКС в группе показателей оценки бизнес-среды на микроуровне является результат в рейтинге восприятия коррупции. Так, более высокая позиция в *Corruption Perceptions Index* является сравнительным преимуществом ЮАР, в то время как для РФ проблема коррупции является наиболее актуальной среди стран БРИКС.

Что касается последней группы индексов, то в рейтинге международной конкурентоспособности, который учитывает как статистическую информацию, так и данные опросов бизнес-сообщества, абсолютным лидером является Китай с результатом 79,351 баллов из 100 (для справки: среднее значение по группе БРИКС составило 63,719). Показатели рейтинга лучших стран для ведения бизнеса в значительной степени зависят от значения индекса экономической свободы, в котором все государства БРИКС относят к группе преимущественно несвободных стран (*mostly unfree*), что не препятствует тому же Китаю занимать ведущие позиции в мировой экономике.

Несмотря на широкий спектр международных индексов по оценке делового климата, одним из наиболее распространённых из них является рейтинг *Doing Business*, разработанный Группой Всемирного Банка. Поскольку индекс публикуется ежегодно, иностранные инвесторы могут получить актуальную информацию об условиях ведения предпринимательской деятельности в той или иной стране. Кроме того, в докладе отмечаются произошедшие изменения в законодательной сфере, которые оказали влияние на бизнес-среду в конкретном государстве. Это позволяет не только оценить текущее состояние предпринимательского климата, но и выявить тенденции изменения условий ведения бизнеса. Одновременно с этим, существуют недостатки рейтинга, к

которым относится, главным образом, территориальное ограничение: анализ условий предпринимательской деятельности проводится на основе данных 1-2 крупных городов. Другими словами, в индексе не учитываются особенности ведения бизнеса на территориях с особым статусом (например, в свободных экономических зонах), проведение государственных программ по поддержке коммерческих предприятий в отдельных регионах страны, а также наличие запретов и ограничений на деятельность иностранных компаний.

В рейтинге Doing Business 2018 наиболее высокие результаты среди стран БРИКС показала Россия, заняв 35-е место из 190 с показателем DTF 75,5 (для справки: 1-е место с результатом 86,55 занимает Новая Зеландия)¹³⁰. Далее расположились Китай – 78-е место при значении индикатора 65,29, ЮАР – 82-е место (64,89), Индия – 100-е место (60,76), Бразилия – 125-е место (56,45). В целом, показатели стран являются достаточно однородными, так как коэффициент вариации составляет 11%.

В целом все государства, кроме Бразилии, демонстрируют рост количественного индикатора, благодаря совершенствованию нормативно-законодательной базы, направленного на создание более благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности в странах БРИКС. Так, в период 2016-2017 гг. в рамках объединения было проведено 14 реформ, в том числе в Индии – 8, в России – 3, в Китае – 2, в Бразилии – 1 (Таблица 26).

Проведение реформ в Индии способствовало упрощению регистрации фирмы и процедуры банкротства, получения разрешений на строительство, уплаты налогов; совершенствованию судебной системы в плане защиты миноритарных инвесторов и исполнения контрактов; сокращению расходов на проведение внешнеторговых операций; расширению доступа к кредитованию юридических лиц.

¹³⁰ Показатель DTF (distance to frontier) отражает степень близости результата конкретной страны к лучшему значению среди всех государств с 2005 г., которое принимается за 100.

Таблица 26 – Реформы 2016-2017 гг. в странах БРИКС, учитываемые в рейтинге Doing Business

Направление реформы	Описание меры
Бразилия (Рио-де-Жанейро и Сан Пауло)	
Внешняя торговля	Распространение системы электронного декларирования товаров SISCOMEX Portal позволило сократить время оформления документов при экспорте и импорте.
Россия (Москва и Санкт-Петербург)	
Регистрация собственности	Переход собственности стал проще ввиду сокращения времени, необходимого для подачи заявки на государственную регистрацию передачи права собственности.
Получение кредитов	Расширен доступ к кредитованию юридических лиц, вследствие принятия поправок в ГК РФ о сделках с использованием залога, предусматривающих создание Единого реестра залогового обеспечения и возможность описания залогового имущества.
Внешняя торговля	Снижение затрат на таможенное оформление экспортно-импортных операций в порту Санкт-Петербурга после открытия глубоководного морского порта в Финском заливе.
Индия (Дели и Мумбаи)	
Начало бизнеса	Улучшение системы электронной подачи заявлений. Объединение заявлений о регистрации юр. лица и постановке на налоговый учёт.
Получение разрешений на строительство	Внедрение электронной системы получения разрешений.
Получение кредитов	Принятие закона о неплатёжеспособности, предусматривающего срок и перечень оснований для освобождения обеспеченных кредиторов от автоматического приостановления деятельности в процессе реорганизации.
Защита миноритарных инвесторов	Увеличение средств правовой защиты в случае ущерба при совершении сделки между заинтересованными сторонами.
Уплата налогов	Установление требования для работников об уплате налогов в электронном виде. Внедрение ряда мер для упрощения процедуры уплаты налога на прибыль компаниями.
Внешняя торговля	Снижение времени на оформление импортного груза, в порту Нхава Шева за счёт улучшения инфраструктуры (только Мумбаи). Расширение использования электронных и мобильных систем, наряду с устранением дополнительных сборов за ожидание, сократило стоимость таможенного оформления экспорта, импорта.
Исполнение контрактов	Внедрение программного управления данными в Национальной судебной системе для ускорения формирования отчётов по обращениям в местные суды.
Признание банкротства	Утверждение процедуры реорганизации компании-должника и возможности осуществления предпринимательской деятельности в период осуществления процедуры банкротства.
Китай (Пекин и Шанхай)	
Начало бизнеса	Ускорение процедуры регистрации компании.
Уплата налогов	Принятие пакета мер, направленных на упрощение процедуры проверки соответствия предоставляемых данных.

Источник: Doing Business 2018 / World Bank Group. – Washington : The World Bank, 2018.

– Р. 128-137.

В России была упрощена процедура передачи права собственности, расширено использование залога в качестве обеспечения кредита, развитие

портовой инфраструктуры позволило сократить финансовые и временные затраты на экспорт и импорт груза через порт Санкт-Петербурга. Вследствие принятия ряда законодательных мер, в Китае были упрощены процессы регистрации компаний и уплаты налогов. Бразилия расширяет использование системы электронного декларирования товаров, что позволяет сократить затраты на проведение экспортно-импортных операций.

Очевидно, что положение страны в рейтинге напрямую зависит от процесса совершенствования правовой базы, при этом эффективность проведения реформ будет зависеть от деятельности органов судебной власти, которая должна быть основана на принципах прозрачности, открытости и объективности. В противном случае все попытки совершенствования законодательства не приведут к положительным результатам, ввиду отсутствия практической реализации нововведений.

Несмотря на существующую тенденцию к улучшению бизнес-среды, в государствах БРИКС имеются существенные проблемы, которые препятствуют развитию предпринимательства (Приложение Г). Можно определить несколько сегментов, которые являются главными сдерживающими факторами для создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности, а именно: получение разрешения на строительство, налогообложение, исполнение контрактов.

В России наиболее слабыми компонентами бизнес-среды являются получение разрешения на строительство и внешняя торговля, по которым страна занимает 115-е и 100-е места при значениях показателя DTF 65,25 и 69,20, соответственно. Для получения разрешения на строительство в РФ необходимо пройти в общей сложности 14,4 процедур, что значительно усложняет данный процесс, который длится в среднем 239,4 дня и увеличивает себестоимость объекта на 1,3%. Во внешней торговле наблюдается тенденция к снижению расходов участников ВЭД на подготовку документов и прохождение таможенного контроля. Длительность оформления экспортных операций снизилась до 97,4 часов, а стоимость – до 757 долл. США, при импорте временные и денежные затраты

сократились до 81,1 часа и 740 долл. США. Для сравнения, в США на проведение экспортной сделки необходимо затратить 235 долл. США и 3 часа, а при импорте – 275 долл. США и 9 часов¹³¹.

В ЮАР наибольшие сложности возникают при оформлении внешнеторговых операций – 147-е место с результатом DTF 58,01 – и исполнении контрактов – 115-е место со значением показателя 54,10. При осуществлении экспорта компании необходимо 168 часов и 598 долл. США для прохождения таможенных процедур, а при импорте – 180 часов и 870 долл. США, соответственно. Проблема исполнения контрактов в судебном порядке заключается в длительности процесса (600 дней) и высоких издержках, которые составляют 33,2% от суммы претензий.

Наиболее проблемными областями в КНР являются получение разрешения на строительство – 172-е место (DTF составляет 47,28), и налогообложение – 130-е место со значением DTF 62,90. В отличие от России, затраты на получение разрешения на строительство в Китае гораздо выше и составляют 7,8% от стоимости объекта, а все процедуры занимают 247,1 дня. Для системы налогообложения в КНР характерен относительно высокий уровень нагрузки на бизнес (67,3%) по сравнению с остальными странами БРИКС.

Как отмечалось ранее, условия для ведения бизнеса в Бразилии являются неблагоприятными. Занимая 125-е место из 190, государство имеет ряд проблем, но наиболее серьезными из них являются налогообложение (184-е место с результатом 32,97), регистрация компании (176-е место с показателем 65,05), а также получение разрешения на строительство (170-е место со значением DTF 49,83). В Бразилии предприятия осуществляют в среднем 9,6 налоговых платежей ежегодно, для проведения которых требуется 1958 часов (или 245 рабочих дней), при этом общая налоговая ставка составляет 68,4% от прибыли. Для сравнения, в РФ (52-е место, DTF = 79,29) всего 7 платежей, на осуществление которых требуется около 168 часов в год (или 21 рабочий день), а налоговая нагрузка равняется 47,5% от прибыли.

¹³¹ Doing Business 2018 / World Bank Group. – Washington : The World Bank, 2018. – P. 202.

Что касается регистрации компании в Бразилии, то весь процесс длится 79,5 дней, в течение которых необходимо пройти 11 процедур, что существенно снижает предпринимательскую активность. В этой ситуации Бразилии целесообразно воспользоваться российским опытом в устранении сложностей государственной регистрации юридических лиц в России. Так, с введением с 01.01.2004 принципа «одного окна» произошло значительное упрощение и ускорение данного процесса¹³². В настоящее время для открытия компании в РФ необходимо пройти 4 процедуры, что занимает в среднем 10,1 дня.

В Индии произошли положительные изменения бизнес-среды, вследствие принятия руководством страны ряда мер, что позволило ей подняться на 100-е место в рейтинге (со 133-го места в 2016 г.). Тем не менее, во многих аспектах сохраняются проблемы, наиболее значительные из которых связаны с получением разрешения на строительство и исполнением контрактов, по которым страна занимает 181-е и 164-е места, соответственно, при значениях показателя DTF 38,80 и 40,76. Если временные затраты на выдачу разрешений на строительство относительно невысоки – 143,9 дня, а индекс контроля качества сооружения находится на уровне развитых стран (11,5 из 15), то число процедур (30,1) и расходы на получение разрешения (23,2% от стоимости объекта) абсолютно не сопоставимы со среднемировыми значениями. Например, в Мексике для получения разрешения на строительство (87-е место с результатом 68,28) требуется пройти 14,7 процедур, что занимает в среднем 82,3 дня, при этом затраты составляют около 9,9% от стоимости сооружения, а индекс контроля качества составляет так же 11,7 из 15¹³³.

В то же время государства БРИКС имеют конкурентные преимущества по отдельным компонентам бизнес-среды в соответствии с данными доклада *Doing Business* (Приложение Г). В Бразилии процесс подключения к электросетям организован весьма эффективно, что позволяет снизить временные и финансовые

¹³² Воронова Т. А., Пермякова Е. В. Стратегическое сотрудничество России и Китая. Экономика-инновационные аспекты / Т. А. Воронова, Е. В. Пермякова. – М. : ГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2010. – С. 74.

¹³³ *Doing Business 2018* / World Bank Group. – Washington : The World Bank, 2018. – P. 178.

затраты. В то же время необходимо ужесточить требования к работе обслуживающих организаций с целью повышения надёжности поставок и прозрачности тарифов, что позволит предприятиям осуществлять долгосрочное планирование с минимальными рисками и погрешностями, связанными с электроснабжением.

Российская Федерация отличается высокими показателями по части регистрации компании, подключения к электросетям и регистрации собственности. При этом стоит отметить недостаточный уровень качества судебных процессов, что негативно отражается на всех сферах деятельности. Следовательно, необходимо повышать объективность и прозрачность работы судебной системы, что позволит улучшить деловой климат в стране.

Китай обладает сравнительным преимуществом по вопросам разрешения споров, связанных с исполнением обязательств по контрактам. При этом в КНР индекс качества работы судебной системы выше, чем в РФ, что является благоприятным фактором для улучшения инвестиционного климата в стране.

Несмотря на существующие проблемы бизнес-среды, в Индии обеспечивается всесторонняя защита миноритарных инвесторов, уровень которой выше, чем в большинстве развитых государств. Например, Германия занимает 62-е место по данному компоненту (значение DTF составляет 58,33), США находятся на 42-ой позиции с результатом 64,67.

Система налогообложения ЮАР характеризуется невысоким размером налоговых отчислений относительно прибыли компании, что является ключевым преимуществом, несмотря на менее эффективный процесс уплаты налогов, чем в России. Так, низкие ставки корпоративных налогов способствуют привлечению иностранных инвесторов, что подтверждается высоким показателем отношения притока ПИИ к размеру ВВП в ЮАР по сравнению с другими странами БРИКС.

Исходя из комплексного анализа показателей международных рейтингов по оценке предпринимательского климата в странах БРИКС, были определены сравнительные преимущества и недостатки деловой среды относительно средних значений по группе и по миру, в целом (Таблица 27).

Таблица 27 – Сравнительные преимущества и недостатки бизнес-среды в странах БРИКС

Преимущества	Недостатки
Бразилия	
- размер рынка - уровень здравоохранения и базового образования	- неблагоприятная макроэкономическая среда - неэффективная система налогообложения - высокий уровень коррупции - слабое развитие транспортной инфраструктуры - низкий уровень инновационного развития
Россия	
- размер рынка - уровень здравоохранения и базового образования - уровень профессиональной подготовки - выгодные условия для начала ведения бизнеса (регистрация компании, собственности, подключение к электросетям)	- неблагоприятная макроэкономическая среда - неэффективная система налогообложения - высокий уровень коррупции - слабое развитие финансового рынка - низкое качество автомобильных дорог - неблагоприятные условия международной торговли
Индия	
- благоприятная макроэкономическая среда - размер рынка - уровень базового и высшего образования - конкурентоспособность в сфере ИТ-услуг	- неэффективная система налогообложения - слабое развитие инфраструктуры связи - низкая степень доступности и внедрения новых технологий
Китай	
- благоприятная макроэкономическая среда - размер рынка - уровень здравоохранения и базового образования - развитая инфраструктура - конкурентоспособность в сфере ИТ-услуг - инновационная активность компаний, институтов	- высокий уровень налогов и таможенных тарифов - слабое развитие инфраструктуры связи - слабая защита инвестора - сложность открытия бизнеса
ЮАР	
- открытость экономики - развитие финансового рынка - более низкий уровень восприятия коррупции	- сложность открытия бизнеса - неэффективное трудовое законодательство - низкая конкурентоспособность в сфере ИТ-услуг - уровень высшего образования - уровень преступности

Источник: составлено автором.

Наиболее благоприятная бизнес-среда создана в Китае, который по многим показателям опережает остальных членов БРИКС, среди которых в большей степени отстаёт Бразилия, что связано со сложной экономической ситуацией в стране. Недостатками делового климата в России являются высокий уровень восприятия коррупции и недоверие со стороны потенциальных инвесторов, в Индии – слабая степень глобализации в области технологий, в ЮАР –

бюрократические барьеры и высокий уровень преступности, что отражается в снижении инвестиционной привлекательности и доверия со стороны зарубежных компаний.

По данным доклада *Doing Business*, наиболее результативные меры, направленные на улучшение делового климата, применяются в Индии и России, что отражается на позициях стран в этом рейтинге. Остальные участники группы БРИКС проводят достаточно пассивную и неоднозначную политику по изменению условий ведения предпринимательской деятельности. Тем не менее, страны обладают сравнительными преимуществами в отдельных направлениях, что является предпосылкой для интенсификации сотрудничества государств БРИКС по вопросам улучшения делового климата через обмен опытом использования эффективных инструментов и выработку предложений для решения общих проблем.

3.2 Ключевые сферы научно-технического сотрудничества

Для оценки перспектив научно-технологического сотрудничества между государствами БРИКС необходимо дать характеристику текущего уровня научного развития и инновационного потенциала стран объединения.

Основные направления развития научной области являются общими для группы БРИКС, к ним относятся повышение качества и доступности образования, наращивание научно-технологического потенциала, формирование инновационной модели экономики, привлечение инвестиций в наукоёмкие отрасли хозяйства¹³⁴. Для повышения эффективности функционирования национальных инновационных систем странами БРИКС утверждены долгосрочные программы,

¹³⁴ Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М. : Институт экономики РАН, 2014. – С. 81.

определяющие стратегические цели и ключевые направления политики в научно-технологической области.

В Бразилии была разработана Национальная стратегия развития науки, технологий и инноваций на период 2016-2019 гг., основными задачами которой являются преодоление технологического отставания от развитых стран, укрепление институциональных возможностей с целью повышения эффективности производства посредством внедрения инноваций, сокращение социального и регионального неравенства в доступе к национальной инновационной системе, разработка инновационных решений взаимодействия бизнеса и общества, содействие устойчивому развитию. Для достижения поставленных целей планируется увеличение расходов на НИОКР до 2% от ВВП в 2019 г. Среди приоритетных направлений определены водные ресурсы, изменение климата, продовольственный сектор, ИКТ, энергетика (в том числе атомная), биотехнологии, здравоохранение, оборона и др.¹³⁵ Кроме того, государство нацелено на создание условий для повышения инновационной активности малых и средних предприятий и привлечение инвестиций в фармацевтическую и нефтехимическую отрасли¹³⁶.

Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. нацелена на повышение конкурентоспособности и эффективности деятельности сектора исследований и разработок с целью интенсификации процесса модернизации национальной экономики. Среди целевых индикаторов успешной реализации стратегии стоит отметить увеличение внутренних затрат на НИОКР до 3% к ВВП; повышение доли инновационной продукции в промышленном производстве до 25-35%; увеличение удельного веса РФ на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг до 5-10% не менее чем в 5 секторах экономики; рост доли России в экспорте высокотехнологичных товаров до 2% и др.¹³⁷ В рамках долгосрочной

¹³⁵ G20 Innovation Report 2016 // OECD Publishing, 2016. – P. 28.

¹³⁶ Слепов В. А., Петрикова Е. М. Инновационный вектор развития группы стран БРИКС после кризиса / В. А. Слепов, Е. М. Петрикова // Финансы и кредит. – 2012. – № 2 (482). – С. 6.

¹³⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения: 20.12.2017).

стратегии была разработана государственная программа развития науки и технологий на 2013-2020 гг., определяющая приоритетные направления научных исследований, а именно: информационно-телекоммуникационные системы; биотехнологии; медицина и здравоохранение; новые материалы и нанотехнологии; транспортные и космические системы; рациональное природопользование; энергоэффективность и энергосбережение¹³⁸.

В рамках десятилетки (2010-2020 гг.) в Индии планируется формирование и развитие инновационной системы, основанной на национальных интересах, разработка мер по стимулированию бизнеса к проведению НИОКР, а также усиление международного научно-технологического сотрудничества. Целевым индикатором реализации стратегии является увеличение внутренних затрат на науку до 2% от ВВП¹³⁹. Регулированием государственной политики Индии в области науки и технологий занимается Национальный инновационный совет, основными задачами которого является создание необходимой инфраструктуры, улучшение условий для развития малых инновационных компаний. Для достижения поставленных целей в Индии были приняты программы, направленные на развитие инноваций и технологий, углубление исследований в высокотехнологичных отраслях¹⁴⁰. Среди приоритетных направлений указаны здравоохранение, ИКТ, энергетика, водные ресурсы, оборона и безопасность, окружающая среда и изменение климата и др.¹⁴¹

В основе инновационного развития КНР лежит Долгосрочный национальный план развития науки и технологий в 2006-2020 г., который предусматривает улучшение условий для проведения НИОКР, повышение доли наукоёмких отраслей промышленности при одновременном снижении удельного веса капиталоемких производств, снижение уровня загрязнения окружающей среды. В

¹³⁸ Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Председателем Правительства Российской Федерации от 24.04.2012 № 1853п-П8) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130043/ (дата обращения: 19.03.2017).

¹³⁹ OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014 // OECD Publishing, 2014. – P.116.

¹⁴⁰ Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М. : Институт экономики РАН, 2014. – С. 82.

¹⁴¹ G20 Innovation Report 2016 // OECD Publishing, 2016. – P. 38.

случае успешной реализации поставленных задач Китай должен стать одним из мировых лидеров по количеству зарегистрированных патентов на изобретения и по международному цитированию публикаций отечественных авторов, а расходы на НИОКР должны возрасти до 2,5% от ВВП к 2020 г.¹⁴² Среди приоритетных направлений исследований определены разработка альтернативных источников энергии, новых видов топлива и материалов, сфера ИТ, биотехнологии.

Формирование инновационной модели развития ЮАР базируется на реализации Плана развития науки и материально кадровой базы на период 2008-2018 г. В качестве целевых показателей были определены повышение вклада НТП в экономический рост государства с 10 до 30%, увеличение доли высокотехнологичной продукции в экспорте с 30 до 55%, повышение доли затрат на НИОКР до 2% к ВВП и др. Основными драйверами роста должны стать предприятия, занятые в области информационных технологий, медицине, сфере био- и нанотехнологий, энергетике на основе экологически чистых источников, космических исследованиях¹⁴³.

Для оценки промежуточных результатов проведения государственной политики в сфере науки, технологий и инноваций рассмотрена динамика расходов стран БРИКС на НИОКР в 2006-2015 гг. (Таблица 28). Несмотря на положительную тенденцию изменения объёмов финансирования научных исследований, Индии и ЮАР не удалось увеличить затраты на НИОКР по отношению к ВВП, в отличие от остальных государств БРИКС. При этом в КНР расходы на науку соответствуют уровню развитых стран, который составляет в среднем 2-3% к ВВП¹⁴⁴.

Сравнение целевых индикаторов, закреплённых в национальных стратегиях инновационного развития, с фактическими значениями расходов на научные исследования показывает, что среди стран БРИКС только Китай способен достичь планового показателя, увеличив к 2020 г. затраты на НИОКР до 2,5% к ВВП.

¹⁴² OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014 // OECD Publishing, 2014. – P.112.

¹⁴³ Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М. : Институт экономики РАН, 2014. – С. 83.

¹⁴⁴ Там же. – С. 85.

Таблица 28 – Динамика расходов на науку в странах БРИКС в 2006-2015 гг.

Страна	Затраты на НИОКР, в млрд долл. США по ППС (в текущих ценах)				Затраты на НИОКР, в % к ВВП			
	2006	2009	2012	2015	2006	2009	2012	2015
Бразилия	21,7	28,8	34,8	41,1	0,99	1,12	1,13	1,28
Россия	22,9	34,7	37,9	38,1	1,07	1,25	1,05	1,10
Индия	29,4	39,4	48,1*	50,1	0,80	0,84	0,83*	0,62
Китай	105,6	185,3	292,2	408,3	1,37	1,66	1,91	2,06
ЮАР	4,6	4,8	4,8	5,8	0,90	0,83	0,73	0,80

* данные 2011 г.

Источник: база данных Института статистики ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.uis.unesco.org> (дата обращения: 20.06.2018).

Принимая во внимание положительные темпы роста расходов на научно-исследовательскую деятельность в странах БРИКС, можно предположить увеличение патентной и публикационной активности за рассматриваемый период. При этом наиболее результативными ожидаются показатели КНР, а более сдержанными – показатели ЮАР, что связано с уровнем финансирования НИОКР.

По данным Всемирной организации по охране прав интеллектуальной собственности (ВОИС), мировым лидером по количеству заявок на патент являются США (Таблица 29), однако их доля постепенно уменьшается вследствие значительного роста патентной активности в азиатских странах: Японии, Китае и Республике Корея. Так, в течение 2006-2017 гг. совокупный удельный вес трёх государств увеличился с 24,7% до 45,8%.

Наибольший рост числа заявок на получение патента наблюдался в КНР (более чем в 9,5 раз), что позволило подняться с 8-го на 3-е место. Остальные государства БРИКС показали более сдержанную динамику. Патентная активность Индии возросла на 58,7%, что выше среднемирового значения (30,9%). Число бразильских и российских заявок на патент в целом увеличилось на 45,9% и 7,6%, соответственно, несмотря на снижение показателей с 2014 г., что непосредственно связано с экономическими проблемами. В ЮАР прослеживается тенденция к уменьшению патентной активности на протяжении рассматриваемого периода, что свидетельствует о наличии сдерживающих факторов развития сферы науки и технологий.

Таблица 29 – Количество заявок на получение патента в рамках *PCT (Patent Cooperation Treaty)* в 2006-2017 гг.

Место в мире	Страна	2006	2009	2012	2015	2017
1	США	51301	45655	51858	57131	46778
2	Япония	27024	29810	43523	44053	40156
3	Китай	3930	7900	18616	29838	37510
4	Германия	16734	16793	18749	18004	15696
5	Республика Корея	5946	8040	11787	14564	12176
17	Индия	832	960	1310	1412	1320
23	Россия	695	736	1111	877	748
25	Бразилия	333	492	588	548	486
31	ЮАР	424	375	313	313	245
	Всего в мире	149647	155408	195345	217233	195958

Источник: база данных ВОИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www3.wipo.int/ipstats> (дата обращения: 26.01.2018).

По итогам 2017 г. в отраслевой структуре принятых заявок ведущие позиции заняли сферы компьютерных технологий (9,7% от общего числа патентов), цифровых коммуникаций (9,4%), электрооборудования, аппаратов и энергетики (7,8%), медицинских технологий (7,7%) и измерительных приборов (5,1%)¹⁴⁵. Среди заявителей ведущие позиции занимают китайские корпорации телекоммуникационного сектора *ZTE Corporation* (4123 заявки в 2016 г.) и *Huawei Technologies* (3692 заявки), которые опередили американского разработчика беспроводных средств связи *Qualcomm Inc.* (2442 заявки), японского производителя *Mitsubishi Electric Corporation* (2053) и корейскую компанию *LG Electronics* (1888)¹⁴⁶.

Наряду с ростом количества технологических разработок, наблюдается интенсификация публикационной активности Китая, которая увеличилась в 2,7 раза в период 2006-2017 гг. (Таблица 30). Показатели остальных стран БРИКС также отличаются положительной динамикой и находятся на сопоставимом уровне. За рассматриваемый период число публикаций учёных Индии возросло в 3,2 раза, ЮАР – в 2,6 раза, России – в 2,4 раза, Бразилии – в 2,2 раза.

¹⁴⁵ База данных ВОИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www3.wipo.int/ipstats> (дата обращения: 26.01.2018).

¹⁴⁶ PCT Yearly Review 2017: The International Patent System // Geneva: WIPO, 2017. – P. 19.

В течение 2006-2017 гг. наблюдалось увеличение публикационной активности российских учёных, но темпы роста показателя оказались ниже средних показателей по БРИКС. Одной из ключевых проблем низких показателей РФ стало существенное преобладание внутренних публикаций над внешними. В этом плане показательным является опыт китайских учёных, 80% публикаций которых направляется в зарубежные журналы¹⁴⁷. Однако результаты 2016-2017 гг. показали более интенсивную динамику публикационной активности в РФ (увеличение на 13,9% при среднегодовом темпе прироста 7,6% в 2006-2016 гг.), что может свидетельствовать о смене тенденции в сторону увеличения доли российских статей в международных базах данных *Scopus* и *Web of Science*.

Таблица 30 – Число публикаций в системе *Scopus* в 2006-2017 гг.

Место в мире в 2017 г.	Страна	2006	2009	2012	2015	2017
1	США	511026	554404	636709	635127	626403
2	Китай	189238	299046	405843	448221	508654
3	Великобритания	140499	161598	185870	188882	191830
4	Германия	125120	140442	161857	165845	170114
5	Индия	46673	67550	106763	135092	147537
12	Россия	35125	38483	45137	65416	83358
14	Бразилия	33816	46030	60074	67064	73697
29	ЮАР	8618	11509	15843	19627	22501
	Всего в мире	2068458	2525482	3104573	3332360	3536878

Источник: Scimago Journal & Country Rank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scimagojr.com/countryrank.php> (дата обращения: 30.06.2018).

По показателю цитируемости страны БРИКС уступают лидерам рейтинга (США, Великобритании, Германии), хотя в последние годы ситуация улучшается. Если в период 1996-2017 гг. среднее количество цитирований одной публикации примерно в 2,1 раза меньше, то в 2017 г. среднее отставание государств БРИКС от

¹⁴⁷ Публикационная активность: практические аспекты // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». – Июль-август 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/vishee/1719-publikacionnaya-aktivnost-prakticheskie-aspekty.html> (дата обращения: 25.04.2016).

ведущих стран сократилось до 1,6 раза¹⁴⁸. Тем не менее, вопрос актуальности публикуемых материалов остаётся открытым.

Для оценки качества финансирования научных исследований в странах БРИКС были рассчитаны показатели эффективности патентной деятельности и публикационной активности (Формула 1).

Формула 1 – Индекс эффективности расходов на i -й вид НИОКР

$$I_{\text{эфф-ти } i} = \frac{I_i}{I_{\text{расходов на НИОКР}}}$$

где:

I_i – изменение количественных показателей i -го вида НИОКР в отчётном периоде по отношению к базовому;

$I_{\text{расходов на НИОКР}}$ – изменение затрат на НИОКР в отчётном периоде по отношению к базовому.

На основе показателей эффективности различных видов НИОКР была определена степень эффективности НИОКР (Формула 2) в государствах-членах БРИКС.

Формула 2 – Индекс эффективности расходов на НИОКР

$$I_{\text{эфф-ти НИОКР}} = \frac{\sum_{i=1}^r I_{\text{эфф-ти } i} \times K_i}{r}$$

где:

r – количество оцениваемых видов НИОКР;

$I_{\text{эфф-ти } i}$ – показатель эффективности i -го вида НИОКР;

K_i – весовой коэффициент i -го вида НИОКР.

¹⁴⁸ Scimago Journal & Country Rank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scimagojr.com/countryrank.php> (дата обращения: 20.06.2018).

На основании проведённых расчётов по результатам патентной деятельности и публикационной активности в период 2006-2015 гг. была выявлена значительная дифференциация стран БРИКС (Таблица 31). Диапазон значений интегрального индекса составил 0,82-1,55, вследствие различной динамики числа заявок на получение патента. Так, в КНР данный показатель почти вдвое превысил темпы роста расходов на НИОКР, что свидетельствует о качественном развитии научно-технологической сферы Китая.

Таблица 31 – Индексы эффективности расходов на НИОКР в странах БРИКС в 2006-2015 г.

Страна	Индекс эффективности расходов на НИОКР (патентная деятельность) $I_{эфф-тиПД}$	Индекс эффективности расходов на НИОКР (публикационная активность) $I_{эфф-тиПА}$	Индекс эффективности расходов на НИОКР (вес $I_{эфф-тиПД} = 0,7$; вес $I_{эфф-тиПА} = 0,3$) ¹⁴⁹
Бразилия	0,93	1,12	0,99
Россия	0,71	1,05	0,82
Индия	0,99	1,69	1,20
Китай	1,96	0,61	1,55
ЮАР	0,71	2,18	1,15

Источник: рассчитано автором по данным Института статистики ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.uis.unesco.org> (дата обращения: 30.06.2018); Scimago Journal & Country Rank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scimagojr.com/countryrank.php> (дата обращения: 30.06.2018).

Показатели индексов эффективности НИОКР в РФ, напротив, отражают недостаточную эффективность государственной политики в данном направлении и свидетельствует о наличии проблем в инновационной системе страны.

В Индии был отмечен приемлемый уровень эффективности расходов на НИОКР по патентной деятельности, что в совокупности с опережающими темпами роста публикационной активности нашло отражение в положительном значении интегрального индекса.

¹⁴⁹ Веса определены, исходя из вероятности коммерциализации результатов ОКР (патента – от 70%) и НИР (публикации – от 30%).

Эффективность расходов на НИОКР в Бразилии осталась примерно на уровне 2006 г. Что касается ЮАР, то интегральный показатель превысил значение 1, при этом отмечается недостаточное развитие технологий (исходя из низкого значения индекса эффективности НИОКР по патентной деятельности), что свидетельствует о наличии проблем в данной области.

Позиции стран БРИКС в международных рейтингах в области науки и инноваций подтверждают выводы об уровне развития данной сферы, сделанные на основе расчётов индекса эффективности НИОКР.

В инновационном аспекте рейтинга глобальной конкурентоспособности (Таблица 32) наиболее высокие результаты среди государств БРИКС показали Китай и Индия (28-е и 29-е места), а самые низкие – Бразилия (85-е место). Все страны БРИКС обладают достаточно высоким инновационным потенциалом. Среди слабых сторон стоит отметить низкий уровень правительственных закупок высокотехнологичной продукции (в Бразилии, России и ЮАР), расходов компаний на НИОКР и взаимодействия университетов и промышленности (в Бразилии и России), недостаточную обеспеченность экономики научными кадрами (в Бразилии и ЮАР).

Таблица 32 – Показатели конкурентоспособности стран БРИКС в инновационной области в 2017-2018 гг.

Индикатор	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Инновационный потенциал (1-7)	4,1	4,2	4,5	4,5	4,9
Качество научно-исследовательских институтов (1-7)	3,7	4,4	4,7	4,6	4,4
Расходы компаний на НИОКР (1-7)	3,4	3,5	4,5	4,6	4,3
Взаимодействие университетов и промышленности в научной сфере (1-7)	3,4	3,9	4,4	4,4	4,4
Государственные закупки высокотехнологичной продукции (1-7)	2,7	3,4	4,7	4,5	3,4
Наличие учёных и инженеров (1-7)	3,6	4,3	4,6	4,7	3,5
Число патентов на изобретения (на 1 млн населения)	3,4	7,8	1,7	17,7	5,8
Общий уровень инновационного развития (1-7)	3,2	3,5	4,1	4,1	3,8

Источник: Global Competitiveness Index 2017-2018 / editor: K. Schwab. – Geneva : World Economic Forum, 2017. – P. 71, 91, 147, 249, 267.

Преимуществом стран БРИКС является относительно высокий уровень качества научно-исследовательских институтов (кроме Бразилии) и инновационного потенциала, что свидетельствует о наличии условий для построения инновационной модели национальной экономики.

Важным аспектом формирования эффективной экономической системы является интенсификация сотрудничества промышленных предприятий с научными организациями и увеличение расходов компаний на НИОКР. Повышение показателей позволит достичь синергетического эффекта, выраженного в увеличении числа научно-технологических разработок, повышении доли их коммерциализации и степени инновационности национальных компаний и экономики в целом. Соответственно, произойдёт расширение производства высокотехнологичной продукции и снижение зависимости предприятий от импорта оборудования.

Однако стоит отметить высокую степень субъективности рейтинга глобальной конкурентоспособности, поскольку в его основе лежит опрос представителей бизнес-сообщества, при этом статистические данные (например, заявок на получение патентов в рамках *PCT* в расчёте на 1 млн жителей) носят справочный характер и не влияют на положение государств в рейтинге.

Для повышения объективности оценки состояния инновационных систем целесообразно проанализировать позиции стран БРИКС в глобальном индексе инноваций (Таблица 33), при составлении которого используются, по большей части, статистические данные международных организаций.

Лидером рейтинга в рамках БРИКС является Китай, который обладает абсолютными преимуществами по всем аспектам, кроме показателя развития институтов власти, являющегося слабой стороной всех государств БРИКС (кроме ЮАР) ввиду политической ситуации и государственного регулирования.

Особенностью РФ являются высокий уровень образованности населения и значительная доля выпускников технических и инженерных специальностей, что является основой показателя человеческого капитала и исследований и оказывает положительное воздействие на показатели научно-исследовательской и творческой

деятельности. При этом сложившиеся на рынке условия и состояние инфраструктуры являются сдерживающим эффектом инновационного развития страны.

Сильной стороной ЮАР являются благоприятные условия ведения инновационной деятельности, однако слабое развитие инфраструктуры и недостаточный уровень человеческого капитала препятствуют реализации потенциала ЮАР, что также является проблемой и для Индии.

Таблица 33 – Позиции стран БРИКС в Глобальном индексе инноваций в 2017 г.

Компонент индекса	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Институты	91* (51,8)**	73 (56,1)	92 (51,4)	78 (54,8)	54 (66,3)
Человеческий капитал и исследования	50 (35,9)	23 (50,0)	64 (32,3)	25 (49,2)	60 (32,8)
Инфраструктура	57 (48,3)	62 (47,5)	73 (44,1)	27 (57,9)	75 (43,4)
Условия рынка	74 (44,2)	60 (47,1)	39 (51,9)	28 (54,7)	21 (57,4)
Развитость бизнеса	43 (37,2)	33 (40,3)	55 (34,6)	9 (54,5)	57 (34,4)
Научно-технологическая деятельность	85 (18,9)	45 (27,6)	38 (30,3)	4 (56,4)	65 (21,5)
Творческая деятельность	83 (26,6)	62 (31,0)	85 (25,9)	26 (45,3)	78 (28,0)
Глобальный индекс инноваций	69 (33,1)	45 (38,8)	60 (35,5)	22 (52,5)	57 (35,8)

* место в рейтинге (из 127 стран)

** значение индекса (0-100)

Источник: The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World // Cornell University, INSEAD, World Intellectual Property Organization, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report> (дата обращения: 26.01.2018).

Индия также имеет проблемы, связанные с инфраструктурой и развитием человеческого капитала, вследствие недостаточного распространения образования. При этом сильной стороной государства является вовлечение университетов в научно-исследовательскую работу, что стимулирует инновационное развитие индийской экономики.

В Бразилии негативное влияние оказывают неблагоприятные условия рынка, вызванные ослаблением национальной экономики. Но показатели человеческого капитала и исследований, инфраструктуры, развитости бизнеса находятся выше среднемировых значений, что свидетельствует о наличии фундамента для реализации инновационного потенциала. Можно предположить, что после восстановления экономики Бразилия существенно укрепит своё положение в рейтинге.

Важным фактором развития сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций является наличие общих интересов. По оценкам экспертов, на основе глобальных вызовов в научно-технологической области можно определить основные направления многостороннего партнёрства стран БРИКС (Таблица 34). Государства объединения уделяют особое внимание проблемам энергетики, связанных с повышением спроса на электроэнергию и истощением месторождений невозобновляемых энергоресурсов. Кроме того, проводятся исследования в области альтернативных источников энергии, в том числе направленных на использование экологически чистого топлива в транспортной сфере.

Таблица 34 – Общие вызовы группы БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций

Россия	Индия	Бразилия	Китай	ЮАР
энергетика, космические науки и технологии				
изменение климата и окружающая среда				
биотехнологии				
здравоохранение				

Источник: Кан М. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций / М. Кан // Вестник международных организаций. – 2015. – Т. 10. – № 2. – С. 154.

Несмотря на то, что для России проблемы изменения климата и загрязнения окружающей среды не входят в число приоритетных направлений научно-технологической сферы, степень актуальности данных вопросов весьма высока. Построение модели взаимозависимости между потреблением электроэнергии,

численностью городского населения, экономическим ростом и выбросами CO₂ в странах БРИКС в период 2004-2010 гг. позволило выявить, что увеличение ВВП в Бразилии и России способствовало снижению выбросов углекислого газа, в то время как в Индии, Китае и ЮАР наблюдалась обратная ситуация. В то же время, рост потребления электроэнергии в связи с продолжающимся процессом урбанизации вызвало увеличение выбросов CO₂ в атмосферу во всех государствах объединения¹⁵⁰. Помимо изменения ВВП и степени урбанизации, на динамику показателя оказывают влияние изменения в структуре энергетического баланса государств. Соответственно, при переходе на более экологичные виды топлива нагрузка на окружающую среду будет снижаться.

В Бразилии основными источниками энергии являются нефть и водные ресурсы; в России – природный газ, в остальных странах БРИКС – уголь (Таблица 35). Преобладание неэкологичных видов топлива в общем объёме потребления энергоресурсов предопределяет высокий уровень нагрузки на окружающую среду при расчёте на душу населения. Но ввиду размера экономики общий объём выбросов CO₂ может быть сравнительно невысок.

Таблица 35 – Объём и видовая структура потребления топлива в странах БРИКС в 2017 г.

Страна	Общий объём потребления топлива, млн т условного топлива	Доля вида топлива в структуре потребления, %					
		Нефть	Природный газ	Уголь	Атомная	ГЭС	ВИЭ
Бразилия	294,4	46,1	11,2	5,6	1,2	28,4	7,5
Россия	698,3	21,9	52,3	13,2	6,6	5,9	0,04
Индия	753,7	29,5	6,2	56,3	1,1	4,1	2,9
Китай	3132,2	19,4	6,6	60,4	1,8	8,3	3,4
ЮАР	120,6	23,9	3,2	68,2	3,0	0,2	1,7

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2018. 67th edition // London : Pureprint Group Limited, 2018. – P. 9.

¹⁵⁰Wu L., Liu S, Liu D., Fang Z., Xu H. Modelling and forecasting CO2 emissions in the BRICS (Brazil, Russia, India, China, and South Africa) countries using a novel multi-variable grey model / L. Wu, S. Liu, D. Liu, Z. Fang, H. Xu // Energy. – 2015. – Vol. 79. – P. 489-495.

В 2017 г. доля стран БРИКС в глобальной структуре загрязнений составила 41,8%, в том числе Китая – 27,6%, Индии – 7%, РФ – 4,6%, Бразилии – 1,4%, ЮАР – 1,2%. В период с 2007 г. удельный вес группы в общемировом объеме выбросов CO₂ увеличился на 5,7 п.п.¹⁵¹, преимущественно, за счёт роста промышленного производства в Китае и Индии.

Но в последние годы в странах БРИКС наблюдается тенденция к сокращению загрязнений по причине количественных (сокращения общего объёма потребления топлива) и качественных изменений (перехода на более экологически чистые виды энергии). Исключением является Индия, которая в 2014-2017 гг. увеличила объём выбросов CO₂ на 12,5% (до 2344,2 млн т), ввиду роста потребления топлива на 13%. За аналогичный период примерно на том же уровне остались показатели КНР – 9232,6 млн т (+0,3%) и РФ – 1525,3 млн т (-0,5%), а Бразилия сократила объём загрязнений до 466,8 млн т (-8,8%), ЮАР – до 415,6 млн т (-5,7%). При этом стоит отметить, что в Китае на фоне увеличения общего объёма потребления топлива произошло снижение доли угля в структуре энергетического баланса с 66% до 60,4%.

Причинами такого смещения стали сокращение производства угля в КНР и реализация государственной политики по уменьшению загрязнения окружающей среды. В частности, в Китае реализуется масштабная инвестиционная программа по внедрению новых технологий на угольных ТЭС, которые вырабатывают в совокупности более 600 МВт электроэнергии. В партнёрстве с американской компанией *Colombia Clean Power & Fuels* китайское предприятие *Dongshi* занимается исследованием нового технологического процесса по производству металлургического кокса. В свою очередь, правительство КНР оказывает всестороннюю поддержку национальным компаниям, занимающимся разработкой конкурентной технологии по подземной газификации угля.

Международный опыт показывает, что применение чистых угольных технологий способно в значительной мере сократить уровень загрязнения. По

¹⁵¹ BP Statistical Review of World Energy June 2018. 67th edition // London : Pureprint Group Limited, 2018. – P. 49.

данным Агентства по защите окружающей среды США, применение подобных технологий привело к сокращению удельного показателя выброса загрязнений на 77%¹⁵². Поскольку наибольший удельный вес в энергетическом балансе Индии, КНР, ЮАР занимают тепловые электростанции, работающие на каменном угле, то внедрение чистых технологий является экономически целесообразным и эффективным способом улучшения экологической ситуации.

В результате полного перехода национальных экономик стран БРИКС на использование чистого угля, совокупная доля группы в глобальной структуре загрязнений может сократиться до 24% при сохранении текущего уровня потребления энергии¹⁵³. При этом возможно усиление положительного эффекта от внедрения чистых угольных технологий за счёт проведения государственной политики энергосбережения.

Соответственно, повышение степени экологичности угольной энергетики может стать промежуточной стадией перехода экономик на использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

По данным аналитической компании в области чистых технологий *Clean Edge*, размер мирового рынка альтернативных источников энергии в 2013 г. составил 247,6 млрд долл. США, в том числе сегменты биотоплива – 97,8 млрд долл. США (39,5% от общего объёма), солнечной энергетики – 91,3 млрд долл. США (36,9%), ветровой энергетики – 58,5 млрд долл. США (23,6%). Несмотря на замедление темпов роста, связанное с нестабильной экономической ситуацией в мире, в целом по отрасли сохраняется положительная динамика. Тем не менее, стоит отметить, что в период 2000-2013 гг. было зафиксировано уменьшение объёма отдельных сегментов, в частности, размер глобального рынка солнечной энергетики сократился на 13% в 2012 г., а ветровой – на 20,7% в 2013 г.

¹⁵² Josie J. BRICS Cooperation for Addressing Carbon Emissions in the Global Commons / J. Josie // VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – P. 505-506.

¹⁵³ Прикладова А. А. Сотрудничество стран БРИКС в области энергетики в контексте проблемы загрязнения окружающей среды / А. А. Прикладова // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / Отв. ред. В. И. Герасимов. – М. : ИНИОН РАН, 2017. – Ч. 1. – С. 362.

По прогнозам экспертов, объём мирового рынка возобновляемых источников энергии увеличится до 397,8 млрд долл. США к 2023 г. Ожидается, что основным драйвером роста станет сектор солнечной энергетики, который должен увеличиться до 158,4 млрд долл. США, что составляет 173,5% к уровню 2013 г. В свою очередь, сегменты биотоплива и ветровой энергетики, по оценкам экспертов, к 2023 г. расширятся до 145,6 млрд долл. США и 93,8 млрд долл. США, соответственно¹⁵⁴.

По прогнозам Российского энергетического агентства, к 2030 г. удельный вес биотоплива в структуре глобального энергетического рынка составит в среднем 20%¹⁵⁵. Ожидается, что доля солнечной энергии приблизится к 25%, поскольку прогнозируются более быстрые темпы роста данного сегмента относительно биотоплива. Исходя из этого, предполагается, что к 2030 г. более половины мирового энергетического рынка будет приходиться на возобновляемые источники энергии, в том числе ветровую, геотермальную, силу приливов и отливов и др. Это определяет актуальность исследований в области ВИЭ и перспективные направления научно-технологического сотрудничества в рамках БРИКС.

Мировыми лидерами по производству биотоплива являются США, Бразилия и ЕС, совокупный удельный вес которых составил 82,5% по итогам 2016 г.¹⁵⁶ Основным видом биотоплива является биоэтанол, который занимает более 80% общего объёма; его главными производителями являются США и Бразилия. В свою очередь, Евросоюз специализируется на выпуске биодизеля, удельный вес которого в глобальном производстве биотоплива имеет тенденцию к росту¹⁵⁷.

Опыт Бразилии по использованию биотоплива в транспортной сфере является положительным примером реализации государственной политики, направленной на поддержку производителей биотоплива и, как следствие, снижение загрязнения окружающей среды. Введение обязательных требований к

¹⁵⁴ Clean Energy Trends 2014 // Clean Edge, Inc., March 2014. – P. 2.

¹⁵⁵ Шаталова О. Растим горючее // Бизнес-журнал. – № 3. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://b-mag.ru/2014/russia/rastim-goryuchee/> (дата обращения: 10.12.2017).

¹⁵⁶ BP Statistical Review of World Energy June 2017. 66th edition // London: Pureprint Group Limited, 2017. – P. 45.

¹⁵⁷ Аналитический отчет «Основные тенденции развития рынка биотоплива в мире и России за период 2000-2012 годов» // ОАО «Корпорация «Развитие», 2013. – С. 6-7.

содержанию этанола в составе бензина на уровне 20% привело к модернизации автомобильного производства и росту использования биотоплива. В настоящее время около 80% автомобильного парка Бразилии работает на смеси бензина и этанола¹⁵⁸.

Соответственно, к предпосылкам развития отрасли по производству биотоплива можно отнести рост автомобильных парков в Китае и Индии¹⁵⁹, объём которых приближается к показателю США, а также истощение мировых запасов нефти и необходимость диверсификации структуры энергетического баланса стран.

Однако в настоящее время существует проблема развития сектора биотоплива, которая заключается в использовании пищевого сырья для его выработки, что снижает уровень продовольственной безопасности. Кроме того, производство биотоплива связано с риском неурожая продовольственных культур, используемых в качестве основы для его выработки, что также снижает степень привлекательности данной отрасли. В этой связи, целесообразно проведение совместных исследований в рамках БРИКС, направленных на разработку биотоплива нового поколения, для производства которого будут использоваться непродовольственные культуры, промышленные отходы и др.

Подтверждением актуальности проведения совместных исследований странами БРИКС стала разработка проекта Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций. В качестве приоритетных направлений взаимодействия государств были определены следующие:

- обмен информацией о стратегиях и программах, а также содействие передаче инноваций и технологий;
- высокотехнологичные зоны, научные парки и инкубаторы;
- продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство;
- изменение климата и минимизация последствий природных катастроф;

¹⁵⁸ Гришкова А. А. Сотрудничество России и стран БРИКС в области возобновляемой энергетики: биотопливо / А. А. Гришкова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 2. – С. 22.

¹⁵⁹ Гришкова А. А. Сотрудничество России и стран БРИКС в области возобновляемой энергетики: биотопливо / А. А. Гришкова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 2. – С. 23.

- водные ресурсы и нейтрализация загрязнений;
- новые и возобновляемые источники энергии, сохранение энергии;
- нанотехнологии;
- высокопроизводительные компьютерные вычисления;
- фундаментальные исследования;
- космос, авиация, астрономия и наблюдение Земли;
- медицина и биотехнологии¹⁶⁰.

Важным шагом по укреплению многостороннего сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций стало подписание Московской декларации на встрече министров профильных ведомств государств БРИКС в конце 2015 г. Для реализации научно-исследовательского и технического потенциала стран объединения было принято решение о создании многоуровневой системы сотрудничества (Рисунок 18).

Планируется укрепление связей между крупнейшими национальными научно-исследовательскими центрами, в том числе инновационными кластерами, технологическими особыми (свободными) экономическими зонами, наукоградами. Кроме того, предполагается координация государственных программ в сфере науки, технологий и инноваций, что позволит улучшить систему поддержки исследовательских организаций и оптимизировать расходы на НИОКР.

Развитие высокотехнологичных отраслей экономики требует интенсификации научной работы с последующей коммерциализацией результатов исследований. В связи с этим, было принято решение о разработке Рамочной программы БРИКС, реализация которой будет способствовать налаживанию системы финансирования совместных проектов и внедрения новых разработок в производственные процессы. В целях повышения эффективности сотрудничества

¹⁶⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.03.2015 г. № 434-р «О подписании Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между Правительством Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=616561#013234883111945428> (дата обращения: 19.03.2017).

планируется создание Исследовательской и инновационной сетевой платформы стран БРИКС, на основе которой будет организован прямой канал связи с целью координации действий и коммуникации между заинтересованными сторонами.

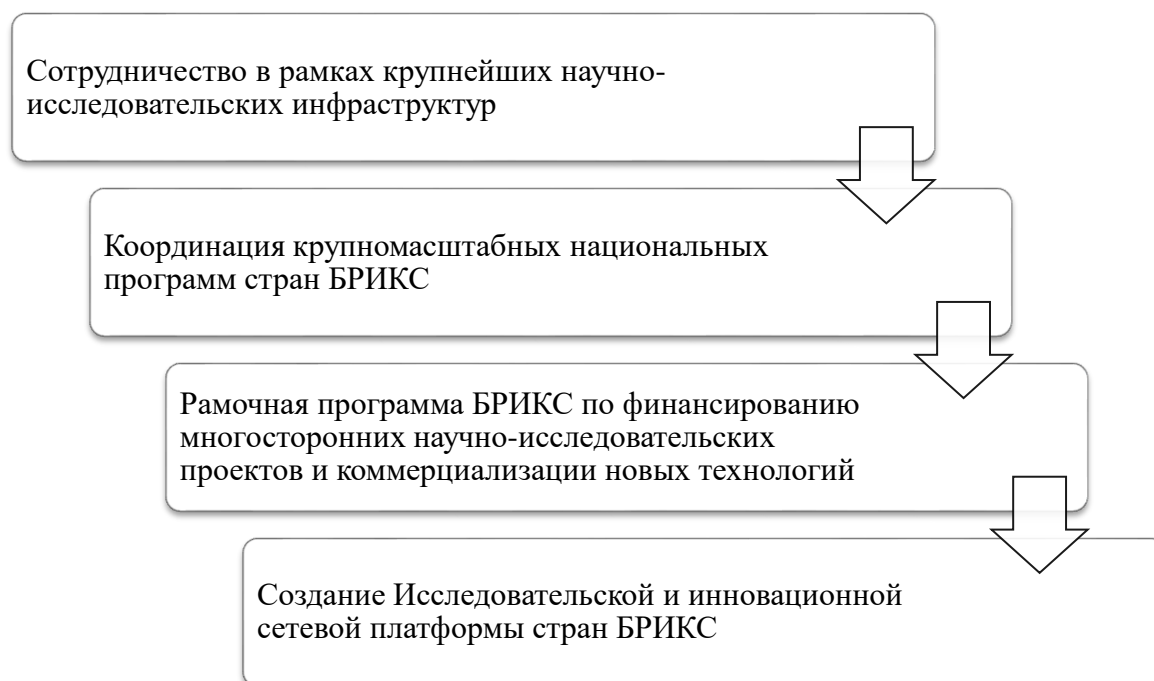

Рисунок 18 – Система сотрудничества стран БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций

Источник: Московская декларация министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС от 28 октября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/794540> (дата обращения: 25.10.2017).

В настоящее время сотрудничество в сфере науки, технологий и инноваций предполагает распределение ответственности между государствами БРИКС за осуществление деятельности по пяти тематическим направлениям, которые закреплены в Форталезской декларации. Центрами координации совместной работы по предупреждению и ликвидации природных катастроф является Национальный центр по мониторингу и раннему предупреждению стихийных бедствий – *Cemaden* (Бразилия); по исследованию водных ресурсов и нейтрализации загрязнений – Технологическая платформа по устойчивому развитию в области экологии (Россия); по разработке и использованию

геопространственных технологий – Национальная инфраструктура пространственных данных – *DST* (Индия); в области новой и возобновляемой энергетики и энергоэффективности – Министерство науки и технологий Китая; в сфере астрономии – Национальный фонд научных исследований в ЮАР¹⁶¹.

В свою очередь, оценка показателей публикационной активности стран БРИКС показывает иные особенности специализации государств на конкретной тематике исследований (Таблица 36). Так, в период 1996-2017 гг. основная доля научных статей Китая приходилась на сферу инженерного дела (19,3% от общего числа публикаций), России – физики и астрономии (19%), Бразилии и ЮАР – медицины (18,9% и 16,5%, соответственно). Тематическая структура публикаций Индии более диверсифицирована, что является предпосылкой для широкого участия страны в различных по тематике исследованиях.

Таблица 36 – Основные тематические области публикаций стран БРИКС в системе *Scopus*, 1996-2017 гг. (изменение в 2012-2017 гг.)

Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Медицина 18,9% (-2,2 п.п.)	Физика и астрономия 19,0% (-4,5 п.п.)	Инженерное дело 12,9% (+3,3 п.п.)	Инженерное дело 19,3% (-7,2 п.п.)	Медицина 16,5% (-0,9 п.п.)
Агрономия и биология 11,5% (-0,5 п.п.)	Инженерное дело 11,6% (+1,5 п.п.)	Медицина 12,8% (-2,3 п.п.)	Медицина 9,6% (+2,1 п.п.)	Агрономия и биология 9,5% (-0,7 п.п.)
Инженерное дело 7,0% (-0,1 п.п.)	Материаловедение 11,0% (-0,9 п.п.)	Компьютерные науки 9,3% (+2,9 п.п.)	Материаловедение 9,5% (+1,2 п.п.)	Социальные науки 9,1% (+0,8 п.п.)
Биохимия, генетика и молекулярная биология 6,9% (+0,3 п.п.)	Химия 8,8% (-1,7 п.п.)	Физика и астрономия 8,4% (+0,6 п.п.)	Компьютерные науки 8,9% (-2,2 п.п.)	Инженерное дело 6,7% (+0,3 п.п.)
Физика и астрономия 6,1% (-0,7 п.п.)	Медицина 6,4% (0,0 п.п.)	Материаловедение 8,0% (+1,4 п.п.)	Физика и астрономия 8,8% (-0,3 п.п.)	Физика и астрономия 6,0% (-0,8 п.п.)

Источник: Scimago Journal & Country Rank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scimagojr.com/countryrank.php> (дата обращения: 20.06.2018).

¹⁶¹ Рабочий план стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций на 2015-2018 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/654955> (дата обращения: 25.10.2017).

При этом в большинстве государств наблюдается тенденция к смене научных приоритетов, что находит отражение в сокращении удельного веса основных тематических областей. Подобная ситуация проявляется преимущественно в тех странах, где наблюдается высокий уровень ориентированности на определённую тематическую область. В частности, это относится к Бразилии (снижение доли публикаций по медицине на 2,2 п.п. в 2012-2017 гг.), России (-4,5 п.п. в области физики и астрономии), Китае (-7,2 п.п. в инженерной сфере).

В то же время в РФ стало уделяться больше внимания инженерному делу, компьютерным и социальным наукам; в Индии – компьютерным наукам, инженерному делу, материаловедению.; в КНР – медицине, материаловедению, сфере биохимии, генетики и молекулярной биологии; в ЮАР – социальным наукам, наукам об окружающей среде и компьютерным наукам.

В результате сравнительного анализа тематики публикаций исследователей государств БРИКС, были выявлены совпадения научных интересов, что является предпосылкой для выполнения совместных исследований и реализации научного потенциала на основе накопленных знаний ведущих стран в конкретных областях (Таблица 37).

Таблица 37 – Перспективные направления научного сотрудничества стран БРИКС на основе тематической структуры публикаций в системе *Scopus* (1996-2017 гг.)

Перспективные направления сотрудничества	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Инженерное дело	+	+	+	+	+
Физика и астрономия	+	+	+	+	+
Медицина	+	+	+	+	+
Материаловедение	-	+	+	+	-
Компьютерные науки	-	+/-	+	+	+/-
Химия	+/-	+	-	+/-	-
Агрономия и биология	+	-	-	-	+
Науки об окружающей среде	+/-	+/-	-	+/-	+/-

Источник: составлено автором по данным Scimago Journal & Country Rank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scimagojr.com/countryrank.php> (дата обращения: 31.01.2018).

Наличие общих сфер интересов для всех членов БРИКС должно способствовать развитию полноформатного научно-технического сотрудничества в области инженерного дела, физики и астрономии, медицины. Постепенное изменение тематических приоритетов открывает возможности для более широкого взаимодействия государств в сфере компьютерных наук, химии и науках об окружающей среде.

Также потенциальным является развитие двустороннего сотрудничества стран БРИКС. В частности, для Китая и Индии актуальным является вопрос продовольственной безопасности, что служит мотивационным фактором развития устойчивого сельского хозяйства; Бразилия и РФ имеют общие интересы в разработке новых информационно-компьютерных технологий; перспективным направлением является совместная научная работа РФ и ЮАР по совершенствованию технологий в области солнечной энергетики.

В настоящее время наблюдается высокая степень дифференциации стран по показателю совместных публикаций. Наиболее активное сотрудничество с партнёрами по объединению ведут ЮАР (11,8% от общего числа статей подготовлено в соавторстве с представителями стран БРИКС) и РФ (7,6%), показатели остальных государств значительно ниже: Бразилии – 4,9%, Индии 3,7%, Китая – 1,4%¹⁶². При этом нельзя заявлять о недостаточной степени интеграции стран БРИКС в мировую науку, ввиду интенсивного сотрудничества с США и ЕС, которые являются основными центрами притяжения в научно-исследовательской области. Следовательно, одной из проблем низкого уровня взаимодействия в формате БРИКС является отсутствие единой площадки для поиска партнёров, выполнения и последующего продвижения совместных исследований. Такими площадками могут стать Сетевой университет БРИКС и Исследовательская и инновационная платформа стран БРИКС.

Помимо осуществления образовательной деятельности в задачи Сетевого университета БРИКС может входить организация и проведение совместных

¹⁶² Кан М. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций / М. Кан // Вестник международных организаций. – 2015. – Т. 10. – № 2. – С. 152.

научно-исследовательских работ теоретико-методологического и прикладного характера. Вследствие этого, предполагается повышение публикационной активности и создание предпосылок для роста количества фундаментальных исследований и опытно-конструкторских разработок, в том числе на базе Исследовательской и инновационной платформы БРИКС.

Развитие партнёрских отношений стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций предлагается на основе схемы, предусматривающей полный цикл проведения НИОКР от подготовки к реализации проекта до последующей коммерциализации новых разработок (Рисунок 19).

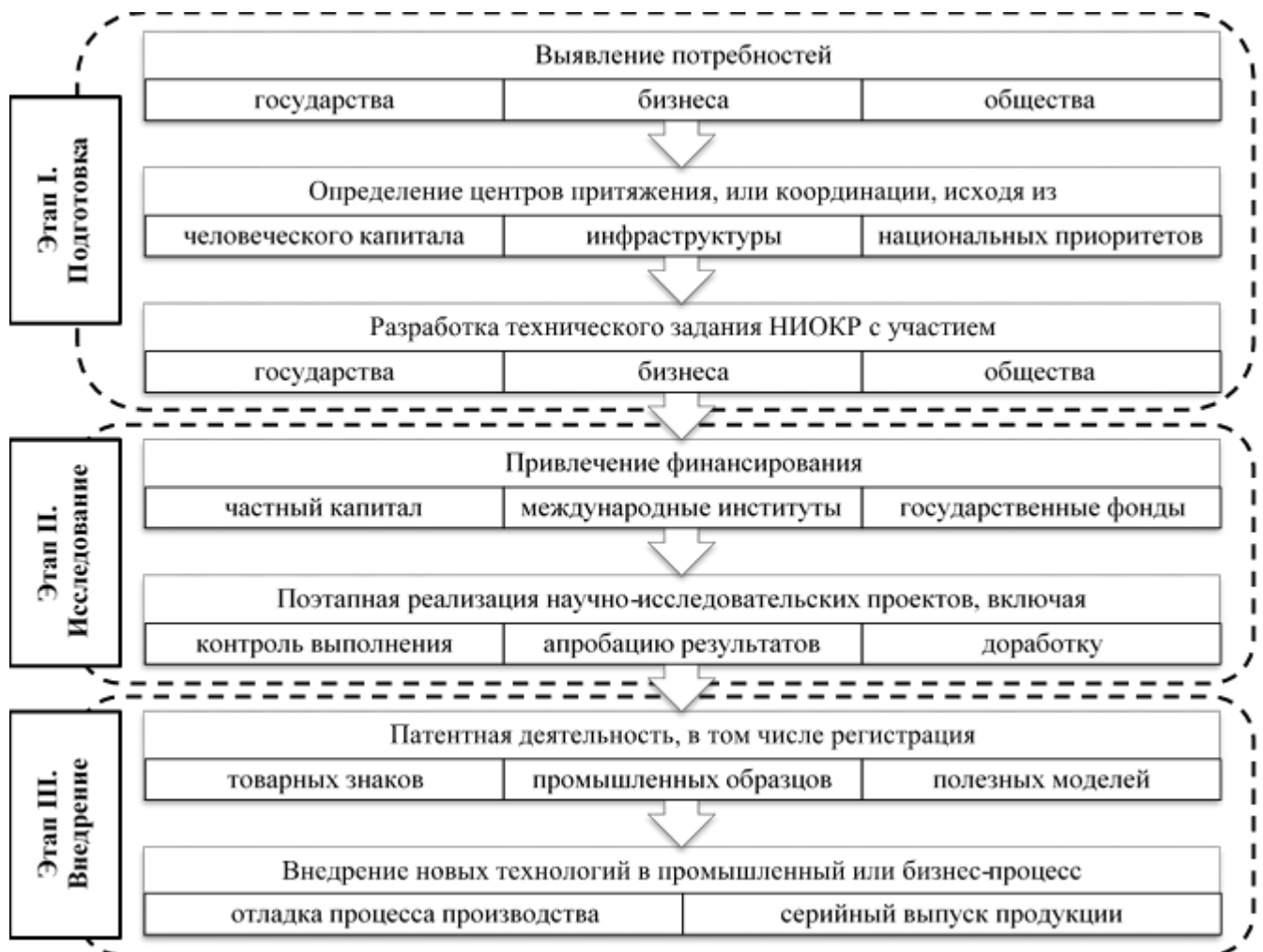

Рисунок 19 – Схема реализации приоритетных направлений научно-технологического сотрудничества в рамках БРИКС

Источник: составлено автором.

На подготовительном этапе выявляются потребности государства, бизнеса, общества, на основе которых формулируются цели и задачи исследования. Затем определяются центры координации работы, исходя из накопленного опыта в предметной области и наличия человеческого капитала; уровня развития научной, транспортной и коммуникационной инфраструктуры; национальных приоритетов страны. Далее разрабатывается техническое задание НИОКР с привлечением заинтересованных субъектов: государства, бизнеса, общества.

Следующий этап предполагает решение финансовых вопросов и реализацию поставленных задач. Основу финансирования должны составлять частные инвестиции и ресурсы международных институтов (НБР, АБИИ и др.). Как показывает мировой опыт, такой подход позволит повысить практическую значимость исследований, поскольку одной из основных задач является коммерциализация разработок. При этом целесообразно ограничить размеры привлечения средств государственных бюджетов, фондов, поскольку проведённые расчёты показали недостаточную эффективность их использования. Впоследствии, происходит поэтапное выполнение технического задания НИОКР при мониторинге и контроле промежуточных результатов со стороны центров координации и заказчиков.

На завершающем этапе проведения НИОКР необходимо провести качественную юридическую работу для защиты результатов исследования от недобросовестного использования. После получения патентов на новые разработки происходит их коммерциализация посредством внедрения в производственный процесс или бизнес-модель действующих компаний или новых предприятий, в том числе совместных.

3.3 Участие в БРИКС как способ усиления экономической безопасности РФ

В условиях глобализации и интернационализации мировой экономики повышается уровень взаимозависимости государств, что имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К числу преимуществ относятся рост национального производства, повышение конкурентоспособности отечественных предприятий, вследствие развития кооперации, привлечения новых технологий, расширения рынков сбыта.

Негативный эффект от роста взаимозависимости национальных экономик выражается в возникновении рисков распространения кризисных явлений за пределами одного государства, что приводит к ухудшению основных макроэкономических показателей отдельных стран и ослаблению мировой экономики в целом. Соответственно, особое внимание необходимо уделять проблеме экономической безопасности государства с целью снижения рисков возникновения негативных явлений в национальной экономике, связанных с внешними факторами: конъюнктурой на мировых рынках товаров и услуг, изменениями в сфере международных валютно-финансовых и кредитных отношений, а также возникновением кризисной ситуации в отдельных государствах.

В отечественной науке особое место занимает проблема экономической безопасности, актуальность которой повышается в период нестабильной ситуации в экономике, вследствие распространения кризисных явлений. Соответственно, основная доля исследований относится к середине 1990-х гг., а также к периоду с начала 2010-х гг. по настоящее время.

Впервые проблема экономической безопасности была проанализирована российским экономистом Л. И. Абалкиным, который определил термин, как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному

обновлению и совершенствованию»¹⁶³. Однако в условиях глобализации и интернационализации мирового хозяйства, развития процессов международной экономической интеграции национальные экономики различных стран мира в той или иной степени являются взаимозависимыми. Следовательно, данный подход обладает недостаточной актуальностью в настоящее время, поскольку не отражает современные тенденции развития международных экономических отношений.

В. К. Сенчагов утверждает, что сущностью экономической безопасности является «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов»¹⁶⁴. Указанный подход к определению экономической безопасности является одним из наиболее комплексных и распространённых в российской науке.

В свою очередь, В. Н. Бурмистров определяет сущность экономической безопасности как устойчивое равновесное состояние национальной экономики, обладающей механизмами, которые обеспечивают восстановление ключевых экономических показателей и их сохранение в заданных рамках при негативном воздействии внутренних и внешних факторов¹⁶⁵. Особенностью данного определения является указание на необходимость разработки и утверждения списка критериев и их предельных значений, которые должны использоваться для мониторинга состояния экономической безопасности государства.

В Стратегии национальной безопасности, утверждённой указом Президента Российской Федерации в 2015 г., указаны основные показатели для оценки уровня национальной безопасности государства:

¹⁶³ Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 5.

¹⁶⁴ Экономическая безопасность России: общий курс учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – С. 72.

¹⁶⁵ Бурмистров В. Н. Экономическая безопасность России / В. Н. Бурмистров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 4. – С. 3-4.

- удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств;
- доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- валовой внутренний продукт на душу населения;
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения);
- уровень инфляции;
- уровень безработицы;
- доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования;
- доля расходов в валовом внутреннем продукте на культуру;
- доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам¹⁶⁶.

Большинство этих показателей используется в системе оценки экономической безопасности, разработанной Центром финансовых исследований Института экономики РАН. Данная методология была разработана с учётом последствий мирового кризиса 2008-2010 гг. на основе перечня из 19 индикаторов, одобренных Научным Советом Совета Безопасности РФ в 2000 г. Исходя из этого, оценку экономической безопасности предлагается проводить по следующим тематическим направлениям: производство и наука; социальная сфера; финансы и денежное обращение; внешнеэкономическая деятельность (Таблица 38).

¹⁶⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 16.03.2017).

Таблица 38 – Сопоставление фактических данных РФ с критериями экономической безопасности в 2017 г.

Наименование показателя	Пороговое значение	Фактическое значение	Соотношение фактического и порогового значений, %
Сфера реальной экономики			
Объём ВВП, млрд руб.	> 92770	92089	99,3
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	> 6-7	1,5	25
Расходы на гражданскую науку, % от ВВП	> 2	0,24	12
Расходы на национальную оборону и государственную безопасность, % от ВВП	6-10	5,54	92,3
Инвестиции в основной капитал, % от ВВП	> 25	18,6	74,4
Доля производства машин и оборудования, электроники, оптического оборудования и транспортных средств в общем объёме отгруженной продукции и услуг, %	> 20	12,7	63,5
Доля инновационной продукции в промышленности, %	> 15	7,2	48
Сбор зерна, млн т	> 100-110	134,1	121,9
Социальная сфера			
Расходы на здравоохранение, образование, культуру, % от ВВП	> 15	1,44	9,6
Соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения, разы	< 4-7	15,3	45,8
Уровень безработицы, %	< 4	5,2	76,9
Денежно-финансовая сфера			
Размер золотовалютных резервов, млрд долл. США	> 250	432,1	172,8
Уровень инфляции, %	< 6	2,5	240
Государственный долг, % от ВВП	< 60	12,7	473,1
Внешнеэкономическая сфера			
Внешний долг, % от ВВП	< 50	33,8	147,9
Международные резервы, % к платежам по внешнему долгу	> 100	317	317
Внешний корпоративный долг, % к объёму экспорта	< 40	126,9	31,5
Доля импортируемого продовольствия в общем объёме потребления, %	< 20	25	80
Сальдо внешнеторгового баланса, % к внешнеторговому обороту			
дефицит	< 4	–	–
профицит	< 8	19,5	41

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.06.2018); Экономическая безопасность России: общий курс учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – С. 811; Сенчагов В. К. Взаимодействие экономической и политической модернизации современной России как вопрос национальной безопасности // Вестник Института экономики РАН. – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2011/Senchagov_2011_2.doc (дата обращения: 11.04.2016).

Сфера реальной экономики РФ характеризуется существенным отставанием большинства показателей от пороговых значений. Одной из ключевых причин является недостаточное развитие высокотехнологичных отраслей, продукция которых обладает высокой добавленной стоимостью и в наименьшей степени зависит от конъюнктуры на мировом рынке. Из-за низкого удельного веса машинотехнических и инновационных товаров в совокупном объёме производства сохраняются сырьевая направленность экономики и зависимость страны от биржевых котировок на нефть и металлы, что является причиной экономической нестабильности и снижения экономической безопасности РФ.

Для решения проблемы низкого уровня развития высокотехнологичного производства требуется увеличение финансирования НИОКР с целью создания инновационных продуктов, внедрения новых технологий в производственные и бизнес-процессы. Из-за недостаточного финансирования научных исследований (0,24% от ВВП — в 8 раз ниже целевого показателя) происходит сдерживание качественного роста экономики России и сохраняется высокий уровень технологической зависимости от мировых лидеров: США, Японии, Германии. Для замещения и расширения производственных мощностей российские компании, в основном, импортируют машины и оборудование, доля которых составляет около 50% в объёме российского импорта. В результате, динамика промышленного производства может замедляться из-за введения внешнеторговых и других ограничений, ослабления российского рубля по отношению к резервным валютам, в частности, к доллару США и евро.

В частности, протекционистские меры со стороны США, устанавливаемые для снижения дефицита внешнеторгового баланса, направлены на ряд государств, в отношениях с которыми США являются нетто-импортёром. Среди стран БРИКС в наибольшей степени от проводимой США политики протекционизма пострадают Китай, на который приходится 46% дефицита внешней торговли США, а также Бразилия и Россия, которые являются крупными поставщиками стали и алюминия в США. Разворачивание «торговых войн» окажет негативное воздействие на

мировую экономику в целом, замедлив темпы роста международной торговли и экономик развивающихся стран.

В связи с высоким уровнем внешних заимствований корпоративным сектором России из-за недостаточного развития внутрироссийского кредитного рынка, особое внимание стоит уделить возможному сокращению денежного предложения на внешнем рынке вследствие сокращения баланса ФРС США. Повышение ставок сделает привлекательным рынок облигаций США, что будет способствовать притоку капитала в страну, но при этом может спровоцировать финансовый кризис за пределами США из-за обрушения долговых рынков по всему миру. В связи с этим, России целесообразно проводить политику по сокращению размера казначейских облигаций США, которая уже успешно реализуется Китаем и Японией¹⁶⁷. Хотя для России характерен высокий уровень международной ликвидности за счёт значительного превышения размера золотовалютных резервов над объёмом платежей по внешнему долгу следует повышать качественную характеристику показателя ЗВР. Так, РФ отстаёт от некоторых развитых стран по доле золота в международных резервах (Россия – 15,9%, Германия – 67,8%, Франция – 61,8%¹⁶⁸).

В социальной сфере наиболее серьёзные проблемы наблюдаются в размере финансирования системы здравоохранения, образования и культуры, который в 10 раз ниже порогового значения, что может привести к ухудшению состояния трудовых ресурсов. Степень дифференциации среднедушевых доходов по децильным группам более чем вдвое превышает нормативное значение, что является следствием низкой производительности труда в экономике.

Следует отметить повышение уровня продовольственной безопасности страны вследствие действия системы государственной поддержки сельского хозяйства, в том числе в рамках проводимой политики импортозамещения. Так, на протяжении последних лет сохраняется устойчиво высокий урожай зерновых, и

¹⁶⁷ Лосев А. «Трампономика»: первые результаты. Эрозия Рах Америгана и торможение глобализации / А. Лосев // Россия в глобальной политике. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 20-24.

¹⁶⁸ Центральный банк РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 04.03.2018).

наблюдается тенденция к снижению доли импортируемого продовольствия в общем объеме потребления: 25% в 2017 г. против 34% в 2014 г.¹⁶⁹

Соответственно, в качестве основной цели, достижение которой обеспечит повышение уровня экономической безопасности, следует рассматривать развитие высокотехнологичного сектора промышленности. С одной стороны, потребуются увеличить инвестиции в основной капитал, расходы на НИОКР, а с другой – будет обеспечен рост объема ВВП за счёт расширения выпуска инновационной и машинотехнической продукции.

Для изучения возможностей укрепления экономической безопасности РФ через участие в формате БРИКС следует оценить ориентированность ВЭС России для анализа рисков усиления зависимости страны. Абсолютная ориентированность ВЭС рассчитывается на основании показателей удельного веса страны-партнёра и его темпа прироста за определённый период времени¹⁷⁰. Построение матрицы абсолютной ориентированности позволяет оценить степень зависимости от конкретной страны. Если средняя доля государства за рассматриваемый составляет 25% и более, то отмечается высокая зависимость, если от 10% до 25% – средняя, если менее 10% – низкая. Положительная или отрицательная динамика изменения удельного веса показывает тенденцию к усилению или ослаблению зависимости экономики от конкретного государства. Оценка абсолютной ориентированности внешнеторговых связей России свидетельствует о положительной тенденции развития партнёрских отношений со странами БРИКС в 2006-2017 гг. (Таблица 39). Поскольку средние значения удельного веса членов БРИКС в российском экспорте составляют менее 10%, возможно увеличение поставок, в том числе за счёт переориентирования части товаропотоков, направляемых в другие страны, без снижения экономической безопасности РФ.

Состояние абсолютной ориентированности связей России в импорте показывает повышение роли БРИКС в целом. Хотя удельный вес Бразилии в

¹⁶⁹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.09.2017).

¹⁷⁰ Внешнеэкономическая деятельность предприятия: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. Л.Е. Стровского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С.110-111.

импорте РФ имеет тенденцию к снижению, делать выводы об ухудшении российско-бразильских торговых отношений преждевременно, так как к этому отсутствуют предпосылки в виде ухудшения условий торговли. Стоит отметить сохранение тенденции к увеличению доли Китая в импорте России, что на фоне более высоких значений повышает уровень зависимости национальной экономики от КНР.

Таблица 39 – Матрица абсолютной ориентированности внешнеторговых связей России в рамках БРИКС за период 2006-2017 гг.

Доля страны в экспорте России	Темпы изменения доли	
	Отрицательные	Положительные
Высокая (более 25%)	–	–
Средняя (от 10% до 25%)	–	–
Низкая (менее 10%)	–	Китай, Индия, Бразилия, ЮАР
Доля страны в импорте России	Темпы изменения доли	
	Отрицательные	Положительные
Высокая (более 25%)	–	–
Средняя (от 10% до 25%)	–	Китай
Низкая (менее 10%)	Бразилия	Индия, ЮАР

Источник: составлено автором по данным МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 23.06.2018).

В целом, развитие экспортных связей России со странами БРИКС представляется более благоприятной с точки зрения обеспечения экономической безопасности, чем развитие импортных связей, ввиду усиления зависимости национального рынка от поставок продукции из Китая. Значительное преимущество КНР в структуре внешней торговли России является следствием укрепления китайской экономики, повышения доли страны в мировом ВВП и международной торговле. Для более детального анализа необходимо рассчитать показатели относительной ориентированности ВЭС, которые позволяют сравнить роль стран БРИКС для России и для мира в целом. Если значение показателя больше 1, то роль государства для РФ является более значимой, чем для мира в целом, если меньше 1 – менее значимой.

Оценка относительной ориентированности ВЭС государства осуществляется по адаптированной формуле, основанной на методике расчёта сравнительной ориентированности внешнеэкономических связей субъекта РФ¹⁷¹:

$$I_{op} = \frac{d_{ix}}{d_{iy}}$$

где I_{op} – показатель относительной ориентированности ВЭС страны x ;

d_{ix} – доля ВЭС i -го международного региона в общем объёме ВЭС страны x ;

d_{iy} – доля ВЭС i -го международного региона в общемировом объёме ВЭС.

На основе результатов частных показателей сравнительной ориентированности ВЭС государства рассчитывается интегральное значение относительной ориентированности ВЭС с учётом весовых коэффициентов:

$$I_{инт\ i} = \sum_{j=1}^m I_{op\ ij} \times K_j$$

где $I_{инт\ i}$ – интегральный показатель ориентированности всех оцениваемых видов ВЭС страны (m) на i -й международный регион (государство);

$I_{op\ ij}$ – показатель относительной ориентированности j -го вида ВЭС страны на i -й международный регион (государство);

K_j – весовой коэффициент j -го вида ВЭС, выражается в долях единицы.

Анализ относительной ориентированности ВЭС России проводится на основе статистики внешней торговли и международных инвестиционных позиций по итогам 2017 г. Весовые коэффициенты определены, исходя из соотношений международной торговли товарами и мировых потоков ПИИ (0,9 к 0,1), экспорта и импорта РФ (0,61 к 0,39), накопленных ПИИ в РФ и ПЗИ из России (0,54 к 0,46). Соответственно, весовые коэффициенты составили для экспорта товаров 0,55, импорта товаров – 0,35, ПИИ в РФ – 0,054, ПЗИ из РФ – 0,046.

¹⁷¹ Внешнеэкономическая деятельность предприятия: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. Л.Е. Стровского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С.112-114.

Значение частного показателя относительной ориентированности экспорта России в рамках БРИКС составило 0,922, что свидетельствует о сопоставимой роли объединения в российском экспорте и мировом импорте (Таблица 40). Наименьшее значение показателя относительной ориентированности российского экспорта наблюдается в отношениях с ЮАР (0,120), которое показывает, что роль ЮАР в экспорте России примерно в 8 раз слабее, чем в среднем для других государств. Поскольку все значения меньше 1, увеличение экспорта в страны БРИКС несёт в себе минимальные риски для России.

Таблица 40 – Интегральный показатель относительной ориентированности внешнеэкономических связей России на страны БРИКС, 2017 г.

Партнёр	Частные показатели относительной ориентированности				Интегральный показатель относительной ориентированности
	Экспорт товаров из РФ	Импорт товаров в РФ	Накопленные ПЗИ из РФ	Накопленные ПИИ в РФ	
Бразилия	0,659	0,980	0,000	0,007	0,705
Индия	0,710	0,564	0,349	0,031	0,608
Китай	1,031	1,486	0,202	0,013	1,098
ЮАР	0,120	0,313	0,000	0,019	0,176
Б(Р)ИКС	0,922	1,316	0,156	0,014	0,977

Источник: рассчитано автором по данным МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 23.06.2018); Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения: 23.06.2018).

Относительная ориентированность российского импорта составила 1,316, то есть РФ является в 1,3 раза более зависимой от импорта из стран БРИКС, чем другие государства мира. Наиболее высокие показатели наблюдаются в отношениях России с Китаем – такую ситуацию следует расценивать как негативную на фоне среднего значения удельного веса КНР в российском импорте и среднесрочной тенденции к его увеличению.

Оценка показателей ориентированности ВЭС России в инвестиционной сфере выявила значительные резервы для интенсификации сотрудничества со странами БРИКС без ущерба экономической безопасности РФ, что позволяет

развивать политику импортозамещения, создавая совместные предприятия с участием иностранного капитала, в том числе из КНР.

Для усиления инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС, как способа повышения уровня экономической безопасности России, предлагается ряд мероприятий, в том числе по внедрению новых механизмов взаимодействия и внесению изменений в национальное законодательство (Рисунок 20).

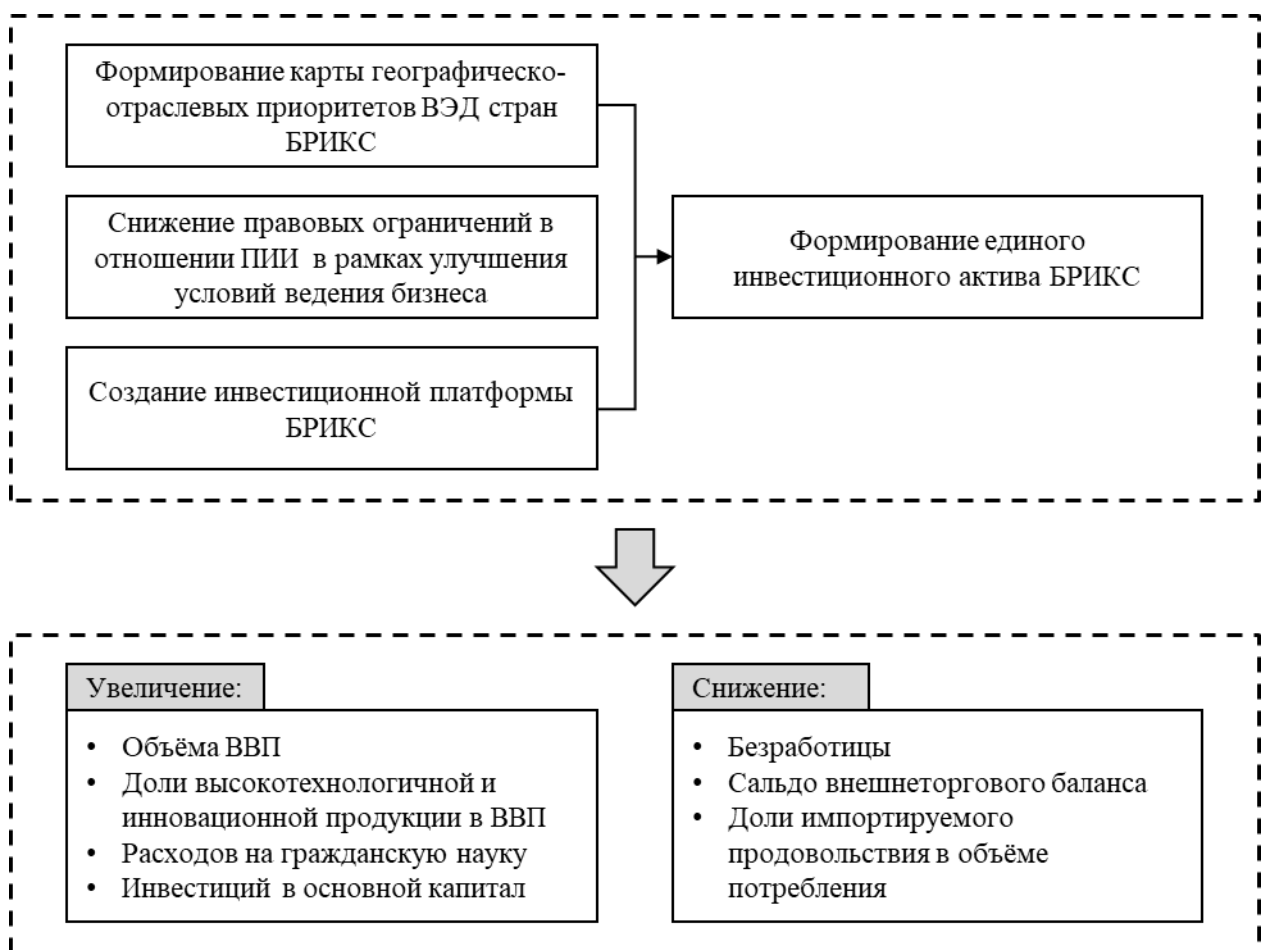

Рисунок 20 – Предложения по интенсификации сотрудничества России со странами БРИКС с целью укрепления экономической безопасности РФ.

Источник: составлено автором.

Предлагается разработка карты географическо-отраслевых приоритетов ВЭД стран на базе Делового совета БРИКС, объединяющего национальные торгово-промышленные палаты, с участием экспортно-кредитных агентств стран БРИКС. Ожидается, что реализация инициативы позволит достичь синергетического

эффекта от кооперирования национальных компаний для организации полного цикла производства, повышения конкурентоспособности конечного продукта и совместного выхода на зарубежные рынки с товарами разных ценовых категорий или взаимодополняющими товарами.

Например, среди перспективных направлений можно выделить сотрудничество в следующих сферах:

- авиастроение (через предложение воздушных судов разных классов);
- телекоммуникации (партнёрство компаний, специализирующихся на предоставлении разных видов услуг связи);
- энергетика, в том числе возобновляемая (через совместную реализацию проектов, предложение солнечных батарей для разных категорий потребителей);
- химическая промышленность, сельское хозяйство и пищевая промышленность (реализация полного цикла от производства удобрений до выпуска продовольственной продукции) и др.

Результатом может стать создание отраслевых и межотраслевых стратегических альянсов БРИКС по опыту *Star Alliance*, *Sky Team*, *One World* в сфере воздушных перевозок.

Одной из ключевых мер должно стать улучшение условий ведения бизнеса для роста предпринимательской активности и инвестиционной привлекательности стран. Следует использовать сравнительные преимущества стран БРИКС в международных рейтингах по оценке бизнес-среды, изучить опыт государств в формировании делового климата и инновационной среды для выработки рекомендаций для каждой из стран.

Особое внимание следует уделить ограничительным мерам в законодательстве в отношении иностранных инвесторов. Общемировая тенденция заключается в наличии барьеров преимущественно в первичном секторе экономики (добыче полезных ископаемых, рыболовстве и сельском хозяйстве), а также в некоторых отраслях третичного сектора (транспортной и медиа-сфере). Но правовые ограничения в странах БРИКС распространены на более широкий спектр

отраслей (Таблица 41), что является одним из сдерживающих факторов увеличения притока прямых инвестиций. Высокие барьеры в отношении иностранных инвесторов установлены в отраслях, обладающих значительным потенциалом с позиции инвестиционной привлекательности, что подтверждается мировой практикой и опытом некоторых стран БРИКС: финансовый сектор, торговля, сфера бизнес-услуг. Кроме того, национальные компании данных отраслей имеют опыт зарубежной экспансии, что также является предпосылкой для роста взаимных инвестиций.

Таблица 41 – Отрасли экономики стран БРИКС с наибольшими правовыми ограничениями ПИИ в 2017 г.

Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
авиаперевозки 0,525	добыча полезных ископаемых	сельское хозяйство	рыбное хозяйство 1,000	авиаперевозки 0,510
телерадиовещание 0,425	0,327	0,442	морские перевозки 0,595	телерадиовещание 0,585
другие СМИ 0,675	авиаперевозки 0,650	-----	авиаперевозки 0,655	-----
	телерадиовещание 0,550	юридические услуги	0,655	юридические услуги
	другие СМИ 0,417	1,000	телерадиовещание 1,000	0,510
	-----	бухгалтерские и аудиторские услуги	другие СМИ 1,000	бухгалтерские и аудиторские услуги
	банковские услуги 0,375	1,000	-----	0,510
	страхование 0,695	операции с недвижимостью	распределение электроэнергии	
	юридические услуги	1,000	0,750	
	0,550	розничная торговля	телекоммуникации 0,750	
		0,583	банковские услуги 0,500	
		банковские услуги	страхование 0,625	
		0,413	другие финансовые услуги	
		страхование 0,400	0,345	
			юридические услуги	
			0,750	

* Значение индекса = 0 (нет правовых ограничений), значение индекса = 1 (отрасль закрыта для ПИИ).

Источник: база данных OECD FDI Regulatory Restrictiveness Index [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=FDIINDEX> (дата обращения: 20.06.2018).

С учётом мирового опыта и инвестиционного потенциала, представляется целесообразным расширить доступ зарубежным инвесторам, снизив правовые ограничения в следующих секторах:

- банковские услуги, страхование (в России);
- юридические услуги, бухгалтерские и аудиторские услуги, операции с недвижимостью, розничная торговля, банковские услуги, страхование (в Индии);
- распределение электроэнергии, телекоммуникации, банковские услуги, страхование, другие финансовые услуги, юридические услуги (в Китае);
- юридические услуги, бухгалтерские и аудиторские услуги (в ЮАР).

Также предлагается создать Сетевую инвестиционную платформу БРИКС, интегрированную с Новым банком развития и разрабатываемой Сетевой научно-инновационной платформой, которая будет решать задачи по поиску партнёров для собственного проекта (инвесторов, поставщиков оборудования и материалов, строительных компаний, дистрибьюторов и др.) и объектов для инвестирования (на стадии *greenfield* или *brownfield*, совместных предприятий). Открытый доступ данного механизма будет способствовать повышению степени вовлечённости компаний МСБ в международное торгово-инвестиционное сотрудничество, что входит в перечень актуальных вопросов повестки дня саммитов БРИКС. Интегрирование с НБР и Сетевой научно-исследовательской платформой расширит доступ к финансовым ресурсам, новым технологиям и разработкам, а также обеспечит непрерывный процесс взаимодействия между исследовательскими институтами и предприятиями, что является важным условием реализации схемы научно-технологического партнёрства стран БРИКС.

Реализация данных предложений будет способствовать выравниваю условий для ведения предпринимательской деятельности и интенсификации взаимного сотрудничества стран в форматах БРИКС и «БРИКС плюс», что повысит уровень экономической безопасности России. Но текущий уровень технологического суверенитета РФ и остальных членов БРИКС определяет высокую значимость

взаимодействия в сфере НТИ и инвестиций с ведущими странами мира. В связи с этим, считаем целесообразным изучение вопроса формирования единого инвестиционного актива БРИКС для повышения уровня доверия со стороны зарубежных инвесторов, что является актуальным в условиях экономических санкций и «торговых войн».

Ожидается, что реализация предложений по повышению экономической безопасности РФ позволит диверсифицировать товарно-географическую структуру внешней торговли, увеличить число высокотехнологичных и инновационных предприятий, повысить доходы консолидированного бюджета.

Для повышения эффективности мониторинга уровня экономической безопасности РФ предлагается утвердить на законодательном уровне пороговые значения показателей, в соответствии с современными реалиями, и разработать систему алгоритмов и механизмов реагирования на изменения в конкретной сфере на межведомственном уровне.

Выводы по главе 3

Анализ положения государств БРИКС в международных рейтингах по оценке состояния делового климата выявил существенные различия между странами. Более благоприятная бизнес-среда сформирована в КНР, что подтверждается высокими результатами в рейтингах глобальной и международной конкурентоспособности, в инвестиционных ожиданиях и уровне доверия зарубежных инвесторов. Индия и Россия проводят более активную политику по сравнению с остальными членами БРИКС, направленную на улучшение инвестиционного климата, что оказало положительный эффект на положение стран в рейтинге *Doing Business*. При условии распространения этого опыта с крупных городов на всю территорию стран и улучшения макроэкономической ситуации, ожидается увеличение потоков ПИИ с участием Индии и РФ.

Инновационный потенциал БРИКС выше среднемирового уровня, что подтверждается данными Глобального индекса конкурентоспособности (в части

инноваций) и Глобального инновационного индекса. К преимуществам стран относятся сложившиеся на рынке условия, наличие человеческого капитала и исследовательского опыта. Несмотря на развитость бизнеса, по-прежнему остаётся актуальной проблема коммерциализации новых разработок. К сдерживающим факторам относятся слабое развитие институтов власти, а также ряд проблем, характерных для отдельных государств.

Все страны БРИКС имеют национальные стратегии инновационного развития, результаты которых можно оценить через расчёт индекса эффективности финансирования НИОКР по направлениям патентной деятельности и публикационной активности, по которым Китай показал наиболее высокие результаты в рамках БРИКС. Следовательно, возможно использование опыта КНР для проведения качественных изменений в области НТИ и интенсификации взаимодействия между странами для получения синергетического эффекта. Предлагается изменить принцип определения и реализации приоритетных направлений сотрудничества в сфере НТИ, основными факторами которого должны стать специализация страны и развитие инфраструктуры, а дополнительным – национальные приоритеты. Такой подход является составляющей частью схемы реализации приоритетных направлений научно-технологического сотрудничества в рамках БРИКС, которая включает в себя этапы подготовки, проведения исследования, коммерциализации разработок.

Основные проблемы экономической безопасности России связаны с недостаточным размером инвестиций и развитием технологий. Для повышения показателей ЭБ в сфере реальной экономики был выдвинут ряд предложений, направленных на улучшение делового климата, развитие инновационного сектора экономики через интенсификацию сотрудничества РФ со странами БРИКС. К их числу относятся: формирование карты географическо-отраслевых приоритетов ВЭД членов БРИКС; снижение правовых барьеров в рамках программы по улучшению бизнес-среды, основанной на сравнительных преимуществах стран; создание Сетевой инвестиционной платформы БРИКС с последующей интеграцией с НБР и разрабатываемой Сетевой научно-технологической

платформой для более продуктивной работы в области НТИ и инвестиций. При успешной реализации данных мер возможно рассмотрение вопроса о формировании единого инвестиционного актива БРИКС с целью повышения уровня доверия со стороны зарубежных инвесторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ становления и развития многостороннего формата БРИКС, оценка уровня экономического сотрудничества между государствами позволили выявить перспективные направления и проблемы взаимодействия стран-членов БРИКС, на основе которых были сделаны следующие **выводы**:

1. В процессе эволюции международной экономической интеграции произошло изменение принципов объединения стран, которые определяют концептуальные подходы развития интеграционных отношений в рамках группы, исходя из двух ключевых факторов: уровня внутрирегиональной взаимозависимости и степени согласованности внешнеэкономической политики.

В результате были определены четыре модели интеграционных объединений:

- классический регионализм партнёрского типа (значительная внутрирегиональная взаимозависимость и согласованная внешнеэкономическая политика), например, ЕС;
- классический регионализм конкурентного типа (высокая внутрирегиональная взаимозависимость при менее согласованной внешнеэкономической политике), например, НАФТА;
- новый регионализм партнёрского типа (ориентированность ВЭС на третьи страны при достаточно согласованной внешнеэкономической политике), например, АСЕАН;
- новый регионализм конкурентного типа (ориентированность ВЭС на третьи страны при слабом уровне согласованности внешнеэкономической политики), например, ЮТС.

В условиях глобального кризиса 2008-2009 гг., который выявил недостатки однополярной системы глобального управления, подобные форматы сотрудничества не отвечали интересам государств, стремящихся к более справедливому распределению сил между группами развитых и развивающихся

стран. В связи с этим, был сформирован новый тип межгосударственного объединения БРИКС, первоначальная задача которого заключалась не в наращивании взаимного товарооборота путём либерализации торговли, а в изменении системы глобального управления через межцивилизационный диалог.

2. Процесс становления группы БРИКС можно разделить на 3 этапа, начиная с I саммита в 2009 г. Первоначально во взаимодействии стран доминировал политический вектор: основное внимание было уделено совместной работе, направленной на решение узкого круга вопросов, связанных с деятельностью ООН, ВТО и реформированием МВФ и ВБ. В период 2013-2016 гг. наблюдалось расширение сфер экономического сотрудничества, которое выразилось в формировании децентрализованной схемы управления БРИКС (включающей советы, форумы, экспертные и рабочие группы), учреждении Нового банка развития, Пула условных валютных резервов и принятии Стратегии экономического партнёрства. Но ориентирование на сотрудничество внутри объединения привело к некоторой стагнации формата БРИКС. С 2017 г. начался этап неопределённости, связанный с поиском направлений дальнейшего развития группы БРИКС и характеризующийся большей «открытостью» к другим странам через внедрение формата «аутрич».

Определён ряд факторов, которые оказывают влияние на функционирование формата БРИКС, и выявлены возможные положительные и отрицательные эффекты от их воздействия. Полагаем, что дифференциация стран по макроэкономическим показателям, членство в международных организациях и институтах (ООН, ВТО, ВБ, МВФ) могут привести к разногласиям стран БРИКС, преследующих национальные интересы. С учётом сложившейся неформальной системы управления и слабой институционализации видится нецелесообразным присоединение новых членов к группе БРИКС. Но преобладание РТС с третьими странами, участие в региональных объединениях (АТЭС, ШОС), использование механизма «аутрич» создают предпосылки для реализации инициативы «БРИКС плюс», которая может способствовать преодолению некоторой стагнации во

взаимном сотрудничестве стран БРИКС и дальнейшему повышению авторитета группы на международной арене.

3. Взаимная торговля стран БРИКС характеризуется в целом положительной динамикой в период 2006-2017 гг., в течение которого торговый оборот увеличился втрое до 294,2 млрд долл. США. Но состояние внешнеторговых отношений в рамках объединения отличается несбалансированным развитием, вследствие преобладающей доли Китая во взаимной торговле (более 75%) и значительной зависимости динамики товарооборота от конъюнктуры на мировых сырьевых рынках. Из-за высокой доли минерального топлива и руд во взаимной торговле падение биржевых котировок на нефть (-58,8% в 2016/2011 гг.) и железную руду (-58,8% в 2015/2011 гг.) привело к снижению экспорта в период 2011-2016 гг. почти на 13%. Несмотря на сокращение взаимной торговли в 2015-2016 гг. на 20,5% относительно 2014 г., сохраняется общая положительная тенденция товарного экспорта в рамках БРИКС, объём которого в период 2006-2017 гг. увеличился с 92,9 до 294,2 млрд долл. США.

Основными драйверами роста торгового сотрудничества в формате БРИКС являются состояние экономики Китая, как основного рынка сбыта продукции; развитие партнёрских отношений в формате РИК, прежде всего, российско-китайских и китайско-индийских внешнеторговых связей; состояние взаимной торговли между КНР и Бразилией, а также между Индией и ЮАР.

Двусторонние торговые отношения России со странами БРИКС отличаются сырьевой направленностью российского экспорта (за исключением, поставок в Индию) и ориентированностью на торговлю с КНР, что соответствует общей тенденции, сложившейся в рамках объединения.

Основными реципиентами ПИИ являются Китай и Бразилия, на долю которых приходится 70% накопленных инвестиций в странах БРИКС, что связано с более высокой привлекательностью обрабатывающей промышленности для зарубежных инвесторов, по сравнению с остальными членами группы. В Бразилии доля обрабатывающих производств составляет 43,2%, в Китае – 34,8%, в ЮАР – 20,8%, в России – 18,5%. К числу наиболее привлекательных отраслей стран

БРИКС для иностранного капитала также относятся финансовые услуги (кроме КНР) и торговля. Ключевая роль в динамике ПЗИ принадлежит Китаю, доля которого в объёме накопленных инвестиций странами БРИКС за рубежом превысила 55% в 2017 г., при этом показатели Индии почти в 10 раз ниже. Особенностью инвестиционных связей членов БРИКС является высокий удельный вес офшорных территорий (за исключением, ЮАР) и внешнеторговых партнёров из числа развитых стран или партнёров по интеграционным объединениям. Ввиду отраслевых особенностей экономик, инвестиционное сотрудничество в рамках БРИКС находится на низком уровне. Так, удельный вес группы в общем объёме ПИИ и ПЗИ государств БРИКС составляет от 0,1% до 4,5% (в зависимости от страны-реципиента), за исключением прямых инвестиций из ЮАР, более 44% из которых направляется в Китай.

Результаты взаимодействия в валютно-финансовой сфере являются неоднозначными, поскольку страны БРИКС не достигли важной цели по реформированию международных финансовых институтов – принятие МВФ пакета реформ сохранило право вето за США, при этом совокупная доля стран БРИКС осталась ниже 15%. Недостаточные успехи способствовали созданию альтернативных институтов: Нового банка развития и Пула условных валютных резервов. Положительная динамика по числу инвестиционных проектов и объёму их финансирования (к середине 2018 г. одобрено 22 проекта на сумму более 5,5 млрд долл. США), что свидетельствует о повышении роли НБР.

4. Состояние бизнес-среды в государствах БРИКС имеет существенные различия, что находит отражение в результатах международных рейтингов. Более благоприятный деловой климат сформирован в КНР, что подтверждается высокими показателями страны в рейтингах глобальной и международной конкурентоспособности, в инвестиционных ожиданиях и уровне доверия зарубежных инвесторов. Следовательно, в ближайшей перспективе Китай останется ключевым звеном в развитии инвестиционного партнёрства в формате БРИКС, выступая в большей степени в роли инвестора, ввиду высокого уровня конкурентоспособности экономики КНР.

Индия и Россия проводят активную политику, направленную на улучшение инвестиционного климата, что оказало положительный эффект на позиции стран в рейтинге *Doing Business*. При условии распространения этого опыта с крупных городов на всю территорию стран и улучшения макроэкономической ситуации, ожидается увеличение взаимных потоков ПИИ с участием Индии и РФ.

Более низкие инвестиционные ожидания и уровень доверия зарубежных инвесторов к России и ЮАР являются предпосылкой для опережающих темпов роста притока ПИИ из государств БРИКС, нежели из третьих стран. Инвестиционная привлекательность рынка ЮАР для объединения подтверждается не только открытостью экономики, но и тем, что одной из ключевых причин присоединения ЮАР к формату БРИК был именно инвестиционный аспект.

5. Степень научно-технологического взаимодействия в формате БРИКС зависит от реализации инновационного потенциала стран, вследствие роста финансирования сферы НТИ. Анализ эффективности расходов на НИОКР показал, что среди стран БРИКС более результативную политику проводит Китай, существенно опережая по данному показателю остальные государства. Ключевым фактором преимущества КНР является активизация патентной деятельности в рамках *PCT*: в период 2006-2015 гг. количество заявок Китая на получение патента возросло в 7,5 раз до 30 тыс. (к 2017 г. – до 37,5 тыс.), тогда как остальные члены БРИКС подавали в совокупности около 2-3 тыс. заявлений ежегодно. Среди наиболее перспективных направлений многостороннего сотрудничества стран БРИКС в научно-технологической области определены возобновляемая энергетика, инженерное дело, физика и астрономия, медицина. На двусторонней основе целесообразно проведение исследований, связанных с продовольственной безопасностью и развитием устойчивого сельского хозяйства (Китай–Индия), в области ИКТ (Бразилия–Россия) и солнечной энергетики (Россия–ЮАР).

Для Российской Федерации взаимодействие с партнёрами по БРИКС стало одним из главных направлений внешнеэкономической политики, особенно в свете необходимости укрепления отношения с новыми растущими центрами силы в тот момент, когда связи с Западом находятся на историческом минимуме. По мнению

автора, всестороннее и постоянно расширяющееся взаимодействие со странами БРИКС является для России кратчайшим путём для наращивания геоэкономического веса, приобретения более высокой степени влияния в глобальном управлении и участии в строительстве многополярного мирового порядка в новых контурах.

На основе результатов исследования диссертантом были сформулированы следующие **рекомендации**:

1. Интенсификация процессов обмена опытом разработки и реализации национальных программ развития, использования знаний и сравнительных преимуществ стран БРИКС в ходе совместной работы по важным направлениям сотрудничества, в том числе по вопросам улучшения делового климата, повышения привлекательности стран БРИКС как инвестиционного актива, экономической эффективности проводимых НИОКР.

2. Изменение принципа определения и реализации приоритетных направлений сотрудничества в сфере НТИ, основными факторами которого должны стать специализация страны и развитие инфраструктуры, а дополнительным – национальные приоритеты. Такой подход является составляющей частью предложенной схемы реализации приоритетных направлений научно-технологического сотрудничества в рамках БРИКС, которая включает в себя этапы подготовки, проведения исследования, коммерциализации разработок. Ожидается, что это будет способствовать повышению уровня инновационного развития национальных экономик стран БРИКС.

3. Для решения проблем экономической безопасности РФ был выдвинут ряд предложений по направлениям торгово-инвестиционного и научно-технологического сотрудничества, реализация которых основана на применении действующих механизмов и инструментов БРИКС:

- 1) формирование карты торгово-экономических приоритетов для получения синергетического эффекта от реализации стратегий совместного выхода на зарубежные рынки, снижения риска конкуренции между компаниями стран БРИКС, расширения ВЭС с партнёрами по интеграционным

объединениям (АСЕАН, ЕАЭС, МЕРКОСУР, ЮТС) и иным межгосударственным структурам (ШОС).

- 2) снижение уровня правовых ограничений в отношении ПИИ, в соответствии с общемировой практикой, при этом сохраняются требования в области сельского и лесного хозяйства, рыболовства, добыче полезных ископаемых и в медиа-сфере;
- 3) создание Сетевой инвестиционной платформы БРИКС с последующей интеграцией с разрабатываемой Сетевой научно-инновационной платформой и Новым банком развития, что будет способствовать росту взаимных инвестиций и успешному внедрению схемы реализации приоритетных направлений научно-технологического сотрудничества за счёт обеспечения более тесного взаимодействия между исследовательскими институтами и предприятиями, в том числе из числа малого и среднего бизнеса.

Реализация предложений позволит России диверсифицировать структуру внешней торговли, увеличить число высокотехнологичных и инновационных предприятий, обеспечить рост доходов консолидированного бюджета. В свою очередь, это окажет положительное влияние на такие показатели экономической безопасности, как объём и темпы роста ВВП, доля высокотехнологичной и инновационной продукции в ВВП, расходы на гражданскую науку, инвестиции в основной капитал, уровень безработицы, доля импортируемого продовольствия в объёме потребления, сальдо внешнеторгового баланса.

Представляется целесообразным создание единого инвестиционного актива БРИКС для укрепления статуса группы и повышения уровня доверия со стороны потенциальных инвесторов, что является актуальным в условиях применения финансово-экономических санкций и протекционистских мер.

Таким образом, взаимодействие членов БРИКС вплотную подошло к новому этапу, когда для развития и углубления сотрудничества необходимы решения, учитывающие современную геоэкономическую обстановку. Ввиду особой значимости межгосударственных объединений, заинтересованных в стабилизации

глобальной экономики и международной торговли, повышается статус группы БРИКС, которая придерживается концепции многополярной системы глобального управления на базе консенсуса и междивизиационного диалога, что отвечает интересам многих стран, в той или иной степени испытывающих негативное воздействие дестабилизирующих процессов в мировой экономике. Российская Федерация совместно со странами БРИКС может сыграть важную позитивную роль в сохранении международных экономических связей и недопущении дальнейшей разбалансировки системы мирохозяйственных отношений. Позиционирование межгосударственного объединения БРИКС и расширенного формата «БРИКС плюс», как альтернативы политике агрессивного протекционизма и экономико-финансовых санкций, угрожающих развязыванию разрушительных для мировой экономики «торговых войн», будет способствовать формированию новой модели торгово-экономического и финансового сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные документы

1. BRICS Leaders Xiamen Declaration (Xiamen, China, 4 September 2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brics2017.org/English/Documents/Summit/201709/t20170908_2021.html (дата обращения: 13.01.2018).
2. The 10th BRICS Summit Johannesburg Declaration (Johannesburg, South Africa 25 to 27 July 2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brics2018.org.za/sites/default/files/Documents/JOHANNESBURG%20DECLARATION%20-%2026%20JULY%202018%20as%20at%2007h11.pdf> (дата обращения: 06.08.2018).
3. Декларация, принятая по итогам III саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китайская Народная Республика) 14 апреля 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17106> (дата обращения: 10.09.2015).
4. Декларация, принятая по итогам IV саммита БРИКС (г. Нью-Дели, Республика Индия) 29 марта 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17148> (дата обращения: 11.09.2015).
5. Декларация, принятая по итогам V саммита БРИКС (г. Дурбан, Южно-Африканская Республика) 27 марта 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17191> (дата обращения: 11.09.2015).
6. Декларация, принятая по итогам VI саммита БРИКС (г. Форталеза, Федеративная Республика Бразилия) 15 июля 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17233> (дата обращения: 11.09.2015).
7. Декларация, принятая по итогам VII саммита БРИКС (г. Уфа, Российская Федерация) 9 июля 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/382553> (дата обращения: 18.10.2015).

8. Декларация, принятая по итогам VIII саммита БРИКС (штат Гоа, Республика Индия) 16 октября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5139> (дата обращения: 05.02.2017).

9. Московская декларация министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС от 28 октября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/794540> (дата обращения: 25.10.2017).

10. Рабочий план стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций на 2015-2018 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/654955> (дата обращения: 25.10.2017).

11. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

12. Совместное заявление глав государств и правительств стран-участниц I саммита БРИК (г. Екатеринбург, Российская Федерация) 16 июня 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17022> (дата обращения: 10.09.2015).

13. Совместное заявление глав государств и правительств стран-участниц II саммита БРИК (г. Бразилиа, Федеративная Республика Бразилиа) 15 апреля 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/17064> (дата обращения: 10.09.2015).

14. Стратегия экономического партнёрства БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/382484> (дата обращения: 10.09.2015).

15. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 16.03.2017).

16. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской

Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 26.07.2018).

17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 16.03.2017).

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения: 20.12.2017).

19. Распоряжение Правительства РФ от 07.07.2014 № 1238-р «О подписании Соглашения о Новом банке развития» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=592562#09374227555728933> (дата обращения: 09.11.2017).

20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.03.2015 № 434-р «О подписании Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между Правительством Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=616561#013234883111945428> (дата обращения: 19.03.2017).

21. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Председателем Правительства Российской Федерации от 24.04.2012 № 1853п-П8) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130043/ (дата обращения: 19.03.2017).

22. Указание Банка России от 07.08.2003 № 1317-У (ред. от 18.02.2014) «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44255/ (дата обращения: 20.10.2017).

Монографии, доклады, статьи

23. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-13.

24. Авдокушин, Е. Ф., Жариков М. В. Страны БРИКС в современной мировой экономике: Монография / Е. Ф. Авдокушин, М. В. Жариков. – М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 480 с.

25. Аналитический отчет «Основные тенденции развития рынка биотоплива в мире и России за период 2000-2012 годов» // ОАО «Корпорация «Развитие», 2013. – 44 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gisee.ru/articles/portal-energo_ru_2.pdf (дата обращения: 10.12.2017).

26. Андропова, Н. Э. Современные тренды развития и модернизации мировой финансовой архитектуры в условиях глобализации / Н. Э. Андропова // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2012. – № 5 (90). – С. 187-189.

27. Ардзинба, И. Единство и различия в интересах стран-членов группы БРИКС / И. Ардзинба // Государственная служба. – 2014. – № 2 (88). – С. 91-96.
28. Беликова, К. М. Правовое положение компаний, занятых в предпринимательской деятельности стран БРИКС (на примере Бразилии и ЮАР) / К. М. Беликова // Законодательство и экономика. – 2016. – № 6. – С. 64-73.
29. Беликова, К. М., Ахмадова М. А. инвестиционная политика стран БРИКС (на примере Индии и Китая) / К. М. Беликова, М. А. Ахмадова // Законодательство и экономика. – 2016. – № 1. – С. 75-82.
30. Брагина, Е. А. Индия. ИБСА, БРИКС / Е. А. Брагина // Запад – Восток – Россия 2016. Ежегодник / Отв. ред.: Д. Б. Малышева, В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2017. – С. 67-70.
31. БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия: сб. докл. и выст. на междунар. конф. / Под общ. ред. В. М. Давыдова, Ю. Н. Мосейкина. – М. : ИЛА РАН РУДН, 2010. – 231 с.
32. БРИКС: контуры многополярного мира: монография / Отв. ред. Т. Я. Хабриева – М. : ООО "Издательский дом "Юриспруденция", 2015. – 300 с.
33. БРИКС–Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Под общ. ред. В. М. Давыдова. – М. : ИЛА РАН, 2014. – 186 с.
34. Бузгалин, А. В., Гринберг Р. С., Колганов А. И. Глобальный мир в тупике. Где выход? / А. В. Бузгалин, Р. С. Гринберг, А. И. Колганов // Социологические исследования. – 2015. – № 11 (379). – С. 3-13.
35. Бурмистров, В. Н. Экономическая безопасность России / В. Н. Бурмистров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 4. – С. 3-13.
36. Виноградов, А. О. Асимметричный ответ, или стратегия Китая в глобальном мире / А. О. Виноградов // Философские науки. – 2015. – № 1. – С. 116-134.
37. Виноградов, А. О. РФ–КНР: состояние и перспективы двусторонних отношений / А. О. Виноградов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – Т. 21. – № 21. – С. 47-61

38. Виноградов, А. О., Салицкий А. И. БРИКС: на пути к партнерству / А. О. Виноградов, А. И. Салицкий // Перспективы. Электронный журнал. – 2018. – № 1 (13). – С. 21-26.
39. Виноградов, А. О., Салицкий А. И. США–Китай: начало торговой войны / А. О. Виноградов, А. И. Салицкий // Перспективы. Электронный журнал. – 2018. – № 2 (14). – С. 82-91.
40. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. Л. Е. Стровского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 799 с.
41. Воздвиженская, А. Поднебесная взяла высоту // Российская газета. – № 6843 (272). – 2 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/02/yuan.html> (дата обращения: 27.03.2016).
42. Воронова, Т. А., Пермякова Е. В. Перспективы расширения и диверсификации экономических отношений России и АТЭС (торгово-инвестиционные, инновационно-энергетические и предпринимательские аспекты): монография / Т. А. Воронова, Е. В. Пермякова. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2012. – 236 с.
43. Воронова, Т. А., Пермякова Е. В. Стратегическое сотрудничество России и Китая. Экономико-инновационные аспекты / Т. А. Воронова, Е. В. Пермякова. – М. : ГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2010. – 196 с.
44. Гринберг, Р. С. Поиски новых экономических моделей как ответ на вызовы XXI века / Р. С. Гринберг // География мирового развития. Выпуск 3: Сборник научных трудов / Отв. ред. Л. Синцеров. – М. : ООО «Товарищество научных изданий КМК», 2016. – С. 8-15.
45. Гринберг, Р. С. Экономика мира и России: тренды, шансы, риски / Р. С. Гринберг // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 1 (51). – С. 17-21.
46. Гришкова, А. А. Сотрудничество России и стран БРИКС в области возобновляемой энергетики: биотопливо / А. А. Гришкова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 2. – С. 22-29.

47. Данилов, Ю., Седнев В., Шипова Е. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность и/или справедливость? / Ю. Данилов, В. Седнев, Е. Шипова // Вопросы экономики. – 2009. – № 11. – С. 4-17.
48. Джагитян, Э. П. Институционализация экономического механизма группы БРИКС: преимущества и риски Нового банка развития / Э. П. Джагитян // Деньги и кредит. – 2015. – № 6. – С. 28-35.
49. Дизен, Г. Россия, Китай и «баланс зависимости» в большой Евразии / Г. Дизен // Россия в глобальной политике. – 2017. – Т. 15. – № 2. – С. 208-219.
50. Иванова, С. В., Герман Е. И. Экономика стран БРИКС: учебное пособие / С. В. Иванова, Е. И. Герман. – М.: ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 104 с.
51. Кан, М. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций / М. Кан // Вестник международных организаций. – 2015. – Т. 10. – № 2. – С. 140-159.
52. Каратаев, С. В. БРИКС: к новому качеству экономического сотрудничества / С. В. Каратаев // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 5 (44). – С.158-178.
53. Каратаев, С. В. Новый банк развития в международной системе координат / С. В. Каратаев // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 2 (41). – С.106-134.
54. Лисоволик, Я. Д. БРИКС-плюс: альтернативная глобализация? // Валдайские записки № 69. Июль, 2017. – 12 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/files/22124/> (дата обращения: 20.05.2018).
55. Лосев, А. «Трампономика»: первые результаты. Эрозия Рах Americana и торможение глобализации / А. Лосев // Россия в глобальной политике. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 97-116.
56. Лузянин, С. Г., Клименко А. Ф., Васильев Л. Е., Морозов Ю. В., Матвеев В. А., Сафронова Е. И. Взаимодействие России и Китая в разработке и реализации Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества.

Сводный аналитический доклад. Брошюра (русская часть) / Отв. ред. С. Г. Лузянин. – М.: ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН, 2014. – 92 с.

57. Лунев, С. И. Значение форматов РИК, БРИК и БРИКС для Индии / С. И. Лунев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2012. – Т. 17. – № 17. – С.112-139.

58. Лунев, С. И. Потенциал сотрудничества в формате БРИКС и культурно-цивилизационный фактор / С. И. Лунев // Сравнительная политика. – 2014. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 65-76.

59. Лунев, С. И. Страны БРИКС в процессах глобализации / С. И. Лунев // Сравнительная политика. – 2014. – Т. 5. – № 3 (17). – С. 81-108.

60. Международная торговая политика в 2 ч. Часть 2: учебник для бакалавриата и магистратуры / Р. И. Хасбулатов [и др.]; под общ. ред. Р. И. Хасбулатова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 275 с.

61. Морозкина, А. К. Новый банк развития в глобальной финансово-экономической архитектуре / А. К. Морозкина // Вестник международных организаций. – 2015. – Т. 10. – № 2. – С. 89-105.

62. На пороге второго десятилетия БРИКС. Сборник статей / Отв. ред. В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2017. – 83 с.

63. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С. П. Глинкина; колл. авторов. – М. : Институт экономики РАН, 2014. – 220 с.

64. Панова, В. В. БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества / В. В. Панова // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2013. – № 1 (276). – С. 39-53.

65. Панова, В. В. Проблемы безопасности и перспективы саммита БРИКС в Уфе / В. В. Панова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. – Т. 10. – № 2. – С. 119-139.

66. Пахомов, А. А. Экспорт прямых инвестиций из России: очерки теории и практики / А. А. Пахомов. – М. : НЭП им. Е.П. Гайдара, «Дело», 2012. – 368 с.

67. Пресс-конференция по итогам саммита БРИКС // Сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58119> (дата обращения: 01.08.2018).

68. Прикладова, А. А. Влияние интеграционных процессов на экономическую безопасность страны / А. А. Прикладова // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 6. – С. 121-123.

69. Прикладова, А. А. Влияние правовых ограничений прямых иностранных инвестиций на состояние инвестиционного климата (на примере стран группы БРИКС) / А. А. Прикладова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 12 (59). – С. 79-82.

70. Прикладова, А. А. Влияние стран БРИКС на мировую финансовую структуру / А. А. Прикладова // Стратегические интересы России в глобальной экономике: материалы междунар. науч.-практич. конф. 26 марта 2014 г. / Редкол. Т. А. Воронова, Е. В. Пермякова. – М.: Изд-во «Гриф и К», 2015. – С. 180-183.

71. Прикладова, А. А. Влияние стран БРИКС на экономическую безопасность России // Национальная безопасность / nota bene. – 2018. – № 3. – С. 47-57.

72. Прикладова, А. А. Государства БРИКС на мировом рынке ПИИ: динамика и прогноз / А. А. Прикладова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-2 (67-2). – С. 1122-1125.

73. Прикладова, А. А. Инвестиционный потенциал государств БРИКС / А. А. Прикладова // Актуальные вопросы экономических наук: сб. материалов XLVI междунар. науч.-практич. конф. 13 ноября 2015 г. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. – С. 7-12.

74. Прикладова, А. А. Процесс становления интеграционной группировки БРИКС / А. А. Прикладова // Научное обозрение. – 2015. – № 15. – С. 333-337.

75. Прикладова, А. А. Развитие внешнеторговых отношений России в рамках БРИКС / А. А. Прикладова // Двадцать седьмые Международные Плехановские чтения (6 февраля 2014 г.): тез. докл. аспирантов / Редкол. А. В. Шишкин и др. – М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 21-23.

76. Прикладова, А. А. Роль группы БРИКС в реформировании мировой финансовой системы / А. А. Прикладова // Двадцать восьмые Международные Плехановские чтения (10 февраля 2015 г.): сб. ст. аспирантов / Редкол. Е. В. Зарова и др. – М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. – С. 25-26.

77. Прикладова, А. А. Роль стран БРИКС во внешней торговле России / А. А. Прикладова // Приоритеты внешнеэкономической политики России на новом этапе интеграции в мировое хозяйство: материалы международной научно-практической конференции 28 марта 2013 г. / Редкол. Т. А. Воронова, Е. В. Пермякова. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. – С. 135-139.

78. Прикладова, А. А. Состояние и ключевые проблемы бизнес-среды в странах БРИКС / А. А. Прикладова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2016. – № 3. – С. 97-99.

79. Прикладова, А. А. Сотрудничество стран БРИКС в области энергетики в контексте проблемы загрязнения окружающей среды / А. А. Прикладова // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / Отв. ред. В. И. Герасимов. – М. : ИНИОН РАН, 2017. – Ч. 1. – С. 362-364.

80. Прогунова, Л. В. Тренды прямых иностранных инвестиций стран БРИКС / Л. В. Прогунова // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 6 (731). – С. 34-43.

81. Публикационная активность: практические аспекты // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». – Июль-август 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/vishee/1719-publikacionnaya-aktivnost-prakticheskie-aspekty.html> (дата обращения: 25.04.2016).

82. Россия – Китай: проекты сотрудничества // НИИ корпоративного и проектного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert-nii-kpu.ru/files/Россия_Китай_проекты_сотрудничества.pdf (дата обращения: 23.01.2018).

83. Садовничий, В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / Отв. ред. В. А. Садовничий. – М. : Наука РАН, 2014. – 388 с.

84. Саква, Р. «Трампизм» и плутовство: в поисках добродетельных лидеров // Валдайские записки № 67. Июнь, 2017. – 19 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/files/22126/> (дата обращения: 20.05.2018).

85. Салицкий, А. И. Китай в БРИКС: уточнение параметров сотрудничества / А. И. Салицкий // На пороге второго десятилетия БРИКС / Отв. ред. В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2017. – С. 4-14.

86. Салицкий, А. И. Пределы глобализации и экономическое сотрудничество в БРИКС / А. И. Салицкий // Международная экономика. – 2014. – № 4. – С. 73-75.

87. Сенчагов, В. К. Взаимодействие экономической и политической модернизации современной России как вопрос национальной безопасности // Вестник Института экономики РАН. – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2011/Senchagov_2011_2.doc (дата обращения: 11.04.2016).

88. Сергеев, В. М., Алексеенкова Е. С., Коктыш К. Е., Петров К. Е., Чимирис Е. С., Орлова А. С. БРИК – политическая реальность посткризисного мира? Новые возможности для России / В. М. Сергеев, Е. С. Алексеенкова, К. Е. Коктыш, К. Е. Петров, Е. С. Чимирис, А. С. Орлова // Аналитические доклады. Выпуск 1 (24), декабрь 2010. – М.: МГИМО – Университет, 2010. – 82 с.

89. Слепов, В. А., Петрикова Е. М. Инновационный вектор развития группы стран БРИКС после кризиса / В. А. Слепов, Е. М. Петрикова // Финансы и кредит. – 2012. – № 2 (482). – С. 2-10.

90. Спартак, А. Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам / А. Н. Спартак // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 10 (4). – С. 13-37.

91. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. – М. : РУДН, 2013. – 429 с.

92. Толорая, Г. Д. БРИКС на пути к межцивилизационному союзу? / Г. Д. Толорая // Российская газета / Международное радио Китая. – 2017. – Спецвыпуск № 191 (7357). – С. 5-9.
93. Толорая, Г. Д., Чуков Р. С. БРИКС в G20: возможности по координации участия: Научный доклад / Г. Д. Толорая, Р. С. Чуков. – М. : Институт экономики РАН, 2017. – 54 с.
94. Толорая, Г. Д., Чуков Р. С. Рассчитывать ли на БРИКС? / Г. Д. Толорая, Р. С. Чуков // Вестник международных организаций. – 2016. – Т. 11. – № 2. – С. 97-112.
95. Толорая, Г. Д., Ярыгина И. З. Гармонизация финансовых отношений как фактор развития БРИКС / Г. Д. Толорая, И. З. Ярыгина // Банковские услуги. – 2016. – № 9. – С. 2-9.
96. Трохова, Е. В. Перспективные сферы двустороннего экономического взаимодействия стран БРИКС / Е. В. Трохова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 99-101.
97. Уянаев, С. В. Китай и Индия. КНР в РИК и БРИКС / С. В. Уянаев // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР / гл. ред М. Л. Титаренко. – М. : Издательство «Форум», 2014. – С.272-284.
98. Фейнберг, А., Маринин В. Правительству предложили план строительства инфраструктуры на 7 трлн руб. // РБК, 20 августа 2018 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/08/2018/5b76d9759a7947236cf787c2> (дата обращения: 21.08.2018).
99. Фитуни, Л. Л. Страны БРИКС в новой модели мирового экономического порядка / Л. Л. Фитуни // БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития. – М. : РУДН, 2013. – С. 12-16.
100. Фитуни, Л. Л. Страны БРИКС и реформа мировой финансовой архитектуры / Л. Л. Фитуни // БРИКС - АФРИКА: партнерство и взаимодействие / Отв. ред. Т. Л. Дейч, Е. Н. Корендясов. – М. : ИА РАН, 2013. – С. 29-47.

101. Хейфец, Б. А. Перспективы институционализации БРИКС / Б. А. Хейфец // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 1-18.
102. Хейфец, Б. А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: Монография / Б. А. Хейфец. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. – 220 с.
103. Хорос, В. Г. Очередной саммит стран БРИКС / В. Г. Хорос // Запад – Восток – Россия 2016. Ежегодник / Отв. ред.: Д. Б. Малышева, В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2017. – С. 61-64.
104. Хорос, В. Г. Саммит БРИКС в Сямэне / В. Г. Хорос // Запад - Восток - Россия 2017. Ежегодник / Отв. ред.: Д. Б. Малышева, В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2018. – С. 51-53.
105. Хорос, В. Г. Уфимский саммит БРИКС и перспективы альянса / В. Г. Хорос // Запад – Восток – Россия 2015. Ежегодник / Отв. ред.: Д. Б. Малышева, В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2016. – С. 72-76.
106. Хорос, В. Г., Потапова Е. Ю. Станет ли второе десятилетие БРИКС «золотым»? / В. Г. Хорос, Е. Ю. Потапова // На пороге второго десятилетия БРИКС. Сборник статей / Отв. ред. В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2017. – С. 75-83.
107. Цена на железную руду упала до минимума за 5 лет // Интерфакс, 23 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/398268> (дата обращения: 27.04.2017).
108. Чичкин, А. Касса взаимопомощи. БРИКС создает общий валютный резерв // Российская Бизнес-газета, № 919 (41), 22 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/10/22/briks.html> (дата обращения: 10.07.2014).
109. Шаталова, О. Растим горючее // Бизнес-журнал. – № 3. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://b-mag.ru/2014/russia/rastim-goryuchee/> (дата обращения: 10.12.2017).
110. Шаумян, Т. Л. Независимая внешняя политика в условиях глобальной взаимозависимости: опыт Индии / Т. Л. Шаумян // Вестник Московского

университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 1. – С. 98-129.

111. Шкваря, Л. В. Ось БРИКС–ССАГПЗ: современный этап и перспективы развития торгового сотрудничества / Л. В. Шкваря // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах. Том 2. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2016. – С. 190-198.

112. Шкваря, Л. В. Российско-европейские санкции и их влияние на региональные и глобальные экономические процессы / Л. В. Шкваря // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 7 (84). – С. 349-353.

113. Школяр, Н. А. Пересмотр NAFTA: угроза для Мексики / Н. А. Школяр // Латинская Америка. – 2017. – № 3. – С. 43-49.

114. Экономическая безопасность России: общий курс учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

115. Эксперт: на долю стран БРИКС к 2050 году будет приходиться более 40% мирового ВВП. 16 апреля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/news/20150416/51235.html> (дата обращения: 12.03.2016).

116. Яковлев, П. П. Глобальный мир на пороге торговых войн // Портал «Перспективы». 16 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/globalnyj_mir_na_poroge_torgovyh_vojn_2018-04-16.htm (дата обращения: 13.05.2018).

117. Яковлева, Н. М., Яковлев П. П. Аргентина – резервный участник группы БРИКС? / Н. М. Яковлева, П. П. Яковлев // Свободная мысль. – 2015. – № 4. – С. 32-47.

118. Ярыгина, И. З. Проблемы и перспективы национальных валют БРИКС–ЕАЭС / И. З. Ярыгина // Финансы, деньги, инвестиции. – 2015. – № 1-2 (53-54). – С. 7-10.

119. Ярыгина, И. З. Развитие международных финансовых отношений как фактор оптимизации инвестиционных процессов / И. З. Ярыгина // Банковские услуги. – 2013. – № 6. – С. 2-4.

120. Ярыгина, И. З. Роль банков развития в обеспечении экономических интересов БРИКС / И. З. Ярыгина // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 3. – С. 102-108.
121. A Decade of BRICS: Indian Perspectives for the Future / editor: Samir Saran. – Observer Research Foundation, 2017. – 116 p.
122. Abdenur, A. E., Esteves P., Gama C. F. BRICS and Global governance reform: A two-pronged approach / A. E. Abdenur, P. Esteves, C. F. Gama // Papers of the fifth BRICS academic forum. BRICS and Africa: Partnership for Development, integration and industrialization / editors: A. Bawa, N. Bohler-Muller, S. Fikeni, S. Zondi, and et la. – Pretoria : DIRCO, 2014. – P. 52-59.
123. Annual Report 2016 // The People's Bank of China, 2016. – 180 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/english/130739/3398661/3398676/2017101710355546970.pdf> (дата обращения: 16.01.2016).
124. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. – Homewood, IL : Richard D. Irwin, 1961. – 304 p.
125. BDO International Business Compass 2016 // Hamburg Institute of International Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bdo-ibc.com/home/> (дата обращения: 24.01.2018).
126. Bende-Nabende, A. Globalization, FDI, Regional Integration and Sustainable Development: theory, evidence and policy / A. Bende-Nabende. – Aldershot : Ashgate, 2002. – 322 p.
127. Bohler-Muller, N. Building a Fair World Order: BRICS and the Rule of Law / N. Bohler-Muller // VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – P. 11-20.
128. Bohler-Muller, N. Foreign policy: advancing South Africa's national interest within BRICS / N. Bohler-Muller // HSRC Review. – 2014. – Vol. 12. – No. 2. – P. 16-17.
129. BP Statistical Review of World Energy June 2017. 66th edition / BP. – London: Pureprint Group Limited, 2017, 50 p.

130. BP Statistical Review of World Energy. June 2018. 67th edition / BP. – London: Pureprint Group Limited, 2018. – 56 p.

131. BRICS Roadmap for Trade, Economic and Investment Cooperation until 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unido.ru/upload/files/b/brics_roadmap.pdf (дата обращения: 03.04.2018).

132. Büthe, T., Milner H. V. The Politics of Foreign Direct Investment into Developing Countries: Increasing FDI through International Trade Agreements? / T. Büthe, H. V. Milner // American Journal of Political Science. – 2008. – Vol. 52. – No. 4. – P. 741-762.

133. Cameron, F. The EU and the BRICs / F. Cameron // Policy Paper 3, February 2011. – Brussels : EU-Russia Centre, 2011. – 7 p.

134. Chaturvedi, S., Saha S. Competing imperatives of global governance and national interests within BRICS: An Indian perspective / S. Chaturvedi, S. Saha // ORF Occasional Paper No. 136, December 2017. – Observer Research Foundation, 2017. – 30 p.

135. COMESA-EAC-SADC Tripartite Free Trade Area Launched. 15 Jun, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sadc.int/news-events/news/comesa-eac-sadc-tripartite-free-trade-area-launched> (дата обращения: 22.08.2015).

136. Committee on IMF Governance Reform // International Monetary Fund, Final Report, March 24, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/omd/2009/govref/032409.Pdf> (дата обращения: 27.03.2016).

137. Cooper, J. Russia as a BRIC: Only a Dream? / J. Cooper // European Research Working Paper Series WP13, July 2006. – Birmingham : University of Birmingham, 2006. – 14 p.

138. Corruption Perceptions Index 2017 // Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата обращения: 22.03.2018).

139. Doctor, M. Why Bother With Inter-Regionalism? Negotiations for a European Union-Mercosur Agreement / M. Doctor // Journal of Common Market Studies. – 2007. – Vol. 45. – No. 2. – P. 281-314.

140. Doing Business 2018 / World Bank Group. – Washington : The World Bank, 2018. – 312 p.

141. Draper, P., Alves P., Kalaba M. South Africa's International Trade Diplomacy: Implications for Regional Integration / P. Draper, P. Alves, M. Kalaba. – Gaborone : Friedrich Ebert Foundation, 2006. – 154 p.

142. Engineering of the BRICS engagement / editors: H. H. S. Viswanathan, K. Morarka. – World Trade Centre Mumbai. – 152 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://nkibrics.ru/system/asset_publications/data/5902/fe0c/6272/6903/fe04/0000/original/BRICS_low_res.pdf?1493368332 (дата обращения: 16.01.2018).

143. Fact Sheet on Foreign Direct Investment (FDI) from April, 2000 to March, 2012 // Department of Industrial Policy and Promotion of India [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dipp.nic.in/sites/default/files/india_FDI_March2012_0.pdf (дата обращения: 29.06.2018).

144. Fact Sheet on Foreign Direct Investment (FDI) from April, 2000 to March, 2018 // Department of Industrial Policy and Promotion of India [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dipp.gov.in/sites/default/files/FDI_FactSheet_29June2018.pdf (дата обращения: 29.06.2018).

145. Feng, G. Cooperation among BRICS on ICT Development and Internet Governance for Network Stability and Sustainable Development / G. Feng // VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – P. 189-209.

146. Fink, S., Krapohl, S. Assessing the Impact of Regional Integration: Do Regional Trade Institutions Shape Trade Patterns? [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/242715450_Assessing_the_Impact_of_Regio

nal_Integration_Do_regional_trade_institutions_shape_trade_patterns (дата обращения: 20.07.2015).

147. Foreign Direct Investment Confidence Index 2017 // A.T. Kearney [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atkearney.com/foreign-direct-investment-confidence-index> (дата обращения: 24.01.2018).

148. Frennhoff, L. M. Trade Negotiations between the EU and South Africa: A Three-Level Game / L. M. Frennhoff // Journal of Common Market Studies. – 2007. – Vol. 45. – No. 4. – P. 857-881.

149. G20 Innovation Report 2016 / G20 Science, Technology and Innovation Ministers Meeting. – OECD, 2016. – 64 p.

150. Global Competitiveness Index 2017-2018 / editor: K. Schwab. – Geneva : World Economic Forum, 2017. – 393 p.

151. Global Enabling Trade Index 2016 / joint publication. – World Economic Forum and the Global Alliance for Trade Facilitation, 2016. – 342 p.

152. Global Services Location Index 2017 // A.T. Kearney [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atkearney.com/digital-transformation/gqli> (дата обращения: 24.01.2018).

153. Globalisation Index 2017 // KOF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globalization.kof.ethz.ch/> (дата обращения: 24.01.2018).

154. IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors // International Monetary Fund, Last Updated: March 13, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx> (дата обращения: 13.03.2018).

155. Index of Economic Freedom 2017 // The Heritage Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/ranking> (дата обращения: 24.01.2018).

156. Jachtenfuchs, M. Die Europäische Union – Ein Gebilde sui generis? / M. Jachtenfuchs // Projekt Europa im Übergang? / editor: Klaus-Dieter Wolf. – Baden-Baden, 1997. – P. 15-35.

157. Jacob, V. *The Customs Union Issue* / V. Jacob. – New York : Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – 221 p.
158. Jakobeit, C., Hartzenberg T., Charalambides N. *Overlapping Membership in COMESA, EAC, SACU and SADC: Trade Policy Options for the Region and for EPA Negotiations* / C. Jakobeit, T. Hartzenberg, N. Charalambides. – Eschborn, 2005. – 15 p.
159. Jaumotte, F. *Foreign Direct Investment and Regional Trade Agreements: The Market Size Effect* / F. Jaumotte // Working Paper 04/206, November 2004. – International Monetary Fund, 2004. – 32 p.
160. Jingying, S. *BRICS in International Economic Governance* / S. Jingying // VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – P. 216-226.
161. Josie, J. *BRICS Cooperation for Addressing Carbon Emissions in the Global Commons* / J. Josie // VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – P. 501-510.
162. Kirton, J. J. *Explaining the BRICS Summit's Solid, Strengthening Success* / J. J. Kirton // International Organisations Research Journal. – 2015. – Vol. 10. – No. 2. – P. 9-31.
163. Krapohl, S., Obermeier A. *From ASEAN to ASEAN+3: A Two-Level-Game of Regional Integration* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.eisa-net.org/be-bruga/eisa/files/events/stockholm/Krapohl Obermeier 2010 From ASEAN to ASEAN+3.pdf](http://www.eisa-net.org/be-bruga/eisa/files/events/stockholm/Krapohl%20Obermeier%202010%20From%20ASEAN%20to%20ASEAN+3.pdf) (дата обращения: 13.07.2015).
164. Macfarlane, N. S. *The 'R' in BRICs: is Russia an emerging power?* / N. S. Macfarlane // International Affairs. – 2006. – Vol. 82. – No. 1. – P. 41-57.
165. Mansfield, E. D., Milner H. V. *The New Wave of Regionalism* / E. D. Mansfield, H. V. Milner // International Organization. – 1999. – Vol. 53. – No. 3. – P. 589-627.
166. Mansfield, E.D., Reinhardt E. *Multilateral Determinants of Regionalism: The Effects of GATT/WTO on the Formation of Preferential Trade Agreements* / E. D. Mansfield // International Organization. – 2003. – Vol. 57. – No. 3. – P. 829-862.

167. Mattli, W. *The Logic of Regional Integration: Europe and Beyond* / W. Mattli. – Cambridge, 1999. – 205 p.
168. O'Neill, J. *Building Better Global Economic BRICs* / J. O'Neill // *Global Economics Paper No. 66*, November 30, 2001. – Goldman Sachs, 2001. – 16 p.
169. *OECD Science, Technology and Industry Outlook 2014* / OECD. – Paris : OECD Publishing, 2014. – 480 p.
170. *Papers of the fifth BRICS academic forum. BRICS and Africa: Partnership for Development, integration and industrialization* / editors: A. Bawa, N. Bohler-Muller, S. Fikeni, S. Zondi, and et la. – Pretoria : DIRCO, 2014. – 182 p.
171. Pastor, R. A. *North America and the Americas: Integration among Unequal Partners* / R. A. Pastor // *The global politics of regionalism: Theory and practice* / editors: M. Farrell, B. Hettne, L. van Langenhove. – London : Pluto Press, 2005. – P. 202-221.
172. Pernick, R., Wilder C., Belcher J. *Clean Energy Trends 2014* / R. Pernick, C. Wilder, J. Belcher. – Clean Edge, Inc., 2014. – 23 p.
173. *Press Release: IMF Executive Board Recommends Reforms to Overhaul Quota and Voice* // International Monetary Fund, Press Release No. 08/64, March 28, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2008/pr0864.htm> (дата обращения: 27.03.2016).
174. Preuß, H. G. *The New American Regionalism* / H. G. Preuß. – Cheltenham, 2004. – 250 p.
175. Prokofiev, I., Karataev S., Zakharov P. (et. al.). *BRICS and the IMF Reform: on the Way to a Fair Multipolar World Order* / I. Prokofiev, S. Karataev, P. Zakharov (et. al.) // *Discussion Paper 1/2015*, July 2015. – Russian Institute for Strategic Studies, 2015. – 18 p.
176. *Quarterly Bulletin March 2018, No. 287* // South African Reserve Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.resbank.co.za/Lists/News%20and%20Publications/Attachments/8334/01Full%20Quarterly%20Bulletin%20-%20March%202018.pdf> (дата обращения: 29.06.2018).

177. Realizing the BRICS Long-Term Goals: Road-Maps and Pathways. A proposal by the BRICS Think Tanks Council / Observer Research Foundation. – Dehli : Vinset Advertising, 2017. – 108 p.

178. RMB Tracker // SWIFT, Press Release, February 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swift.com/file/961/download?token=sqsFTVNP> (дата обращения: 21.05.2017).

179. RMB Tracker // SWIFT, Press Release, February 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swift.com/file/16006/download?token=qj53LTBy> (дата обращения: 21.05.2017).

180. RMB Tracker // SWIFT, Press Release, February 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swift.com/file/15201/download?token=XiGcmprj> (дата обращения: 21.05.2017).

181. RMB Tracker // SWIFT, Press Release, February 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swift.com/file/23776/download?token=XNmvfL61> (дата обращения: 21.05.2017).

182. RMB Tracker // SWIFT, Press Release, February 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swift.com/file/37556/download?token=mzeVYpRm> (дата обращения: 21.05.2017).

183. RMB Tracker // SWIFT, Press Release, February 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swift.com/file/48041/download?token=7FcVuXb7> (дата обращения: 10.04.2018).

184. RMB Tracker // SWIFT, Press Release, January 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.swift.com/file/36896/download?token=pRMEmePG> (дата обращения: 21.05.2017).

185. Robson, P. The New Regionalism and Developing Countries / P. Robson // *Journal of Common Market Studies*. – 1993. – Vol. 31. – No. 3. – P. 329-348.

186. Saran, S. The next ten years of BRICS – will the relationship last [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orfonline.org/research/the-next-ten-years-of-brics-will-the-relationship-last> (дата обращения: 23.01.2018).

187. Saran, S., Mohan A. Sustainable Development Goals: The Way Ahead / S. Saran, A. Mohan // VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – P. 293-302.

188. Schirm, S. A. Globalization and the New Regionalism: Global Markets, Domestic Politics and Regional Cooperation / S. A. Schirm. – Cambridge, 2002. – 248 p.

189. Shilimela, R. Monitoring Economic Integration in SADC 2006/2007: Overlapping Membership of Regional Economic Arrangements and EPA Configurations in Southern Africa / R. Shilimela. – Gaborone, 2008. – 37 p.

190. Shisana, O., Mothiane M., Josie J. BRICS Evolution Vision: Institutionalization, Enlargement and Outreach Technologies / O. Shisana, M. Mothiane, J. Josie // VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – P. 404-413.

191. Souza, A. de M. Brazil's development cooperation in Africa: a new model? / A. de M. Souza // Papers of the fifth BRICS academic forum. BRICS and Africa: Partnership for Development, integration and industrialization / editors: A. Bawa, N. Bohler-Muller, S. Fikeni, S. Zondi, and et la. – Pretoria : DIRCO, 2014. – P. 96-107.

192. Stevens, C., Kennan J. What Role for EPAs in Regional Economic Integration? / C. Stevens, J. Kennan // *Regional Integration and Economic Partnership Agreements: Southern Africa at the Crossroads* / editors: T. Bertelsmann-Scott, P. Drape. – Johannesburg, 2006. – P. 73-96.

193. The Best Countries for Business 2017 // *Forbes* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.com/best-countries-for-business/> (дата обращения: 24.01.2018).

194. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World // Cornell University, INSEAD, World Intellectual Property Organization, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report> (дата обращения: 26.01.2018).
195. Tinbergen, J. International economic integration / J. Tinbergen. – Amsterdam : Elsevier, 1954. – 191 p.
196. Unnikrishnan N. Can BRICS Find Their Voice?: BRICS' Role in Peace and Security / N. Unnikrishnan // VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – P. 355-364.
197. Use of national currencies in international settlements. Experience of the BRICS countries / editors: S. Karataev, N. Troshin, I. Bazhenov, J. Josie. – Moscow : Russian Institute for Strategic Studies, 2017. – 114 p.
198. Vaillant, M. MERCOSUR: Southern Integration under Construction / M. Vaillant // Internationale Politik Gesellschaft. – 2005. – Vol. 2. – P. 52-71.
199. VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – 520 p.
200. Viswanathan, H. H. S. Building a Fair World Order / H. H. S. Viswanathan // VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – P. 20-26.
201. Wilson, D., Purushothaman R. Dreaming With BRICs: The Path to 2050 / D. Wilson, R. Purushothaman // Global Economics Paper No. 99, October 1, 2003. – Goldman Sachs, 2003. – 24 p.
202. World Bank Commodity Price Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/226371486076391711/СМО-Historical-Data-Annual.xlsx> (дата обращения: 24.04.2017).
203. World Competitiveness Scoreboard 2018 // IMD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-competitiveness-ranking-2018/> (дата обращения: 20.06.2018).
204. World Intellectual Property Indicators 2017 / WIPO. – Geneva : World Intellectual Property Organization, 2017. – 226 p.

205. World Intellectual Property Indicators 2018 / WIPO. – Geneva : World Intellectual Property Organization, 2018. – 230 p.

206. World Investment Prospects Survey (TNC's Top Prospective Host Economies) 2014-2016 // UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2015d4_en.pdf (дата обращения: 24.01.2017).

207. World Investment Report 2016. Investor Nationality: Policy Challenges / UNCTAD. – Geneva : United Nations, 2016. – 232 p.

208. World Investment Report 2018. Investment and New Industrial Policies / UNCTAD. – Geneva : United Nations, 2018. – 213 p.

209. World Investment Report: Annex Tables [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения: 26.06.2018).

210. Wu, L., Liu S., Liu D., Fang Z., Xu H. Modelling and forecasting CO2 emissions in the BRICS (Brazil, Russia, India, China, and South Africa) countries using a novel multi-variable grey model / L. Wu, S. Liu, D. Liu, Z. Fang, H. Xu // Energy. – 2015. – Vol. 79. – P. 489-495.

211. Zhongxiu, Z. BRICS Economic Cooperation in Post-Bali Era / Z. Zhongxiu // VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. – Moscow : NCR BRICS, 2015. – P. 119-129.

Интернет-ресурсы

212. Американский Банк Развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iadb.org> (дата обращения: 10.09.2016).

213. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asean.org> (дата обращения: 10.09.2016).

214. База данных ВОИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www3.wipo.int/ipstats> (дата обращения: 26.05.2018).

215. База данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 23.04.2018).
216. База данных Института статистики ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.uis.unesco.org> (дата обращения: 30.06.2018).
217. База данных ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.un.org/CountryProfile.aspx> (дата обращения: 03.05.2018).
218. База данных ООН по международной торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comtrade.un.org> (дата обращения: 06.05.2018).
219. База данных ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org> (дата обращения: 20.06.2018).
220. База данных ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 25.06.2018).
221. Все международные организации / Портал Геополитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/karta-sajta/international-organisations> (дата обращения: 05.03.2017).
222. Евразийский коммуникационный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru> (дата обращения: 14.01.2018).
223. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru> (дата обращения: 20.06.2018).
224. Информационный портал БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infobrics.org> (дата обращения: 23.01.2018).
225. Информационный портал о межгосударственных торговых и инвестиционных соглашениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org> (дата обращения: 28.07.2017).
226. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org> (дата обращения: 17.04.2018).
227. Министерство иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 10.02.2017).

228. Министерство торговли и промышленности Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://commerce.nic.in> (дата обращения: 10.02.2017).
229. Министерство торговли и промышленности ЮАР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thedti.gov.za> (дата обращения: 10.02.2017).
230. Народный банк Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn> (дата обращения: 27.03.2018).
231. Национальное бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn> (дата обращения: 29.06.2018).
232. Новый банк развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ndb.int> (дата обращения: 01.08.2018).
233. Официальный сайт формата ИБСА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibsa-trilateral.org> (дата обращения: 05.03.2017).
234. Официальный сайт ЦРУ США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov> (дата обращения: 14.03.2018).
235. Россия в БРИКС / Министерство иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru> (дата обращения: 05.02.2018).
236. Система региональных торговых соглашений ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtais.wto.org> (дата обращения: 15.01.2018).
237. Система соглашений о свободной торговле КНР / Министерство торговли КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fta.mofcom.gov.cn> (дата обращения: 10.02.2018).
238. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.06.2018).
239. Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 23.04.2018).
240. Центр привлечения инвестиций в регионы России – Invest in Russia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.investinrussia.com> (дата обращения: 29.07.2018).
241. Центральный банк Бразилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bcb.gov.br> (дата обращения: 29.06.2018).

242. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 29.06.2018).

243. Scimago Journal & Country Rank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scimagojr.com/countryrank.php> (дата обращения: 30.06.2018).

244. SWIFT – The global provider of secure financial messaging services [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.swift.com> (дата обращения: 20.05.2018).

245. Trade Map – Trade statistics for international business development / База данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 23.06.2018).

Приложение А

(обязательное)

Таблица А.1 – Распределение обязательств БРИКС по тематическим областям в 2009-2017 гг. (по данным деклараций саммитов)

Тематические области	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Энергетика	5	9	1	2					6
Финансы		3	1			6	6	5	9
Изменение климата		1	6	3	1	1	1	1	3
Макроэкономическая политика		1	5	1	5	7	6	4	4
Торговля		3	5	9	4	4	5	2	6
Международное сотрудничество	1	2	5	3	6	8	30	7	21
Социально-экономическая сфера	1	1	3	2		7	5	2	
Развитие	1	5	1	3	10	4	4	2	11
Стихийные бедствия	1	1	1						
Сельское хозяйство	3		1	1		1	17		5
ИКТ			2			1	17	3	12
Наука и образование	1	1	1			2	5		
Здоровье			1	1		1	6	2	6
Права человека			1		1	2	5		2
Финансовый контроль			1						
Региональная безопасность	1		1	4	8	6	6	4	12
Терроризм			1	1	2	2	1	4	7
Культура		1				3	1	2	3
Спорт		1							
Реформирование МФИ	1	2	1	2	9	8	3	2	5
Нераспространение ядерного оружия					1			1	2
Преступность и коррупция						4	10	3	8
Окружающая среда						1	1	1	3
Туризм							1		
По всем областям	15	31	38	32	47	68	130	45	125

Источник: 2017 BRICS Xiamen Summit Final Compliance Report // BRICS Research Group, 23 July 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/compliance/2017-xiamen-compliance.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

Приложение Б

(обязательное)

Динамика взаимной торговли стран БРИКС в разрезе товарных групп

Таблица Б.1 – Расшифровка кодов товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности

Коды ТН ВЭД и полные их наименования
27. Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные
85. Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности
84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части
12. Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж
26. Руды, шлак и зола
29. Органические химические соединения
39. Пластмассы и изделия из них
87. Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности
72. Чёрные металлы
90. Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности
31. Удобрения

Источник: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 31.01.2017) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133133/ (дата обращения: 16.03.2017)

Таблица Б.2 – Динамика экспорта стран БРИКС внутри объединения в 2006-2017 гг. по основным товарным группам, млрд долл. США

Код и наименование товарной группы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Все товарные группы	92,9	128,6	169,0	144,4	210,8	274,9	281,4	296,4	295,3	242,2	234,8	294,2
27. Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	10,8	12,3	19,3	13,4	22,8	40,9	43,3	40,8	45,4	30,5	27,7	42,5
85. Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	10,1	16,1	21,2	18,2	23,2	27,6	27,4	30,2	31,0	28,4	31,8	41,4
84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	8,5	12,0	18,5	16,6	24,0	30,5	31,8	31,1	30,1	25,5	26,8	31,1
12. Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	2,5	3,0	5,5	6,4	7,4	11,3	12,3	17,3	17,2	16,3	15,1	21,1
26. Руды, шлак и зола	7,6	10,9	14,9	16,3	27,1	36,5	27,8	28,7	21,4	12,1	14,6	20,7
29. Органические химические соединения	4,0	5,4	6,6	5,9	8,3	9,7	10,1	10,7	11,5	10,6	10,3	13,0
39. Пластмассы и изделия из них	2,0	2,7	3,2	2,8	3,8	5,4	5,9	6,7	7,3	5,8	5,6	6,7
87. Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	2,4	4,4	5,3	2,8	4,7	6,9	7,7	7,7	7,1	5,3	5,0	6,5
72. Чёрные металлы	3,9	5,9	6,7	5,7	7,9	8,0	6,7	6,4	7,8	6,1	5,4	5,8
90. Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	1,1	1,8	2,7	2,7	4,1	4,7	5,0	5,4	5,2	4,7	4,6	5,5

Источник: база данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 20.05.2018).

Таблица Б.3 – Динамика экспорта стран БРИКС внутри объединения в 2006-2017 гг. по основным товарным группам, % от экспорта по всем товарным группам

Код и наименование товарной группы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
27. Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	11,7	9,5	11,4	9,3	10,8	14,9	15,4	13,8	15,4	12,6	11,8	14,5
85. Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	10,9	12,5	12,6	12,6	11,0	10,0	9,7	10,2	10,5	11,7	13,6	14,1
84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	9,1	9,3	10,9	11,5	11,4	11,1	11,3	10,5	10,2	10,5	11,4	10,6
12. Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	2,7	2,3	3,3	4,5	3,5	4,1	4,4	5,8	5,8	6,7	6,4	7,2
26. Руды, шлак и зола	8,2	8,5	8,8	11,3	12,8	13,3	9,9	9,7	7,2	5,0	6,2	7,0
29. Органические химические соединения	4,3	4,2	3,9	4,1	3,9	3,5	3,6	3,6	3,9	4,4	4,4	4,4
39. Пластмассы и изделия из них	2,1	2,1	1,9	2,0	1,8	2,0	2,1	2,3	2,5	2,4	2,4	2,3
87. Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	2,6	3,4	3,1	2,0	2,2	2,5	2,7	2,6	2,4	2,2	2,1	2,2
72. Чёрные металлы	4,2	4,6	4,0	3,9	3,7	2,9	2,4	2,2	2,7	2,5	2,3	2,0
90. Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	1,2	1,4	1,6	1,8	1,9	1,7	1,8	1,8	1,8	1,9	2,0	1,9
Итого по 10 товарным группам	57,0	57,9	61,4	62,9	63,2	66,0	63,2	62,5	62,3	60,1	62,6	66,1

Источник: база данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 20.05.2018).

Таблица Б.4 – Товарно-географическая структура экспорта стран БРИКС внутри объединения в 2016 г.

Основные товарные группы экспорта в страны БРИКС по странам-экспортёрам	Объём экспорта в страны БРИКС, млрд долл. США	Доля товарной группы в экспорте в страны БРИКС	Основные страны-партнёры и их доля в экспорте в страны БРИКС		
			1-е место	2-е место	3-е место
Бразилия	41,99	100,0%	1-е место	2-е место	3-е место
12 – масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно	14,84	35,3%	Китай (97,0%)		
26 – руды, шлак и зола	8,11	19,3%	Китай (95,4%)		
27 – топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	4,62	11,0%	Китай (84,7%)	Индия (14,7%)	
02 – мясо и пищевые мясные субпродукты	2,90	6,9%	Китай (60,4%)	Россия (35,5%)	
47 – масса из древесины	2,20	5,2%	Китай (98,5%)		
17 – сахар и кондитерские изделия из сахара	2,09	5,0%	Индия (42,3%)	Китай (39,4%)	
Итого по 6 товарным группам	34,76	82,8%			
Россия	35,32	100,0%	1-е место	2-е место	3-е место
27 – топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	18,65	52,8%	Китай (95,8%)		
44 – древесина и изделия из неё	2,61	7,4%	Китай (99,5%)		
31 – удобрения	2,34	6,6%	Бразилия (52,9%)	Китай (31,9%)	
84 – оборудование и механические устройства	1,82	5,2%	Китай (65,8%)	Индия (33,8%)	
71 – жемчуг, драгоценные камни и металлы	1,04	3,0%	Индия (90,8%)		
03 – рыба и ракообразные, моллюски	1,03	2,9%	Китай (100,0%)		
Итого по 6 товарным группам	27,49	77,9%			
Индия	16,27	100,0%	1-е место	2-е место	3-е место
27 – топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	1,51	9,3%	Китай (46,3%)	ЮАР (46,3%)	
29 – органические химические соединения	1,35	8,3%	Китай (58,3%)	Бразилия (24,4%)	
52 – хлопок	1,30	8,0%	Китай (97,2%)		
26 – руды, шлак и зола	1,17	7,2%	Китай (100,0%)		
84 – оборудование и механические устройства	1,00	6,2%	Китай (46,6%)	Бразилия (20,3%)	Россия (19,3%)
30 – фармацевтическая продукция	0,97	6,0%	ЮАР (42,9%)	Россия (34,5%)	Бразилия (20,0%)
87 – средства наземного транспорта, кроме железнодорожного	0,93	5,7%	ЮАР (67,6%)	Бразилия (16,8%)	
Итого по 6 товарным группам	8,23	50,6%			

Продолжение Таблицы Б.4

Китай	132,56	100,0%	1-е место	2-е место	3-е место
84 – электрические машины и оборудование	30,57	23,1%	Индия (55,5%)	Бразилия (18,6%)	Россия (17,8%)
84 – оборудование и механические устройства	23,07	17,4%	Индия (45,1%)	Россия (33,7%)	
29 – органические химические соединения	8,42	6,4%	Индия (67,4%)	Бразилия (20,0%)	
39 – пластмассы и изделия из них	4,72	3,6%	Индия (48,7%)	Россия (24,6%)	
90 – инструменты и аппараты оптические, измерительные, медицинские	3,89	2,9%	Индия (43,7%)	Бразилия (28,9%)	Россия (21,2%)
94 – мебель	3,66	2,8%	Индия (46,8%)	Россия (23,3%)	
Итого по 6 товарным группам	74,33	56,1%			
ЮАР	10,62	100,0%	1-е место	2-е место	3-е место
26 – руды, шлак и зола	4,54	42,7%	Китай (88,0%)	Индия (10,5%)	
27 – топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	1,89	17,8%	Индия (92,2%)		
72 – чёрные металлы	1,53	14,4%	Китай (81,3%)	Индия (9,1%)	
47 – масса из древесины	0,47	4,4%	Китай (60,2%)	Индия (39,8%)	
71 – жемчуг, драгоценные камни и металлы	0,24	2,2%	Китай (76,6%)	Индия (23,4%)	
51 – шерсть	0,22	2,1%	Китай (95,4%)		
Итого по 6 товарным группам	8,89	83,7%			

Источник: база данных МТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 12.05.2017).

Приложение В

(обязательное)

Финансово-инвестиционное сотрудничество стран БРИКС

Таблица В.1 – Распределение квот и голосов в МВФ между странами-членами G7 и БРИКС (по состоянию на 17.04.2018)

Страна-член МВФ	Квоты		Голоса	
	млн СДР	доля в %	Количество	доля в %
Всего	475472,9	100,0	5031614	100,0
G7	206853,2	43,51	2078787	41,29
Великобритания	20155,1	4,24	203016	4,03
Германия	26634,4	5,60	267809	5,32
Италия	15070	3,17	152165	3,02
Канада	11023,9	2,32	111704	2,22
США	82994,2	17,46	831407	16,52
Франция	20155,1	4,24	203016	4,03
Япония	30820,5	6,48	309670	6,15
БРИКС	70594,2	14,84	713267	14,18
Бразилия	11042	2,32	111885	2,22
Россия	12903,7	2,71	130502	2,59
Индия	13114,4	2,76	132609	2,64
Китай	30482,9	6,41	306294	6,09
Южная Африка	3051,2	0,64	31977	0,64

Источник: IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors // International Monetary Fund, Last Updated: April 17, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx> (дата обращения: 17.04.2018).

Таблица В.2 – Размер объявленных проектов *greenfield*, по странам-инвесторам в 2003-2017 гг., млрд долл. США (по некоторым странам)

Страна-инвестор (регион-инвестор)	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мир	771,7	650,6	634,6	820,0	789,4	1298,4	954,8	829,8	876,0	642,0	825,6	725,8	772,0	833,3	720,3
Развитые экономики	628,8	517,7	499,1	592,8	587,7	955,0	699,2	605,8	618,2	443,8	542,3	498,2	496,7	501,2	478,4
Франция	33,9	30,4	29,6	49,2	50,2	84,8	60,3	49,5	44,3	32,2	35,0	51,6	40,6	41,4	32,9
Германия	52,2	47,8	48,1	59,3	66,8	82,7	73,2	70,7	70,2	51,9	57,7	53,7	47,2	50,5	60,2
Италия	11,2	11,4	15,9	13,4	23,3	38,6	25,3	19,9	22,4	18,7	27,0	17,8	20,8	19,8	25,3
Люксембург	4,0	1,4	2,1	2,1	7,7	12,0	5,1	4,5	7,5	5,3	4,5	7,2	12,3	7,3	11,0
Нидерланды	40,2	23,8	20,2	33,7	22,1	38,7	32,3	30,4	17,1	10,4	14,8	16,1	11,6	10,9	19,8
Испания	21,7	21,1	7,6	19,5	28,9	45,1	39,6	35,9	29,3	18,3	27,6	21,0	19,5	23,6	20,9
Великобритания	66,9	35,8	49,0	53,9	65,7	88,1	74,2	68,8	61,2	39,0	45,8	34,6	47,5	41,9	35,0
Норвегия	4,4	12,5	6,4	4,0	8,5	9,2	7,8	5,4	7,0	3,8	3,8	2,6	10,4	2,8	5,6
Швейцария	7,9	14,5	11,3	17,7	24,4	34,3	20,5	25,7	17,9	15,7	23,6	16,5	15,8	17,0	18,2
Канада	51,5	28,8	45,1	14,8	13,3	46,5	31,7	20,2	27,1	22,4	21,2	26,8	18,7	15,9	12,3
США	212,0	144,9	144,4	146,6	124,3	245,2	163,2	141,1	155,2	107,8	134,6	127,7	119,7	157,2	119,4
Австралия	22,2	12,2	15,5	18,4	13,5	25,4	16,6	11,3	13,7	9,5	11,0	11,5	10,4	10,5	8,0
Япония	52,5	87,7	48,6	81,2	49,6	69,9	60,4	54,2	75,2	50,1	64,9	53,6	58,2	48,8	49,4
Экономики развивающихся стран	122,2	117,3	113,0	212,1	183,9	323,2	235,5	205,5	244,3	190,3	251,7	221,2	263,8	321,7	199,4
Южная Африка	3,3	16,2	3,0	2,8	3,0	4,6	7,9	4,7	28,6	2,0	7,2	5,8	2,9	3,2	2,8
Китай	12,9	6,4	9,4	16,1	20,9	43,3	23,2	20,0	36,9	23,1	40,3	67,9	61,4	109,9	54,1
Гонконг, Китай	10,7	16,9	7,8	11,9	14,0	16,6	16,7	7,4	11,1	13,2	55,6	12,2	16,8	12,8	11,9
Республика Корея	14,3	16,8	22,0	24,2	22,5	30,1	29,7	29,9	28,1	29,8	21,5	26,9	27,0	32,2	28,8
Китайская провинция Тайвань	11,7	13,6	5,3	9,2	11,4	14,2	11,8	23,9	12,9	9,4	6,9	12,4	13,7	20,9	16,6
Сингапур	11,9	7,6	5,3	10,6	12,3	20,4	13,8	9,7	13,6	17,2	15,7	18,3	25,7	26,5	14,9
Таиланд	2,7	,5	,6	3,0	2,2	7,7	5,8	3,6	11,0	2,8	5,9	4,0	14,6	14,7	3,4
Индия	8,6	9,4	8,4	23,6	15,7	26,2	15,5	18,6	25,9	21,2	19,0	12,9	13,6	18,2	9,8
Бразилия	6,4	3,3	1,7	3,6	4,6	10,4	6,5	11,7	5,5	3,1	7,3	1,8	2,1	2,4	2,2
Переходная экономика	20,7	15,7	22,5	15,1	17,9	20,3	20,2	18,5	13,6	8,0	31,5	6,4	11,4	10,4	42,6
Российская Федерация	19,5	13,8	21,5	11,5	12,3	14,7	14,5	13,7	11,3	4,2	19,3	5,0	9,9	8,8	37,5

Источник: World Investment Report: Annex Tables. Value of announced greenfield FDI projects, by source, 2003-2017 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2018/WIR18_tab13.xlsx (дата обращения: 20.06.2018).

Таблица В.3 – Список инвестиционных проектов, реализуемых за счёт финансирования Новым банком развития

Проект	Объём инвестиций, млн долл. США	Направление инвестиций	Ожидаемые результаты проекта
Canara (Индия)	250	Возобновляемая энергетика	– 500 МВт возобновляемой энергии – сокращение выбросов CO ₂ на 815 тыс. тонн в год
Lingang (Китай)	81 (525 млн юаней)	Возобновляемая энергетика	– 100 МВт солнечной энергии – сокращение выбросов CO ₂ на 73 тыс. тонн в год
BNDES (Бразилия)	300	Возобновляемая энергетика	– 600 МВт возобновляемой энергии – сокращение выбросов CO ₂ на 1 млн тонн в год
ESKOM (ЮАР)	180	Возобновляемая энергетика	– 670 МВт возобновляемой энергии (передаваемой) – сокращение выбросов CO ₂ на 1,3 млн тонн в год
ЕАБР / МИБ (Россия)	100	Возобновляемая энергетика	– 49,8 МВт возобновляемой энергии на малых ГЭС – сокращение выбросов CO ₂ на 48 тыс. тонн в год
Мадхья-Прадеш (Индия)	350	Транспортная инфраструктура	– обновление около 1500 км дорог
Пинхай (Китай)	298 (2 млрд юаней)	Возобновляемая энергетика	– 250 МВт ветровой энергии – сокращение выбросов CO ₂ на 869,9 тыс. тонн в год
Хунань (Китай)	300 (2 млрд юаней)	Водоснабжение, окружающая среда	– улучшение качества воды – борьба с наводнениями в основных руслах и притоках реки Сян
Цзянси (Китай)	200	Энергосбережение	– экономия 95 тыс. тонн угольного эквивалента – сокращение выбросов CO ₂ на 263,5 тыс. тонн в год
Мадхья-Прадеш. Водные ресурсы (Индия)	470	Водоснабжение, окружающая среда	– проект охватывает более 3400 деревень и принесёт пользу более чем 3 млн сельского населения
Развитие судебной системы (Россия)	460	Социальная инфраструктура	– повышение прозрачности и эффективности судебной системы
Раджастан. Водные ресурсы (Индия)	345	Орошение, сельское хозяйство	– увеличение объёма воды для обработки земель на 1,25 млн акрофутов – рекультивирование заболоченных участков земли площадью 33,3 тыс. га – повышение эффективности водопользования на 10%
Восточный выезд из города Уфы (Россия)	68,8	Устойчивое развитие, городская инфраструктура	– уменьшение транспортной загруженности – повышение безопасности движения – сбалансированное развитие жилищных и промышленных территорий – создание стратегического транспортного узла

Продолжение Таблицы В.3

Волга (Россия)	320	Водоснабжение, окружающая среда	<ul style="list-style-type: none"> – повышение эффективности работы систем водоснабжения и водоотведения – снижение тарифов на коммунальные услуги для населения – сокращение затрат на капитальный ремонт систем водоснабжения и водоотведения – снижение экологического ущерба реке Волга
Малые исторические города (Россия)	220	Городская инфраструктура, устойчивое развитие	<ul style="list-style-type: none"> – сохранение объектов культурного наследия – модернизация базовой городской инфраструктуры – повышение туристической привлекательности исторических поселений
Реконструкция контейнерного терминала в порте Дурбан (ЮАР)	200	Транспортная инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение пропускной способности порта Дурбан – расширение торговли – создание более 18 тыс. рабочих мест
Устойчивое развитие муниципалитетов в штате Пара (Бразилия)	50	Устойчивое развитие, городская инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> – снижение затрат на содержание дорог – сокращение числа наводнений – улучшение санитарных условий – всепогодное обеспечение телекоммуникационной связи в пределах городов
Строительство трассы в штате Мараньян (Бразилия)	71	Транспортная инфраструктура, устойчивое развитие	<ul style="list-style-type: none"> – повышение транспортной доступности и снижение логистических затрат – интеграция Северного и Южного Мараньяна – активизация экономического развития штата Мараньян
Устойчивое развитие малых городов в провинции Чунцин (Китай)	300	Устойчивое развитие, городская инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> – комплексное планирование городской среды – повышение транспортной доступности и пропускной способности – снижение уровня загрязнения окружающей среды – повышение туристической привлекательности
Строительство сельских дорог в штате Бихар (Индия)	350	Транспортная инфраструктура, устойчивое развитие	<ul style="list-style-type: none"> – рост производительности фермерских хозяйств – улучшение доступа к экономическим, социальным и образовательным центрам – повышение эффективности перевозок
Строительство метро в городском округе Лоян (Китай)	300	Устойчивое развитие, городской транспорт	<ul style="list-style-type: none"> – повышение транспортной доступности и пропускной способности – снижение уровня загрязнения окружающей среды – повышение комфорта, безопасности и надёжности городского транспорта – более устойчивое социально-экономическое развитие города
Сокращение выбросов парниковых газов и развитие сектора энергетики (ЮАР)	300	Возобновляемая энергетика, устойчивое развитие	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение производства возобновляемой энергии – сокращение выбросов CO₂ – повышение эффективности всего энергетического сектора – открытие доступа частным инвесторам

Источник: портал Нового банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ndb.int> (дата обращения: 01.08.2018).

Приложение Г
(обязательное)

Международные рейтинги по оценке бизнес-среды в странах БРИКС

Таблица Г.1 – Позиции стран БРИКС в международных рейтингах по оценке бизнес-среды

Название рейтинга и год составления	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Всего стран в рейтинге
Global Competitiveness Index, 2017-2018	80 (4,13) ¹⁷²	38 (4,64)	40 (4,59)	27 (5)	61 (4,32)	137
Globalisation Index, 2017	73 (61,40)	48 (68,25)	107 (52,38)	71 (62,02)	54 (66,72)	193
BDO International Business Compass, 2016	92 (49,46)	100 (48,48)	119 (45,08)	87 (49,83)	108 (47,8)	174
World Investment Prospects Survey (TNC's Top Prospective Host Economies), 2014-2016	5 (23)	10 (10)	4 (26)	1 (44)	–	17
Foreign Direct Investment Confidence Index, 2017	16 (1,52)	11 (1,72) в 2013 г.	8 (1,68)	3 (1,83)	25 (1,42)	25
Global Services Location Index, 2017	5 (5,93)	23 (5,33)	1 (7,07)	2 (6,31)	45 (4,92)	55
Doing Business, 2018	125 (56,45)	35 (75,5)	100 (60,76)	78 (65,29)	82 (64,89)	190
Corruption Perceptions Index, 2017	96 (37)	135 (29)	81 (40)	77 (41)	71 (44)	180
Global Enabling Trade Index, 2016	110 (3,8)	111 (3,79)	102 (3,91)	61 (4,49)	55 (4,52)	136
The Best Countries for Business, 2017	74	58	62	67	48	153
World Competitiveness Scoreboard, 2018	60 (55,797)	45 (67,179)	44 (68,765)	13 (89,028)	53 (60,775)	63
Index of Economic Freedom, 2017	140 (52,9)	114 (57,1)	143 (52,6)	111 (57,4)	81 (62,3)	180

Источник: Global Competitiveness Index 2017-2018 / editor: K. Schwab. – Geneva : World Economic Forum, 2017. – P. ix; Globalisation Index 2017 // КОФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globalization.kof.ethz.ch/> (дата обращения: 24.01.2018); BDO International Business Compass 2016 // Hamburg Institute of International Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bdo-ibc.com/home/> (дата обращения: 24.01.2018); World Investment Prospects Survey (TNC's Top Prospective Host Economies) 2014-2016 // UNCTAD [Электронный

¹⁷² В скобках указан результат в баллах.

ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2015d4_en.pdf (дата обращения: 24.01.2017); Foreign Direct Investment Confidence Index 2017 // A.T. Kearney [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atkearney.com/foreign-direct-investment-confidence-index> (дата обращения: 24.01.2018); Global Services Location Index 2017 // A.T. Kearney [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atkearney.com/digital-transformation/gсли> (дата обращения: 24.01.2018); Doing Business 2018 / World Bank Group. – Washington : The World Bank, 2018. – P. 4; Corruption Perceptions Index 2017 // Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата обращения: 22.03.2018); Global Enabling Trade Index 2016 / joint publication. – World Economic Forum and the Global Alliance for Trade Facilitation, 2016. – P. 17; The Best Countries for Business 2017 // Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.com/best-countries-for-business/> (дата обращения: 24.01.2018); World Competitiveness Scoreboard 2018 // IMD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-competitiveness-ranking-2018/> (дата обращения: 20.06.2018); Index of Economic Freedom 2017 // The Heritage Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/ranking> (дата обращения: 24.01.2018).

Таблица Г.2 – Проблемные области бизнес-среды в странах БРИКС по рейтингу Doing Business 2018

Показатель	Значение показателя
Бразилия	
Налогообложение (позиция из 190)	184
Индикатор DTF (0-100)	32,97
Платежи (число в год)	9,6
Время (часов в год)	1958
Общая налоговая ставка (% от прибыли)	68,4
Индекс заполнения документов с отсрочкой (0-100)	7,8
Регистрация компании (позиция из 190)	176
Индикатор DTF (0-100)	65,05
Процедуры (число)	11
Время (дней)	79,5
Стоимость (% от дохода на душу населения)	5
Минимальный капитал (% от дохода на душу населения)	0
Получение разрешения на строительство (позиция из 190)	170
Индикатор DTF (0-100)	49,83
Процедуры (число)	19,2
Время (дней)	434
Стоимость (% от стоимости строения)	0,8
Индекс контроля качества сооружения (0-15)	9

Продолжение Таблицы Г.2

Россия	
Получение разрешения на строительство (позиция из 190)	115
Индикатор DTF (0-100)	65,25
Процедуры (число)	14,4
Время (дней)	239,4
Стоимость (% от стоимости строения)	1,3
Индекс контроля качества сооружения (0-15)	10
Внешняя торговля (позиция из 190)	100
Индикатор DTF (0-100)	69,20
Время оформления при экспорте (часов)	97,4
Стоимость оформления при экспорте (долл. США)	757
Время оформления при импорте (часов)	81,1
Стоимость оформления при импорте (долл. США)	740
Индия	
Получение разрешения на строительство (позиция из 190)	181
Индикатор DTF (0-100)	38,80
Процедуры (число)	30,1
Время (дней)	143,9
Стоимость (% от стоимости строения)	23,2
Индекс контроля качества сооружения (0-15)	11,5
Исполнение контрактов (позиция из 190)	164
Индикатор DTF (0-100)	40,76
Время (дней)	1445
Стоимость (% от суммы претензий)	31
Индекс качества судебного процесса (0-18)	10,3
Регистрация собственности (позиция из 190)	154
Индикатор DTF (0-100)	47,08
Процедуры (число)	8
Время (дней)	53
Стоимость (% от стоимости собственности)	8,4
Индекс качества земельного администрирования (0-30)	8,2
Китай	
Получение разрешения на строительство (позиция из 190)	172
Индикатор DTF (0-100)	47,28
Процедуры (число)	23
Время (дней)	247,1
Стоимость (% от стоимости строения)	7,8
Индекс контроля качества сооружения (0-15)	9,6
Налогообложение (позиция из 190)	130
Индикатор DTF (0-100)	62,90
Платежи (число в год)	9
Время (часов в год)	207
Общая налоговая ставка (% от прибыли)	67,3
Индекс заполнения документов с отсрочкой (0-100)	49,08
ЮАР	
Внешняя торговля (позиция из 190)	147
Индикатор DTF (0-100)	58,01
Время оформления при экспорте (часов)	168
Стоимость оформления при экспорте (долл. США)	598
Время оформления при импорте (часов)	180
Стоимость оформления при импорте (долл. США)	870

Продолжение Таблицы Г.2

Исполнение контрактов (позиция из 190)	115
Индикатор DTF (0-100)	54,10
Время (дней)	600
Стоимость (% от суммы претензий)	33,2
Индекс качества судебного процесса (0-18)	7

Источник: Doing Business 2018 / World Bank Group. – Washington : The World Bank, 2018.

– Р. 149, 153, 167, 188, 193.

Таблица Г.3 – Сильные стороны бизнес-среды в странах БРИКС по рейтингу Doing Business 2018

Показатель	Значение показателя
Бразилия	
Подключение к электросетям (позиция из 190)	45
Индикатор DTF (0-100)	82,46
Процедуры (число)	4
Время (дней)	64,4
Стоимость (% от дохода на душу населения)	54,5
Индекс надёжности поставок и прозрачности тарифов (0-8)	5,4
Россия	
Регистрация компании (позиция из 190)	28
Индикатор DTF (0-100)	93,03
Процедуры (число)	4
Время (дней)	10,1
Стоимость (% от дохода на душу населения)	1,1
Минимальный капитал (% от дохода на душу населения)	0
Подключение к электросетям (позиция из 190)	10
Индикатор DTF (0-100)	92,81
Процедуры (число)	3
Время (дней)	83
Стоимость (% от дохода на душу населения)	41,5
Индекс надёжности поставок и прозрачности тарифов (0-8)	8
Регистрация собственности (позиция из 190)	12
Индикатор DTF (0-100)	88,72
Процедуры (число)	4
Время (дней)	13
Стоимость (% от стоимости собственности)	0,2
Индекс качества земельного администрирования (0-30)	26
Индия	
Защита миноритарных инвесторов (позиция из 190)	4
Индикатор DTF (0-100)	80,00
Индекс степени раскрытия информации (0-10)	8
Индекс ответственности директора (0-10)	7
Индекс возможности подачи иска акционерами (0-10)	7
Индекс степени защиты прав акционеров (0-10)	10
Индекс степени собственности и контроля (0-10)	8
Индекс степени корпоративной прозрачности (0-10)	8

Продолжение Таблицы Г.3

Подключение к электросетям (позиция из 190)	29
Индикатор DTF (0-100)	85,21
Процедуры (число)	5
Время (дней)	45,9
Стоимость (% от дохода на душу населения)	96,7
Индекс надёжности поставок и прозрачности тарифов (0-8)	7
Китай	
Исполнение контрактов (позиция из 190)	5
Индикатор DTF (0-100)	78,23
Время (дней)	496
Стоимость (% от суммы претензий)	16,2
Индекс качества судебного процесса (0-18)	15,1
ЮАР	
Налогообложение (позиция из 190)	46
Индикатор DTF (0-100)	80,02
Платежи (число в год)	7
Время (часов в год)	210
Общая налоговая ставка (% от прибыли)	28,9
Индекс заполнения документов с отсрочкой (0-100)	55,45

Источник: Doing Business 2018 / World Bank Group. – Washington : The World Bank, 2018.

– P. 149, 153, 167, 188, 193.

Приложение Д
(обязательное)

Оценка экономической безопасности России

Таблица Д.1 – Сопоставление фактических данных РФ с критериями экономической безопасности в 2015-2017 гг. по ограниченному перечню показателей

Наименование показателя	Соотношение фактического и порогового значений, %		
	2015	2016	2017
Сфера реальной экономики			
Объём ВВП, млрд руб.	94,9	97,7	99,3
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	-61,7	-3,3	25
Расходы на гражданскую науку, % от ВВП	20	20,7	12
Расходы на национальную оборону и государственную безопасность, % от ВВП	100	100	92,3
Инвестиции в основной капитал, % от ВВП	50,9	68,7	74,4
Доля производства машин и оборудования, электроники, оптического оборудования и транспортных средств в общем объёме отгруженной продукции и услуг, %	62	62	63,5
Доля инновационной продукции в промышленности, %	56	56,7	48
Сбор зерна, млн т	149,7	109,7	123,2
Социальная сфера			
Расходы на здравоохранение, образование, культуру, % от ВВП	10	9,2	9,6
Соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения, разы	44,6	45,2	45,8
Уровень безработицы, %	71,4	75,5	76,9
Денежно-финансовая сфера			
Размер золотовалютных резервов, млрд долл. США	147,4	151,1	172,8
Уровень инфляции, %	46,5	84,5	240
Государственный долг, % от ВВП	442,7	464	473,1
Внешнеэкономическая сфера			
Внешний долг, % от ВВП	156,3	124,8	147,9
Международные резервы, % к платежам по внешнему долгу	288	282	317
Внешний корпоративный долг, % к объёму экспорта	40,9	35,1	31,5
Доля импортируемого продовольствия в общем объёме потребления, %	71,4	87	80
Сальдо внешнеторгового баланса, % к внешнеторговому обороту			
дефицит	–	–	–
профицит	26,2	42,1	41

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.06.2018); Экономическая безопасность России: общий курс учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – С. 811; Сенчагов В. К. Взаимодействие экономической и политической модернизации современной России как вопрос национальной безопасности // Вестник Института экономики РАН. – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2011/Senchagov_2011_2.doc (дата обращения: 11.04.2016).

Таблица Д.2 – Сопоставление фактических данных РФ с критериями экономической безопасности в 2016 г. по полному перечню показателей

Наименование показателя	Величина порогового значения	Величина фактического значения	Соотношение фактического и порогового значений
Сфера реальной экономики			
Объём ВВП, млрд руб.	> 87900	85918	97,7
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	> 6-7	-0,2	-3,3
Объём ВВП на душу населения, % от среднемирового	> 100	87,2	87,2
Расходы на оборону, % от ВВП	> 3	4,4	146,6
Расходы на гражданскую науку, % от ВВП	> 2	0,4	20,7
Расходы на национальную оборону и государственную безопасность, % от ВВП	6-10	6,7	100
Инвестиции в основной капитал, % от ВВП	> 25	17,2	68,7
Доля производства машин и оборудования, энергооборудования, оптического оборудования и транспортных средств и оборудования, % от общего объёма отгруженной продукции и услуг	> 20	12,4	62
Сбор зерна, млн т	> 100-110	120,7	109,7
Доля инновационной продукции в промышленности, %	> 15	8,5	56,7
Доля обрабатывающего производства в промышленности, %	> 70	66,6	95,1
Доля машиностроения и металлообработки в промышленности, %	> 25	23,1	92,4
Социальная сфера			
Продолжительность жизни населения			
у мужчин	> 77	65,2	84,7
у женщин	> 85	76,4	89,9
Средства на здравоохранение, образование и культуру, % к ВВП	> 15	1,4	9,2
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	< 7	13,3	52,6
Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	> 40	36	90

Продолжение Таблицы Д.2

Соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения, разы	< 4-7	15,5	45,2
Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму, разы	> 3,5	3,1	88,6
Уровень безработицы, %	< 4	5,3	75,5
Площадь жилья на одного жителя, кв. м	> 30	23,7	79
Денежно-финансовая сфера			
Общий размер золотовалютных резервов, млрд долл. США	> 250	377,7	151,1
Уровень инфляции, %	< 6	7,1	84,5
Уровень монетизации (M2) на конец года, % от ВВП	> 50	44,7	89,4
Доля расходов федерального бюджета на обслуживание государственного долга, %	< 20	3,3	606,1
Доля внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета, %	< 30	15,1	198,7
Дефицит федерального бюджета, % от ВВП	< 3	2,4	123,6
Внешнеэкономическая сфера			
Внешний долг, % от ВВП	< 50	40,1	124,8
Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга, % к ВВП	< 60	12,9	464
Международные резервы, % к платежам по внешнему долгу	> 100	282	282
Доля импортируемой продукции в общем объёме потребления, %	< 30	40	75
в т.ч. продовольствие	< 20	23	87
Внешний корпоративный долг к годовому объёму экспорта, %	< 40	114,0	35,1
Сальдо внешнеторгового баланса, % к внешнеторговому обороту			
дефицит	< 4	–	–
профицит	< 8	19,0	42,1

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.09.2017); Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru> (дата обращения: 05.09.2017); Экономическая безопасность России: общий курс учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – С. 811; Сенчагов В. К. Взаимодействие экономической и политической модернизации современной России как вопрос национальной безопасности // Вестник Института экономики РАН. – №2. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2011/Senchagov_2011_2.doc (дата обращения: 11.04.2016).